

ГБОУ ВО «БАШКИРСКАЯ АКАДЕМИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
И УПРАВЛЕНИЯ ПРИ ГЛАВЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН»

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ
НАУК И ЗАДАЧИ ГУМАНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА**

*Материалы
VII Республиканской заочной научно-практической конференции
молодых учёных*

Уфа 2018

УДК 30
ББК 60
А 43

Рекомендовано к изданию Научным советом БАГСУ

Редакционная коллегия:

*Курманов А.С., д-р юр. наук, проректор по учебной и научной работе БАГСУ
Евдокимов Н.А., канд. полит. наук, руководитель НИИЦ БАГСУ
Шаяхметов А.М., научный сотрудник НИИЦ БАГСУ,
председатель Совета молодых учёных БАГСУ*

Ответственный редактор:

*Шаяхметов А.М., научный сотрудник НИИЦ БАГСУ,
председатель Совета молодых учёных БАГСУ*

А43 Актуальные проблемы современных общественных наук и задачи гуманизации общества: [Электронный ресурс] : материалы VII Республиканской заочной научно-практической конференции молодых учёных / ответственный редактор А.М. Шаяхметов. Текстовое электронное издание (1.75 Мб). Уфа: БАГСУ, 2018. 1 электрон. опт. диск (CD-R). Систем. требования : Celeron, Intel Pentium (или аналогичный процессор других производителей), 1.6 MHz ; 512 Мб оперативной памяти ; Windows 98 и выше ; привод CD-R ; Adobe Reader 5.0 или выше (или аналогичный продукт для чтения файлов формата pdf). Загл. с экрана.

ISBN 978-5-4457-0109-5

В сборнике представлены материалы Республиканской научно-практической конференции «Актуальные проблемы современных общественных наук и задачи гуманизации общества». Рекомендуется ученым, научным сотрудникам, преподавателям, студентам, а также специалистам, интересующимся проблемами общественных наук.

© ГБОУ ВО «БАГСУ», оформление 2018

Научное текстовое электронное издание

Материалы публикуются в авторской редакции

Минимальные системные требования: Celeron, Intel Pentium (или аналогичный процессор других производителей), 1.6 MHz ; 512 Мб оперативной памяти ; Windows 98 и выше; привод CD-R ; Adobe Reader 5.0 (или аналогичный продукт для чтения файлов формата pdf).

Подписано к использованию 05.12.2018

Объем 1.75 Мб

БАШКИРСКАЯ АКАДЕМИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ И УПРАВЛЕНИЯ ПРИ
ГЛАВЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН,
450008, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. З. Валиди, 40
E-mail: bagsu@bagsurb.ru

Содержание

<i>Абдуллина Г.Ф.</i> Концепция управления развитием сферы услуг курортно-рекреационных комплексов Республики Башкортостан	5
<i>Абдуллина Г.Ф.</i> Социально-управленческая компетентность в предметном поле социологии управления	12
<i>Альтемирова А.С.</i> Состояние и перспективы развития транспортной инфраструктуры Евразийского экономического союза	18
<i>Амангильдин А.Р.</i> Обзор стандарта финансовой отчетности МСФО (IFRS) 9 «Финансовые инструменты»	25
<i>Аманжулова Р.С.</i> Международно-правовое регулирование оказания помощи беженцам	31
<i>Аманжулова Р.С.</i> Перспективы совершенствования международных механизмов защиты прав беженцев и вынужденных переселенцев	35
<i>Арсланова Э.А.</i> Льготная приватизация земельных участков под объектами недвижимости для малого и среднего предпринимательства	41
<i>Арсланова Р.М.</i> Механизм анализа источников финансирования компании	46
<i>Биктимерова Э.З.</i> Оценка финансовой устойчивости предприятия	52
<i>Ванюшова И.А.</i> Особенности и преимущества кластерного подхода в сфере туризма	56
<i>Газизуллина А. И.</i> Изменение условий трудового договора: проблемы правового регулирования	60
<i>Галимов Р.С., Кудряшов А.В.</i> Профессионализм и компетентность государственных и муниципальных служащих при осуществлении госзакупок	68
<i>Галина Л.Р.</i> Структура управления системой образования в Российской Федерации на региональном уровне	75
<i>Гирфатов А.Н.</i> Роль транспарентности в рациональном взаимодействии гражданского общества	82

<i>Губайдуллина Д.И.</i> Злоупотребление правом субъектами в осуществлении трудовых отношений	87
<i>Гусев В.А., Изилева Л.О.</i> Популяризация общественного электротранспорта в городском округе город Уфа Республики Башкортостан: особенности современных информационно-коммуникационных технологий	93
<i>Егорова Е.Н.</i> Образ Владимира Путина в документальном фильме-интервью Оливера Стоуна	101
<i>Зиганурова Р.М., Ахметьянова Р.А.</i> Проблема неосновательного обогащения	108
<i>Иванов Р.И.</i> Роль Сирийского государства во внешней политики России на ближнем Востоке	115
<i>Имаева Л.М.</i> Исследование рынка труда: теоретико-методологические аспекты	123
<i>Имильбаева Р.Р.</i> Социологический анализ удовлетворенности амбулаторной медицинской помощью в Республике Башкортостан	126
<i>Кабиров А.Р.</i> Формирование и развитие агломерации как территориально-организационных экономических систем на примере Республики Башкортостан	134
<i>Кагирова А.Т.</i> Методы оценки финансовых рисков	147
<i>Кулешова А.В.</i> Государственная политика противодействия использованию Интернета в террористических целях: российский опыт	156
<i>Лобанова Т. Ю.</i> Защита трудовых прав работников при наложении дисциплинарной ответственности	163
<i>Майорова Р.В.</i> Защита трудовых прав работников	170
<i>Максютова А.Р.</i> Нематериальные блага, опосредующие физическую неприкосновенность человека в предпринимательских отношениях	176
<i>Маннапов И.М.</i> Проблемы управления бюджетными расходами в сфере культуры	184
<i>Марков А.Р.</i> Конституция как правовое основание трансформации российского политического процесса	192

<i>Марков А.Р.</i> Социокультурные основания трансформации российского политического процесса: имперская традиция	202
<i>Марков А.Р.</i> Социокультурные основания трансформации российского политического процесса: патрон-клиентская концепция	209
<i>Марков А.Р.</i> Социокультурные основания трансформации политического процесса: критика концепций деидеологизации	217
<i>Мустафина Р.Р.</i> Участие уполномоченного по правам предпринимателей в судебном заседании	229
<i>Мухамедова М.Ф.</i> Особенности информационно-коммуникационных кампаний органов местной власти в современных реалиях (на примере городского округа г. Уфа Республики Башкортостан)	231
<i>Мухамедьярова Ф.Ф., Ахметьянова Р.А.</i> Пути повышения эффективности системы приватизации и реализации муниципального имущества (на примере городского округа город Уфа)	239
<i>Рысаев И.Ш., Комкова В.А.</i> Лояльность в организационном поведении государственных гражданских служащих: современное состояние и пути развития	245
<i>Салимгареева Ч.Н.</i> Идеология Третьего пути России И. Ильина: обоснования особого вектора развития	253
<i>Сошникова Е.А.</i> Обеспечение принципа запрета дискриминации в российском праве	261
<i>Сошникова Е.А.</i> Проблемы эффективности правовых механизмов защиты от дискриминации в России и пути их преодоления	265
<i>Умерникова О.В.</i> Развитие современной семьи	268
<i>Харисов В.В.</i> Критерии и показатели оценки эффективности исполнения судебных решений органами государственной власти (на примере Управления федеральной службы судебных приставов Республики Башкортостан)	272
<i>Хисматуллин А.Я.</i> Повышение эффективности работы служб по связям с общественностью в органах государственной исполнительной власти	279
<i>Шептунова Е.Ф.</i> Особенности тарифообразования в сфере грузовых железнодорожных перевозок в зарубежных странах	286

КОНЦЕПЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ СФЕРЫ УСЛУГ КУРОРТНО-РЕКРЕАЦИОННЫХ КОМПЛЕКСОВ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

Г.Ф. Абдуллина

*Россия, Уфа, ГБОУ ВО «Башкирская академия
государственной службы и управления
при Главе Республики Башкортостан»*

Аннотация: Проанализировано современное состояние рекреационной сферы Республики Башкортостан, выявлены проблемы и перспективы ее развития. Эффективное использование природно-рекреационного потенциала должно стать перспективным направлением развития республики, которое обеспечит быструю отдачу в виде реализации дополнительных объемов продукции и услуг, повышения занятости, уровня и качества жизни населения.

Ключевые слова: санаторно-курортная сфера, эффективное использование природного потенциала региона, социальная политика, рынок санаторно-курортных услуг

Abstract: In article the current situation of the recreational sphere of Bashkortostan is analyzed, the main problems and prospects of its development are revealed. It is defined that effective use of natural and recreational capacity of the region should become the perspective direction of development of the republic which will provide fast return in the form of realization of additional volumes of made production and rendered services, increases of employment, level and quality of life of local population.

Key words: resort sphere, social policy.

Республика Башкортостан имеет свой оригинальный научно-практический потенциал в становлении и развитии курортного дела. Крайне важно сохранить исторически сложившееся использование курортов, так как значимость санаторно-курортного лечения обусловлена высоким уровнем заболеваемости среди взрослого населения, подростков и детей.

О высоком потенциале республики свидетельствуют такие факторы как благоприятный климат, богатые природные ресурсы, которые необходимо максимально использовать в курортно-оздоровительных учреждениях. Тем не менее, у курортно-оздоровительного комплекса республики имеются существенные недостатки, которые состоят в неразвитой инфраструктуре,

небольшом ассортименте предоставляемых курортно-оздоровительных услуг, неудовлетворительное состояние туристических объектов. Однако возможности представляют тенденцию к поиску как государственных, так и негосударственных источников финансирования в развитие курортно-оздоровительного комплекса и его инфраструктуру.

Наличие многих проблем в данной отрасли связано с отсутствием единого туристско-рекреационного пространства Республики Башкортостан, что выставляет необходимость разработки и принятия республиканской программы развития туристско-рекреационной отрасли.

Республика Башкортостан имеет достаточный потенциал для формирования сети современных, высокоэффективных, конкурентоспособных санаторно-курортных учреждений. Особенно остро вопрос управления конкурентоспособностью встал в связи с современными рецессивными тенденциями в экономике: ростом конкуренции, ее динамики, усилением неустойчивости рынков, сокращением жизненного цикла продукции, падением доходности бизнеса, ограниченностью доступа к капиталу [1, С. 236].

По оценкам специалистов, имеющийся потенциал данного сектора экономики в настоящее время используется не более чем на 15-20%. Соответственно, недополученные доходы представляют собой резервы для повышения эффективности функционирования рекреационной отрасли в республике и должны послужить основой для выбора стратегических приоритетов дальнейшего развития туристско-рекреационной деятельности.

Развитие рекреационной деятельности в регионе следует рассматривать как новый импульс, значительно повышающий экономический потенциал территории и эффективность её использования, прежде всего потому, что она вовлекает в хозяйственный оборот такие ресурсы (пещеры, водопады, скалы, валуны и т.п.), которые ни одна другая отрасль народного хозяйства использовать в хозяйственных целях не в состоянии.

В соответствии с Концепцией развития системы здравоохранения в Российской Федерации до 2020 года в целях обеспечения устойчивого

социально-экономического развития страны приоритетом государственной политики является сохранение и укрепление здоровья населения, возрождение медицинской профилактики и совершенствование санаторно-курортной помощи.

Развитие санаторно-оздоровительной сферы является важнейшим фактором роста экономики Республики Башкортостан. Социальная и экономическая важность деятельности предприятий санаторно-оздоровительного комплекса определена их непосредственным участием в процессах сохранения здоровья населения и формирования ВВП, в продуктивной занятости населения и увеличении доходов бюджетов всех уровней.

Для решения проблемы сбалансированности санаторно-оздоровительного рынка необходим системный, комплексный подход, который может быть практически реализован через разработку перспективной программы, которая даст возможность:

- провести необходимые изменения в структуре санаторно-оздоровительных услуг;
- укрепить и модернизировать материально-техническую базу санаторно-оздоровительных предприятий;
- разработать государственные регуляторы в виде системы экономических рычагов и стимулов на республиканском уровне;
- создать систему социального мониторинга;
- развивать финансово-кредитную систему, способствующую развитию соответствующих инфраструктурных элементов;
- поддерживать малообеспеченную категорию граждан, в том числе с предоставлением льготного и бесплатного лечения;
- развивать и применять информационные технологии, внедрять автоматизированный прогнозно-аналитический метод, связанный с конъюнктурой услуг санаторно-оздоровительных предприятий, ценовой рыночной информацией;

- составления прогнозов развития курортно-рекреационных систем различного уровня на ближайшую и дальнюю перспективу;
- разработке новых технологий в области использования и воспроизводства природных лечебных ресурсов и методов санаторно-курортного лечения;
- подготовке менеджеров санаторно-курортного дела для здравниц, работающих на рынке лечебных услуг;
- поиску эффективных экономических и организационных механизмов по совместной деятельности туристских и курортных предприятий.

Огромное значение в развитии санаторно-оздоровительной сферы на современном этапе в республике имеет внедрение товаров и услуг на основе передовых технологий, привлечение инвестиций, обеспечение баланса интересов потребителей, предпринимателей, государственных органов на основе совершенствования форм, методов и организации правового регулирования, координации и контроля.

Основные приоритеты в экономическом развитии санаторно-оздоровительной сфере республики заключаются в конечном итоге в формировании пространственной сети санаторно-курортных и туристских объектов, обеспечивающих территориальную и ценовую доступность товаров и услуг во всех районах республики на достаточно высоком уровне. Развитие в Республике Башкортостан привлекательного высокоэффективного санаторно-оздоровительного комплекса повысит ее рейтинг как региона для сферы предпринимательства и делового сотрудничества, будет способствовать повышению ее инвестиционной привлекательности, формированию нового социально-экономико-культурного облика региона, содействовать повышению жизненного уровня населения Республики Башкортостан.

Совершенствование инфраструктуры санаторно-оздоровительного рынка в Республике Башкортостан может существенно улучшить его функционирование, создать собственные рынки сбыта и решить затруднения конкурентного и сезонного характера. К их числу относятся следующие

вопросы: рациональное использование и охрана природных лечебных ресурсов, формирование информационной инфраструктуры, организация специализированной сбытовой сети, материально-технического обеспечения и лизинга, других управленческих функций, контроль за загрязнением окружающей среды, ограничения в сфере землепользования и хозяйственной деятельности в санаториях и вне санаторных местностях в зоне расположения санаторно-оздоровительных предприятий, создание производственной инфраструктуры в санаториях, в том числе опорной транспортной сети, связи, объектов сервиса и досуга, финансирование и организация в общегосударственных масштабах научных исследований в курортологии.

В настоящее время Правительством Республики Башкортостан ставится задача дальнейшего развития туристско-рекреационных зон, целями которого является развитие лечебно-оздоровительных курортов и деятельности по организации лечения, профилактике заболеваний, различных видов туризма с целью повышения занятости и уровня жизни населения, увеличение доходной части бюджета.

Наиболее перспективен для развития различных видов туризма и отдыха юго-восточный регион республики, характеризующийся сложными и живописными рельефами, большим количеством рек, озер, ручьев, пещер, разнообразной растительностью, историческими и природными памятниками. Умеренно-континентальный климат, наличие большого количества источников минеральных вод, не уступающих по своим характеристикам кавказским водам и лечебных сапропелевых грязей, чистые озера, известные на весь мир башкирский мёд и кумыс благоприятствуют развитию различных видов туризма и санаторно-курортного лечения.

Для развития грязелечения и строительства грязевых курортов пригодны грязевые озера Учалинского и Баймакского районов Республики Башкортостан. В Учалинском районе наиболее изученными являются озера Карагайлы, Большое Учалы, Ургун, Калкан, Ауш-Куль с суммарными запасами сапропелей хорошего качества более 40 млн м³. В Баймакском районе наиболее ценными

для лечебного использования являются сапропели озера Талкас с общим запасом грязей до 2 млн. м³. Эти озера могут служить надежной базой для строительства крупных грязевых курортов и для использования в лечебных целях в городских и районных больницах [2].

В рамках программы для развития рекреационной инфраструктуры региона необходимо предусмотреть комплекс мероприятий, обеспечивающих в первую очередь туристско-рекреационное обустройство территорий, проведение их зонирования, оборудования этих зон объектами сервиса и др.

Основными источниками финансирования данной программы должны стать бюджетные средства, ресурсы самих рекреационных учреждений и объектов, средства местных бюджетов, кредитные ресурсы и иностранные инвестиции.

Одним из путей привлечения иностранных инвестиций в рекреационную сферу региона должно стать создание совместных предприятий лечебно-оздоровительного и туристско-рекреационного характера, государственно-частное партнерство [3], а также формирование свободных зон рекреационного предпринимательства. Конечно, таким статусом могут обладать ограниченные территории, где должны будут установлены особые экономико-правовые, финансово-кредитные условия хозяйствования для отечественных и зарубежных организаций. С одной стороны, это даст значительный толчок развитию производственной и социальной инфраструктуры, повысит доходность местных бюджетов, обогатит управленческий опыт, с другой стороны, ускорит выход продукции и услуг этой отрасли на международные рынки.

Другой не менее важной задачей является стимулирование деловой активности и развитие малого и среднего бизнеса, в том числе семейного, в сфере туристско-рекреационной деятельности, а также в смежных и сопутствующих отраслях (торговля, транспорт, общественное питание, гостиничное хозяйство, услуги, сервис, прокат, связь, народные промыслы и ремесла, агротуризм и др.). Здесь необходимо предусмотреть комплекс

стимулирующих и поддерживающих мер для активизации инициативы и предприимчивости населения, проживающего в рекреационных зонах. Такая система поддержки должна включать в себя налоговые льготы, льготное государственное кредитование, упрощенную процедуру регистрации и т.д.

Сохранение и эффективное использование природно-рекреационных ресурсов является неременным условием высокой привлекательности рекреационных зон. С этой целью необходимо решение таких задач как четкое определение стратегии использования рекреационного потенциала, совершенствование соответствующей законодательной базы, налаживание эколого-экономического механизма повышения эффективности потребления природно-рекреационных ресурсов региона на основе системы поощрений и санкций.

Эффективное использование природно-рекреационного потенциала региона на данном этапе становится прорывным направлением развития республики. Оно обеспечит быструю отдачу в виде реализации дополнительных объемов производимой продукции и оказываемых услуг, получения новых ресурсов и других преимуществ в смежных видах экономической деятельности (промышленности, сельском хозяйстве, сфере услуг, здравоохранении, культуре, транспорте, связи, малом бизнесе и др.).

Положение усугубляется еще и тем, что до настоящего времени не определена потребность в санаторно-курортном лечении в соответствии со структурой заболеваемости населения. Большинство здравниц не имеет в своих штатах специально подготовленных курортологов. В настоящее время утеряно государственное управление рекреационным комплексом республики, а услуги санаторно-курортного лечения в полной мере являются рыночным продуктом.

Важным моментом является возрождение традиции регулярного санаторно-курортного лечения и оздоровления, как неотъемлемой части национальной культуры и здорового образа жизни.

При формировании региональных курортно-рекреационных систем приоритетным подходом должно быть понимание того, что общественное и

индивидуальное здоровье является основным национальным достоянием. Для эффективного развития курортного дела на современном этапе в 2017-2019 годах требуются инвестиции и интенсивное развитие специальной инфраструктуры.

Список литературы:

1. Трофимова Я.В. Факторы, определяющие конкурентоспособность предприятия // Управление конкурентоспособностью региона: стратегии, модели, информационно-аналитическое обеспечение». Йошкар-Ола: Марийский гос.техн.ун-т, 2011. С. 236-241.
2. Гильмутдинова Л.Т. Курортно-рекреационные ресурсы Республики Башкортостан // Курортные ведомости. 2007. № 7. С. 15-16.
3. Трофимова Я.В. Государственно-частное партнерство в сфере экологии // Экология и природопользование: прикладные аспекты: материалы VII Международной научно-практической конференции. Уфа: Аэтерна, 2017. С. 352- 356.

АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ САНАТОРНО-КУРОРТНОЙ ОТРАСЛИ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН В КОНТЕКСТЕ ЕЕ РАЗВИТИЯ

Г.Ф. Абдуллина

*Россия, Уфа, ГБОУ ВО «Башкирская академия
государственной службы и управления
при Главе Республики Башкортостан»*

Аннотация: В статье отмечено, что развитие санаторно-курортной отрасли является насущной задачей государственной социальной политики регионов. Для ее решения необходимо не только совершенствование нормативно-правовых основ в этой сфере, но и развитие управленческой деятельности по внедрению новых механизмов взаимодействия всех субъектов санаторно-курортной деятельности на региональном уровне.

Ключевые слова: санаторно-курортная сфера, социальная политика, рынок санаторно-курортных услуг, лечебно-профилактическая работа, потенциал медицинской профилактики.

Abstract: It is noted in the article that the development of health resort industry is an urgent task in terms of the state's social policy in the regions. An effective solution to this problem requires not only improvement of the legal frameworks in this sphere but also the development of the

management activities for implementation of new mechanisms of interaction between all subjects of health resort treatment activity at the regional level.

Key words: resort, social policy, market of resort services, health care, the potential for medical prevention

Современное состояние деятельности санаторно-курортной отрасли Республики Башкортостан является составной частью региональной социальной политики и одним из важных разделов системы здравоохранения. Санаторно-курортное дело (деятельность) – совокупность всех видов научно-практической деятельности по организации и осуществлению профилактики заболеваний, лечению и реабилитации больных на основе использования природных лечебных ресурсов, изучения их свойств и механизма действия, комплекс мероприятий по организации, строительству, управлению курортами, обеспечению лечения и культурно-бытового обслуживания граждан на курорте, эксплуатации и охране природных лечебных ресурсов и санитарной охране курортов [1, С. 7].

Сохранение потенциала курортной сферы и развитие курортного комплекса – одна из общенациональных задач, решение которой будет способствовать восстановлению и укреплению здоровья нации, снижению инвалидизации населения, преждевременной смертности, увеличению средней продолжительности и качества жизни.

В санаторно-курортной сфере системы здравоохранения Республики Башкортостан функционируют 10 государственных унитарных предприятий – 9 санаториев для оздоровления взрослого населения и один детский санаторно-оздоровительный лагерь круглогодичного действия.

Анализ 10 санаториев в системе здравоохранения Республики Башкортостан за 2013-2015 годы показывает, что востребованность их услуг имеет тенденцию незначительного отклонения в ту или иную сторону. Это отражает не только степень профессионализации подготовленности медицинского персонала этих санаториев. Оно свидетельствует о том, что в их стратегии развития отчетливо виден различный подход к удовлетворению

ожиданий населения. В тех санаториях, где имеет место увеличение количества отдыхающих, заметно укрепление материально-технической базы, модернизация оборудования, внедрение современных медицинских технологий, направленных на удовлетворение восприятий населения. А в тех санаториях, где заметно уменьшение отдыхающих, со всей очевидностью наблюдается отсутствие пристального внимания их руководства к потребностям и ожиданиям людей и членов их семей. Это обстоятельство свидетельствует о необходимости приоритетного внимания руководства санаториев ко всему комплексу проблем, связанному не только с обеспечением их устойчивого развития, но и удовлетворения ожиданий населения в санаторно-курортных услугах.

Если рассмотреть заполняемость санаториев за 2013-2015 года, то здесь заметно снижение – только треть санаториев имеет 100% заполняемость. Из этого следует, что и сумма дохода по санаторно-курортному обслуживанию, приходящегося на 1 койку (койкоотдача) соответственно имеют тенденцию к снижению. Недостаточная популяризация курортной медицины привела к тому, что санаторно-курортное лечение перестало быть частью национальной культуры россиян. Иногда при полной загруженности здравниц лечебные услуги остаются невостребованными.

При анализе общего дохода санаториев за 2013-2015 годы можно наблюдать незначительный рост.

Доход от прочей и торговой деятельности в основном формируется за счет реализации услуг пунктов проката, междугородних переговорных пунктов, охраняемых автостоянок, собственных магазинов, ресторанов, кафе, обслуживания банкетов. Некоторые санатории имеют собственное производство минеральной воды, хлебопекарни, теплицы, кондитерские цеха, цеха по производству мясной и молочной продукции, кумыса. Выбор санаторно-курортного лечения во многом связан со стоимостью дополнительного платного обследования и лечения. Особое место в платных медицинских услугах занимают бальнеотерапевтические процедуры. Лечебно-

профилактическая работа проводится согласно существующим реабилитационным методикам с широким применением целебных природных факторов санаториев. Основной доход санаториев по платным медицинским услугам сложился за счет реализации следующих видов медицинских услуг: лечебные ванны, термотерапия с лечебным плаванием, лечебный массаж, мониторинговая очистка кишечника, услуги косметологов.

Нужно отметить, что увеличение дохода по платным медицинским услугам обусловлено увеличением объема медицинских услуг (работа персонала в 2 смены), повышением заинтересованности медицинского персонала в оказании платных медицинских услуг, контроль над средним медицинским персоналом, оказывающим платные медицинские услуги.

Валовая прибыль по основной деятельности и чистая прибыль в целом у республиканских здравниц в 2015 году имеет тенденцию к снижению. Следует отметить, что 4 санатория сработали в убыток. Основными причинами низких показателей является снижение заполняемости в связи с относительно высоким уровнем цен санаторно-курортных путевок, отсутствие внимания в анимационно-досуговой составляющей, достаточно длительный период пребывания на курорте, ликвидация системы направления на курорт по линии социального страхования работников и членов их семей.

Санатории активно работают по заключению договоров купли-продажи путевок с предприятиями республики и соседних регионов. Курортное дело, производя здоровье – основу общественного благополучия нации, ее экономического и социального процветания, воздействует на экономику, представляя свои результаты в общественный оборот, становясь элементом воспроизводства способностей человека, рабочей силы, которая в рыночных условиях хозяйствования обладает свойствами товара, пополняя им постоянно рынок трудовых ресурсов. Тем самым оно влияет на характер, результативность и масштабы экономической деятельности [2, С. 793].

По статистическим данным, касающихся потребностей в санаторно-курортном лечении, можно отметить, что самыми распространенными

заболеваниями в среде взрослого населения являются заболевания системы кровообращения, нервной системы, пищеварительной и дыхательной системы. Наибольшую потребность в санаторно-курортном лечении испытывает категория лиц, страдающих заболеваниями систем кровообращения и пищеварения. Это свидетельствует о том, что население нуждается в больших объемах санаторных услуг, чему препятствует высокая стоимость путевок при самостоятельном приобретении и отсутствие социальной поддержки со стороны государства для малообеспеченных слоев населения. Санатории вводят новые услуги, которые стали дорогим, недоступным для многих людей, товаром. Основной причиной убыточности здравниц остается низкая загрузка пациентами.

В этой связи главным вектором развития отрасли должны стать комплексная застройка и развитие прилегающих к санаториям территорий с формированием единой инженерно-коммунальной инфраструктуры. Указанную задачу можно решить путем государственно-частного партнерства по созданию инженерно-коммунальной инфраструктуры, проведению других подготовительных работ создаваемой курортной зоны. Проекты ГЧП активно применяются в более 60 странах мира. Термин «государственно-частное партнерство» является дословным переводом английского термина «public-private partnership» (PPP). Единого подхода к определению ГЧП не существует. Например, ГЧП - любое официальное конструктивное взаимодействие власти и бизнеса не только в экономике, но и в политике, культуре, науке [3, С. 352]. ГЧП позволит частично решить задачу ограниченности финансовых ресурсов государства и муниципалитетов на поддержание курортной сферы.

Таким образом, конкурентоспособность курортной сферы и компаний, в том числе и в сфере здравоохранения является широким понятием, зависящим от множества факторов. Под факторами конкурентоспособности обычно подразумевают факторные условия деятельности субъектов хозяйствования [4, С. 237]. Одним из методов улучшения конкурентоспособности предприятий данной отрасли становится рекламная деятельность, в том числе активное

участие в выставках и других представительских мероприятиях федерального и республиканского значения. Эффективное развитие курортного дела на современном этапе требует значительных инвестиций. Согласно Постановлению Правительства Республики Башкортостан от 13 апреля 2016 года №138 «О внесении изменений в прогнозный план (программу) приватизации государственного имущества Республики Башкортостан на 2016-2017 годы» государственные унитарные предприятия, работающие в сфере здравоохранения и предоставления социальных услуг, должны быть приватизированы в 2016-2017 годах. Переход на новые организационно-правовые формы управления должен повлиять на развитие санаториев Республики Башкортостан и обеспечить их финансовую устойчивость.

Список литературы:

1. Организация санаторно-курортной деятельности: учеб. пособие / под ред. А.М.Ветитнев, Я.А. Войнова. М.: Федеральное агентство по туризму, 2014. 272с.
2. Лимонов В.И. Социально-экономическая природа санаторно-курортных услуг // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 8. С. 792-796.
3. Трофимова Я.В. Государственно-частное партнерство в сфере экологии // Экология и природопользование: прикладные аспекты. Материалы VII межд. научно-практической конференции. Уфа: Аэтерна, 2017. С. 352 – 356.
4. Трофимова Я.В. Факторы, определяющие конкурентоспособность предприятия // Управление конкурентоспособностью региона: стратегии, модели, информационно-аналитическое обеспечение, Региональная научно-практ. конф. Йошкар-Ола: Марийский гос. техн. ун-т, 2011. С. 236-241.

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

А.С. Альтемирова

*Россия, Уфа, ФГБОУ ВО «Уфимский государственный
нефтяной технический университет»*

Аннотация: В данной статье транспортная инфраструктура рассматривается как один из эффективных факторов развития и успеха Евразийского экономического союза в контексте мировой экономики. Автор показывает высокую значимость транспортно-логистических систем Союза, развитие которых способствует развитию науки и инноваций, формированию единого экономического пространства и повышению качества инфраструктурных услуг для населения стран-участниц Союза.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, транспортная инфраструктура, транзитный потенциал, развитие транспортно-логистических систем.

Abstract: In this article considered transport infrastructure as one of the factor effect on the economic development and success of the Eurasian economic Union in the context of the global economy. The author shows that the development of transport-logistics systems is necessary in the Union because it contributes to the development of science and innovation, forms a single economic space and improves the quality of infrastructure services for the population of the countries of the Union.

Keywords: Eurasian Economic Union, transport infrastructure, transit potential, development of transport-logistics systems.

Согласно Договору о Евразийском экономическом союзе, ЕАЭС является международной организацией региональной экономической интеграции, обладающей международной правосубъектностью [1, Ст. 1]. Деятельность Союза направлена не только на обеспечение свободы движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, но и стратегически выстроенной, согласованной политики в отраслях экономики, предусматривающей эффективное использование транзитного потенциала стран Союза, создание благоприятного инвестиционного климата, повышение экономического потенциала участников ЕАЭС.

Практическая реализация целей, поставленных интеграционным Союзом, невозможна без развитой инфраструктуры (как производственной, так и социальной), элементы которой позволяют достичь экономической мощи ЕАЭС и обеспечить продуктивное развитие Союза в контексте мировой экономики.

Согласно данным Евразийского экономического комитета, объем внешней торговли ЕАЭС с третьими странами в 2014 г. составил 877,6 млрд. долларов США, т.е. 3,7% мирового экспорта, 2,3% мирового импорта. [7] Ссылаясь на данный общеэкономический показатель, становится очевиден тот факт, что развитие внешней торговли – одно из приоритетов ЕАЭС, результативность которого напрямую зависит от транспортной инфраструктуры, обеспечивающей транспортировку товаров посредством железнодорожного, автомобильного, морского транспорта и др. видов.

Можно ли наращивать экономический потенциал государств-участников ЕАЭС в условиях отсутствия транспортных артерий, обеспечивающих высокое качество транспортных услуг? Все это требует вложения дорогостоящих инвестиций, позволяющих избежать скорый моральный и физический износ технического оснащения транспортной инфраструктуры. Только в этом случае будут получены большие объемы внешней торговли и, как следствие, низкие затраты, снижение цен на товары, увеличение торговых оборотов.

Развитие транспортной инфраструктуры является отправной точкой развития экономического потенциала любого государства. В Евразийском экономическом союзе интеграция в транспортной сфере – ключевое направление, которое осуществляется посредством поэтапной либерализации транспортных услуг между государствами ЕАЭС. Согласно Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014г., проведение единой транспортной политики основывается на принципах конкуренции, открытости, надежности и безопасности. На территории интеграционного Союза на сегодняшний день функционируют:

- 1,6 млн. км автомобильных дорог;
- 108 тыс. км железных дорог, 46% которых электрифицированы;

- 107,5 тыс. км эксплуатируемых внутренних водных путей;
- 793,5 тыс. км воздушных трасс [8].

Наращивание транспортного потенциала в рамках Союза реализуется путем интенсивного строительства и эффективной модернизации действующих автомобильных, железнодорожных путей, а также аэропортов, речных и морских портов, активного развития внутренних водных путей и создания объектов транспортной инфраструктуры, соответствующих современным стандартам качества и транспортно-эксплуатационным нормам. В целом по ЕАЭС доля транспорта в валовой добавленной стоимости составляет около 8%, а в общем объеме инвестиций в основной капитал – более 1/5.

Говоря о состоянии транспортной инфраструктуры стран-участниц ЕАЭС, следует отметить, что в январе-сентябре 2015 года грузооборот всех видов транспорта (без трубопроводного) по сравнению с аналогичным периодом 2014 года в целом по ЕАЭС снизился на 2,3% и составил 2295 млрд. т-км, а пассажирооборот – на 2% и составил 580 млрд. пасс. – км. [7, С.9].

В январе-сентябре 2015 года объем перевозок грузов всеми видами транспорта (без трубопроводного) в целом по ЕАЭС по сравнению с аналогичным периодом 2014 года снизился на 4,4% и составил 7,4 млрд. тонн, а объем перевозок пассажиров – на 0,8% и составил 27,4 млрд. человек [7, С.9].

На сегодняшний день по длине железнодорожных путей ЕАЭС занимает 2-е место в мире (106,6 тыс. км); по протяженности автомобильных дорог – 7-е место (1124,8 тыс. км). Тем не менее, проблема недофинансирования инфраструктуры не теряет своей актуальности. Только в России объем ежегодных потерь, которые несет Российская Федерация из-за хронического недофинансирования инфраструктуры, оценивается в 6% ВВП, что абсолютно не мотивирует население государства на прорывную деятельность в сфере инфраструктурных проектов. Разворот внешнеторговых отношений на Восток, растущие с каждым днем объемы торговли с мировым лидером – Китаем, служат отправной точкой для снабжения стран-участниц ЕАЭС железнодорожным транспортом. Выступая транзитным местом для реализации

торговых сделок, страны-участницы ЕАЭС (Россия, Республика Армения, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Республика Беларусь) поставили цель: увеличение железнодорожного транспорта в 10 раз, что к 2020 г. составит 7%. С целью поддержания работы путей железнодорожного сообщения и «не отмирания» важнейшей транспортной отрасли, члены ЕАЭС должны задуматься не только о создании новых объектов инфраструктуры, но и о поддержании безопасности железнодорожных путей, соответствии транспортно-эксплуатационным нормам.

Так, согласно Сертификату соответствия ЕАЭС ТР ТС 003/2011 «О безопасности инфраструктуры железнодорожного транспорта», устанавливаются требования, обеспечивающие безопасность движения железнодорожного транспорта, регламентирующие основы проектирования, производства, монтажа железнодорожных сетей. [2]

Договором о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. функция выдачи сертификатов безопасности (в России действуют 5 таких сертификатов) возложена на «уполномоченный орган», на территории которого находятся объекты инфраструктуры, [1] что законодательно отражает ответственность стран-участниц ЕАЭС за качество инфраструктурных объектов и услуг, их безопасность, соответствие установленным образцам качества.

С целью формирования единого логистического пространства 13 ноября 2014 г. была зарегистрирована Объединенная транспортно-логистическая компания (АО «ОТЛК»), основной задачей которой стало увеличение объема перевозок железнодорожным транспортом государств ЕАЭС. Согласно концепции АО «ОТЛК», доходы от реализации инфраструктуры составят 1,6 млрд. долл., кумулятивный доход в ВВП стран составит – 11,1 млрд. долл., появится более 43 тыс. новых рабочих мест, общий грузооборот превысит 4 млн. контейнеров. [6]

В сфере автомобильного транспорта в соответствии с Приложением № 24 к Договору ЕАЭС страны – участницы Союза намерены на период с 2016-2025 гг. реализовывать программу поэтапной либерализации каботажных перевозок,

что, несомненно, является важным шагом в преодолении проблем транспортной инфраструктуры ЕАЭС.

Интенсивному развитию транспортно-логистических систем в сфере автомобильного и воздушного транспорта препятствуют многие факторы, среди которых разрешительная система международных перевозок, сохраняющаяся по требованию РФ и значительно препятствующая автоперевозчикам Белоруссии и Казахстана, а также неравномерный уровень инфраструктурного развития стран-участниц ЕАЭС (в большей степени - Киргизии, вступившей в ЕАЭС в августе 2015 г.).

Эффект роста взаимных торговых отношений стран-участниц ЕАЭС крайне мал. Согласно данным Евразийской экономической комиссии, в 2010г. взаимная торговля стран будущего интеграционного Союза приросла на 41,6%, в 2011г. – на 31,9%, в 2012г. – на 10,1%, в 2013г. – на 0,3%. С 2010 по 2013 гг. во взаимной торговле товарами увеличилась доля Беларуси - с 22,1 до 27,6 % за счет уменьшения доли Казахстана с 12,7 до 9,1 % и России - с 65,2 до 63,3 %. Таким образом, можно прийти к выводу, что основная нагрузка в сфере взаимного товарооборота ложится на российско-белорусскую и российско-казахстанскую торговлю (99%), и лишь 1% приходится на долю торговых отношений Белоруссии и Казахстана, что напрямую свидетельствует о недостаточном развитии таможенной инфраструктуры Союза.

Всего на территории государств-членов ЕАЭС располагается 432 пропускных пункта. [3] Однако грузооборот стран-участниц ЕАЭС различен (см. Рис.1).

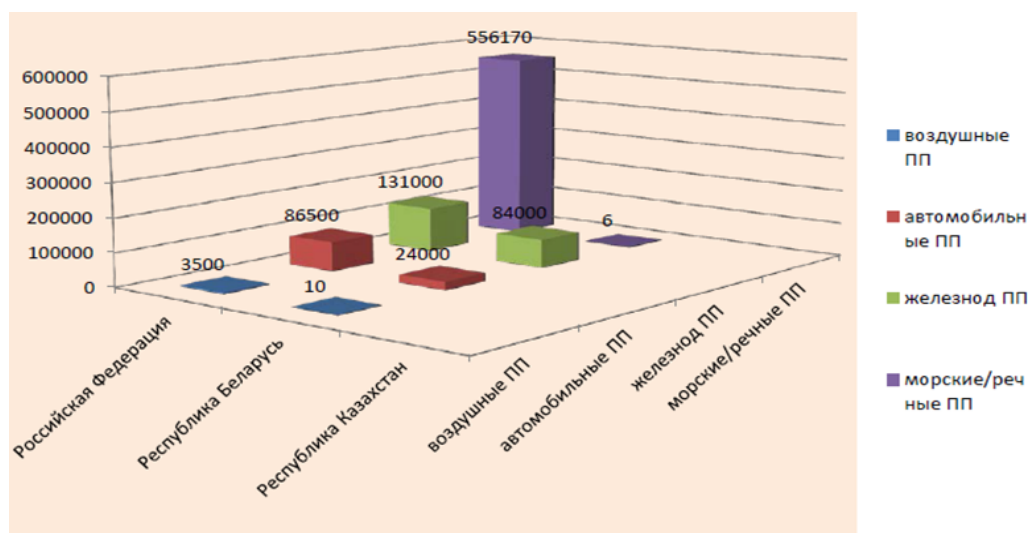

Рис 1. Динамика грузооборота стран – участниц ЕАЭС [3]

Неравномерная загруженность пунктов пропуска, протяженность таможенных границ стран-участниц ЕАЭС наталкивают на выработку эффективной политики в области применения таможенной инфраструктуры и согласованных мер в сфере таможенного контроля.

В целом можно сказать, что развитие инфраструктуры, в том числе и транспортной, имеет массу положительных эффектов от практической реализации:

- обеспечивает долгосрочное устойчивое экономическое развитие стран-участниц ЕАЭС;
- повышает качество инфраструктурных услуг для населения;
- служит источником новых рабочих мест и модернизированных производств в отраслях экономики;
- формирует единое экономическое пространство;
- способствует развитию науки и инноваций.

На сегодняшний день Евразийский экономический союз приобретает все более сильные позиции в мировой экономике. Как и любой интеграционный союз, ЕАЭС имеет проблемы, решение которых позволит уже в краткосрочной перспективе добиться поставленных целей. Очевидно, что Союз открывает новые перспективы для его участников. Происходит снятие барьеров на пути

движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы. Активная разработка крупнейших инфраструктурных проектов в сфере транспорта открывает новые инвестиционные возможности. Интеграция и кооперация Евразийского экономического союза открывает широкие перспективы для граждан государств Союза, готовых не только применять в жизни возможности от взаимовыгодной интеграции, но и выступать источником новых идей и веяний экономического мира.

Список литературы:

1. «Договор о Евразийском экономическом союзе» (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 08.05.2015).
2. Сертификат соответствия ЕАЭС ТР ТС 003/2011 «О безопасности инфраструктуры железнодорожного транспорта».
3. Анализ таможенной инфраструктуры и рынка околотаможенных услуг стран Евразийского экономического союза // Аналитический обзор. М., 2015.
4. Пескова Д.Р., Евсева О.А. «Санкционированное» развитие российского предпринимательства // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2015. №3 (125). С. 94-97.
5. Пескова Д.Р., Махмутов А.Х. Региональная миграционная политика в свете современной социально-политической и экономической ситуации // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2014. №5 (121). С. 4-10.
6. Информационный портал «Zakon.kz». URL <http://www.zakon.kz/> (Дата обращения 11.12.2017).
7. Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. URL: www.eurasiancommission.org (дата обращения 13.12.2017).
8. Официальный сайт Евразийского экономического союза. URL: <http://www.eaeunion.org/> (дата обращения 11.12.2017).

ОБЗОР СТАНДАРТА ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ МСФО (IFRS) 9 «ФИНАНСОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ»

А.Р. Амангильдин,
*Россия, Уфа, ГБОУ ВО «Башкирская академия
государственной службы и управления
при Главе Республики Башкортостан»*

Аннотация: В статье приводится обзор нового стандарта финансовой отчетности МСФО (IFRS) 9 и его влияние на банковскую систему Российской Федерации.

Ключевые слова: МСФО (IFRS) 9, финансовая отчетность, международные стандарты финансовой отчетности, банк.

Abstract: The article provides an overview of the new financial reporting standard IFRS 9 and its impact on the banking system of the Russian Federation.

Keywords: IFRS 9, financial report, international financial reporting standards, bank.

Стандарт финансовой отчетности МСФО (IFRS) 9 «Финансовые инструменты» введен Советом по Международным стандартам финансовой отчетности в 2014 году. В России стандарт МСФО (IFRS) 9 принят приказом Минфина РФ №36 от 02.04.2013. Данный документ заменил собой действовавший ранее стандарт МСФО (IAS) 39 «Финансовые инструменты: признание и оценка».

Целью внедренного стандарта МСФО (IFRS) 9 является установление принципов подготовки и представления финансовой отчетности в части финансовых активов и финансовых обязательств, которая представила бы пользователям финансовой отчетности уместную и полезную информацию, позволяющую им оценить суммы, сроки и неопределенность будущих потоков денежных средств предприятия. [2].

Новый стандарт МСФО (IFRS) 9 предполагает два основных изменения от действовавшего ранее стандарта МСФО (IAS) 39:

Во-первых, изменяется порядок классификации и оценки финансовых инструментов. Рассмотрим понятие финансового инструмента: финансовый инструмент (financial instrument) – это договор, влекущий за собой

одновременно образование финансового актива у одной стороны и финансового обязательства или долевого инструмента – у другой.

Таблица 1 – Сравнение классификации по двум стандартам МСФО

МСФО (IAS) 39		МСФО (IFRS) 9	
Инструменты	Порядок учета	Инструменты	Порядок учета
Оцениваемые по справедливой стоимости через прибыль или убыток	Учет по справедливой стоимости в отчете о прибылях и убытках	Удерживаемые для получения дохода	Учет по амортизированной стоимости
Займы и дебиторская задолженность	Учет по амортизированной стоимости	Удерживаемые для получения дохода или продажи	Учет по справедливой стоимости через прочий совокупный доход
Удерживаемые до погашения	Учет по амортизированной стоимости	Все прочие инструменты	Учет по справедливой стоимости в отчете о прибылях и убытках
Имеющиеся в наличии для продажи	Учет по справедливой стоимости через прочий совокупный доход	-	-

Справедливая стоимость представляет собой цену, которая была бы получена при продаже актива или уплачена при погашении обязательства в условиях операции, на организованном рынке, между участниками рынка на дату оценки. Амортизированная стоимость – это стоимость, по которой финансовый актив или финансовый обязательство оценивается при первоначальном признании, за вычетом основной суммы, плюс или минус

накопленная амортизация разницы между первоначальной стоимостью инструмента и суммой погашения, рассчитанная с применением метода эффективной процентной ставки процента, и минус сумма оценочного резерва, где эффективная процентная ставка – это ставка, при использовании которой дисконтированная стоимость будущих денежных потоков по финансовому активу или финансовому обязательству, ожидаемых в течение срока его жизни, будет в точности равна валовой балансовой стоимости финансового актива или амортизированной стоимости финансового обязательства.

В рамках МСФО (IFRS) 9 классификация активов также зависит от выбранной банком бизнес-модели управления финансовыми активами. Таким образом, прослеживается желание разработчиков нового стандарта приблизить бухгалтерский и управленческий учет банка.

Во-вторых, значительно изменяется расчет обесценения финансовых активов. Если в рамках МСФО (IAS) 39 учет обесценения осуществлялся по понесенным потерям, то в рамках нового стандарта предполагается учет по ожидаемым потерям. Таким образом, для учета обесценения активов потребуется оценка не только фактических потерь, но и анализировать текущие потери и строить модели прогноза будущих потерь, что, безусловно, приведет к усложнению процесса составления отчетности, и потребует от банков перестроения бизнес-процессов. Но, с другой стороны, следует отметить, что внедрение в России нового стандарта финансовой отчетности связано с кризисом 2008 года. Поэтому, если банки научатся прогнозировать свои будущие потери, а прогнозы потерь значительно зависят от макроэкономической ситуации в стране, и закладывать соответствующие резервы, то банковская система, и соответственно, экономика страны в целом, существенно укрепится, улучшится конкурентоспособность российских коммерческих банков [4, С.236].

Таблица 2 – Отличия в учете обесценения в двух стандартах МСФО

	МСФО (IAS) 39 - Модель понесенных потерь	МСФО (IFRS) 9 - Модель ожидаемых потерь
Первоначальное признание инструмента	При первоначальном признании актива убытки не признаются	При первоначальном признании актива признаются ожидаемые потери (ка минимум за следующие 12 месяцев)
Определение дефолта	Не установлено	Не установлено, но имеется минимальный признак - просрочка более 90 дней
Стадии жизни инструмента	Выделяются 2 стадии: работающие кредиты и обесцененные кредиты	Выделяются 3 стадии: беспроблемные активы (1 стадия), кредиты с ухудшением кредитного качества (2 стадия), обесцененные кредиты (3 стадия)
	По работающему кредитному портфелю вероятность дефолта рассчитывается с учетом периода выявления убытка	По работающему портфелю вероятность рассчитывается на горизонте 12 месяцев с учетом прогнозной информации
	-	По кредитам с признаками ухудшения кредитного качества вероятность дефолта рассчитывается на горизонте всего срока жизни инструмента
Учет внебалансовых обязательств	Не учитываются	По внебалансовым обязательствам учитывается вероятность конвертации в балансовое обязательство

Согласно МСФО (IFRS) 9 расчет ожидаемых кредитных потерь осуществляется по формуле:

$$ECL = mPD * LGD * EAD,$$

где mPD – маржинальная вероятность дефолта на год или весь срок жизни инструмента, в зависимости от стадии,

LGD – уровень потерь при дефолте,

EAD – сумма, подверженная кредитному риску, состоит из балансовой и внебалансовой частей.

Рассмотрим сложности, с которыми столкнутся кредитные организации, при переходе на новый стандарт МСФО (IFRS) 9:

1. Вырастет объем резервирования на возможные потери по ссудам. На рисунке 1 приводится сравнение объема резервов для разных стандартов отчетности от консалтингового агентства КПМГ.

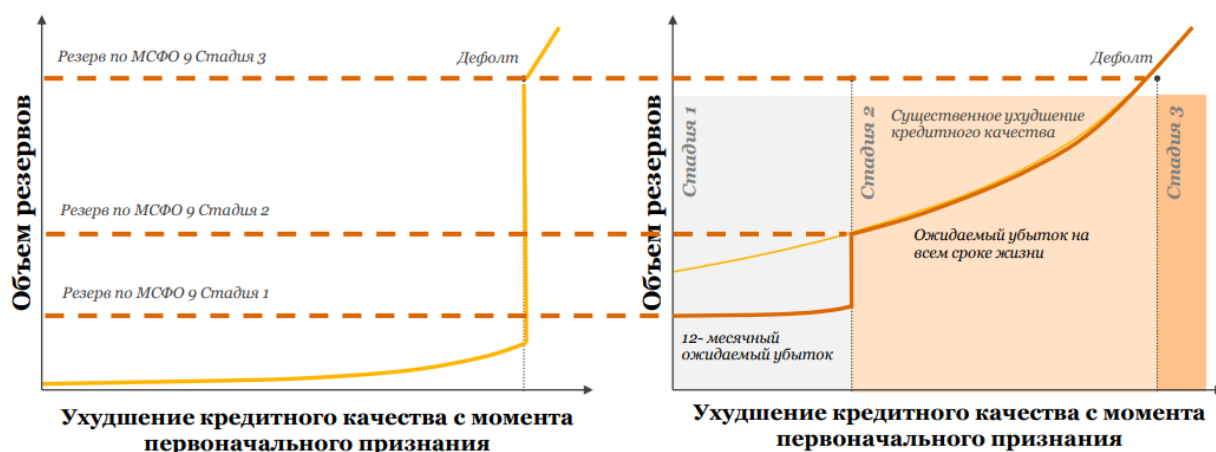

Рисунок 1 – прогноз увеличение резервов на покрытие ожидаемых потерь от консалтингового агентства КПМГ

Для примера, банк «ПАО Сбербанк» в отчетности по МСФО за 2017 год раскрыл расчет резервов по обоим стандартам: если по стандарту МСФО (IAS) 39 резервы под покрытие обесценения обязательств составили 27,9 млрд.руб., то согласно новом стандарту резервы составили 30,5 млрд.руб., т.е. резервы увеличились почти на 10%.

2. Требуется разработка критериев, по которым активы будут распределяться по стадиям, в том числе требуется обозначить признаки ухудшения качества актива для классификации во вторую стадию.

3. Для построения моделей расчета компонентов кредитного риска на весь срок жизни финансовых инструментов требует разработку дополнительной макромоделей, учитывающую экономическую ситуацию в стране.

4. От банков потребуются дополнительные финансовые затраты: потребуется развитие IT-систем для возможности расчета по новым правилам, также в большинстве случаев банки будут обращаться в консалтинговые агентства для разработки новых моделей и порядков расчета.

Таким образом, новый стандарт отчетности МСФО (IFRS) 9 хоть и потребует от кредитных организаций значительных ресурсов, особенно в переходном периоде, но в будущем это окажет положительное влияние на устойчивость банковской системы, а значит и на экономику страны в целом.

Список литературы:

1. Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 9 «Финансовые инструменты». URL: https://www.minfin.ru/common/UPLOAD/library/2013/06/prilozhenie_1_-_RU_IFRS_09_GVT_2011.pdf (дата обращения 05.11.2018).

2. Приказ Министерства финансов Российской Федерации от 02.04.2013 №36 «Об утверждении программы разработки федеральных стандартов бухгалтерского учета для организаций государственного сектора и о признании утратившим силу приказа Минфина России от 31.10.2017 № 170н и от 25.11.2016 № 218н»

3. Учебное пособие АССА ДипИФР. PricewaterhouseCoopers. 2016. URL: <https://web.archive.org/web/20161213015629/> (дата обращения 05.11.2018).

4. Трофимова Я.В. Факторы, определяющие конкурентоспособность предприятия// Управление конкурентоспособностью региона: стратегии, модели, информационно-аналитическое обеспечение», Региональная научно-практ. конф. Йошкар-Ола: Марийский гос. техн. ун-т, 2011. С. 236-241.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОКАЗАНИЯ ПОМОЩИ БЕЖЕНЦАМ

Р.С. Аманжулова

Россия, Уфа, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»

Аннотация: В статье рассматривается процесс международно-правового регулирования оказания помощи беженцам. Автор дает обобщенную характеристику международной системе защиты прав беженцев.

Ключевые слова: беженцы, вынужденные переселенцы, миграция, миграционный кризис.

Abstract: The article deals with the process of international legal regulation of assistance to refugees. The author gives a generalized description of the international system for the protection of the rights of refugees.

Key words: refugees, forced migrants, migration, migration crisis.

Проблема беженцев, вынужденных переселенцев и людей, ищущих убежище, является многосторонней и носит глобальный характер. Управлением Верховного Комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН) было отмечено, что в 2015 г. 63,5 млн человек покинули свое местожительство в связи с преследованием или вооруженным конфликтом [1].

Трагичное положение беженцев, а также осложнение взаимоотношений между государствами, которое и вызвало их массовые потоки, привели к осознанию международным сообществом в середине 40-х гг. XX в. необходимости создания стабильного универсального международно-правового механизма по защите прав беженцев, а также разработки международных и национально-правовых процедур по предоставлению убежища и статуса беженца. Это способствовало формированию особого института международного права – права беженцев.

Международно-правовой механизм защиты прав беженцев и помощи им является частью механизма международной защиты прав человека и функционирует в двух направлениях: разработка конвенций и деклараций, закрепляющих международные обязательства в области прав беженцев, и контрольная деятельность международных органов за соблюдением

государствами международных обязательств по правам человека.

Первое направление определяется как правотворческое, что выражается в международно-правовом регулировании статуса беженца на универсальном и региональных уровнях, второе – организационно-правовая деятельность специальных международных органов по защите прав беженцев. Вместе с тем, международная защита прав беженцев имеет ряд особенностей в силу специфики статуса беженца. Во-первых, в его признании и объеме определяющую роль играет государство. Международные документы лишь ориентируют государство на разработку законодательства в соответствии с конвенционными положениями либо конкретизируют критерии и принципы, которыми государства должны руководствоваться (заклучения, руководства Исполкома УВКБ ООН). Во-вторых, беженцы лишены защиты со стороны своего государства, что усиливает важность международной защиты прав беженцев и обуславливает широту функций международных органов, оказывающих содействие и помощь беженцам в решении социальных и экономических проблем, в отличие от полномочий международных контрольных органов, ограничивающихся надзором за соблюдением государствами международных обязательств.

Международная защита беженцев начинается с обеспечения их допуска в страну убежища, предоставления убежища и уважения их основных прав человека, включая право не быть принудительно возвращенными в страну, где их безопасность или сама жизнь окажутся под угрозой (принцип отказа от обратной высылки, или non-refoulement). Она заканчивается лишь с достижением долговременного решения [3].

Основным источником института прав беженцев являются международные договоры в форме конвенций и соглашений. Договорная база института прав беженцев включает конвенции и соглашения двух категорий:

- непосредственно регулирующие статус беженцев;

- касающиеся прав человека, но применимые к беженцам либо содержащие конкретные положения, определяющие их статус.

Конвенции и соглашения, являющиеся прямыми источниками права беженцев, можно классифицировать в зависимости от территориальной сферы действия на универсальные и региональные. К универсальным относятся Конвенция 1951 г. о статусе беженцев и Протокол к ней 1967 г.

К региональным соглашениям относятся международные договоры, заключенные в рамках региональных международных организаций, сфера действия которых распространяется на государства, принадлежащие к одному географическому региону. Таковыми являются Конвенция по конкретным аспектам проблем беженцев в Африке (1969 г.), Европейское соглашение об отмене виз для беженцев (1959 г.), Европейское соглашение о передаче ответственности за беженцев (1980 г.), Соглашение Совета Европы, касающиеся моряков-беженцев (1957 г.) и Протокол к нему (1973 г.), Соглашение Содружества Независимых Государств о помощи беженцам и переселенцам (1993 г.) с Протоколом 1993 г., Дублинская конвенция 1990 г., определяющая государство, ответственное за рассмотрение ходатайств о предоставлении убежища, поданных в одном из государств – членов Европейского сообщества, Конвенция Европейского союза 1990 г. о применении Шенгенского соглашения 1985 г. Следует отметить, что все региональные договоры, хотя и основываются на положениях Конвенции 1951 г., либо имеют особенности в трактовке понятия «беженец» (Конвенция ОАЕ 1969 г., Соглашение СНГ 1993 г.), либо конкретизируют вопросы, касающиеся предоставления убежища и пересечения границы (Соглашение Совета Европы и Конвенция Европейского союза).

По разным причинам потоки беженцев продолжают постоянно возникать в различных регионах мира. Чтобы решить эту проблему, международного сотрудничества государств на универсальном уровне оказалось недостаточно. В связи с этим в рамках ряда региональных международных организаций были приняты международно-правовые акты, регулирующие различные аспекты

вынужденной миграции. Кроме того, в силу многообразия помощи, которую оказывают международные органы беженцам, в структуру механизма международной защиты прав беженцев входят также такие специализированные учреждения Организация Объединенных Наций, Всемирная Организация Здравоохранения. Региональные международные организации являются важным звеном в глобальной системе международной защиты беженцев. Среди них Африканский Союз, Организация Американских государств, Европейский союз, Совет Европы, Организация по сотрудничеству и безопасности в Европе, Содружество Независимых Государств и др.

Проблемы Европейского Союза, которые сегодня получили наименование «миграционный кризис» и связаны с отсутствием единой концепции приема вынужденных мигрантов из стран Ближнего Востока и Северной Африки, также влияют на применение действующих международно-правовых актов регионального уровня. В связи с этим, вопрос оказания помощи беженцем стоит категорически остро. А невероятно быстрый рост количества беженцев на территории отдельных стран и во всем мире в целом, показывает, что ныне существующая система, регулирующая данный вопрос не справляется со своими задачами и нуждается в переработке и доработке [7].

Список литературы:

1. Global forced displacement hits record high. URL: <http://www.unhcr.org/news/latest/2016/6/5763b65a4/globalforced-displacement-hits-record-high.html> (Date of access: 10 November 2017).
2. URL: <http://www.data2.unhcr.org/en/situations/mediterranean> (Date of access: 10 November 2017).
3. Григоричев К. В., Зимовина Е.П.. Правовой статус беженцев. Караганда: Экожан, 2005. С. 67-76.
4. Итоговый документ Всемирного саммита 2005 года. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/outcome2005_ch4.shtml#t3 (дата обращения: 22.08.2018).
5. Павлова Л.В. Международно-правовой статус беженца: пособие для студентов вузов / Л. В. Павлова, А. В. Селиванов. Мн. : Тесей, 2006. 192 с.

6. Тодорович И., Моргун Ю. ООН и права беженцев // Белорус. журн. междунар. права и междунар. отношений. 2004. № 3. С. 30.

7. Утяшев М.М. Права и свободы человека в системе общечеловеческих ценностей // Вестник Башкирского университета. 2009. С. 1244 - 1250.

ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ МЕХАНИЗМОВ ЗАЩИТЫ ПРАВ БЕЖЕНЦЕВ И ВЫНУЖДЕННЫХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ

Р.С. Аманжулова,

Россия, Уфа, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»

Аннотация: В статье рассматриваются перспективы совершенствования международных механизмов защиты прав беженцев и вынужденных переселенцев.

Ключевые слова: беженцы, вынужденные переселенцы, миграция, миграционный кризис.

Abstract: The article discusses the prospects for improving the international mechanisms for the protection of the rights of refugees.

Key words: refugees, forced migrants, migration, migration crisis.

В области правового регулирования проблем беженцев и вынужденных переселенцев следует предусмотреть четкую схему взаимодействия государств между собой. В настоящее время наблюдается приток беженцев в отдельные страны, как, например, в Германию, в то время как в других государствах число прибывающих беженцев и вынужденных переселенцев в разы ниже. Получается, что основная нагрузка ложится на несколько государств, которые уже не способны самостоятельно справиться с огромным потоком беженцев. В итоге действующие в такой стране нормативные правовые акты, закрепляющие права и обязанности беженцев и вынужденных переселенцев, перестают применяться. И, если согласно национальному законодательству государство обязуется предоставить беженцам пособия, временное жилье, помощь в трудоустройстве и изучении языка, то на практике у государственных органов не хватает средств на обеспечение беженцев этими правами. В стране в результате этого растет количество бездомных, появляется риск повышения уровня преступности: беженцы, оказавшиеся на улице, без пособий и не

получающие работу, вынуждены противоправными действиями искать способы выжить.

По данным Федеральной службы государственной статистики, в России с каждым годом все меньшему количеству людей выдают временное убежище и уже тем более – статус беженца. Можно сделать вывод: количество обладателей статуса временное убежище за год (сравниваются показатели на 1 января 2018 и 1 января 2017) сократилось с 228 тыс. до 125 тыс. В основном это произошло за счет сократившегося количества получающих этот статус граждан Украины (вероятно, многие уже имеют вид на жительство, разрешение на временное пребывание или даже российское гражданство по Госпрограмме переселения соотечественников) – с 226 тыс. до 123 тыс. Но очень серьезно сократилось количество выданных статусов гражданам Сирии – с 1317 до 1128, то есть на 15%, а также гражданам Афганистана – с 417 до 356, те же 15%. И вот тут нельзя сказать, что снижение произошло за счет того, что люди получили какой-то другой легализующий их в России документ.

Всего в России на 1 января 2018 года было зарегистрировано 2008 обладателей временного убежища из всех стран, кроме Украины – это антирекорд даже по сравнению с 1 января 2017 года, когда таковых было 2348. Причем резкое сокращение числа обладателей ВУ произошло именно в последний квартал 2017 года. Так, на 1 января 2017 года временное убежище было у 417 граждан Афганистана, на 1 октября тоже у 417, а на 1 января 2018 года уже у 356. Количество тех, кто имеет статус беженца в России, тоже сократилось: с 598 до 592. И если за 2016 год беженцами было признано 39 человек, то в 2017 году еще меньше – 33 человека. Весь год также происходило сокращение количества выданных статусов временный переселенец. В итоге число изменилось с 19327 до 13795 человек. [1]

Очевидно, что коренные причины проблемы беженцев и вынужденных переселенцев в Европе кроются в обстановке, которая сложилась в государствах, откуда беженцы прибывают. Дестабилизация политических систем ряда стран Ближнего Востока, Украины, военные конфликты, длящиеся порой

десятилетиями, гражданские войны приводят к тому, что сотни тысяч беженцев ежегодно оставляют свои места жительства и прибывают в европейские страны.

Еще одна причина – это терроризм, на борьбу с которым многие страны мира тратят огромные средства. Но деятельность по борьбе с терроризмом на практике оказывается недостаточно эффективной.

Уровень жизни населения стран, на территории которых ведутся боевые действия, с каждым годом только падает. В результате чего население таких государств вынуждены покидать места жительства.

К причинам притока беженцев и вынужденных переселенцев относятся и внутригосударственные (социальные, экономические) проблемы.

Другая сторона проблемы беженцев – это злоупотребление предоставленными им правами и свободами. Если в государстве, принимающем беженцев, им выплачиваются достаточно высокие пособия, предоставляется жилье, то беженцы могут перестать пытаться выучить государственный язык, приспособиться к местным обычаям, культуре, не устраиваться на работу, так как в этом у них нет необходимости – все нужное для жизни им предоставляет государство.

Очевидно, что каждому государству Европы, в том числе и Российской Федерации, следует на законодательном уровне предусмотреть решение этих вопросов. В частности, предусмотреть простую процедуру получения статуса беженца или вынужденного поселенца, чтобы избежать многолетних очередей и нелегального положения таких лиц в стране. Установить пособия только на строго определенный срок по прибытию в страну. Предоставлять жилища беженцам и вынужденным переселенцам сразу по их прибытию в страну. Затем беженцу необходимо найти работу, и в этой сфере государствам также следует определить механизм трудоустройства беженцев и вынужденных переселенцев. Важным вопросом является и обучение прибывших государственному языку.

В качестве гарантии недопущения роста преступности среди беженцев и вынужденных переселенцев можно назвать выдворение таких лиц, совершивших опасное преступление, за пределы государства.

Европа имеет все шансы справиться с нынешней волной миграции и сделает правильные выводы на будущее, как поступать в таких критических ситуациях. Конечно, это потребует много сил и средств, но проблема будет решена.

Ситуация сложная, но не безвыходная - так оценивают обстановку в УВКБ ООН. Для долгосрочного решения проблемы беженцев там предлагают три традиционных рецепта: добровольная репатриация, расселение и местная интеграция. [2]

Что касается добровольной репатриации, она должна основываться «исключительно на свободном и основанном на информации решении, и только в том случае, когда гарантирована государственная защита прав». При соблюдении этих условий УВКБ ООН оказывает содействие добровольному возвращению беженцев на родину.

Сейчас репатриация достигла самого низкого уровня за 30 лет, и все более весомую роль играет расселение беженцев вне их стран. Тем не менее за последние 20 лет около 18,2 млн беженцев вернулись на родину. Из них 10,8 млн, или 60%, сделали это при содействии УВКБ ООН. В 2014 году число возвратившихся составило 126,8 тыс. человек.

Говоря о расселении, в УВКБ ООН имеют в виду перемещение беженцев из страны, где они располагали убежищем, в другое государство, не являющееся их родиной. В 2014 году число стран, предложивших расселить у себя беженцев, осталось таким же, как и годом раньше 27. Управление Верховного комиссара ООН выступает за увеличение этого числа, «особенно ввиду нынешнего гуманитарного кризиса во многих частях мира».

Под местной интеграцией в ООН подразумевают «полную интеграцию беженцев в качестве членов принимающей их общины посредством юридических, экономических, социальных и культурных процессов». Местная интеграция «налагает обязательства как на беженцев, так и на правительства». Предоставляя соответствующие права интегрируемым беженцам,

правительства одновременно обязывают их «жить в соответствии с нормами и правилами» принимающей страны.

Право беженцев представляет собой компромисс между государственными интересами в регулировании миграции и гуманитарными императивными нормами, вытекающими из продолжающейся вынужденной миграции. Отсюда следует, что государство строит свое миграционное законодательство на основе норм, защищающих права беженцев.

Практика европейских государств относительно беженцев показывает стремление к всеобъемлющему региональному сотрудничеству. При этом региональное регулирование отражает внутреннюю политику государств в отношении предоставления убежища и оказания помощи беженцам, основанную на всевозможных препятствиях и ограничениях. Поэтому основная задача заключается в том, чтобы процесс регулирования в странах ЕС основывался не только на внутригосударственных системах государств, но и на общем праве и практике.

Надо отметить, что ввиду отсутствия превентивных стратегий, направленных на ликвидацию причин перемещения, государства в основном стремятся сделать миграцию регулируемой. Это отмечается и в указаниях Комитета по миграции Европейской комиссии: «Контроль над миграцией не обязательно означает полное разрешение ее проблем, а подразумевает ее регулирование». Далее, проводя различие между убежищем и другими аспектами миграции, Комиссия утверждает, что: «Политики предоставления убежища разнятся, так как их целью является такое регулирование практик рассмотрения ходатайств об убежище, которое бы предусматривало справедливое и эффективное рассмотрение каждого ходатайства».

Таким образом, можно сделать вывод о том, что основной целью, стоящей перед странами Европейского союза, является разработка стратегий, разрешающих все проблемы современной миграции. При этом на региональном уровне такие стратегии не должны основываться только на ограничениях, а должны наиболее эффективным способом решать проблему.

Тем не менее, не смотря на наличие адекватного плана решения проблемы беженцев, существует ряд сложностей связанных с регулированием уже имеющейся международной законодательной структуры помощи беженцев.

Одной из самых больших проблем регулирования является неспособность многих стран соблюдать уже имеющиеся конвенции и соглашения, перечислявшиеся во второй главе моей работы, т.к. их экономика достаточна слаба, гражданское общество неразвито, демократические институты не устоялись, а традиции правового государства четко не выработаны. Поэтому даже те граждане, которые постоянно проживают в таких странах, не имеют достаточной правовой и социальной защиты, экономической стабильности и уверенности в завтрашнем дне. Что уж говорить про людей, которые ищут в такой стране убежище. В таких условиях единственной надеждой беженцев остается статус и подразумеваемые им льготы.

Также, необходимо отметить недостаточность и несоответствие юридической базы, в том числе международной, масштабу и специфике возникших проблем. В частности, не прописан механизм компенсационных мер со стороны тех правительств и государств, откуда вынуждены были бежать или переместиться эти люди. Если бы существовали нормы международного права, адекватных ситуации, возможно, это частично решило бы проблему.

Касательно нашей страны можно сказать, что нынешняя система оказания помощи и защиты беженцев замкнута и непрозрачна на всех уровнях функционирования. Вынужденный мигрант превращается в объект воздействия государственных органов. Сами эти органы подконтрольны только себе или вышестоящим по властной вертикали. Реальный контроль и взаимодействие со структурированными группами беженцев отсутствует.

Список литературы:

1. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_114_0086922125 (дата обращения: 31.08.2018).

2. Глобальное принудительное перемещение достигает рекордно высокого уровня//
Официальный сайт УВКБ ООН [Электронный ресурс]. URL:
<http://www.unhcr.org/news/latest/2016/6/5763b65a4/globalforced-displacement-hits-record-high.html> (дата обращения: 10.11.2017).

Льготная приватизация земельных участков под объектами недвижимости для малого и среднего предпринимательства

Э.А Арсланова

Россия, Уфа, ГБОУ ВО «Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан»

Аннотация: В статье рассмотрены особенности предоставления земельных участков, находящихся в государственной собственности Республики Башкортостан, и земельных участков, государственная собственность на которые не разграничена, под объектами недвижимости для малого и среднего предпринимательства.

Ключевые слова: земельный участок, государственная собственность, предприятие, малое и среднее предпринимательство.

Abstract: In the article are considered the peculiarities of granting land plots in state ownership of the Republic of Bashkortostan, and the land plots, state property is not delimited, under real estate for small and medium-sized businesses.

Keywords: land plot, state ownership, enterprise, small and medium enterprises.

В настоящее время для ведения бизнеса очень важны наличие и доступность недвижимости. По оперативным данным статистики и ФНС России по состоянию на 1 октября 2016 года, в Республике Башкортостан насчитывается более 128 тыс. субъектов малого и среднего предпринимательства, из них 2677 малых предприятий, 38803 микропредприятия, 349 средних предприятий, 86208 индивидуальных предпринимателей.

На малых, средних предприятиях и в статусе индивидуальных предпринимателей в Республике Башкортостан трудятся около 480 тыс. чел., или 31,1% от среднесписочной численности всех работников региона. По

численности занятых на малых предприятиях (без учета микропредприятий) Республика Башкортостан занимает 3 место среди субъектов Приволжского федерального округа.

Оборот в 2015 году малых (включая микропредприятия), средних предприятий и индивидуальных предпринимателей составляет более 1000,5 млрд. руб., или около 35,5% в общем обороте предприятий и организаций республики. По обороту малых предприятий (без учета микропредприятий) Республика Башкортостан среди регионов Приволжского федерального округа занимает 2 и 8 места в Российской Федерации, по обороту средних - 4 и 15 места соответственно [3].

Таким образом, для развития субъектов малого предпринимательства остается важным наличие и доступность недвижимости (строений и земельных участков) в Республике Башкортостан, ее соответствие определенным критериям.

Критерии для оценки удовлетворенности:

- 1) доступность качественной информации о недвижимости (или земельных участках) для бизнес-целей;
- 2) количество доступной недвижимости (или земельных участков) для покупки или аренды по приемлемой цене;
- 3) средняя цена недвижимости (или земельных участков) необходимого качества для бизнес-целей;
- 4) удобство расположения недвижимости (или земельных участков) необходимого качества для бизнес-целей.

Говоря о необходимом качестве земли, нельзя не отметить, что поскольку товаропроизводители заинтересованы в получении максимальной прибыли и минимизации затрат, им невыгодно нести, например, экологические расходы [5, С. 44]. Незагрязненная земля относится к разряду общественных благ, то есть это товары и услуги, которые рыночная система вообще не намерена производить. Выгоды от общественных благ достаются обществу в результате

производства таких благ, а не их покупки как в случае с товарами индивидуального потребления [4, С. 62].

Рассмотрим предоставление земельных участков в собственность субъектами малого и среднего предпринимательства.

Согласно ст.39.3 Земельного кодекса Российской Федерации без проведения торгов осуществляется продажа земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, на которых расположены здания, сооружения, собственникам таких зданий, сооружений либо помещений в них в случаях, предусмотренных статьей 39.20 Земельного кодекса Российской Федерации.

В соответствии с п.1 ст.39.20 исключительное право на приобретение земельных участков в собственность или в аренду имеют граждане, юридические лица, являющиеся собственниками зданий, сооружений, расположенных на таких земельных участках [1].

Постановлением Правительства Республики Башкортостан от 29 декабря 2014 года № 629 определены цена и порядок оплаты земельных участков, находящихся в государственной собственности Республики Башкортостан, и земельных участков, государственная собственность на которые не разграничена, при продаже их собственникам зданий, строений и сооружений, расположенных на таких земельных участках.

Постановлением Правительства Республики Башкортостан от 11.01.2016 №3 продлена выкупная стоимость земельного участка в размере 50 процентов кадастровой стоимости земельного участка в срок по 31 декабря 2016 года, а также предусмотрена рассрочка, которая может быть предоставлена сроком до 3 лет при условии оплаты первоначального взноса в размере не менее 30% стоимости земельного участка по договору. При выкупе в рассрочку оплата стоимости земельного участка с учетом начисленных процентов производится ежемесячно равными долями начиная со второго месяца со дня заключения договора купли-продажи, при этом первоначальный взнос в размере не менее 30% уплачивается в течение 10 рабочих дней со дня

заключения договора купли-продажи путем перечисления денежных средств на счет соответствующего бюджета.

Таким образом, проданы земельные участки лицам, являющимся собственниками зданий, строений и сооружений, расположенных на этих земельных участках (кроме земельных участков, предоставленных для ИЖС, индивидуальных гаражей (отдельно стоящих гаражей и гаражных боксов) в составе гаражных потребительских кооперативов, а также предоставленных для ведения ЛПХ):

в 2015 году: 3056 земельных участков, находящихся в государственной и муниципальной собственности, площадью 936,5 га на сумму 608,9 млн. руб.

в 2016 году: 1337 земельных участков, находящихся в государственной и муниципальной собственности, площадью 1411,48 га на сумму 416,7 млн. руб.

По итогам двух лет идет значительное уменьшение количества сделок по выкупу земельных участков оставшимися землепользователями (юридические лица, индивидуальные предприниматели) по цене в размере 50% кадастровой стоимости земельного участка.

В случае приватизации земельного участка от 1 января 2017 года до 1 июля 2017 года по цене равной 75% от кадастровой стоимости предполагалось бы значительное сокращение заявителей.

По итогам заседания Правительства Республики Башкортостан от 24 августа 2016 года по вопросу: «Об итогах социально-экономического развития Республики Башкортостан за 1 полугодие 2016 года» было принято решение внести изменение в части увеличения сроков льготного приобретения земельных участков в рамках поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства.

В связи с этим, до 31 декабря 2017 года цена таких земельных участков определяется по цене в размере 50 процентов кадастровой стоимости земельного участка, действующей на момент обращения заявителя, с 1 января 2018 года до 1 июля 2018 года - по цене в размере 75 процентов кадастровой стоимости земельного участка, действующей на момент обращения заявителя, с

1 июля 2018 года - по цене, равной кадастровой стоимости земельного участка, действующей на момент обращения заявителя, если иное не установлено федеральным законодательством.

За 1 квартал 2017 года субъектов малого и среднего предпринимательства из земель, находящихся в государственной собственности Республики Башкортостан приватизированы 3 земельных участка, площадью 0,29 га на сумму 3,99 млн. руб.; из земельных участков государственная собственность на которые не разграничена приватизированы 203 земельных участка, площадью 89,89 га на сумму 55,72 млн. руб.

Для дальнейшего повышения доступности приобретения прав на земельные участки для субъектов малого и среднего предпринимательства утвержден план мероприятий Минземимущества РБ по исполнению поручений Главы Республики Башкортостан Р.З. Хамитова, выданных в ходе заседания Общественного совета по улучшению инвестиционного климата при Главе Республики Башкортостан от 12.05.2017, постановлений Правительства Республики Башкортостан от 12.04.2017 №156 «Об итогах социально-экономического развития Республики Башкортостан в 2016 году и приоритетных задачах на 2017 год», от 05.04.2004 №50 «Об утверждении регламента Правительства Республики Башкортостан» и от 08.12.2016 №514 «Об утверждении методических рекомендаций по организации проведения итогов социально-экономического развития Республики Башкортостан за год».

Указанный план мероприятий включает в себя внесение в Правительство РБ предложений о целесообразности продления в 2018 году льготной приватизации земельных участков под объектами капитального строительства, находящимися в частной собственности, по цене земельного участка в размере 50% от его кадастровой стоимости, а также анализ выполнения законодательства в части предоставления субъектам малого и среднего предпринимательства льготных условий выкупа земельных участков, с предоставлением проведенного анализа на очередном заседании

Общественного совета по улучшению инвестиционного климата при Главе Республики Башкортостан.

Льготная приватизация земельных участков играет большую роль, так как собственники объекта недвижимости – индивидуальные предприниматели и юридические лица – выкупают земельные участки в собственность для повышения капитализации своего бизнеса, улучшения кредитоспособности и развития бизнеса, что, в свою очередь, благоприятно скажется на экономике Республики Башкортостан.

Список литературы:

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 №136-ФЗ (ред. от 03.07.2016), (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Консультант Плюс.

2. Постановление Правительства РБ от 29.12.2014 №629 «Об определении цены и оплаты земельных участков, находящихся в государственной собственности Республики Башкортостан, и земельных участков, государственная собственность на которые не разграничена, при продаже их собственникам зданий, строений и сооружений, расположенных на таких земельных участках» (ред. от 22.02.2017) Консультант Плюс.

3. Распоряжение Правительства РБ от 01.03.2016 №176-р «Об утверждении Плана мероприятий по внедрению в Республике Башкортостан лучших практик Национального рейтинга состояния инвестиционного климата регионов Российской Федерации» (ред. от 26.12.2016) Консультант Плюс.

4. Трофимова Я.В. Экологизация инновационного процесса в рыночных условиях // Инновации. 2016. № 11. С. 57-64.

5. Трофимова Я.В. Механизм взаимодействия экологии и экономики // Экономика и управление. 2012. № 4. С. 41-46.

МЕХАНИЗМ АНАЛИЗА ИСТОЧНИКОВ ФИНАНСИРОВАНИЯ КОМПАНИИ

Р.М. Арсланова

Россия, Уфа, ГБОУ ВО «Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан»

Аннотация: Анализ источников финансирования компании – необходимое условие оценки ее конкурентоспособности, независимо от отраслевой принадлежности.

Конкурентоспособность предприятия, в свою очередь, также влияет на способность компании привлекать дополнительные заемные средства. Соответственно структура, величина, динамика собственного и заемного капитала выступают как внутренние факторы конкурентоспособности предприятия.

Ключевые слова: собственный капитал, заёмный капитал, аналитические коэффициенты, формула Дюпона, рентабельность собственного капитала, средневзвешенная стоимость капитала

Abstract: The analysis of the sources of financing of the company is a prerequisite for assessing its competitiveness, regardless of industry. Competitiveness of the enterprise in turn also affects the ability of the company to attract additional borrowed funds. Accordingly, the structure, size, dynamics of own and borrowed capital act as internal factors of enterprise competitiveness.

Keywords: own capital, borrowed capital, analytical coefficients, DuPont formula, return on equity, weight average cost of capital.

Анализ источников финансирования компании – необходимое условие оценки ее конкурентоспособности, независимо от отраслевой принадлежности. Конкурентоспособность предприятия в свою очередь также влияет на способность компании привлекать дополнительные заемные средства. Соответственно структура, величина, динамика собственного и заемного капитала выступают как внутренние факторы конкурентоспособности предприятия. Классификация факторов конкурентоспособности подробно рассмотрена в работах Трофимовой Я.В. [3, 4].

На основе финансовой отчетности компании рассчитаем аналитические коэффициенты для предприятия (в качестве примера используем данные ООО «Шкаповское ГПП») и составим расширенную формулу «DuPont» [1, 2] для предприятия, сравним полученные результаты со среднеотраслевыми. Таблицу 1 заполняем по данным Бухгалтерского баланса на 31.12. 2014 г.

Таблица 1

Актив		Пассив	
Основные средства	532076	Собственный капитал	
Финансовые вложения	548600	Уставный капитал	10
Отложенные налоговые активы	1919	Нераспределённая прибыль	238434

Прочие внеоборотные активы	5648		
Предоплаченные расходы	82	Заёмные средства	692166
Всего внеоборотные активы	1088243	Отложенные налоговые обязательства	7979
Запасы	161084	Кредит задолженность	955321
Дебиторская задолженность	220780	Всего долгосрочные пассивы	699463
Денежные средства	322506	Заемные средства	2816
Прочие оборотные активы	16037	Кредиторская задолженность	955321
Налог на добавленную стоимость	92067	Оценочные обязательства	4673
Всего Оборотные активы	812474	Всего краткосрочные пассивы	962810
Баланс	1900717	Баланс	1900717

Таблица 2 заполняется по данным отчёта о финансовых результатах за январь-декабрь 2014 г.

Таблица 2

Показатель	Значение
Выручка, т.р	3213376
Прибыль от продаж, т.р	349133
Доходы от участия в других организациях, т.р	0
Проценты к получению, т.р	37500
Проценты к уплате, т.р	(33298)
Прочие доходы, т.р	1528778
Прочие расходы, т.р	(1520409)
Прибыль до вычета налогов, т.р	361704
Налог на прибыль, т.р	72209
Чистая прибыль, т.р	288279

1. Рассчитаем аналитические коэффициенты для предприятия, прежде всего показатели ликвидности.

Коэффициент текущей ликвидности = Оборотные средства/краткосрочные пассивы

$$\text{Коэффициент текущей ликвидности} = 812474/962810 = 0,84$$

Коэффициент быстрой ликвидности = (Оборотные средства-запасы) / краткосрочные пассивы

$$\text{Коэффициент быстрой ликвидности} = (812474-161084)/962810 = 0,67$$

Управление активами

1. Коэффициент оборачиваемости запасов = выручка от реализации/запасы

$$\text{Коэффициент оборачиваемости запасов} = 3213376/161084 = 19,9$$

2. Оборачиваемость дебиторской задолженности DSO

DSO = дебиторская задолженность/запасы

$$\text{DSO} = 220780/(3213376/360) = 24,73 \text{ дня}$$

3. Фондоотдача

ФО = выручка от реализации/основные средства

$$\text{ФО} = 3213376/532076 = 6,03$$

4. Ресурсоотдача (иначе Оборачиваемость активов)

Ресурсоотдача = выручка от реализации/Активы

$$\text{Ресурсоотдача} = 3213376/1900717 = 1,7$$

Доля заемных средства = заемные средства/активы

$$\text{Доля заемных средства} = (962810+699463)/1900717 = 0,87 * 100\% = 87\%$$

2. Составляем расширенную формулу DuPont для предприятия и для отрасли.

Рентабельность собственного капитала отражает размер прибыли, которую получает организация на единицу стоимости собственного капитала. Данный показатель является определяющим для стратегических инвесторов, которые определяют свои вложения на долгосрочных период более одного года. Коэффициент рентабельности собственного капитала показывает как руководители предприятия и собственники управляют капиталом предприятия и какую норму прибыли они создают на имеющийся капитал.

ROE можно использовать для сопоставления предприятий и выбора наиболее инвестиционно привлекательных объектов инвестирования, как один из показателей в оценке конкурентоспособности компании [3].

$ROE = R_{pn} * \text{ресурсоотдача} * \text{мультипликатор собственного капитала}$

$R_{pn} = \text{ЧП}/\text{В}$, где

R_{pn} – рентабельность продукции

ЧП – чистая прибыль

В - выручка

$R_{pn} = 288279/3213376 = 0,0897 * 100\% = 8,97\%$

Компания имела чистую прибыль в размере 8,97%

Ресурсоотдача = Выручка/Активы

Ресурсоотдача = $3213376/1900717 = 1,69$

Средства, вложенные в активы, обернулись 1,7 раза в течении года

Мультипликатор собственного капитала = Активы/Собственный капитал

Мультипликатор = $1900717/238444 = 7$

Финансовый леверидж высок

$ROE = 8,97\% * 1,7 * 7 = 106\%$

По газоперерабатывающей отрасли в среднем по данным статистики за соответствующий период:

Рентабельность продаж по отрасли 9%

Ресурсоотдача по отрасли 1,9

Мультипликатор собственного капитала по отрасли 8

ROE по отрасли = $9\% * 1,9 * 8 = 136,8\%$

Выполненные расчеты позволяют сделать следующие выводы: рентабельность продукции по отрасли примерно равна рентабельности продукции на предприятии. Оборачиваемость активов предприятия на уровне отраслевого значения (1,7 и 1,9). В целом, показатель ROE анализируемого предприятия ниже, чем в среднем по отрасли.

Используя теорию структуры капитала, определим оптимальную структуру предприятия, используя сценарный подход (таблица 3). Исходим из предположения, что цена заемного капитала в среднем ниже, чем цена собственного капитала, поэтому можно определить оптимальную структуру

капитала, при которой WACC будет наименьшим, а цена предприятия максимальной.

Таблица 3

№	Показатели	Фактическое значение	Сценарий 1	Сценарий 2
1	Доля собственного капитала, %	12	25	10
2	Доля заёмного капитала, %	88	75	95
3	Цена собственного капитала, %	37,25	20	40
4	Цена заёмного капитала, %	12,94	12	14
5	WACC, %	15,85	14	17,3

Таким образом, оптимальное значение WACC достигается по сценарию 1, при соотношении собственного капитала к заемному капиталу равном 25% и 75% соответственно. При этом взвешенная цена капитала составляет 14 %.

ООО «Шкаповское ГПП» использует собственный капитал и заемный. Доля собственного капитала составила 12%, доля заёмного капитала-88%. Предприятие для финансирования своей деятельности использует два источника заимствования долгосрочные и краткосрочные кредиты и займы банка. Дальнейший анализ показал, что в динамике средневзвешенная цена капитала предприятия выросла из-за отсутствия долгосрочных кредитов, что свидетельствует об уменьшении оценочной стоимости компании и увеличении риска дальнейших вложений.

Список литературы:

1. Ковалев В.В. Введение в финансовый менеджмент. М.: Финансы и статистика, 2012. 768 с.
2. Корпоративные финансы / Гос. ун-т – Высшая школа экономики. М.: Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2013. 334 с.
3. Трофимова Я.В. Факторы макроэкономической среды промышленного предприятия // Стратегия российских предприятий в современной экономике: мат. межрег. научн. -практ. конф. Ярославль: ООО «Концерн Подати», 1999. С. 84 – 88.
4. Трофимова Я.В. Факторы, определяющие конкурентоспособность предприятия // «Управление конкурентоспособностью региона: стратегии, модели, информационно-аналитическое обеспечение», Региональная научно-практ. конф. Йошкар-Ола: Марийский гос. техн. ун-т, 2011. С. 236-241.

ОЦЕНКА ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Э.З. Биктимерова

*Россия, Уфа, ГБОУ ВО «Башкирская академия
государственной службы и управления
при Главе Республики Башкортостан»*

Аннотация: В статье обоснована значимость оценки финансовой устойчивости предприятия. Рассмотрены основные методические подходы к оценке финансовой устойчивости. Определена необходимость применения не только традиционных методов оценки, но и альтернативных методов.

Ключевые слова: финансовая устойчивость, финансовое состояние, финансовые средства, платежеспособность

Abstract: The article substantiates the importance of assessing the financial stability of an enterprise. The main methodological approaches to the assessment of financial stability are considered. The need to apply not only traditional methods of assessment, but also alternative methods, is determined.

Keywords: financial stability, financial condition, financial resources, solvency

Успешность предприятия на рынке во многом зависит от того, насколько устойчивое положение оно занимает. Оценка финансовой устойчивости предприятия позволяет оценить риски, которые связаны с финансированием его деятельности при условии привлечения дополнительного капитала.

Финансовая устойчивость определяет взаимосвязь активов предприятия и источников их формирования. Если активы организации в большей части сформированы за счет привлеченного капитала, то ее финансовое состояние будет характеризоваться неустойчивостью, так как будет существовать необходимость постоянного слежения за своевременным возвратом денежных средств. Значимую роль в анализе финансовой устойчивости предприятия играют кризисные явления в стране. По этой причине необходимо четкое осмысление роли финансового кризиса в устойчивом развитии предприятия и принятия актуальных мер по управлению такими кризисными явлениями, когда их приближение не является для руководства предприятием неожиданностью, а осуществляемые меры тщательно спланированы и своевременны [2, с. 87]. В

этой связи особую актуальность приобретает оценка финансовой устойчивости и мониторинг финансового состояния предприятия.

В современной экономической литературе и практике ведения бизнеса на сегодняшний день отсутствует однозначный единый методический подход к анализу и оценке финансовой устойчивости предприятия. В частности, нет универсальной методики, содержащей единый перечень показателей. Кроме того, отсутствует общая методика расчета и трактовки показателей финансовой устойчивости.

В целом методику экономического анализа можно разделить на две группы: общая (типовая), включающая в себя совокупность приемов анализа, которые применяются при анализе практически любых финансово-хозяйственных операций; частная (отраслевая), представляющая собой часть общей методики применительно к особенностям определенных хозяйственных процессов [6, с. 268].

В хозяйственной практике наиболее распространенным является традиционный метод оценки финансовой устойчивости предприятия, основанный на коэффициентном анализе. Данный подход широко используется и при установлении конкурентоспособности [7, с. 237], являясь его определяющей частью. В результате коэффициентного анализа осуществляется характеристика структуры источников финансирования предприятия (коэффициент автономии, коэффициент финансовой устойчивости, коэффициент обеспеченности активов собственными источниками финансирования и др.) [5, с. 138].

За рамки традиционного подхода к оценке финансовой устойчивости выходят альтернативные методы [3, с. 146-147]:

1. Раскрытие финансовой устойчивости и результативности деятельности через оценку динамики экономической добавленной стоимости (ЭДС).
2. Z-модель Альтмана с применением аппарата мультипликативного дискриминантного анализа.
3. Система финансовых показателей Бивера.

В литературе предложена также методика, рассматривающая финансовую устойчивость как необходимый инструмент обеспечения безопасности фирмы, и в этом плане как страхового агента во избежание разнообразных рисков [4]. При этом все описанные методики в существенной степени имеют в виду исчисление относительных показателей, а далее использование методик оценивания балльного типа или индикаторов весомости, на основе которых ведутся расчеты итогового рейтингового показателя.

Сложность оценки финансовой устойчивости обуславливается тем, что, с одной стороны, она определяется факторами динамичности, стабильности, определенности или неопределенности внешней среды, с другой стороны, основывается собственной финансовой результативностью организации в ее отношениях с контрагентами, потребителями, налоговыми органами [1, с. 72]. Обобщенным взглядом российских и зарубежных авторов выступает положение о том, что финансовая устойчивость базируется на достижении оптимального соотношения активов хозяйствующего субъекта и в корреляции с ними источников формирования этих активов.

В настоящее время существует необходимость построения новых методик, которые подходят к предприятиям различных отраслевых сфер, элиминируют субъективность, обеспечивают отбор показателей не на уровне интуиции или личных предпочтений, а на основе математического анализа корреляционных коэффициентных связях.

Таким образом, динамично развивающийся бизнес в России требует разработки новых методических подходов к оценке финансовой устойчивости организаций. Складывающаяся в российской экономике ситуация свидетельствует о недостаточности применения только математических методов, о необходимости разработки альтернативных методов анализа в исследовании результатов финансово-хозяйственной деятельности в целом и финансовой устойчивости в частности, так как в условиях экономического кризиса усложняется процесс управления финансовой устойчивостью

вследствие повышения неопределенности, уменьшения доступности ресурсов и сложности прогнозирования.

Список литературы:

1. Герасимов К.Б., Фомичева П.В. Методы оценки финансовой устойчивости предприятия // Постулат. 2017. № 4 (18). С. 72.

2. Гиляровская Л.Т., Ендовицкая А.В. Анализ и оценка финансовой устойчивости коммерческих организаций [Текст]: учебное пособие / Л.Т. Гиляровская, А.В. Ендовицкая. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014. 159с.

3. Глухова И.М., Молдова Е.Г. Традиционный и современный подходы к оценке финансовой устойчивости предприятий // Проблемы финансов, кредита и бухгалтерского учета в условиях реформирования экономики: материалы международной студенческой научно-практической конференции. 2017. С. 143-147.

4. Докучаева Е.Е. Методические аспекты оценки уровня финансовой устойчивости инновационно-ориентированных компаний // Вестник ВЭГУ. 2014. № 1 (69). С. 183-187.

5. Иванова А.Е. Совершенствование методических подходов к оценке финансовой устойчивости организации в условиях кризиса // Непрерывное профессиональное образование: теория и практика Сборник статей по материалам VIII Международной научно-практической конференции преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов. Научная редакция: Фадейкина Н.В., Скибицкий Э.Г., Глушакова О.В.. 2017. С. 137-139.

6. Махдиева Ю.М. Анализ методических подходов к оценке финансовой устойчивости предприятий в Российской Федерации // Актуальные проблемы функционирования финансового механизма регионов: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Дагестанский государственный университет. 2016. С.268-271.

7. Трофимова Я.В. Факторы, определяющие конкурентоспособность предприятия// Управление конкурентоспособностью региона: стратегии, модели, информационно-аналитическое обеспечение». Региональная научно-практ. конф. Йошкар-Ола: Марийский гос. техн. ун-т, 2011. С. 236-241.

ОСОБЕННОСТИ И ПРЕИМУЩЕСТВА КЛАСТЕРНОГО ПОДХОДА В СФЕРЕ ТУРИЗМА

И.А. Ванюшова

Россия, Уфа, ГБОУ ВО «Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан»

Аннотация: В статье рассматривается сущность кластерного подхода в экономике и в организации туристской индустрии. Выявлены особенности и преимущества кластерного подхода по сравнению с отраслевым управлением экономикой. Определены основные положительные эффекты от внедрения кластерного подхода в развитие туризма в регионе.

Ключевые слова: кластерный подход, туристский кластер, эффективность кластерного подхода

Abstract: The article deals with the essence of the cluster approach in the economy and in the organization of the tourist industry. There are revealed features and advantages of the cluster approach in comparison with the sectoral management of the economy. The main positive effects from the introduction of the cluster approach in the development of tourism in the region were identified.

Key words: cluster approach, tourist cluster, the efficiency of cluster approach

Развитие туристских кластеров в России является одним из условий повышения конкурентоспособности сферы туризма и оптимизации управления этой сферой. «Суть кластерного подхода в том, чтобы относиться к развитию территории с позиций выстраивания на ней максимально высокой плотности деятельности и максимальной длинной цепочки добавленной стоимости» [3]. Эффективность кластерного подхода связана, прежде всего, с тем, что он позволяет преодолеть узкоотраслевое видение развития экономики. В отличие от отраслевого подхода, который по своей сути часто деформирует конкуренцию за счет лоббирования интересов отдельной отрасли или компании, кластеризация позволяет сформировать системный и комплексный взгляд на государственную политику развития региона, повысить производительность, эффективность и конкурентоспособность бизнеса, расширить возможности для инновационного развития той или иной сферы,

оптимизировать взаимодействие между различными субъектами экономического развития: государством, бизнесом, научно-образовательным сообществом и общественностью. По мнению специалистов, кластеризация экономики имеет еще ряд преимуществ перед отраслевым подходом:

- позволяет создать технологическую сеть, которая опирается на современную научную базу;
- способствует получению дополнительных конкурентных преимуществ за счет возможности осуществлять внутреннюю специализацию и стандартизацию, минимизировать затраты на внедрение инноваций;
- обеспечивает развитие гибких предпринимательских структур (малых предприятий);
- позволяет эффективно использовать ресурсную базу, инфраструктуру, трудовой, производственный и научный потенциал региона.

Тема кластеров и кластерной политики в России впервые официально была обозначена в документах Правительства Российской Федерации в 2005 году. В частности, в Распоряжении Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года» было отмечено, что территориальный кластер – кластер, который объединяет динамичные и внутренние конкурентоспособные сети близколокализованных предприятий, производящих одну и ту же или смежную продукцию, и которые совместно обеспечивают хорошие рыночные позиции для страны, отрасли и самих предприятий.

В рамках развития кластерного подхода особое место занимает туристский кластер. Цель создания туристского кластера – повысить конкурентоспособность территории на туристском рынке за счет синергетического эффекта, в том числе, повышения эффективности работы предприятий и организаций, входящих в кластер, стимулирования инноваций, стимулирования развития новых направлений. Центральным понятием туристского кластера являются туристские ресурсы, которым принадлежит решающая роль в развитии туризма, потому что они в большей степени

являются основным мотивом и причиной участия людей в туристских поездках [2].

Создание туристского (или туристско-рекреационного) кластера определяет позиционирование территории и влияет на формирование имиджа региона. Поэтому в нашей республике стали уделять большое внимание развитию туристского кластера и туризма в целом. В связи с этим, Правительством Республики Башкортостан была утверждена комплексная программа развития туризма в республике до 2020 года [1]. Выделение потенциальных туристских кластеров в регионе проходит в несколько этапов:

- выявление перспективных видов туризма путем анализа их доли в мировом, общероссийском, региональном туристских рынках;

- прогнозирование динамики цен и объемов мирового производства туристских товаров и услуг. Изучение тенденций туристского рынка по отобранному перечню туров;

- анализ показателей финансовой устойчивости и эффективности функционирования туроператоров и турагентств, способных создать ядро туристского кластера;

- определение наличия туристских ресурсов для развития кластера. Анализируется обеспеченность территорий, где будут формироваться перспективные туры, обеспеченные природно-рекреационными, историко-культурными, финансовыми, трудовыми ресурсами, мощностями туристской инфраструктуры;

- анализ возможностей для создания недостающих элементов туристской деятельности для функционирования кластеров. Исследуется обеспеченность потенциальных кластеров объектами смежных отраслей для развития туризма;

- определение уровня взаимодействия потенциальных участников кластера (производителей, поставщиков).

Таким образом, при формировании и развитии кластера туристско-рекреационных услуг как особого территориального многоотраслевого

образования следует ожидать возникновения ряда положительных эффектов и преимуществ:

- эффект масштаба и кооперации;
- эффект интеграции различных субъектов хозяйствования и процессов обслуживания туристов;
- эффект непрерывности в организации туробслуживания;
- мультипликативный эффект совместного действия предприятий, входящих в кластер;
- инвестиционный эффект, связанный с ростом инвестиционной привлекательности данного кластера;
- адаптационный эффект – высокая степень адаптивности к изменяющейся окружающей среде;
- инновационный эффект – быстрое внедрение инноваций;
- управленческий эффект – эффективное межсубъектное взаимодействие различных физических и юридических лиц, в том числе, органов государственного и муниципального управления;
- финансово-экономический эффект, связанный с возможностью эффективного контроля за ресурсами и направленностью управленческих решений на конечный результат;
- эффект, связанный с развитием предприятий малого и среднего бизнеса.

По мере экономического развития региона, формирования инновационной инфраструктуры, роста научно-производственного потенциала, деловой активности и самостоятельности субъектов экономики, режим прямого административного регулирования постепенно заменяется косвенным регулированием кластерных и межкластерных взаимодействий участников туристской деятельности на основе гармонизации и компромисса интересов и целей их совместной деятельности.

Список литературы:

1. Постановление Правительства РБ от 12.02.2009 № 57 «О Комплексной программе развития туризма в Республике Башкортостан до 2020 года». URL: <http://docs.cntd.ru/document/935116166> (дата обращения: 12.09.2017).
2. Бунаков О.А. Кластерный подход к позиционированию в туризме // Управление экономическими системами, 2011. № 4 (28). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klasternyy-podhod-k-pozitsionirovaniyu-v-turizme> (дата обращения: 12.09.2017).
3. «Кластер – путь к неожиданным решениям» // RG.RU. URL: <https://rg.ru/2012/09/21/reg-pfo/klaster.html> (дата обращения: 12.09.2017).

ИЗМЕНЕНИЕ УСЛОВИЙ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

А. И. Газизуллина

Россия, Уфа, ГБОУ ВО «Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан»

Аннотация: Статья посвящена проблемам, возникающим при изменении условий трудового договора, а именно в случаях постоянного или временного перевода, или перемещения работника. В ходе анализа материалов судебной практики выявлены такие распространенные проблемы, как отсутствие письменного согласия работника на перевод, неверная трактовка оснований при перемещении работника, вольное толкование исключительных случаев для перевода без согласия работника.

Ключевые слова: постоянные переводы, письменное согласие работника, временные переводы, исключительные случаи.

Abstract: The article is devoted to the problems that arise when changing the terms of the employment contract, namely in cases of permanent or temporary transfer, or the movement of the employee. In the course of analysis of the materials of judicial practice, such common problems as the lack of written consent of the employee for translation, incorrect interpretation of the grounds for the movement of the employee, free interpretation of exceptional cases for translation without the consent of the employee are revealed.

Key words: permanent translations, written consent of the employee, temporary transfers, exceptional cases.

Вопросы, связанные с изменением условий трудового договора, всегда являлись и будут являться актуальными, так как обусловлены реальностью и существенно затрагивают права и законные интересы обеих сторон - как работника, так и работодателя. Изменению трудового договора посвящены статьи 72-76 главы 12 Трудового кодекса (далее – ТК) Российской Федерации. Анализ судебной практики разрешения трудовых споров, связанных с изменением условий трудового договора, свидетельствует о том, что большинство проблем правового регулирования возникает именно при переводе и перемещении работников. Согласно ст. 72 ТК, изменение определенных сторонами условий трудового договора, в том числе перевод на другую работу, допускается только по соглашению сторон в письменной форме [1]. Как отмечает В.В. Семенихин, наиболее важными изменениями определенных сторонами условий трудового договора является изменение обязательных условий трудового договора. К обязательным условиям договора в соответствии со ст. 57 ТК РФ относятся: место работы, трудовая функция (работа по должности в соответствии со штатным расписанием, профессии, специальности с указанием квалификации; конкретный вид поручаемой работнику работы), дата начала работы, условия оплаты труда работника (доплаты, надбавки, поощрительные выплаты) и другое [7, С.12]. Однако, несмотря на выделение целой главы, законодатель не дает определения понятия «изменение трудового договора». О.В. Сгибнева полагает, что под изменением трудового договора следует понимать «сам юридический факт либо обязательный элемент фактического состава (правомерные действия сторон), которые приводят к изменению существенных условий трудового договора» [6, С. 49]. Мнение ученого М.Ю. Гусова предполагает, что «изменение трудового договора - это изменение его содержания, т.е. одного или нескольких его условий» [3, С.12]. На основе анализа судебной практики предлагается внести в ст. 72 ТК следующее уточняющее определение: «Изменение трудового договора – это действия работника и работодателя, направленные на изменение

субъективных прав, обязанностей, обязательных условий заключенного трудового договора».

Трудовой кодекс регулирует трудовые отношения по переводам на постоянную работу. В соответствии со ст. 72.1 ТК РФ перевод на другую работу - постоянное или временное изменение трудовой функции работника и (или) структурного подразделения, в котором работает работник (если структурное подразделение было указано в трудовом договоре). Среди постоянных переводов можно выделить перевод на другую работу или должность у того же работодателя, перевод на работу в другую местность вместе с работодателем, перевод к другому работодателю. Все постоянные переводы на другую работу допускаются только с письменного согласия работника, обычно получаемого в форме заявления. В научной же литературе можно встретить по данному поводу разные мнения. Так, Е.А. Ершова считает, что письменное согласие не нужно, если работник приступил к выполнению другой работы, т.е. действиями подтвердил свое волеизъявление, даже если оно не выражено в письменной форме, а работодатель допустил работника к выполнению работы. [4, С.37]

Напротив, В.В. Глазырин полагает, что «если перевод осуществлен без письменного согласия работника, он не может считаться законным, даже если работник приступил к новой работе [2]. Показательным представляется следующее дело. Истец Б. был принят на работу в качестве машиниста крана трубоукладчика на участок №4. Затем без согласия был переведен на участок №3. Через некоторое время он был уволен с работы за прогул без уважительных причин. Увольнение мотивировано тем, что Б. не выполнил приказ о его переводе на работу на участок №3 и в течение месяца к работе не приступил, совершив прогул без уважительных причин. Считая увольнение незаконным, Б. предъявил иск о восстановлении на работе. В ходе судебного процесса было установлено, что с истцом был заключен трудовой договор, в котором конкретно определено место работы - участок №4. Перевод его на

участок №3 произведен без его согласия, т.е. с нарушением закона. Суд иск Б. о восстановлении на работе удовлетворил.

Спорным вопросом являются и временные переводы на другую работу. Статья 72.2 ТК РФ регулирует временные переводы работника на другую работу. По соглашению сторон, заключаемому в письменной форме, работник может быть временно переведен на другую работу у того же работодателя на срок до одного года, а в случае, когда такой перевод осуществляется для замещения временно отсутствующего работника, за которым в соответствии с законом сохраняется место работы, – до выхода этого работника на работу. Перевод без письменного согласия также осуществляется и для замещения отсутствующего работника, если тот находится в командировке, на больничном или в отпуске. Эти особые случаи временного перевода, влекут за собой множество споров, например, Левашинский районный суд Республики Дагестан в 2017 г. вынес определение по иску гражданки А. к Аялакабской СОШ о восстановлении на работе в должности учителя начальных классов и взыскании среднего заработка за время вынужденного прогула. В обоснование А. сослалась на то, что работала учителем начальных классов, за время работы не имела замечаний. Без ее ведома и согласия перевели на должность учителя истории и обществознания на место учителя, ушедшего в декретный отпуск. Дополнительного соглашения о ее согласии выполнять функцию учителя истории и обществознания она не подписывала. Суд указал, что работодатель вправе переводить работника без его согласия на не обусловленную трудовым договором работу только в исключительных случаях, предусмотренных в частях 2 и 3 статьи 72.2 ТК РФ. Суд выявил, что реальной необходимости такого перевода не имелось, признал его незаконным и удовлетворил требования о восстановлении на прежней работе – учителем начальных классов, а также взыскал средний заработок за время вынужденного прогула.

Работник может быть также временно переведен без его согласия на срок до одного месяца на не обусловленную трудовым договором работу у того же работодателя для предотвращения чрезвычайных случаев или устранения их

последствий. Законодатель в ст.72 ТК РФ к таким чрезвычайным ситуациями относит катастрофу природного или техногенного характера, производственную аварию, несчастный случай на производстве, пожар, наводнение, голод, землетрясение, эпидемию или эпизоотию и любые исключительные случаи, ставящие под угрозу жизнь или нормальные жизненные условия всего населения или его части. Перевод работника без его согласия на срок до одного месяца на не обусловленную трудовым договором работу у того же работодателя допускается также в случаях простоя (временной приостановки работы), необходимости предотвращения уничтожения или порчи имущества (ст. 72.2 ТК РФ). Пробелом в законодательстве является отсутствие конкретного и четкого понятия «исключительного случая» как основание перевода работника без его согласия на другую временную работу. Наравне с этим понятием используются такие как: «экстраординарные случаи», «чрезвычайные ситуации», «производственная необходимость», что чаще всего ведет к неправильному пониманию у работодателя и его дальнейшим неправомерным действиям по временному переводу без согласия работника, что влечет частые разбирательства в суде.

Зачастую возникает проблема, связанная с тем, что многие путают перемещение работника и его перевод, а это две процедуры, имеющие разные законодательные основы. ТК РФ прямо не определяет, что представляет собой перемещение работника (содержание перемещения закреплено в ст. 72.1 ТК РФ). Мы разделяем мнение Е.П. Циндяйкиной и И.С. Цыпкиной по формированию понятия перемещения следующим образом: «Перемещением, не требующим согласия работника, считается предоставление ему другого рабочего места, поручение работы на другом механизме или агрегате в рамках специальности, квалификации или должности, если при этом не было при заключении трудового договора оговорки о конкретном месте работы, при сохранении размера заработной платы, льгот, преимуществ и иных условий труда, обусловленных при заключении трудового договора» [9]. По материалам судебной практики, гражданка Р. обратилась в Белорецкий районный суд

Республики Башкортостан с иском о признании перемещения незаконным и взыскании морального вреда, указывая, что трудовым договором она была принята на работу к ответчику в качестве санитарки 2 разряда. Позднее ответчик в письменном виде сделал Р. предложение о переводе её с должности медицинской сестры палатной постовой на должность медицинской сестры врачебных кабинетов. С данным переводом истица не согласилась, так как предложенный график работы - ежедневный с 9 до 17 часов её не устраивал. Работодатель после отказа Р. от перевода издал приказ и обязал приступить её к выполнению работы медицинской сестры врачебных кабинетов, мотивируя это тем, что в данном случае имеет место перемещение на дневной график работы, и трудовая функция истицы, существенные условия, оплата труда не изменились, а ее прежняя должность была сокращена. Истица Р. считает свое перемещение незаконным, поскольку были изменены существенные условия трудовой функции без согласия, с графиком выхода на работу и приказом о перемещении ответчик её не ознакомил. При перемещении на должность медицинской сестры врачебных кабинетов у Р. появились новые должностные обязанности. Истица считает, что данные изменения трудовой функции нельзя квалифицировать как перемещение, а имеет место перевод. В ходе рассмотрения дела Р. уточнила свои исковые требования, указывая, что в дальнейшем ответчик переместил её график работы - медсестры палатной, со сменного на ежедневный с выполнением той же трудовой функции, которая установлена её трудовым договором. Представитель ответчика полагает, что имело место перемещение, а не перевод. На основании всего вышеизложенного суд установил, что исковые требования Р. Необходимо удовлетворить частично, признать приказ о перемещении графика работы со сменного на ежедневный незаконным и отменить его, также потребовал возместить моральный ущерб. Таким образом, в отдельных ситуациях возникает спор, в том числе и принимающий характер судебной тяжбы, между работодателем и работником о том, является ли перемещение законным.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что изменение существенных условий трудового договора, постоянный или временный перевод, перемещение – все эти вопросы возникают в процессе осуществления трудовой деятельности и их актуальность сложно переоценить. Все вышеназванные процедуры должны подчиняться правилам, установленным действующим трудовым законодательством, учитывать свободу воли и волеизъявление работника.

Список литературы:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 05.02.2018) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1).
2. Глазырин В.В., Исаева Н.М., Кирилин А.В. и др. Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации / Под ред. В.И. Шкатуллы. 5-е изд. М.: Норма, 2017.
3. Гусов М.Ю. Переводы в трудовом праве России (некоторые вопросы теории и практики): дис. канд. юрид. наук: Москва, 2015. 172 с.
4. Ершова Е.А. Спорные теоретические и практические правовые вопросы трудового договора // Трудовое право. 2017. № 3. С.36-45
5. Костян И.А. Трудовые споры: судебный порядок рассмотрения трудовых дел. 2-е изд., перераб. и доп. М.: МЦФЭР, 2016. 412 с.
6. Сгибнева О.В. Изменение трудового договора: диссертация канд. юрид. наук. Москва, 2016. 181 с.
7. Семенихин В.В. Трудовой договор и трудовые отношения. М: Синергия, 2012. 136 с.
8. Тихомиров М.Ю. Перевод на другую работу и иные изменения условий труда: Практическое пособие. М.: Проспект, 2015. 218 с.
9. Циндяйкина Е.П., Цыпкина И.С. Трудовой договор: порядок заключения, изменения и расторжения / Под ред. К.Н. Гусова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2014. 224 с.
10. Чиканова Л.А. Изменение условий трудового договора (перевод на другую работу, перемещение) // Хозяйство и право. 2015. № 9. С. 43-36

ПРОФЕССИОНАЛИЗМ И КОМПЕТЕНТНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ГОСЗАКУПОК

Р.С. Галимов,

*Россия, Уфа, ГБОУ ВО «Башкирская академия
государственной службы и управления
при Главе Республики Башкортостан»*

А.В. Кудряшов,

*Россия, Уфа, ГБОУ ВО «Башкирская академия
государственной службы и управления
при Главе Республики Башкортостан»*

Аннотация: в статье автор рассматривает принципы реализации системы государственных и муниципальных закупок, закрепленные в основных федеральных законах, регламентирующих данное направление гражданских отношений. Кроме того, подробно раскрыты восемь принципов государственных и муниципальных закупок.

Ключевые слова: государственные закупки, конкуренция в государственных закупках, принципы госзакупок, контрактная система, управление рисками, распределение ресурсов

Abstract: In the article the author considers the principles of implementation of the system of state and municipal procurement, enshrined in the basic Federal laws governing this area of civil relations. In addition, eight principles of state and municipal procurement are disclosed in detail.

Keywords: public procurement, competition in public procurement, principles of public procurement, contract system, risk management, resource allocation

Статья 9 Закона № 44-ФЗ раскрывает понятие профессионализма, под которым понимается осуществление деятельности заказчика, специализированной организации и контрольного органа в сфере закупок на профессиональной основе с привлечением квалифицированных специалистов, обладающих теоретическими знаниями и навыками в сфере закупок. Также заказчики, специализированные организации принимают меры по поддержанию и повышению уровня квалификации и профессионального образования должностных лиц, занятых в сфере закупок, в том числе путем

повышения квалификации или профессиональной переподготовки в сфере закупок в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Приказом Минтруда России от 10 сентября 2015 г. № 625н утвержден профессиональный стандарт «Специалист в сфере закупок» (далее – стандарт «Специалист в сфере закупок»). Требования к образованию в сфере закупок, помимо стандартов, установлены в части 6 статьи 38 Закона № 44-ФЗ. Согласно данной норме закона работники контрактной службы, контрактный управляющий с 1 января 2017 года должны иметь высшее образование или дополнительное профессиональное образование в сфере закупок. До 1 января 2017 года работником контрактной службы или контрактным управляющим могли работать лица, имеющие профессиональное или дополнительное профессиональное образование в сфере размещения заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд (ч. 23 ст. 112 Закона № 44-ФЗ).

Согласно ст. 195.3 ТК РФ, если другими федеральными законами, иными нормативными правовыми актами РФ установлены требования к квалификации, необходимой работнику для выполнения определенной трудовой функции, то профессиональные стандарты в части указанных требований обязательны для применения работодателями. ТК РФ установлены порядок разработки и утверждения профессиональных стандартов, также порядок их применения.

При этом федеральным законом установлено требование только к образованию работников контрактной службы, контрактного управляющего (ч. 6 ст. 38, ч. 27 ст. 112 Закона № 44-ФЗ). Таким образом, профессиональный стандарт «Специалист в сфере закупок» работодателями может применяться в качестве основы для определения требований к квалификации сотрудников, поскольку Законом № 44-ФЗ не установлено требований, например, к опыту работы, трудовым функциям, навыкам, знаниям. Стандартом «Специалист в сфере закупок» установлены единые требования к уровню квалификации специалиста в сфере закупок, в том числе требования к образованию и опыту

практической работы, также определено содержание трудовых функций специалиста в сфере закупок.

Профстандарт включает в себя 4 обобщенные трудовые функции, которые ранжированы и разделены на уровни квалификации специалиста по закупкам: обеспечение закупок для государственных, муниципальных и корпоративных нужд; осуществление закупок для государственных, муниципальных и корпоративных нужд; экспертиза результатов закупок, приемка контракта; контроль в сфере закупок. Каждому уровню квалификации работника соответствуют обязательные и дополнительные характеристики.

Имеющаяся практика управления контрактной системой показывает, что традиционная оценка государственных и муниципальных закупок исключительно на предмет экономии бюджетных средств не отражает в должной мере эффективности закупок и может использоваться только для оперативного анализа. При такой оценке в процессе анализа совершенно не учитывается ряд важнейших показателей, характеризующих различные стороны контрактной системы, такие как:

- соблюдение законодательства о государственных и муниципальных закупках, поскольку отсутствие нарушений и возможных злоупотреблений является важнейшей и неотъемлемой частью построения эффективной контрактной системы;

- размещение государственных и муниципальных заказов на конкурентной основе, что непосредственно обеспечивает экономию бюджетных средств и позволяет получать более качественное исполнение контрактов;

- тщательное планирование процедуры государственных и муниципальных закупок, что позволяет сбалансировать систему закупок;

- соблюдение условий исполнения контрактов, поскольку их исполнение позволяет достичь основную цель размещения заказов - получение тех благ, для которых проводились государственные и муниципальные закупки;

– обоснованность начальной максимальной цены контракта, о значении этого показателя в эффективности контрактной системы говорилось ранее.

Как мы видим, эффективное управление государственными и муниципальными закупками требует от заказчиков большого арсенала знаний в различных областях - это знание законодательства, основ маркетингового анализа, методики планирования и прогнозирования, нормирования закупок, знание механизмов контроля и управления проектами и т.д.

Конечно, масштабные преобразования и изменения законодательства в сфере управления государственными и муниципальными закупками требуют соответствующего кадрового обеспечения.

Одним из принципов контрактной системы в сфере закупок, отраженных в Федеральном законе № 44-ФЗ, является принцип профессионализма заказчика. В статье 9 Федерального закона № 44-ФЗ говорится о том, что деятельность заказчика, специализированной организации и контрольного органа в сфере закупок должна осуществляться на профессиональной основе с привлечением квалифицированных специалистов, обладающих соответствующими знаниями и навыками в сфере закупок. При этом предусматривается работа по повышению уровня квалификации и профессионального образования должностных лиц, занятых в сфере закупок. Необходимость повышения квалификации, профессиональной переподготовки в сфере закупок работниками контрактной службы, контрактного управляющего, а также членами комиссии по осуществлению закупок предусмотрена статьями 38 и 39 Федерального закона № 44-ФЗ [2].

Результаты мониторинга соблюдения Федерального закона № 44-ФЗ показывают, что основными причинами нарушения законодательства являются некомпетентность должностных лиц - 50-60 %, сложность выполнения различных процедур по объективным и субъективным причинам - 15-20 %; не исключаются также сознательное нарушение законодательства - 15-20 % [1].

Международные исследования системы государственных и муниципальных закупок выявляют следующие причины ее низкой

эффективности : слабая мотивация должностных лиц заказчика в результативности государственных и муниципальных закупок ; низкая сознательность и отсутствие осознания должностных лиц заказчика задач и целей государственной политики в контрактной системе; низкая конкуренция в системе государственных и муниципальных закупок ; не соблюдение (или соблюдение ненадлежащим образом) норм и правил в сфере государственных и муниципальных закупок; излишние бюрократические процедуры при проведении закупок; недостаточно высокий уровень подготовки кадров в сфере закупок [3].

Министерство экономического развития РФ отмечает, что в настоящее время растет количество должностных лиц государственных и муниципальных заказчиков, получающих специальное профессиональное образование в сфере закупок, либо повышающие свою квалификацию по программам управления контрактной системой. При этом существующая система образования не может полностью или качественно удовлетворить запросы заказчиков.

Существующая сегодня система подготовки кадров , повышения квалификации в сфере государственных и муниципальных закупок имеет ряд существенных проблем . Основная из них связана с тем, что на рынке образовательных услуг представляются «низкокачественные» программы повышения квалификации. Играя на низкой цене, образовательные организации , предоставляющие услуги по профессиональной подготовке и повышению квалификации в сфере закупок, не заботятся об их качестве, не контролируют знания , полученные слушателями в процессе обучения, используют низкоквалифицированные преподавательские кадры.

В сфере дополнительного профессионального образования необходимо разрабатывать такие программы подготовки кадров и повышения их квалификации, которые позволят обеспечить заказчиков, поставщиков, а также других участников контрактной системы в условиях постоянно меняющегося законодательства и условий работы кадрами, обладающими необходимой квалификацией и профессиональной компетентностью . Необходимо

разрабатывать стандарты дополнительного профессионального образования в сфере закупок, в которых четко должны быть прописаны компетенции, осваиваемые слушателями в процессе обучения, разрабатываться учебные программы, содержащие вопросы, подлежащие изучению в рамках обучения, разрабатываться требования к кадровому обеспечению программ дополнительного профессионального образования в сфере закупок.

Наиболее важными компетенциями для государственных и муниципальных служащих, работающих в сфере закупок, являются:

- умение на практике применять положения российского законодательства о контрактной системе в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд с целью организации закупочного процесса, позволяющего эффективно использовать средства бюджета и внебюджетных источников финансирования;

- владение методами планирования закупок, расчета и обоснования начальной цены государственного и муниципального контракта;

- умение разрабатывать документы, обеспечивающие закупочный процесс и процедуры определения поставщика (исполнителя, подрядчика) по государственному и муниципальному контракту;

- владение методами управления контрактами на поставку товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд;

- владение утвержденной законодательством методологией мониторинга, контроля и ведения отчетности по результатам закупочного процесса в целях повышения эффективности и результативности закупок, предотвращения коррупции и других злоупотреблений в сфере закупок;

- умение использовать современные информационные технологии для автоматизации документооборота проведения электронных процедур закупок в целях обеспечения гласности и прозрачности закупочного процесса;

- способность анализировать, систематизировать и обобщать информацию по результатам закупочного процесса, разрабатывая на этой

основе предложения по совершенствованию законодательства о контрактной системы закупок для государственных и муниципальных нужд;

– умение разрабатывать и принимать решения в сфере управления закупочным процессом в условиях неполной или ограниченной информации с учетом установленной законодательством дисциплинарной, административной, гражданско-правовой и уголовной ответственности за принятые решения;

– способность и готовность конструктивно взаимодействовать с регулирующими и контролирующими органами, институтами общественного контроля и иными учреждениями различных уровней управления, а также умение находить компромиссные и альтернативные решения, отстаивать свои позиции в профессиональной сфере;

– способность интегрировать и синтезировать полученные знания с целью критического анализа результатов закупочного процесса и эффективности его организации с целью дальнейшего повышения квалификации и совершенствования компетенций специалистов, участвующих в реализации Федерального Закона № 44-ФЗ.

Подводя итог, можно отметить, что повышение профессионализма сотрудников в сфере государственных и муниципальных закупок, рост их компетентности могут стать залогом повышения эффективности функционирования контрактной системы. Назрела необходимость создания качественной системы непрерывного повышения квалификации в системе государственных и муниципальных закупок, которая позволит значительно увеличить уровень профессиональной компетенции заказчиков, поставщиков, а также государственных и муниципальных служащих, работающих в контрактной системе.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 18 июля 2011 года № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_116964/ (дата обращения: 19.05.2018)

2. Федеральный закон от 05.04.2013 г. №44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // URL http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/ (дата обращения: 19.05.2018)

3. Архалович О.В. Принципы контрактной системы в сфере закупок // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2013. № 3. С. 123-127.

СТРУКТУРА УПРАВЛЕНИЯ СИСТЕМОЙ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Л.Р. Галина

*Россия, Уфа, ГБОУ ВО «Башкирская академия
государственной службы и управления
при Главе Республики Башкортостан»*

Аннотация: В статье рассматриваются отдельные аспекты организации и управления системой образования в Российской Федерации и на региональном уровне. Автор ключевым звеном в управлении образованием является образовательное учреждение: именно на уровне образовательного учреждения может быть реализована триада комплексного управления образованием, связанная с условиями, процессом и результатами образовательной деятельности.

Ключевые слова: сфера образования, образовательные технологии, государственная политика

Abstract: The article examines certain aspects of the organization and management of the education system in the Russian Federation and at the regional level. The author is a key element in the management of education: at the level of an educational institution, a triad of integrated management of education can be implemented, connected with the conditions, process and results of educational activities.

Key words: education, educational technologies, state policy

Ключевой задачей политики в области образования в любом государстве является создание такой системы образования, которая бы, с одной стороны, отражала потребности общества и государства, а с другой – органично вписывалась бы в русло международной системы образования, отражая его общечеловеческие потребности и интересы.

Одним из приоритетных направлений современной образовательной политики является сохранение сложившихся и отвечающих потребностям государственного разнообразия национальных систем образования.

Концепция модернизации российского образования главной задачей и ставит обеспечение современного качества образования на основе сохранения его фундаментальности и соответствия актуальным и перспективным потребностям личности, общества и государств [2, С. 4].

Проблемы совершенствования управления образованием остаются значимыми на протяжении многих лет. В последние годы они приобрели особое значение в условиях развертывания процессов реформирования и модернизации образования: законодательного закрепления полномочий в этой сфере деятельности на различных уровнях управления, перехода на Единый государственный экзамен, нормативное финансирование.

Общие вопросы и проблемы управления в сфере образования были исследованы в работах Г.А. Балыхина, П.Ф. Анисимова, И.А. Рождественской, В.М. Филиппова, Е.А. Князева.

Целью данной статьи является исследование структуры управления системой образования в Российской Федерации и на региональном уровне.

В соответствии с данной целью были поставлены следующие задачи: изучать состояние и структуру системы образования России на региональном уровне, исследовать процесс управления системой образования в Республике Башкортостан.

В настоящее время система образования России включает около 140 тысяч государственных образовательных учреждений различных видов, типов и уровней, более тысяч научных организаций, инновационных центров и технопарков в которых обучается, воспитывается и работает около 39 миллионов человек.

Рассматривать цели и задачи реформирования и развития системы образования в России на протяжении последнего десятилетия необходимо в контексте формирования и осуществления государственной политики в области

образования в целом, которая постоянно меняется в процессе изменения социально-экономического положения страны.

Понятие «образование» весьма сложное и многоаспектное. В самом общем определении образование – это процесс и результат постижения человеком систематизированных навыков знаний и умений, развитие ума и чувства, формирование мировоззрения и познавательных процессов. В понятие образования включены не только знания, навыки и умения как результат обучения, но и умения критически мыслить, творить, оценивать с нравственных позиций все происходящее вокруг как процесс, бесконечно развертывающийся в деятельности и общении человека с ему же подобными. Достигается это путем включения человека в значительные виды деятельности [6, С. 43].

В законодательстве России под образованием понимается целенаправленный процесс воспитания и обучения в интересах человека, общества, государства, сопровождающийся констатацией достижения гражданином (обучающимся) установленных государством образовательных уровней (образовательных цензов) [1].

Понятие системы образования изложено в статье 8 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 №273-ФЗ следующим образом: система образования в Российской Федерации представляет собой совокупность взаимодействующих: преемственных образовательных программ и государственных образовательных стандартов различного уровня и направленности; сети реализующих их образовательных учреждений, независимо от организационно-правовых форм, типов и видов; органов управления образованием и подведомственных им учреждений и организаций [1].

Указом Президента Российской Федерации от 20.05.2005 г. № 649 утверждена структура федеральных органов исполнительной власти.

Министерство образования и науки как главный федеральный орган управления образованием решает целый спектр специализированных задач, среди которых: осуществление государственной политики в сфере образования,

обеспечивающей необходимые условия для реализации конституционного права граждан России на получение образования и удовлетворения потребностей государства и общества в работниках квалифицированного труда; разработка системы управления и координации научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в образовательных учреждениях и организациях системы образования; реализация государственной кадровой политики в области образования и научной деятельности образовательных учреждений; разработка и утверждение федеральных требований к содержанию образования; создание системы оценки деятельности образовательных учреждений; совершенствование организационно-экономического механизма функционирования системы образования; осуществление информатизации в области образования; обеспечение нормативно-правового регулирования отношений в области образования; организация государственной аттестации научных работников и специалистов научных организаций и научных подразделений высших учебных заведений [6, С. 26].

В соответствии с возложенными на него задачами Министерство образования и науки реализует многочисленные специализированные функции. Они определены в Положении о Министерстве образования и науки РФ. В частности, оно: реализует федеральные целевые программы в области образования; осуществляет комплексный анализ и прогнозирование тенденций развития образования; выступает учредителем и осуществляет полномочия учредителя в отношении находящихся в его ведении образовательных учреждений и организаций; ежегодно устанавливает для находящихся в его ведении образовательных учреждений контрольные цифры приема всех категорий обучающихся, общее число студентов, принимаемых для обучения за счет средств федерального бюджета, и структуру их приема; рассматривает и согласовывает количество граждан, принимаемых на обучение в государственные учреждения начального, среднего, высшего и послевузовского профессионального образования за счет средств федерального бюджета; устанавливает порядок приема граждан в государственные учреждения

среднего и высшего профессионального образования и перевода, обучающихся из одного учебного заведения в другое; участвует в разработке реализации государственной налоговой, финансовой, инновационной и инвестиционной политики в сфере образования; осуществляет разработку и контроль за выполнением государственных нормативов материально-технического обеспечения образовательного процесса в государственных образовательных учреждениях [3].

Свои задачи и функции Министерство образования и науки РФ реализовывает во взаимодействии с ведомственными государственными органами управления образованием и органами управления образованием субъектов Федерации.

Соответственно с определением системы образования в целом, под региональной системой образования следует понимать относительно обособленную совокупность связанных между собой образовательных, обеспечивающих, инновационных и управленческих процессов, реализуемых образовательными и иными институтами на территории одного из субъектов Российской Федерации. В соответствии с Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 г. №273-ФЗ система образования представляет собой совокупность взаимодействующих образовательных программ и государственных образовательных стандартов различного уровня и направленности, сети реализующих их образовательных учреждений, органов управления образованием и сети подведомственных им образовательных учреждений.

Региональная система образования очень сложна и многофункциональна как по своему видовому составу, так и по различиям между ее участниками.

Главным подходом к развитию региональной системы образования должно быть ее совершенствование как целостной непрерывной системы. Принцип непрерывности предполагает, что отдельные образовательные подсистемы (государственные и негосударственные образовательные учреждения, общественные базовые и дополнительные образовательные

учреждения) взаимосвязаны между собой. Особенно важным при этом является вопрос изменения структуры управления качеством образования, предполагающий перераспределение прав, полномочий и ответственности между эшелонами управления как сверху вниз, так и снизу вверх. В рамках региона функционируют структуры управления в соответствии с закрепленными в Конституции России действующими административными образованиями (муниципальными районами, городами, поселениями) [5, С. 23].

Значение управления системой образования предопределено компетенцией субъектов Российской Федерации в области образования, в ведении которых, в частности, находятся: определение и осуществление политики в сфере образования, не противоречащей политике Российской Федерации; обеспечение исполнения законодательства Российской Федерации в сфере образования и контроль исполнения государственных стандартов, разработка примерных учебных планов и программ курсов, дисциплин; организация подготовки, переподготовки, повышения квалификации педагогических работников; разработка и реализация региональных программ развития образования; установление региональных компонентов государственных образовательных стандартов; информационное обеспечение в пределах своей компетенции образовательных учреждений, организация издания учебной литературы; установление дополнительных требований к образовательным учреждениям в части охраны здоровья обучающихся, воспитанников, оснащённости учебного процесса и оборудования учебных помещений.

В рамках региона функционируют муниципальные структуры управления образованием в соответствии с установленными в Конституции России действующими нормами.

Система образования Республики Башкортостан – одна из крупнейших в Российской Федерации. На современном этапе основными задачами в развитии республиканской системы образования являются дальнейшее обеспечение доступности качественного образования, соответствующего

требованиям современности, результативная реализация новых образовательных стандартов и работа по оптимизации сети образовательных организаций за счет достижения сбалансированности численности обучающихся, преподавательского и административно-управленческого персонала. Деятельность органов государственной власти и органов управления образованием направлена на поддержание стабильности финансово-экономической деятельности отрасли с выделением необходимых для этого ресурсов и повышение эффективности их использования [4, С. 5].

Если сравнить данные по развитию образовательных учреждений за 3 года, то увидим, что количество образовательных учреждений из года в год уменьшаются.

Год	Всего ОУ	Дошкольные ОУ	Общие ОУ	Дополнительное образование	Детские дома	Профессиональные ОУ	ВУЗ
2015	3,4	1567	1473	225	22	134	11
2016	3,0	1333	1380	219	20	103	11
2017	2,9	1224	1351	218	18	82+7 (негос.)	10

Основным звеном в системе управления образованием является образовательное учреждение: именно на уровне образовательного учреждения может быть реализована триада целостного управления образованием, связанная с условиями, процессом и результатами образовательной деятельности.

Сложившаяся структура управления образованием в настоящее время претерпевает определенные изменения: идут активные процессы децентрализации в управлении, делегирование полномочий нижестоящим органам управления; определяются и уточняются функции органов управления образованием на всех уровнях; изменяется стиль отношений органов управления по вертикали - он становится более демократичным, способствующим развитию новаций, инициативы, творчества на местах [5, С. 27].

Таким образом, рационализация структуры региональной системы образования может и должно оказывать влияние на совершенствование качества образования.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 29.12.2012 №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // КонсультантПлюс.
2. Концепция Федеральной целевой программы развития образования на 2016 - 2020 годы. С.103. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102372590&rdk=5> (дата обращения 08.02.2018)
3. Положение о Министерстве образования и науки Российской Федерации от 03.06.2013 г. №466 // КонсультантПлюс.
4. Основные показатели деятельности системы образования Республики Башкортостан. Уфа: Альфа-реклама, 2017. С. 100.
5. Подобед В.И. Региональная структура управления образованием / В.И. Подобед // Педагогика. 2006. № 9. С. 22 - 27.
6. Сергеева С.И. Управление образовательными системами: учеб. пособие / С.И. Сергеева. Ставрополь: Сервисшкола, 2000. С.54.

**РОЛЬ ТРАНСПАРЕНТНОСТИ В РАЦИОНАЛЬНОМ
ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА**

А.Н. Гирфатов

*Россия, Уфа, ГБОУ ВО «Башкирская академия
государственной службы и управления
при Главе Республики Башкортостан»*

Аннотация: В статье анализируются различные подходы к определению понятия транспарентность. Рассматривается роль транспарентности в рациональном взаимодействии гражданского общества.

Ключевые слова: доверие к власти, транспарентность, открытость, доступность, общественный контроль.

Abstract: In the article the author analyzes different approaches to defining the concept of transparency. The role of transparency in rational interaction of civil society is considered in the article.

Keywords: transparency, openness, availability, public control.

В последние десятилетия в гражданском обществе России все чаще ведутся обсуждения о роли прозрачности в рациональном взаимодействии политических сил и граждан страны. Усиление прозрачности востребовано в связи с потребностью власти в демонстрации своей легитимности, открытости. Эта потребность поднимает вопросы отработки оптимальных норм, механизмов взаимодействия.

Как пишет Г.В. Пызина, этимологически понятие «прозрачность» (transparent, transparency) обозначается как состояние прозрачности, ясности, явности для того чтобы люди могли хорошо воспринимать, а в человеческих отношениях – искренность, откровенность, отсутствие обмана [5].

Следует оговориться, что с активным расширением телекоммуникационных систем возникло понятие сетевой прозрачности, указывающее на физическую возможность восприятия пользователем распределения информационных ресурсов. Для сравнения, энциклопедия «Британика» это же понятие употребляет и в социально-политическом смысле, в контексте открытости и демократического контроля [5, С. 110].

И.А. Бегина считает, что прозрачность (прозрачность) власти можно обозначать как часть самых существенных механизмов формирования общества без социальных конфликтов внутри страны и на международной арене. По сути, тогда гражданское общество будет иметь возможность контролировать власть, воздействовать на возникающую политическую ситуацию в каждой отдельно взятой стране и представлять различные организованные политические намерения общества. Возможно, лишь тогда будет иметь место рациональное взаимодействие гражданского общества и государства на благо общества, возникнет перспектива установить гражданский контроль по отношению к власти, соответственно, повысить ее эффективность [1, С. 9]. К тому же повышение уровня прозрачности власти будет фундаментом, объединяющим демократические общества в нечто целостное – мировое гражданское

общество, которое в условиях глобализации будет совместно с государствами и национальными гражданскими обществами воздействовать на мировую политику, делать мир более цивилизованным и более безопасным [1, С. 9].

По мнению К. Беше-Головко, новейшие реформы законодательства, касающиеся принципа гласности, предоставили возможность доступа к информации, т.е. право юридических лиц и общественных организаций требовать предоставления такой информации. К тому же обратим внимание, что часть населения, именуемая гражданским обществом, более инициативна в политической сфере. Следует оговориться, в последние годы в российском политическом пространстве присутствуют более 200000 общественных организаций.

По сути, государство обычно сохраняет за собой монополию на формирование норм права, что является одним из проявлений его внутреннего суверенитета. Другими словами, транспарентность, или открытость, обеспечивает доступ к уже существующей информации, принятым законам [2, С. 94]. Однако интерес гражданского общества обращен на переход от равнодушной открытости органов власти к интенсивному соучастию в их деятельности, не забывая, что распространенный в последние годы порядок управления в современных государствах имеет в виду их доступность. Поскольку ценности общества, личности в России, как и везде, вынудили государство предусматривать, как минимум, процедуру предварительных консультаций, а, как максимум, – организовать «сателлиты», полугосударственные образования, которые могли бы участвовать в процессе выработки норм права, оказывать воздействие на законодательство.

Совет по развитию гражданского общества и правам человека при Президенте Российской Федерации является консультативным органом. Следует обратить внимание, целью его деятельности является информирование Президента о положении дел в области прав человека и

подготовка предложений в этой сфере. Значимо, что Совет состоит из 19 постоянных комиссий, в том числе по социальным правам, гражданским свободам и гражданской активности, гражданскому участию в правовой реформе, законодательству об общественном контроле, избирательным правам [2, С. 96].

Однако, согласно мнению С.Г. Сергеева, в политологическом измерении прозрачность содержит в себе две определяющие и неразрывно между собой связанные составные части: доступность для общественного контроля в неизбежной совокупности с последующей возможностью общества легально воздействовать на органы, институты или процедуры, связанные с принятием властных решений [6, С. 80].

Т.В. Захаровой прозрачность рассматривается в структуре факторов культуры публичной власти как среда, в которой цели, решения и их обоснования, данные и информация, связанные с публичной властью, условия ее подотчетности предоставляются общественности на основе принципов понятности, доступности и своевременности. В отличие от свободы информации, прозрачность предполагает возможность гарантированного получения запрашиваемой информации оперативно и в полном объеме [3, С. 310].

Демократическая культура публичной власти может существовать и развиваться только в прозрачной среде, которая создается управленческой системой демократического типа и, в то же время содействует ее функционированию. Речь идет о том, что собственно присутствие такой именно среды дает возможность формировать культуру публичной власти, при которой интенсивнее становятся механизмы соучастия и контроля общественности за реализацией органами власти их полномочий [3, С. 310].

Следует подчеркнуть, что недостаток ясных правовых и организационных механизмов передачи информации может привести к снижению результативности управленческих взаимодействий на различных уровнях управления, будь то принятие управленческого решения,

предоставление государственных услуг или взаимодействие с общественными институтами и гражданами.

Основным фактором роста эффективности взаимодействия в различных сферах управления являются объединенные усилия и мотивация законодателей, государственных служащих, научного сообщества и представителей общественных организаций, обращенные на решение таких задач как уточнение и совершенствование правовой регламентации обращения с информацией в органах государственного управления (системный анализ действующего законодательства в сфере информации и информационных технологий, анализ правоприменительной практики, принятие необходимых нормативных правовых актов), как развитие организационных механизмов, обеспечивающих выход к информации о деятельности государственных органов, как развитие информационных технологий в деятельности государственных органов, развитие механизмов общественного контроля за обеспечением доступа граждан к информации о деятельности государственных органов [4].

Таким образом, в условиях развития гражданского общества, незыблемым условием которого является демократическая культура публичной власти в сфере взаимодействия с обществом, именно транспарентность, которая продуцируется управленческой системой демократического типа и, одновременно поддерживает ее функционирование, активизирует механизмы общественного контроля, повышает уровень доверия граждан к власти.

Список литературы:

1. Бегина И.А. Транспарентность власти в общественном мнении: региональный срез // Известия Саратовского университета. Серия: Социология. Политология. 2010. Т. 10. № 2. С. 9-13.
2. Беше-Головко К. Принцип гласности в России // Lex Russica. 2016. № 1. С. 90-98.
3. Захарова Т.В. Транспарентность как фактор культуры демократической публичной власти // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. № 2 (94). С. 310-312.

4. Осипова И.Н. Транспарентность информационных систем как фактор повышения эффективности управленческих взаимодействий // Власть. 2011. № 12. С. 83-87.

5. Пызина Г.В. Транспарентность как категория политической науки: основные подходы // Социология власти. 2005. № 5. С. 111-120.

6. Сергеев С.Г. Транспарентность внеконституционных политических институтов: особенности правового регулирования и реализации // Известия Саратовского университета. Серия: Социология. Политология. 2010. Т. 10. № 3. С. 80-83.

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Д. И. Губайдуллина

*Россия, Уфа, ГБОУ ВО «Башкирская академия
государственной службы и управления
при Главе Республики Башкортостан»*

Аннотация: Настоящая статья посвящена проблеме злоупотребления трудовыми правами на основе материалов судебной практики. Поднимается вопрос понятия злоупотребления правом при осуществлении трудовых отношений по мнимым сокращениям и злоупотреблению должностным положением при членстве в профессиональном союзе.

Ключевые слова: злоупотребление правом, трудовые отношения, мнимое сокращение, членство в профсоюзе.

Abstract: This article is devoted to the problem of abuse of labor rights on the basis of judicial practice. The problem of the concept of abuse of the right in the implementation of labor relations on imaginary reductions and abuse of official position in membership in trade union.

Keywords: abuse of rights, labor relations, imaginary reduction, membership in trade union.

Злоупотребление правом есть специфический вид правонарушения, связанный с умышленным либо самонадеянным неправомерно широким толкованием субъектом своего права, на основании буквального текста правовой нормы, без учета ограничений, налагаемых правовыми принципами данной системы, отрасли или института права. Злоупотребление правом при осуществлении трудовых отношений – важная тема, требующая детального исследования. Явление злоупотребления правом является правонарушением в

понимании многих ученых, таких как О. Н. Барминой, Л. С. Кирилловой, Т. Н. Мартыновой, В. И. Крусса, Е. М. Офман, И. А. Грабовского и других.

В ст. 15 Трудового кодекса Российской Федерации установлено, что трудовые отношения – отношения, основанные на соглашении между работником и работодателем о личном выполнении работником за плату трудовой функции (работы по должности в соответствии со штатным расписанием, профессии, специальности с указанием квалификации; конкретного вида поручаемой работнику работы) в интересах, под управлением и контролем работодателя, подчинении работника правилам внутреннего трудового распорядка при обеспечении работодателем условий труда, предусмотренных трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами, трудовым договором [1].

Понятие злоупотребления правом возникает из предоставляемого законом определенного круга прав и обязанностей сторон трудовых отношений, в процессе осуществления которых и может возникнуть рассматриваемое действие. Злоупотребление субъективным правом осуществляет право в противоречии с его назначением. Субъект выходит за установленные законом пределы реализации права и причиняет вред интересам общества, государства, правам и законным интересам граждан. Злоупотребление правом связано с привлечением управомоченным таких средств, форм и способов для осуществления принадлежащего ему права, которые выходят за пределы объема данного права [2, С.27]. Причины злоупотребления правом в трудовых отношениях могут различаться от субъективных до объективных: первые подразумевают собой личные или корыстные намерения человека, в основе вторых лежат правовые положения субъектов и содержания правовых норм. Так, О. Н. Бармина отмечает, что в общем виде причины злоупотреблений в праве могут составлять субъективную и объективную группу, включающие как низкий уровень правосознания и

правовой культуры, так и неумелое пользование законом (в первом случае); неясность и неопределенность правовых норм, а также их несовершенство представляют объективную группу причин. [3, С.84.].

Е.М. Офман рассуждает, что судебная практика исходит из того, что злоупотребление правом является правонарушением. Результатом злоупотребления правом всегда является причинение вреда или создание реальной угрозы его причинения; для злоупотребления правом характерна умышленная форма вины, хотя лицо, злоупотребляющее правом, может преследовать и иные, иногда даже правомерные, цели, например, прекращение трудового договора. Однако злоупотребление правом не является правонарушением и потому, что в законе невозможно описать все виды данного правового явления и представить их в виде закрытого перечня [6, С.35]. Мы согласны с мнением Л.С. Кирилловой, что принцип запрета злоупотребления правом является общеправовым, а потому даже отсутствие нормативной закреплённости в трудовом законодательстве не препятствует расцениванию его как одного из важнейших пределов осуществления трудовых прав [4, С.120]. Злоупотребление субъективным правом, детерминированным правовым эгоцентризмом, осуществляет право в противоречии с его назначением и причиняет вред общественным отношениям [2, С.28]. Таким образом, понятие злоупотребление правом широко используется в научной юридической литературе.

Суть данной ситуации состоит в том, что осуществление такого права наносит вред другим лицам, а преследует ли данную цель обладатель права, второстепенно. Данная норма в российском законодательстве описана в ст.10 Гражданского кодекса Российской Федерации. Область её применения – исключительно судебная, поскольку указано прямо, что применить её, то есть отказать в защите права, используемого в целях, описанных выше, может только суд. [5, С.219]. Т.Н. Мартынова приводит в пример случай, когда работодатель, пользуясь низкой правовой культурой работника и намеренно злоупотребляя своим правом, указывает в соглашении о расторжении трудового

договора значительную сумму компенсации, способствующую получению согласия на увольнение от работника, заранее планируя, что она не будет выплачена, либо будет выплачена в существенно меньшем размере [5, С.219].

Злоупотребление правом со стороны работодателя на практике возможно в отношении как одного, так и в отношении всего коллектива: это может быть пересмотр или установление новых условий труда в отношении неугодных работников, внеочередная аттестация, увольнение инициаторов коллективного трудового спора, обработка персональных данных работника без его ведома, когда работодатель злоупотребляет своим правом и вторгается в частную жизнь подчиненных, «мнимые» сокращения. Обоснования сокращения должностей у работодателя бывают самыми разными: от экономического положения до личных конфликтов работника с работодателем [2, С.115]. При большом желании избавиться от неугодного работника, руководитель может пойти на крайние меры, не беря во внимание, что сокращению подлежит не конкретный человек, а должность, которую он занимает. Например, истица А. обратилась с требованиями к организации о признании приказа об увольнении незаконным. Трудовой договор приказом расторгнут с ней в связи с сокращением численности и штата работников. Произведенное увольнение считает незаконным, ссылаясь на нарушения, допущенные работодателем при осуществлении данной процедуры. До истечения срока предупреждения об ее (истицы) увольнении, на данную вакансию был переведен другой работник, ранее занимавший временное место. Истица А. полагает, что фактического сокращения ее должности не произошло, так как для исполнения аналогичных обязанностей был принят другой работник, наименование должности которого формально изменено, что свидетельствует о мнимости произведенного сокращения. Анализируя вышеизложенное, суд пришел к выводу о незаконности и необоснованности действий ответчика по сокращению должности, поскольку, вытекающее из этого решения действие в виде одностороннего изменения работодателем условий трудового договора в форме, нарушающей конституционное право работника на труд, недопустимо.

В этой связи, суд удовлетворил иск и восстановил истицу А. на работе в прежней должности. Работодатели идут на «фиктивное» или «мнимое» сокращение должности, то есть увольняют работника, после чего вводят новое штатное расписание, в котором сокращенная должность, иногда с другим названием, вновь присутствует.

Злоупотребление правом самим работником также нередкая ситуация при осуществлении трудовых правоотношений. Нельзя не согласиться с мнением И.А. Грабовского, что работник, злоупотребляя своими должностными полномочиями и, используя предоставленные ему права в рамках закона, совершает правонарушение из корыстной или иной личной заинтересованности, тем самым навлекая существенное нарушение прав и законных интересов работодателя или организации [7, С.148]. Злоупотребление работниками правом может проявляться также в уклонении от предоставления работодателю обязательной информации о состоянии своего здоровья в случае, когда это требуется по условиям работы, или получает производственную травму или профессиональное заболевание, нехарактерное для остальных работников на данном предприятии. Или, например, сотрудники, являющиеся членами профсоюзов, или даже занимающие руководящие должности в профсоюзах, злоупотребляют своим положением, так как уволить его по многим основаниям без согласования с вышестоящим профсоюзом работодателю затруднительно. Так, истица Б. обратилась в суд с иском, в обосновании которого указала, что работала в учреждении, а далее переведена на другую должность. «Дата» была уволена в связи с сокращением штата п. 2 части первой ст. 81 ТК РФ. Оспаривая законность увольнения, в частности, что истица Б. являлась председателем профсоюзного комитета и ответчик не имел права ее увольнять, просила суд восстановить ее на работе в должности. Суд оснований для удовлетворения иска не находит, так как законность обстоятельств данного дела подтверждаются материалами и ничем не опровергнуты, в частности, получено мотивированное мнение областной организации областного комитета профсоюза о прекращении трудового

договора с истицей. В итоге доводы истицы Б. оказались несостоятельны, поскольку работодатель совершил все необходимые действия, предусмотренные ТК РФ, получив предварительное согласие соответствующего вышестоящего профсоюзного органа на увольнение истицы. Для таких вопросов необходимо было представлять какие-либо иные доказательства того, что увольнение работника было произведено работодателем в целях нарушения ее прав как руководителя выборного профсоюзного органа.

Таким образом, обзор судебной практики позволяет сделать вывод о неоднозначности рассматриваемого явления злоупотребления правом и его понимания в трудовых правоотношениях. Отсутствие детально разработанной концепции злоупотребления правом в осуществлении трудовых отношений, признаков данного явления препятствует установлению баланса прав и интересов работников и работодателей, вводит в заблуждение субъектов, непосредственно сталкивающихся с данным правовым явлением. Несмотря на это практика показывает, что судебные органы при разрешении таких трудовых споров исследуют, как правило, объективные причины и процедуры, в силу которых можно выявить злоупотребление правом со стороны каждого из субъектов трудовых отношений.

Список литературы:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 №197-ФЗ (ред. от 05.02.2018) // Собрание законодательства РФ.
2. Ишкильдина Г.Р. Злоупотребление правом как деформация правосознания / Правовое государство: теория и практика. № 3. 2015. С. 23-28.
3. Бармина О.Н. Злоупотребление правом: Учебное пособие / Крусс В. И. М.: Юр. Норма, НИЦ ИНФРА-М. 2017. 176 с.
4. Кириллова Л.С. Запрет злоупотребления правом как предел осуществления трудовых прав / Журнал «Вестник экономики, права и социологии». 2015. № 2. С. 120-122.
5. Мартынова Т.Н., Сгибнева О.В. Актуальные тенденции судебной практики по спорам, связанным с расторжением трудового договора по соглашению сторон / Вестник КГУ. 2016. № 6. С. 216-219.

6. Офман Е.М. Правовые последствия злоупотребления правом работодателя и работника / Кадровик. Трудовое право для кадровика. 2010. № 10. С. 35-37.

7. Грабовский И.А., Лиликова О.С. Злоупотребление правом: правовая категория в трудовых отношениях / Научные ведомости Белгородского государственного университета. 2013. № 23. С. 147-150.

ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ЭЛЕКТРОТРАНСПОРТА В ГОРОДСКОМ ОКРУГЕ ГОРОД УФА РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН: ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

В. А. Гусев

Россия, Уфа, ГБОУ ВО «Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан»

Л.О. Изилева

Россия, Уфа, ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет»

Аннотация: Электротранспорт как вид общественного транспорта сегодня встречается во многих городах России и зарубежных странах. Но если за рубежом, в первую очередь в европейских странах трамвай и троллейбус – это бесшумный, экологически чистый и, самое главное, скоростной вид электротранспорта, то в России – это устаревший, грязный, медленный и ненужный вид городского транспорта с точки зрения большинства россиян. Практически ни один российский регион не прибегает к использованию эффективного инструмента по устранению этой городской проблемы – информационно-коммуникационным кампаниям, которые способны вернуть былую популярность электротранспорту и с каждым годом уменьшающийся пассажиропоток. Цель статьи состоит в рассмотрении и анализе механизмов привлечения жителей г. Уфы к электротранспорту.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии, информационно-коммуникационные кампании, средства массовой информации, официальные сайты, популяризация.

Abstract: Electric transport as a form of public transport today is found in many cities of Russia and foreign countries. But if abroad, especially in European countries, trams and trolleybuses - is silent, environmentally friendly and, most importantly, a high-speed type of electric, in Russia - it is outdated, dirty, slow and unnecessary form of urban transport from the

point of view of the majority of Russians. Virtually none of the Russian region does not resort to the use of effective tools to address the problems of the city - information and communication campaigns, which are able to regain its former popularity and electric every year declining ridership. The purpose of this paper is to review and analysis of the mechanisms to attract residents of the city of Ufa to electric.

Keywords: information and communication technologies, information and communication campaigns, media, official sites, popularization.

Средства массовой информации (СМИ) – основной транслятор идей политических деятелей, руководства страны, глав муниципальных образований и простых граждан, а также источник формирования общественного мнения о происходящих явлениях во внутригосударственной или городской среде [2, 8-10]. Использование интернет-сайтов, социальных сетей и блогов наиболее точно отражает отношение власти и населения к электротранспорту в России. Если обратиться к порталу «Яндекс.Новости» можно сделать вывод о том, что в России об электротранспорте складывается преимущественно отрицательное мнение. Причины данного явления – стереотипное мышление руководителей муниципальных образований и населения о ненужности трамваев и троллейбусов на российских дорогах, неразвитость инфраструктуры электротранспорта, непривлекательность трамваев и троллейбусов, мнение об их архаичности и т.д.

В российских средствах массовой информации сложилась традиция публиковать новости и статьи преимущественно в негативном ключе. Но бывают и редкие исключения. По данным сервиса «Яндекс.Новости» за прошедший 2016 год было опубликовано 13780 сообщений, касающихся электротранспорта, был проведен анализ всех публикаций и сформирован образ российского электротранспорта в средствах массовой информации.

Положительный образ электротранспорта, формируемый средствами массовой информации, складывается на фоне следующих новостных заголовков: «Город N закупил новый современный подвижной состав трамваев и троллейбусов», «В городе N снижена цена за проезд в электротранспорте», «В

праздники в ночное время электротранспорт будет развозить граждан до 03:00».

Информационно-коммуникационные кампании в России только находятся на стадии внедрения, администрации городов сравнительно недавно начали осваивать этот инструмент взаимодействия с населением, поэтому на сегодняшний день они являются не очень распространенным явлением. Большая часть фигурирующей информации об электротранспорте в российских СМИ связана с дорожно-транспортными происшествиями с участием трамваев и троллейбусов, с мнением руководства некоторых городов об архаичности и ненужности электротранспорта, с результатами деятельности предприятий электротранспорта, согласно которым трамвай и троллейбус убыточный транспорт и т.д. Население, во многом зависящее от того, что им показывают по телевидению, печатают в газетах и журналах, регулярно публикуют на интернет-сайтах, не сможет оценить достоинства электротранспорта, их мнение будет формироваться за счет информационного влияния.

Популяризация общественного происходит за счет использования таких ресурсов как официальные сайты МУЭТ и Администрации городского округа город Уфа, социальная сеть «ВКонтакте», местные средства массовой информации (телевидение, пресса, радио) и мобильное приложение «Умный транспорт», набирающее популярность с 2016 года и позволяющее отслеживать электротранспорт в режиме онлайн на карте Уфы.

С целью оценки эффективности проводимых в Уфе информационно-коммуникационных кампаний был проведен мониторинг информационных источников, занимающихся популяризацией электротранспорта в городском округе город Уфа, выделен ряд особенностей информационно-коммуникационных кампаний.

Во-первых, основная информационная активность о деятельности электротранспорта сосредоточена на сайте МУЭТ г. Уфы. Все остальные информационные ресурсы (официальный сайт Администрации ГО г. Уфа, уфимские городские порталы, новостные сайты), как правило, лишь дублируют

сведения, размещенные здесь. Самую актуальную и полную информацию предоставляет официальный сайт МУЭТ г. Уфы и группа в социальной сети «ВКонтакте», однако по статистике посещения эти ресурсы значительно уступают официальному сайту Администрации ГО г. Уфа и новостным порталам, на которых информация дублируется и отражается меньшим образом.

По данным сервиса «Яндекс.Метрика» статистика посещения и просмотров сайта МУЭТ г. Уфы находится на отметке в 596 просмотров в день (среднее значение за период от 19.04.2017 по 25.04.2017), в то время как уровень посещения сайта Администрации ГО г. Уфа, согласно рейтингу Openstat, 15 392 просмотра в сутки (среднее значение за период от 01.04.2017 по 25.04.2017) [8]. Количество подписчиков группы «Уфимский электротранспорт» в социальной сети «ВКонтакте» составляет всего 459 человек [9], несмотря на то, что новостной блок в ней обновляется чуть ли не каждый час. Официальная группа Администрации ГО г. Уфа в той же социальной сети имеет 82 636 подписчиков (по состоянию на 29.05.2017) [1], что свидетельствует о наличии значительного ресурса у данного информационного источника для популяризации электротранспорта в Уфе, однако этот ресурс практически не используется для данной цели. В других городах России социальные сети для популяризации электротранспорта используются намного активнее, так как охват аудитории в них выше. Для сравнения официальная группа «ВКонтакте», посвященная общественному транспорту Краснодара, имеет 1231 подписчика [5], «Пермский трамвай/троллейбус» сосредоточил внимание 1382 любителя электротранспорта в группе соседнего региона [7]. В Казани популяризация электротранспорта через социальные сети и группы осуществляется не столь активно. В социальной сети «ВКонтакте» есть две казанские группы, в которых количество подписчиков равно 414 [3] и 364 человек [4] соответственно.

Вторая особенность информационно-коммуникационных кампаний в Уфе – недостаточность информационных поводов, а именно малое количество

информационных событий положительной направленности, заслуживающих внимание общественности. Данным обстоятельством мы объясняем тот факт, что на сайте МУЭТ и на странице «ВКонтакте» много информации о работе электротранспорта в других городах.

Из 1749 статей об электротранспорте на сайте МУЭТ г. Уфы всего лишь 171 публикация посвящена электротранспорту столицы нашей республики (9,8%), из которых только 22 статьи посвящены популяризации трамваев и троллейбусов в Уфе [10], остальные публикации не несут особой ценности с точки зрения высокой информативности. 90,2% новостной информации посвящено электротранспорту других городов, что является большой ошибкой в использовании данного информационного ресурса.

Третья особенность информационно-коммуникационных кампаний, посвященных электротранспорту в городе Уфа, состоит в том, что пики информационной активности приходятся в основном на период праздничных дней. Внимание граждан к электротранспорту в Уфе активно привлекают в такие праздники, как День Победы, Новый Год, День города, Пасха. МУЭТ г. Уфы старается привлечь уфимцев не только праздничной символикой на подвижном составе электротранспорте, но и движением в позднее время суток. Таким образом, трамваи и троллейбусы косвенно пытаются добиться популярности за счет развозки пассажиров в позднее время суток, когда другой транспорт практически не ходит. Средства массовой информации, в свою очередь, очень активно оповещают граждан о возможности добраться домой на трамвае или троллейбусе. В данные временные интервалы предоставляемая информация носит сухой характер, не привлекающий особого внимания горожан. Заголовки статей носят характер «В N-праздничный день трамваи и троллейбусы развезут уфимцев до...» или «В честь празднования N подвижной состав трамваев и троллейбусов украсили...».

Четвертая особенность информационно-коммуникационных кампаний состоит в том, что в Уфе разработаны креативные и интересные проекты по популяризации электротранспорта, ориентированные на различные слои

населения и имеющие различную тематическую окраску. Каждый из проектов мог бы найти поддержку и поспособствовать привлечению в электротранспорт различные целевые аудитории при условии устранения имеющихся погрешностей. Среди таких проектов выделяются:

- установка Wi-Fi оборудования на подвижной состав трамвая и троллейбуса с целью популяризации электротранспорта среди молодого населения города;

- проектирование мобильного приложения «Умный транспорт»;

- культурно-просветительские мероприятия («Библиокапель-2014», «Поэтический трамвай», «Читающий троллейбус»);

- «Правовой троллейбус» – комплекс мероприятий, направленных на повышение правовой грамотности населения.

- помимо мероприятий, проводимых в электротранспорте, МУЭТ г. Уфы и Администрация ГО г. Уфа вызывают интерес граждан к трамваям с помощью проведения конкурсов и опросов.

Пятая особенность информационно-коммуникационных кампаний в Уфе состоит в стремлении показать, что уфимский трамвай и троллейбус идут в ногу со временем. Электротранспорт – это единственный представитель общественного транспорта в Уфе на сегодняшний день, в котором пассажиры могут оплачивать проезд с помощью банковских карт Сбербанка с использованием бесконтактной системы PayWave (ПайВэйв). С мая 2017 года стало возможным пополнять льготные транспортные карты через банковские терминалы Сбербанка, ранее для пополнения необходимо было ездить в определенные части города, что являлось не совсем удобным для уфимцев. И наконец, высоким показателем современности электротранспорта является возможность мониторинга движения электротранспорта через мобильное приложение «Умный транспорт», неоднократно описанное в данной выпускной работе.

Все мероприятия по популяризации электротранспорта, проводимые в Уфе, основаны на профессиональном замысле, но имеют общие недочёты.

Самым главным недостатком являются: внесистемность, отсутствие четкой стратегии, тактики и комплексности. Знатоки информационно-коммуникационных кампаний настоятельно рекомендуют проводить масштабные мероприятия именно совместно с помощью комплексных мер для достижения значительно большего эффекта.

Вторая проблема, с нашей точки зрения, кроется в кратковременности, однодневности и незавершенности информационно-коммуникационных кампаний, направленных на популяризацию электротранспорта. Выше мы привели множество креативных и интересных мероприятий, которые могли бы привлечь горожан в электротранспорт. Но в силу различных обстоятельств они уже ушли в прошлое и исчезли из памяти большинства жителей г. Уфы. Данная проблема является прямым следствием отсутствия системности в действиях лиц, обеспечивающих популяризацию электротранспорта в г. Уфа.

Третья проблема, отсутствие должного внимания со стороны администрации к электротранспорту и необходимости его популяризации в г. Уфа. На официальном сайте Администрации ГО г. Уфа в период с 23.11.2008 по 23.05.2017 опубликовано всего 296 новостей с пометкой «электротранспорт», 435 публикаций с пометкой «трамвай» и 424 новости с пометкой «троллейбус» [6]. Стоит отметить, что количество публикаций приведено за период длительностью в 9 лет. Для сравнения на официальном сайте МУЭТ таких публикаций 1749 за период в 6 лет, как уже было приведено выше в выпускной работе. Данные показатели напрямую свидетельствуют о низком интересе администрации города к электротранспорту. 90% новостей на сайте являются лишь дублирующими, а о проведении информационно-коммуникационных кампаний орган муниципальной власти и вовсе не информирует. О повышенном интересе к трамваям и троллейбусам со стороны администрации можно было бы говорить в случае, если бы на официальном сайте ежедневно в анонсах давалась актуальная для горожан информация об электротранспорте. Было бы полезным и размещение рекламы мобильного

приложения «Умный транспорт» с размещением на сайте прямой ссылки для скачивания.

Четвертая проблема информационно-коммуникационных кампаний, проводимых в г. Уфе – отсутствие бренда у электротранспорта. Перспективная задумка создания бренда башкирского трамвая в виде вагонов, украшенных башкирским орнаментом, была забыта, хотя данная идея превратила бы трамваи в своеобразную отличительную фишку именно нашей республики.

Еще одной проблемой, затрудняющей процесс популяризации электротранспорта в г. Уфа – это то, что лица, заинтересованные в его продвижении, недостаточно работают по направлению вытеснения негативных стереотипов о трамваях и троллейбусах, сформировавшихся еще в советский период жизни нашего государства. Мы считаем, что все информационные кампании в г. Уфа должны базироваться на таких значимых аспектах электротранспорта, как скорость передвижения, тепло, комфортность передвижения и стоимость проезда.

Учитывая все вышеназванные ошибки и недочеты информационно-коммуникационных кампаний, городу стоит приступить к созданию системного, комплексного и продолжительного проекта по популяризации электротранспорта. Несмотря на сегодняшнее плачевное состояние предприятия МУЭТ, вернуть пассажиропоток трамваю и троллейбусу можно через изменение отношения уфимцев к этому виду общественного транспорта с применением информационно-коммуникационных технологий.

Список литературы:

1. Администрация городского округа город Уфа // Официальная группа «ВКонтакте». URL: <https://vk.com/ufa> (дата обращения: 29.05.2017).
2. Изиляева Л.О. Основные тенденции современной российской государственной информационной политики// Экономика и управление: научно-практический журнал. 2017. № 1. С. 8-13.
3. Казанский трамвай // Группа в социальной сети «ВКонтакте». URL: https://vk.com/kzn_tramvai (дата обращения: 29.05.2017).

4. Казанский трамвай и троллейбус // Официальная группа «ВКонтакте». URL: <https://vk.com/kznget> (дата обращения: 29.05.2017).
5. Общественный транспорт Краснодара // Группа в социальной сети «ВКонтакте». URL: https://vk.com/krasnodar_transport (дата обращения: 29.05.2017).
6. Официальный сайт Администрации городского округа город Уфа Республики Башкортостан. URL: <http://ufacity.info/> (дата обращения: 25.04.2017).
7. Пермский трамвай/троллейбус // Группа в социальной сети «ВКонтакте». URL: <https://vk.com/permttram1> (дата обращения: 29.05.2017).
8. Рейтинг официального сайта Администрации городского округа город Уфа // Openstat: аналитика для вашего бизнеса. URL: <http://rating.openstat.com/site/2149905> (дата обращения: 25.04.2017).
9. Уфимский электротранспорт // Группа в социальной сети «ВКонтакте». URL: https://vk.com/ufa_elektro (дата обращения: 29.05.2017).
10. Электротранспорт города Уфы. Официальный сайт. URL: <http://www.muet-ufa.ru/> (дата обращения: 25.04.2017).

ОБРАЗ ВЛАДИМИРА ПУТИНА В ДОКУМЕНТАЛЬНОМ ФИЛЬМЕ- ИНТЕРВЬЮ ОЛИВЕРА СТОУНА

Е.Н. Егорова

*Россия, Уфа, ГБОУ ВО «Башкирская академия
государственной службы и управления
при Главе Республики Башкортостан»*

Аннотация: Статья посвящена исследованию образа Владимира Путина в документальном фильме Стоуна. Проанализированы методы стратегии имиджа российского лидера.

Ключевые слова: политический образ, Путин, Стоун, США, Россия, пропаганда, ценности.

Abstract: The article devoted to the study of the image of Vladimir Putin in the documentary film of Stone. The methods of the Russian leader's image strategy are analyzed.

Keywords: political image, Putin, Stoun, USA, Russia, propaganda, values.

В данной статье предпринята попытка анализировать образ Путина, который был представлен в 4-часовом интервью Оливера Стоуна. Документальный фильм оscarоносного режиссера, вышедший на Первом

канале, призван дать ответы для западной массовой аудитории на актуальные вопросы современной политической повестки.

Зарубежные масс-медиа часто представляют российского лидера в довольно незавидном свете. Сравнения со Сталиным, прозвища «деспот», «царь», «неудачник», «диктатор» в публикациях западных СМИ не дают обладать достоверной аргументации, но эффективно действуют как механизмы навязывания негативной позиции по отношению к России [1, с.129-134]. Документальное интервью Оливера Стоуна даёт возможность узнать российского президента. Интервью Стоуна это, прежде всего, диалог. На протяжении двух лет Путин отвечает на самые волнующие мировую общественность вопросы. Основные тематические аспекты интервью включают в себя события прошлого, факты из жизни президента, внешней и внутренней политики России, взаимоотношения со странами западного мира, современные отношения России и США, революции на Украине, а также взаимоотношения президента с видными политиками.

В первой части интервью Стоун задает президенту вопросы о его личной жизни. Путин с теплотой вспоминает о своей семье, времени, которое он проводил на улице, о начале занятий дзюдо, о своем студенческом времени и карьере в КГБ. Ответы президента показывают, насколько российский лидер близок к народу, насколько его переживания и жизненные события знакомы каждому россиянину. Такая речевая стратегия сближения с адресатом используется политиком не впервые, но также является одной из ключевых частей политического имиджа. Путин много говорит о событиях, которые произошли в России с 1991 года. Перестройка и события 90-х стали переломными моментами в жизни Президента и страны в целом. Анализируя диалог Стоуна и Путина, можно отметить, что главная цель, прежде всего, донести до зрителей: Путин выполнил важную миссию по спасению страны от произвола девяностых.

Образ политика, который преподносится в фильме, раскрывается не только через диалоги. Существенная особенность всех четырех частей фильма

состоит в раскрытии многосторонней деятельности президента. Вместе с режиссером они прогуливаются по резиденции Президента, делают экскурсию по личным апартаментам, вместе смотрят знаковый фильм Кубрика «Доктор Стрейнджлав, или как я полюбил атомную бомбу». Путин показывает Тронный зал, вместе они летят в самолете, в церкви Путин рассказывает о православной традиции молиться стоя. Внимание зрителя приковано к главному герою и разнообразию его появлений в роли спортсмена, верующего, президента, семьянина, россиянина. Безусловно, обратная связь получается положительной, появляется симпатия к президенту.

Речевые обороты главного героя пестрят фразеологизмами, поговорками и саркастическими шутками, что характерно для имиджа данного политика. Например, его суждение о предраспределении судьбы: «Кому суждено быть повешенным, тот не утонет», или же о надежде (в контексте об улучшении российско-американских отношений): «Надежда есть всегда, пока нас не понесут в белых тапочках на кладбище». Некоторые шутки, которые позволил себе президент, как верно заметил Стоун, были восприняты западными СМИ достаточно жестко. «У меня не бывает плохих дней, ведь я не женщина» трактовалось изданием «Bloomberg» как то, что «Путин не скрывает женоненавистнических и гомофобных взглядов» [2].

Рассуждая о предвыборной кампании в Америке, Путин продолжал оперировать известными фразеологизмами: «Штаты взяли моду спекулировать российской риторикой». Обозначая повторение российской темы в период предвыборной кампании, Путин показывает своё недовольство.

В речи Путина часто звучит местоимение «мы». На это обращается внимание в его многочисленных пресс-конференциях, интервью, «прямых линиях». «Почему мы так остро реагируем на расширение НАТО?», «Мы должны предпринимать контрмеры», «Это наша территория (о Крыме)» - приём употребления личных местоимений используется для того, чтобы адресат поверил в сказанное, ведь президент говорит от имени государства и народа.

Используя метод интент-анализа с целью показать намерения автора, были выделены следующие характеристики [3, с.20]:

- направленность на себя;
- направленность на политического противника;
- направленность на политическую действительность;
- направленность на адресата.

Направленность на себя обозначает представление себя как политического субъекта в выигрышном свете. Путин, рассказывая о событиях своей личной жизни, заставляет сочувствовать ему. Например, беседуя с режиссером о первых днях президентства, Путин говорит, что, прежде всего, беспокоился о безопасности своей семьи. Это характеризует личность политика как добропорядочного семьянина. Суждения о защите традиционных ценностей подтверждают, что Путин является защитником института семьи. Режиссер Стоун подвергся волне критики за то, что заискивал перед Путиным, «стал подставкой под микрофон для российской пропаганды» [4]. Действительно, в беседе есть момент, в котором Стоун перечисляет достижения Путина в период его премьерства, на что Путин откровенно отвечает «Я работал много и весьма успешно». Режиссер в данном случае способствует формированию положительного образа президента. Однако утверждение западных СМИ о том, что Стоун никто иной, как «путинский пиарщик» нам кажутся нелепыми [4]. Позитивных моментов, связанных с работой президента в интервью перечислено множество. Эффективность такого приёма обеспечивается также и тем, что позитивные моменты выходят на первый план по сравнению с проблемами. Путин не отрицает коррупции, нестабильного состояния российской экономики, но успевает отметить, что ВМФ оценивает политику Центробанка положительно. Россия погасила долги всех бывших советских республик перед ВМФ, а госдолг не превышает 12% ВВП. Таким образом, представление главного героя в выигрышном свете основная характеристика интервью. С помощью многочисленных приёмов, в том числе и речевых оборотов, режиссеру удалось создать позитивный образ личности президента.

Второй характерной чертой ивент-анализа является направленность на политического противника. В интервью было много сказано о российско-американских отношениях, о внешней политике США, о прошлых событиях «холодной войны». В отличие от официальной американской позиции, президент не называл Штаты своим противником. Напротив, в интервью множество раз прозвучало сочетание «американский партнер». Тем не менее, на протяжении всего интервью, с позиции президента неоднократно прозвучали дискредитирующие американскую политику заявления. Путин рассказал о своем негативном отношении к массовым слежкам, к информационно-политической поддержке американцев чеченским террористам, к поддержке революции на Украине и заявил, что политика в Америке не меняется. Причиной, по которой невозможно наладить отношения с Россией, президент называет правящую бюрократическую машину. При этом Путин заявляет, что российская сторона всегда была готова к диалогу и взаимному сотрудничеству. Соответственно, используя метод дискредитации политического противника, президент стимулирует у зрителей негативное отношение к Америке.

Интенциональная направленность на действительность обозначает представление фактов, позиций, событий современной политической жизни. Путин даёт анализ на многие актуальные проблемы международной политики и открыто заявляет свою позицию. Основные аспекты политической позиции Путина, выявленные в ходе анализа интервью:

- российская сторона готова сотрудничать с американскими партнерами в рамках диалога;
- Россия является суверенным государством и будет защищать свои традиционные ценности;
- Россия не позволит допущения свергнуть режим Асада в Сирии, подобно Ливии и Ираку;
- первичными своими задачами Россия объявляет: эффективно функционирующую экономику и обеспечение государственной безопасности.

Направленность на адресата несет в себе важную составляющую интервью. В данном случае цель президента – донести до зрителей свою позицию. Поэтому речевые обороты, использование фразеологизмов и поговорок уместны, чтобы показать личность президента, приблизить его к широкой публике. Активно используется воздействие на ценности адресата. Традиционные семейные ценности, которые поддерживает главный герой, связывают его с многочисленной домашней аудиторией. Заявления о суверенитете своей страны и анализ политики «американских партнеров» адресованы политическому истеблишменту западных стран, правительствам и средствам массовой информации. Таким образом, Путин прямо говорит о своих позициях. С другой стороны, целью также может быть желание произвести положительное впечатление на самого интервьюера, поскольку его мнение окажет большое влияние на аудиторию. Оливер Стоун часто называл Путина «сын России», показывая, что президент очень многое сделал для своего государства. Следовательно, можно сделать вывод, что произвести положительное впечатление весьма удалось.

Выпущенный документальный фильм спровоцировал волну критики западных изданий. Издание «Newsweek» называет этот фильм «срежиссированным фарсом»: по их мнению, Стоун потерял бдительность и не задавал Путину очевидных провокационных вопросов [5]. Немецкое издание Die Zeit обвинило Стоуна в том, что он снял пропагандистский фильм о божественном облике Путина [6]. Массовая критика данной картины была вполне ожидаема, западные СМИ по-прежнему продолжают свою линию навешивания ярлыков. Опасность негативной критики состоит в том, что современные информационные технологии и масс медиа позволяют упрощать информацию и образы действительности, что в результате приводит к ухудшению политического имиджа России.

Однако документальный фильм Стоуна – это большая работа не только по эффективному продвижению на Западе российской позиции, но и работа с целью реабилитации образа российского лидера из деспотичного сталинского

самодержавца в персону со своими личностными качествами. Стоун смог показать человеческую натуру Путина, со своими переживаниями и вместе с тем смог продемонстрировать основные аспекты современной мировой политики с точки зрения российской стороны.

Создание политического портрета российского лидера от голливудского режиссера стало большим плюсом для самого президента. Увеличение рейтингов в преддверии президентской гонки заложит фундамент новых побед.

Список литературы:

1. Бершидский Л. Интервью с Путиным всегда ни о чём. URL: <http://inosmi.ru/social/20170619/239613546.html> (дата обращения 23.06.2017).
2. Дискурс в современном мире. Психологические исследования / под ред. Н. Д. Павловой, И. А. Зачесовой. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011. 368 с.
3. Кирюхина А.А. Образ Владимира Путина в западных СМИ // Актуальные проблемы современных международных отношений. Саратов: Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского, 2013. С.129-134.
4. Финнсвеен Й. Ответ на вопрос о критике в адрес его документального фильма о Путине: «Неужели вы совсем не уважаете мою работу?» URL: <http://inosmi.ru/social/20170622/239655363.html> (дата обращения 23.06.2017).
5. Oliver Stone's tour of the Russian President's Kremlin office: a perfectly stage-managed farce. URL: <http://www.newsweek.com/putin-oliver-stone-farcical-tour-through-kremlin-office-625683> (дата обращения 23.06.2017).
6. Soboczynski A. Da nickt der Präsident. URL: <http://www.zeit.de/2017/25/the-putin-interviews-oliver-stone> (дата обращения 23.06.2017).

ПРОБЛЕМА НЕОСНОВАТЕЛЬНОГО ОБОГАЩЕНИЯ

Р.М. Зиганурова

Россия, Уфа, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет

Р.А. Ахметьянова

*Россия, Уфа, ГБОУ ВО «Башкирская академия
государственной службы и управления
при Главе Республики Башкортостан»*

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы неосновательного обогащения. Обосновывается необходимость признания обязательств, возникающих при совершении преступлений против собственности, кондикционными. Делается вывод, о необходимости удовлетворения гражданских исков, заявленных в уголовном процессе, по нормам главы 60 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) о неосновательном обогащении.

Ключевые слова: неосновательное обогащение, гражданский иск, кондикционные обязательства, деликатные обязательства

Abstract: The article deals with the problems of unjust enrichment. The provision of confessions arising in the commission of crimes against property is substantiated by conditioning. It is concluded that it is necessary to satisfy civil claims claimed in the criminal procedure according to the provisions of Chapter 60 of the Civil Code of the Russian Federation (hereinafter referred to as the Civil Code of the Russian Federation) on unjust enrichment.

Key words: unjust enrichment, civil action, conditional obligations, tort obligations.

Произошедшие в последние десятилетия в России кардинальные преобразования экономических отношений обусловили системное преобразование всего российского законодательства. В изменившихся условиях у каждого добросовестного субъекта права появилась заинтересованность в максимальном увеличении своих доходов. Результатом данных изменений стало вовлечение в экономические отношения большого количества разнообразных благ и ценностей.

Кондикционное обязательство является одним из основных средств защиты гражданских прав и является одним из видов недоговорных обязательств, регламентации которого посвящена глава 60 Гражданского

Кодекса РФ, в которой заложены основы системного взаимоотношения этого института с прочими гражданско-правовыми институтами охранительного назначения. Кондикционные обязательства призваны восстанавливать имущественный баланс в отношениях между двумя лицами, нарушенный вследствие дефектного перехода ценности от одного лица к другому.

Основные правила института неосновательного обогащения, заключаются в том, что любые изменения в имущественном положении лица должны быть правовым образом обоснованы. В случае если вещь перешла от одного лица к другому без правовых оснований возникает неосновательное обогащение. Его размер должен быть определен, и обогатившийся обязан передать потерпевшему либо сами вещи, составившие неосновательное обогащение, либо их стоимость. Способность кондикционного обязательства выступать самостоятельным средством защиты гражданских прав, наличие норм, регулирующих его применение, дополняют специальную правовую регламентацию иных способов защиты. Однако в настоящее время существует много спорных моментов в применении норм, которые регулируют обязательства из неосновательного обогащения. Регулятивные возможности кондикционного требования остаются необоснованно недооцененными по сравнению с его действительным назначением.

Неосновательное обогащение – это приобретение или сбережение одним лицом (приобретателем) за счет другого лица (потерпевшего) имущества без оснований, установленных законом, иными правовыми актами или сделкой. Такой приобретатель обязан возвратить потерпевшему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество.

Закон различает два способа возникновения неосновательных выгод у одного лица за счет другого: неосновательное приобретение и неосновательное сбережение имущества. Эти два варианта получения имущественной выгоды приобретателем – приобретение и сбережение – именуется формами или разновидностями неосновательного обогащения. Соответственно различаются и два вида обязательств из неосновательного обогащения: а) обязательства из

неосновательного приобретения имущества и б) обязательства из неосновательного сбережения имущества [2, с. 48]

Имущество, составляющее неосновательное обогащение приобретателя, возвращается потерпевшему в натуре и проявляется суть кондикционного обязательства: «верни то, что взял». Согласно п. 1 ст. 1104 ГК РФ имущество, составляющее неосновательное обогащение приобретателя, должно быть возвращено потерпевшему в натуре. Не имеет значения, является ли данное имущество индивидуально-определенным или обладает родовыми признаками. Значение придается лишь тому, что имущество сохранилось в натуре. Следует заметить, что критерий исполнения обязательства в натуре применительно к неосновательному обогащению воспринимается неоднозначно: одни авторы полагают, что в данном случае возврату подлежит такая же вещь, но не та же самая, что была приобретена или сбережена.

Применение норм о неосновательном обогащении к требованиям одной стороны в обязательстве к другой о возврате исполненного в связи с этим обязательством необходимо отличать от применения норм о неосновательном обогащении к случаям неосновательного приобретения или сбережения имущества, возникающим в результате расторжения договора. В первом случае исполнение, хотя и возникшее по поводу обязательства, изначально не имеет правового основания. В случае расторжения договора в результате прекращения обязательства происходит отпадение правового основания. Поэтому любое сбережение имущества (неуплата денег за полученный товар, выполненные работы, оказанные услуги) и его приобретение (например, получение предоплаты без встречного имущественного предоставления), возникшее в результате неисполнения встречного, взаимного обязательства, прекращенного расторжением договора, становятся неосновательным обогащением и могут быть истребованы потерпевшим по правилам об обязательствах из неосновательного обогащения. [3, с.52]

При анализе правоотношения, с целью отнести его к договорному либо к кондикционному обязательству, следует учитывать, что:

1. Если в возмездной сделке один из контрагентов по своей вине оказался не в состоянии предоставить встречное удовлетворение другому и переход имущества по сделке получился безвозмездным, то между сторонами существует договорное, а не кондикционное обязательство. При неполной оплате суммы и недопоставке по договору также действуют исключительно нормы договорного права.

2. Законодатель указал, что кондикция применяется к требованиям одной стороны в обязательстве к другой о возврате исполненного в связи с этим обязательством, а не о возврате по обязательству. К нормам более универсального института кондикции законодатель прибегает при отсутствии достаточных оснований для применения норм договорного права.

3. Кондикционные обязательства носят восполнительный характер по отношению к договорным, но при этом следует различать две стороны этого свойства. Во-первых, при неосновательном приобретении имущества, сопровождающемся нарушением условий договора, всегда должен предъявляться иск, исходя из договора: кондикционное обязательство здесь как бы отступает перед договорным. Во-вторых, обязательство вследствие неосновательного обогащения возникает там, где не может быть договорного обязательства, хотя неосновательное обогащение и связано с договором между сторонами. Здесь одно обязательство словно дополняет другое, обеспечивая тем самым более полную защиту имущественных отношений.

4. Невозможность исполнения обязательства для одной из сторон договора, за которую эта сторона не несет ответственности (п. 1 и п. 3 ст. 401 ГК РФ, ст. 416 ГК РФ), есть также отпадение необходимости выполнения встречного обязательства другой стороной. Если встречное обязательство исполнено до возникновения такой «невозможности», то произведенное исполнение становится неосновательным обогащением стороны, в пользу которой оно произведено. Так, если арендатор помещения уплатил наемную плату вперед за три месяца, а оно сгорело через месяц, то арендная плата за два месяца составляет неосновательное обогащение арендодателя [1].

5. В случае совершения конклюдентных действий акцептантом до окончания срока для акцепта оферты, изложенной письменно, известие о которых дошло до оферента позже установленного срока для акцепта, между оферентом и акцептантом возникнут кондикционные обязательства. Договор будет признан незаключенным из-за несоблюдения письменной формы, а имущество, переданное при совершении конклюдентных действий, - неосновательным обогащением.

6. Стороны договора не вправе требовать возвращения того, что было исполнено ими до момента изменения или расторжения договора, если иное не установлено законом или соглашением сторон (ст. 453 ГК РФ). Вместе с тем правила о кондикции подлежат применению к требованиям одной стороны в обязательстве к другой о возврате исполненного в связи с этим обязательством (п. 3 ст. 1103 ГК РФ) [1].

При прекращении первоначального обязательства может возникнуть обязательство вследствие неосновательного обогащения. Так, в силу ст. 622 ГК РФ, при прекращении договора арендованное имущество подлежит возврату арендодателю, если арендатор вовремя не произведет указанных действий, то между ним и арендодателем возникнет кондикционное обязательство [1].

В заключении следует отметить, что институт неосновательного обогащения является эффективным инструментом возврата неосновательно приобретенного либо сбереженного имущества. Вместе с тем, он не лишен определенных недостатков, которые в определенных случаях порождают препятствия в процессе восстановления нарушенных прав участников имущественных отношений, что предопределяет необходимость дальнейшего развития

Институт неосновательного обогащения содержит полный набор правовых восстановительных инструментов, достаточных для защиты имущественных интересов потерпевшего, когда помимо непосредственно кондикционного требования потерпевшая сторона вправе присоединить к нему

и другие требования охранительного характера (требование о возмещении доходов, уплате процентов). Существо кондикционного требования состоит в том, что оно может применяться в качестве «предельного» способа защиты гражданских прав с целью полного восстановления имущественной сферы потерпевшего.

Неосновательное обогащение охватывает все случаи истребования имущества из незаконного приобретения. Само же незаконное приобретение не порождает титула на стороне приобретателя в силу незаконности основания такого приобретения. Лицу, у которого имущество выбыло без каких-либо правовых оснований, достаточно предъявить требование о его возврате.

Виндикационное требование является разновидностью кондикционного, то есть данные требования соотносятся как вид и род.

При виндикации вещи от добросовестного или недобросовестного приобретателя значение придается имущественной сфере последнего, а не имущественной сфере того лица, которое не имело оснований для совершения действия по отчуждению вещи.

При анализе правоотношения, с целью отнести его к договорному либо к кондикционному обязательству, следует учитывать, что:

Если в возмездной сделке один из контрагентов по своей вине оказался не в состоянии предоставить встречное удовлетворение другому и переход имущества по сделке получился безвозмездным, то между сторонами существует договорное, а не кондикционное обязательство.

Законодатель указал, что кондикция применяется к требованиям одной стороны в обязательстве к другой о возврате исполненного в связи с этим обязательством, а не о возврате по обязательству.

Кондикционные обязательства носят восполнительный характер по отношению к договорным, но при этом следует различать две стороны этого свойства. Во-первых, при неосновательном приобретении имущества, сопровождающемся нарушением условий договора, всегда должен предъявляться иск, исходя из договора: кондикционное обязательство здесь

как бы отступает перед договорным. Во-вторых, обязательство вследствие неосновательного обогащения возникает там, где не может быть договорного обязательства, хотя неосновательное обогащение и связано с договором между сторонами..

Невозможность исполнения обязательства для одной из сторон договора, за которую эта сторона не несет ответственности (п. 1 и п. 3 ст. 401 ГК РФ, ст. 416 ГК РФ), есть также отпадение необходимости выполнения встречного обязательства другой стороной [1].

В случае совершения конклюдентных действий акцептантом до окончания срока для акцепта оферты, изложенной письменно, известие о которых дошло до оферента позже установленного срока для акцепта, между оферентом и акцептантом возникнут кондикционные обязательства. Договор будет признан незаключенным из-за несоблюдения письменной формы, а имущество, переданное при совершении конклюдентных действий — неосновательным обогащением.

Стороны договора не вправе требовать возвращения того, что было исполнено ими до момента изменения или расторжения договора, если иное не установлено законом или соглашением сторон (ст. 453 ГК РФ). Вместе с тем правила о кондикции подлежат применению к требованиям одной стороны в обязательстве к другой о возврате исполненного в связи с этим обязательством (п. 3 ст. 1103 ГК РФ).

В соответствии с п. 4 ст. 1103 Гражданского кодекса РФ требования о возврате неосновательного обогащения подлежат применению к требованию о возмещении вреда, в том числе причиненного недобросовестным поведением обогатившегося лица

На сегодняшний день разграничение кондикционных исков от деликтных по принципу вины невозможно. Во-первых, в соответствии с п. 4 ст. 1103 ГК РФ нормы о неосновательном обогащении подлежат субсидиарному применению к требованиям о возмещении вреда, в том числе причиненного недобросовестным поведением обогатившегося лица. Во-вторых, очевидно, что

такая форма неосновательного обогащения, как покушение на чужие права может быть использована приобретателем умышленно, в результате виновных действий.

Обязательство вследствие неосновательного обогащения выполняет охранительную и компенсационную функции. Первая проявляется в том, что принудительное воздействие на имущественную сферу лица, обогатившегося за счет потерпевшего, ставит собой цель защитить нарушенные права последнего, а вторая, – в обеспечении их восстановления за счет имущества нарушителя.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая от 22 декабря 1995 г. № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2017. № 31.
2. Соловьева Ю.А. Особенности исполнения обязательств, связанных с неосновательным обогащением // Актуальные исследования студентов и аспирантов в области гуманитарных, общественных, юридических и экономических наук. 2014. № 3. С. 46-49.
3. Суханов Е.А. Российское гражданское право: учебник в 2-х т., том 1. М.: Статут, 2013. 958 с.

РОЛЬ СИРИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ РОССИИ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

Р.И. Иванов

*Россия, Уфа, ГБОУ ВО «Башкирская академия
государственной службы и управления
при Главе Республики Башкортостан*

Аннотация: Сирийское направление внешнеполитической деятельности современной России является одним из ключевых. Об этом свидетельствует число упоминаний связки Россия-Сирия в зарубежных и российских изданиях, присутствие дискуссий по вопросу ситуации в Сирии и на Ближнем Востоке, выделение в официальных документах, принятых и действующих на территории России в качестве значимого и важного вектора

внешнеполитической деятельности нашего государства, а также активная военная кампания РФ на территории Сирии.

Ключевые слова: Россия, Сирия, мнение россиян.

Abstract: Syrian direction of the foreign policy of modern Russia is one of the key. This is evidenced by the number of references to Russian-Syrian ligament in Russian and foreign media, the presence of the official rhetoric of the debate on the situation in Syria and the Middle East in general, the selection in the official documents adopted and operating in the Russia as a significant and important vector the foreign policy of our state, as well as an active Russian military campaign in Syria.

Keywords: Russia, Syria, the opinion of Russians.

На протяжении последних семидесяти лет, руководство Союза Советских Социалистических Республик и Российской Федерации во внешнеполитическом курсе, осуществляемом на Ближнем Востоке, отводило значимую роль Сирийской Арабской Республике. Начиная с 2015 года, данное направление стало ключевым с точки зрения реализации внешней политики России на Ближнем Востоке. В настоящее время Сирия служит форпостом, а также гарантом интересов РФ в ближневосточном регионе [5, С.77]. Отталкиваясь от своих интересов, Россия старается совместно с САР сформировать баланс сил и сдержать отдельные страны региона.

О высокой значимости сирийского направления во внешней политики России на Ближнем Востоке свидетельствует несколько факторов.

Во-первых, огромное количество информационных сообщений в российских и зарубежных средствах массовой информации, посвященных сирийской тематике и описывающих значение Сирии для России. Резкий всплеск новостных сообщений о Сирии приходится на октябрь и ноябрь 2015 года - период начала военной кампании Российской Федерации по борьбе с терроризмом на территории Сирии. В данный временной интервал количество сообщений по данным Всероссийского центра исследования общественного мнения (ВЦИОМ) посвященных данному региону, превысило отметку 180 тысяч (рисунок 1) [9]. Тенденция высокого уровня упоминания региона в средствах массовой информации, сохраняется и по сей день.

Рисунок 1 – Количество информационных сообщений в российских СМИ, посвященных Сирии

В период с 01 января 2016 года по 01 января 2017 года количество сообщений, посвященных сирийской тематике на сайте Информационного агентства России составило 8228 информационных сообщений, что является показателем абсолютно превышающем все иные тематики [13].

Подобную ситуацию можно наблюдать и на сайте РосБизнесКонсалтинга, где с 01 января 2016 года по 01 января 2017 года также было достаточно много информационных поводов, посвященных Сирии. За весь год было опубликовано 2482 сообщения по данной проблематике [14].

Следует отметить, что Сирия, военная кампания в ней является центром внимания не только основных федеральных агентств, но и оппозиционных изданий. Последние на фоне критики власти, тему, связанную с САР поставили во главу угла, придав ей серьезное значение. «В Сирии необходимо запустить масштабную операцию по восстановлению страны, сказал Чуркин. По его оценке, для этого понадобится около 180 млрд долларов» [12].

На информационном портале телеканала Дождь в период 01 января 2016 года по 01 января 2017 года Сирийский вопрос также являлся самым часто

упоминаемым. Телеканал затрагивал данную тему 964 раза, что занимает значительную часть контента в данном источнике [15].

Особую миссию Сирии во внешней политике России демонстрируют и зарубежные СМИ, которые показывают, насколько между странами тесные отношения. Нередко доходит до того, что газеты и телеканалы в большей степени европейские преувеличивают и демонизируют отношения между Россией и САР. Но в любом случае, они определяют Сирию как главного ближневосточного союзника и друга России [4, С.147-148].

«Интерес России, после ее успешной защиты сирийского режима, заключается в прекращении, как можно скорее, сирийского конфликта. Кремль, похоже, стремится трансформировать свою роль в Сирии: из военного «актера» превратиться в миротворца, сохранив таким способом рычаги давления. В долгосрочной перспективе, цель Москвы заключается в том, чтобы восстановить сильное сирийское государство с работающими институтами и монополией на оружие» [16].

Так или иначе, отечественные и зарубежные СМИ еще раз подтверждают тезис о том, что Сирия является ключевым союзником России в ближневосточном регионе. Ведь из двух десятков стран Ближнего Востока именно с политическими силами САР у России самые тесные связи, о чём говорят заявления ведущих медиа изданий. Данное обстоятельство подтверждают и данные социологического опроса, проведенного ВЦИОМ в октябре 2016 года, где респондентам задавался вопрос «Вы лично интересуетесь сейчас происходящим в Сирии или нет?» (таблица 1). На основании опроса были сделаны следующие выводы: 46% респондентов время от времени интересуются, но постоянно не следят за ситуацией, 21% регулярно интересуются и внимательно следят за ситуацией в Сирии, 32% вообще не интересуется ситуацией, происходящая в Сирии, и 1% затруднился дать ответ (таблица 1). Таким образом, выявляется следующая закономерность: «за развитием военного конфликта в Сирии следят две трети граждан нашей страны (67%), из них каждый пятый (21%) – регулярно» [3]. Это наталкивает на

вывод о том, что тема Сирии занимает важное место в жизни двух третьих россиян.

Вы лично интересуетесь сейчас происходящим в Сирии или нет? (Закрытый вопрос, один ответ, %)						
	Октябрь 2015 г.	Ноябрь 2015 г.	12-13 марта 2016 г.	19-20 марта 2016 г.	Июль 2016 г.	Октябрь 2016 г.
Регулярно интересуюсь, внимательно слежу за ситуацией в Сирии	22	20	20	24	18	21
Время от времени интересуюсь, но постоянно за ситуацией не слежу	46	49	53	52	42	46
Вообще не интересуюсь происходящим в Сирии	31	31	25	23	40	32
Затрудняюсь ответить	1	0	2	1	1	1

Таблица 1 – Актуальность сирийского кризиса в жизни россиян согласно данным опроса ВЦИОМ

Во-вторых, в официальной риторике российских властей Сирия и ситуация на Ближнем Востоке является предметом регулярных и постоянных дискуссий.

Президент Российской Федерации, упоминая российско-сирийское партнерство, затрагивает отношения между странами в контексте профильных направлений двустороннего сотрудничества: «Мы приводим в нормативное состояние систему противовоздушной обороны Сирии, отремонтировали уже ранее поставленные системы ПВО «Бук», весьма эффективные» [1], а также в речах, имеющих отдалённое отношение к сирийской тематике [6, С.96-97]: «И как в наше время вызывал огонь на себя российский офицер, окружённый террористами. Как наш полицейский, почти на наших глазах, глядя убийцам в глаза, произнёс ставшие легендарными слова: «Работайте, братья!». И как стойко, мужественно, бесстрашно, рискуя собой, выполняют свой ратный долг наши военнослужащие в Сирии» [11].

Министр иностранных дел РФ С. Лавров в официальных заявлениях серьёзное внимание уделяет сирийскому вопросу: «Россия спасла Сирию от

мощного удара, который намеревались нанести по стране США три года назад, заявил глава российского МИД Сергей Лавров. По его словам, добиться этого помогли переговоры Москвы с президентом Сирии Башаром Асадом» [7].

В-третьих, в официальных документах, принятых и действующих на территории России САР выделяется в качестве значимого и важного вектора внешнеполитической деятельности нашего государства. В частности, в Концепции внешней политики Российской Федерации, принятой в ноябре 2016 года закрепляется следующее: «Россия выступает за политическое урегулирование ситуации в Сирийской Арабской Республике и определение будущего страны сирийским народом на основе положений Женевского коммюнике от 30 июня 2012 г., заявлений Международной группы поддержки Сирии и соответствующих резолюций Совета Безопасности организации объединенных наций. Россия поддерживает единство, независимость и территориальную целостность Сирийской Арабской Республики как светского, демократического, плюралистического государства, представители всех этноконфессиональных групп которого будут жить в мире и безопасности и пользоваться равными правами и возможностями» [10].

В-четвертых, не только официальные документы или политическая риторика свидетельствуют о том, что роль Сирии во внешней политике России на Ближнем Востоке возросла, указанное обстоятельство подтверждают и действия вооруженных сил РФ на территории Сирии. Активные военные компании Российской Федерации на территории САР однозначно показывают, что Россия проявляет огромный интерес к политическим и социально-экономическим процессам на территории данного государства [4, С.137]. Более того, российская сторона заявляет, что и впредь будет вмешиваться в ситуацию на территории страны.

«В ходе встречи замминистра иностранных дел РФ Михаила Богданова и посла Сирии в РФ Рияда Хаддада российская сторона подтвердила, что и впредь будет придерживаться принципиальной линии на оказание помощи

Сирии в борьбе с международным терроризмом и продвижении по пути политического урегулирования внутрисирийского кризиса» [2].

Таким образом, рассматривая роль Сирии во внешней политике России на Ближнем Востоке, следует отметить, что, действительно, САР является ключевым союзником России и её форпостом в регионе. В отношениях между государствами доминирующие позиции занимает Россия, выполняя тем самым роль наставника САР. Сирия всегда искала и ищет в России опору и защитника, т.к. выстроить нормальные партнерские отношения с США у нее никогда не получалось.

Для Российской Федерации Сирия геополитический и экономический плацдарм и резерв в ближневосточном регионе. Экономические контакты двух стран всегда были слабы, узко сегментированы и сводились к сотрудничеству в военной сфере.

Несмотря на положение центрального союзника России в регионе, внешняя политика в отношении Сирии занимала далеко не передовые позиции, контакты усиливались в редких случаях и связывались с угрозой безопасности, сильное влияние на отношения между странами всегда оказывала позиция лидеров государств и их внешнеполитические предпочтения [5, С.76-80].

Список литературы:

1. Большая пресс-конференция Владимира Путина. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/statements/50971> (дата обращения: 21.05.2017)
2. Волков К. МИД РФ: Россия и впредь будет помогать Сирии в борьбе с терроризмом // Российская газета. 2016. URL: <https://rg.ru/2016/11/16/mid-rf-rossiia-i-vpred-budet-pomogat-sirii-v-borbe-s-terrorizmom.html> (дата обращения: 03.06.2017)
3. Война в Сирии: 366 дней спустя. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115909> (дата обращения: 27.02.2017)
4. Изиляева Л.О. Егорова Е.Н., Контртеррористическая операция Российской Федерации в Сирии: оценка эффективности// Вопросы политологии. 2016. №1. С. 137-148.
5. Иванов Р.И., Изиляева Л.О. Роль ближневосточного и североафриканского региона во внешней политике Российской Федерации// Актуальные проблемы современных

общественных наук: глобальные вызовы и приоритеты развития. Материалы V Международной научно-практической конференции молодых ученых. Уфа, 2015. С. 76-80.

6. Изилиева Л.О. Межэтническая напряженность в регионах Российской Федерации и её влияние на возникновение этнополитического экстремизма в стране// Профилактика экстремизма в молодежной среде сборник материалов Республиканской научно-практической конференции. Уфа, 2016. С. 96-101.

7. Лавров рассказал о спасении Сирии от разрушительного удара США // ТВ Центр. 2016. URL: <http://www.tvc.ru/news/show/id/99115> (дата обращения: 03.06.2017)

8. Махмутова Е.Н., Изилиева Л.О. Психология кризисных и экстремальных ситуаций в управленческой деятельности: учебное пособие. Рязань, 2014. 152с.

9. Операция ВКС России в Сирии: подводя итоги. Пресс-выпуск № 3060 от 18.03.2016. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115624> (дата обращения: 26.02.2017).

10. Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 30 ноября 2016г. №640 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. №5. Ст. 6886.

11. Приём по случаю Дня Героев Отечества. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/speeches/53445> (дата обращения: 21.05.2017)

12. Россия оценила восстановление Сирии в \$180 млрд. URL: <https://tvrain.ru/news/180mlrd-422967> (дата обращения: 16.12.2016)

13. Статистика частоты упоминаний Сирии в Информационном агентстве России. URL: <http://tass.ru/vneshnyaya-politika> (дата обращения: 26.05.2017)

14. Статистика частоты упоминания Сирии в РосБизнесКонсалтинге. URL: www.rbc.ru (дата обращения: 26.05.2017)

15. Статистика частоты упоминания Сирии на телеканале Дождь. URL: <https://tvrain.ru/> (дата обращения: 26.05.2017)

16. Хайд Х. Из солдата в миротворцы: Россия меняет тактику в Сирии // Chatham House. 2017. URL: <http://inosmi.ru/politic/20170126/238611725.html> (дата обращения: 26.05.2017)

ИССЛЕДОВАНИЕ РЫНКА ТРУДА: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Л.М. Имаева

Россия, Уфа, ГБОУ ВО «Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан

Аннотация. В статье представлен сравнительный анализ теоретико-методологических подходов к пониманию сущности рынка труда, его основных характеристик и механизмов регулирования.

Ключевые слова: рынок труда, безработица, занятость, методологические подходы.

Abstract: The article presents a comparative analysis of theoretical and methodological approaches to understanding the essence of the labor market, its main characteristics and regulatory mechanisms.

Keywords: labor market, unemployment, employment, methodological approaches

В научной литературе представлено множество подходов к определению рынка труда как экономической категории.

Во-первых, рынок труда можно рассматриваться как в широком, так и в узком понимании. Наиболее полная трактовка отражена в широком определении рынка труда. Рынок труда – это такая система социально-трудовых отношений, которая возникает между работодателями (как предъявителями спроса на труд) и рабочей силой (отражающей предложение труда), а также социальными институтами, обеспечивающими воспроизводство (рыночные механизмы образования, профессиональной подготовки и т.д.), обмен (купля-продажа) и использование труда (рыночные механизмы управления персоналом на производстве) [2, С. 371].

Большинство авторов (Е.Ф. Борисов, Е.Н. Лобачева и др.) характеризуют рынок труда как область рыночных отношений, где совершаются сделки по купле-продаже рабочей силы [7, С.34].

Многие зарубежные экономисты и профсоюзы придерживаются определения Международной организации труда. По их мнению, рынок труда – это сфера, где предприниматели и трудящиеся совместно ведут коллективные

или индивидуальные переговоры относительно заработной платы и условий труда [2, С. 371].

К рынку труда в своих исследованиях обращались представители многих экономических течений: неоклассики, марксисты, кейнсианцы и другие.

В неоклассической теории предметом купли-продажи на рынке труда выступает труд, имеющий цену. Заработная плата есть цена труда, в основе которой – предельные величины. В свою очередь, в марксистской экономической науке товаром на рынке труда выступает рабочая сила. Если рабочая сила в процессе труда создает стоимость, то все прочие виды ресурсов переносятся на новую стоимость самим трудом. Как и любая цена она определяется ОНЗТ (общественно необходимыми затратами труда). То есть, заработная плата в понимании Маркса – это цена рабочей силы. Таким образом, в контексте данных подходов рынок разделяется на рынок труда и рынок рабочей силы.

Принципиально иного объяснения функционирования рынка труда придерживаются кейнсианцы. С позиции кейнсианской школы рынок труда находится в состоянии постоянного и фундаментального неравновесия. Кейнсианский подход отвергает основной тезис неоклассиков о том, что спрос и предложение на рынке труда регулируются ставкой заработной платы. Поскольку цена (заработная плата) согласно данной концепции не является регулятором рынка, то регулятор должен быть привнесен извне. Его роль отводится государству, которое уменьшая или увеличивая совокупный спрос, может ликвидировать данное неравновесие. Например, снижая налоги, государство стимулирует рост спроса и потребления. Это, в свою очередь, приводит к росту производства и занятости. Таким образом, цель государственного регулирования на рынке труда – это достижение полной занятости. Основную роль в выполнении многих функций принадлежит государству, которое выступает основным работодателем, законодателем, защитником прав, регулировщиком в разрешении трудовых споров.

Кейнсианская теория была подвергнута критике со стороны представителей многих научных школ, так как практическое применение данных положений привели к отсутствию гибкости рынка труда, что негативно сказывается на развитии экономики в целом.

Монетаристами было введено понятие «естественная норма безработицы», при котором безработица выступает естественным явлением функционирования рынка труда. Также была разработана концепция неоклассического синтеза (П. Самуэльсон, Р. Полл), теория контрактной системы занятости (М. Бейли, Д. Гордан) и концепция «человеческого капитала» (А. Оукен, О. Уильямсон), подчеркнувшие долговременный характер взаимоотношений, складывающихся между работником и работодателем. Предпосылкой создания данных теорий послужила дискуссия о роли государственного регулирования занятости и безработицы и рыночного саморегулирования [4, С.2].

Таким образом, теоретико-методологические подходы к исследованию рынка труда прошли долгий эволюционный путь развития. Разработанная теоретическая система, совокупность теоретических идей применяются в области прогнозирования развития рынка труда и занятости, социально-экономического развития государства.

Список литературы:

1. Ананских А.А. Сущность рынка труда, эволюция понятия «рынка труда» // Вестник мичуринского государственного аграрного университета. 2013. №5. С. 88-91.
2. Артамонова М.В. Методологические проблемы рынка труда и занятости // Экономика. С. 371-373.
3. Борисов Е.Ф. Экономическая теория: Учебник для вузов / Е.Ф. Борисов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт-Издат, 2005. 399с.
4. Горина Е.Е. Исследование рынка труда: междисциплинарный подход // Современная экономика: проблемы, тенденции, перспективы. 2011. №5. С.1-7
5. Грязнова А.Г. Макроэкономика. Теория и российская практика: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. А.Г. Грязновой и Н.Н. Думной. М.: КНОРУС, 2006. 688 с.

6. Леманова П.В. Теории рынка труда. Функционирование механизмов рынка труда // Успехи современной науки. 2016. №7. С. 26-28.
7. Лобачева, Е.Н. Экономическая теория: Учебник [Текст] / под ред. Е.Н. Лобачевой. 2 изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2010. 515 с.
8. Старкова Е.Ю. Спрос на труд и равновесие на рынке труда // Актуальные вопросы экономических наук. 2009. №5-3. С. 94-98.
9. Чепурин М. Н. Курс экономической теории: Учебник для вузов / под ред. М.Н. Чепурина и Е.А. Киселевой. Киров: «АСА», 2010. 848с.
10. Шкуркин А.М., Волков Д. И. Рынок труда в системе «потенциал труда региона»: теоретико-методологический анализ // Власть и управление на Востоке России. 2009. №3. С. 73-81.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ АМБУЛАТОРНОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩЬЮ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

Р.Р. Имильбаева

*Россия, Уфа, ГБОУ ВО «Башкирская академия
государственной службы и управления
при Главе Республики Башкортостан»*

Аннотация: На основе социологического исследования обозначены основные проблемы отрасли по следующим направлениям: организация амбулаторной медицинской помощи, кадровый вопрос, взаимоотношения «врач-пациент», неофициальная оплата медицинских услуг, проблема финансирования отрасли, предложены пути решения представленных проблем.

Ключевые слова: эффективность системы здравоохранения, амбулаторная медицинская помощь, качество медицинских услуг, доступность медицинской помощи, удовлетворенность пациентов.

Abstract: On the basis of a sociological survey, the main problems of the industry are outlined in the following areas: the organization of outpatient medical care, the personnel question, the doctor-patient relationship, the unofficial payment of medical services, the problem of financing the industry, and suggested solutions to the problems presented.

Keywords: effectiveness of the healthcare system, outpatient medical care, the quality of medical services, access to medical care, patient satisfaction.

Оценка эффективности системы здравоохранения и качества медицинской помощи является актуальной задачей в условиях реформирования отечественной системы здравоохранения. Одним из наиболее распространенных методов решения данной задачи является социологический опрос.

Автором проведен интернет-опрос на тему «Оценка удовлетворенности медицинской помощью в амбулаторно-поликлинических учреждениях Республики Башкортостан». В марте-апреле 2017 года автором опубликованы обращения в различные сообщества районов и городов республики в социальных сетях. Анкета из 35 вопросов заполнялась респондентами в режиме онлайн в сети интернет. В итоговую выборку было включено 600 анкет с наименьшим количеством пропущенных ответов. По возрастному признаку распределение выборки сложилось следующим образом: 18-29 лет – 29,8%, 30-39 лет – 32,3%, 40-49 лет – 20,3%, 50-59 лет – 12,7%, свыше 60 лет – 4,8%. По территориальному распределению: присутствуют ответы респондентов из 38 районов и 17 городов (из возможных 54 и 21, соответственно). Гендерный состав выборки – 65,5% женщин и 34,5% мужчин.

Более половины респондентов обращались в амбулаторно-поликлинические учреждения в этом году – 37,8% в первом квартале и 21,2% в текущем месяце. В прошлом году в поликлиники обратилось 22,8% участвовавших в опросе, остальные 18,2% не обращались за амбулаторной медицинской помощью более двух лет. Основная причина обращения в поликлинику – заболевание (64,2% респондентов), далее диспансеризация (9,5%), проф- и медосмотры (9,2%), травмы (6,5%), получение справок для бассейна или водительского удостоверения (3,6%), ведение беременности (2,3%), профилактический прием (2,2%), 2,5% респондентов указали свой вариант ответа при ответе на данный вопрос. В основном, это стоматологические услуги, выписка рецептов для получения льготных лекарств и лечебные процедуры.

При последнем обращении в поликлинику сразу на прием были записаны 64,2% участников опроса, остальные ожидали очередь, в связи с отсутствием талонов на прием к врачу. При этом 35,8% ответивших для записи на прием обратились в регистратуру лично, 25,3% записались по телефону Единой регистратуры, 13,5% лечащим врачом в ходе приема, 10,7% по телефону регистратуры поликлиники, 9,3% с использованием сети Интернет и 5,2% обратились экстренно или в порядке живой очереди, в связи с отсутствием талонов на прием к врачу. Менее трех дней с момента записи на прием к врачу ожидали 55,6% ответивших, 14,7% ожидали от 4-6 дней, 8,2% – 7-9 дней, 10,6% – 10-14 дней и 10,9% ожидали приема более 14 дней.

Направления на оказание планых медицинских услуг от врачей государственных поликлиник когда-либо получали 61,8% анкетированных, 36,7% не получали и 1,5% уточнили, что получали в связи с длительным ожиданием бесплатных услуг или отсутствием оказания услуг за счет средств обязательного медицинского страхования.

От платного лечения в связи с нехваткой средств регулярно отказываются 19,3% респондентов, 39,8% – отказываются иногда, 8,5% – очень редко, 32% – не отказываются и 0,3% уточняют, что заменяют дорогостоящее лечение на более дешевые аналоги или в связи с отсутствием положительного результата.

Платные медицинские услуги в связи с длительным ожиданием записи на оказание бесплатной медицинской помощи за последний год получали 26% анкетированных, 29,3% – в связи с отсутствием данного вида медицинской помощи в системе обязательного медицинского страхования, 2% указали обе вышеуказанные причины. В течение года за не платили за медицинскую помощь 25,2% респондентов, 17,5% предпочитают обслуживание в частных клиниках, в связи с неудовлетворением оказания медицинской помощи в государственных здравоохранительных учреждениях. Несмотря на то, что 25,2% респондентов указали, что не обращались за внебюджетной медицинской помощью, при ответе на вопрос о потраченной сумме на платные медицинские услуги за последний год, лишь 16,3% указали, что не обращались к платной

медицине. До 1 тыс. рублей заплатили 9,7% респондентов, 1-5 тыс. рублей – 35,7%, 5-30 тыс. рублей – 32,5%, 30-100 тыс. рублей – 4,5%, свыше 100 тыс. рублей – 1,3%.

Основная часть анкетированных (83,8%) обслуживается в медицинских учреждениях преимущественно за счет полиса обязательного медицинского страхования, 5,5% и 3,0% за счет платных услуг и неофициальной оплаты медицинскому персоналу, соответственно, 4,2% обслуживается за счет полиса добровольного медицинского страхования, оставшиеся 3,5% указали несколько источников финансирования медицинских услуг. Стоит отметить, что на вопрос о том, приходилось ли респонденту оплачивать медицинские услуги неофициально, 43,2% ответили положительно. Из них 15,2% из-за возможности лечения у определенного специалиста, 31,8% – по инициативе медицинского персонала, 32,7% – в связи с сокращением времени ожидания приема, 16,1% – по собственной инициативе, в качестве благодарности, 4,3% указали свой вариант ответа. Большинство указали слова благодарности, но было несколько и таких ответов, как: «спасибо, а зарплату медики за что получают?», «специалисты некомпетентны, не стоит их поощрять» или «не заслужили». В качестве неофициальной оплаты почти половина респондентов расплачивались деньгами (48,9%), 37,5% дарили цветы, конфеты, подарки; 3,8% обходились оказанием услуг и 9,8% указали свой вариант ответа.

Неофициальную оплату медицинских услуг при условии экономии времени или возможности консультации у более квалифицированного специалиста, нормой считают 13,0% респондентов. Отрицательно и крайне отрицательно воспринимают такое явление 37,6% и 44,1%, соответственно, считая, что уровень лечения в государственных медицинских организациях оставляет желать лучшего, а также это приводит к деградации системы здравоохранения. Положительно к такой практике относятся 4% респондентов, 1,3% указали свой вариант ответа, некоторые из них:

«это вынужденно, так как нет доступности выбора клиники и врача»;

«отрицательно: у населения очень мало денег, есть опасность массового вымирания»;

«люди платят неофициально только, чтобы хоть как-то сэкономить».

В целом, больше половины ответивших удовлетворены (21,7%) или частично удовлетворены (40,0%) взаимодействием с медицинским персоналом поликлиник и чуть более трети не удовлетворены (38,3%) отношением и компетентностью медиков. Однако, средняя оценка качества и доступности медицинской помощи амбулаторно-поликлинического звена в Республике Башкортостан по 10-бальной шкале респондентов составила 4,26 балла. Такая оценка подтверждает кризисное состояние первичного медико-санитарного звена в регионе. Исходя из результатов опроса, автором сформированы следующие проблемы:

Множество претензий непосредственно к организации оказания медицинской помощи: очереди, большое количество бумажной волокиты. Очереди вызваны не только нехваткой врачей, но и коротким промежутком времени на прием, за который сложно осмотреть пациента, поставить соответствующий диагноз и назначить лечение. Бумажная бюрократия снижает эффективность работы и отнимает у медицинских работников много времени.

Острым остается кадровый вопрос, снижающий доступность медицинской помощи, особенно в сельской местности. При этом, респонденты отмечают большое количество врачей-пенсионеров, недостаточный уровень образования выпускников медицинских образовательных учреждений и некомпетентность молодых специалистов. Соответственно у людей появляется желание попасть «по знакомству» к более квалифицированному специалисту, что частично порождает следующую проблему.

В республике широко распространена практика неофициальной оплаты медицинских услуг. Причем большинство населения оплачивает таким образом медицинские услуги не в качестве «благодарности», а вынужденно – в связи длительным сроком ожидания бесплатной медицинской помощи, по инициативе медицинских сотрудников или «потому что так принято».

Проблема отношения «врач-пациент». По результатам анкетирования, автором сделан вывод о том, что среди населения чаще всего отсутствует уважение и доверие к людям в белых халатах. Возможно, такое отношение к работникам государственной медицины и порождает грубость и невнимательность врачей. К этому добавляется круговорот бумажной волокиты, низкий уровень заработной платы и условия труда. Престиж профессии врача в настоящее время оставляет желать лучшего.

Недостаточное финансирование отрасли. Сюда можно отнести и ряд анализов и обследований, невключенных в базовую часть программу государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи, дефицит лекарственных средств, уровень заработной платы медицинских работников.

В условиях неудовлетворенности населением качеством и доступностью медицинской помощи необходимы поиск и принятие решений, направленные на повышение эффективности системы здравоохранения. Возможные пути решения вышеприведенных проблем:

Увеличить промежуток времени приема возможно только с решением кадрового вопроса, когда нагрузка численности пациентов на одного врача будет снижена. Тогда прием экстренных больных, независимо от прикрепления, сможет осуществляться отдельным врачом. У кабинетов специалистов, прием к которым осуществляется в порядке «живой» очереди, необходима установка терминалов электронной очереди. Это поможет снять психологическое напряжение людей в очереди.

Решение кадрового вопроса необходимо решать на самых высоких уровнях. Программы по обеспечению системы здравоохранения кадровыми ресурсами должны предусматривать создание комфортных условий труда для привлечения специалистов – обеспечение жильем, возможность повышения квалификации, материальное стимулирование, обеспечение социальной защищенности медицинских работников, увеличение количества конкурсов и грантов для возможности более широкой профессиональной реализации.

Возможно, для привлечения специалистов в первичную медико-санитарную службу, особенно в сельской местности, необходимо увеличение учебных мест целевого набора образовательных медицинских организаций или создание системы целевого кредитования профессионального образования.

Одна из основных причин коррупции среди врачей – низкая заработная плата. Дефицит финансирования порождает дефицит ресурсов: лечить нечем и некому. В условиях ограничения ресурсов, коррупция становится механизмом их распределения. Для предотвращения взяточничества в медицине необходимо не только увеличить финансирование отрасли, но и пересмотреть структуру расходов. В отечественном и республиканском здравоохранении есть ряд моментов, устранение которых поможет высвободить средства на увеличение заработной платы врачам. Например, более обоснованный закуп диагностического оборудования. Не раз в посланиях ОНФ было озвучено о том, что дорогостоящее медицинское оборудование простаивает, в связи с отсутствием специалистов, которые умеют с ним обращаться. В результате большое количество медицинских приборов не используется, а доступность медицинской помощи для граждан снижается [1].

В настоящее время врачи подвержены жесткой критике, большое количество жалоб, споров, судебных разбирательств между пациентами и медицинскими работниками. Складывается парадоксальная ситуация: когда специалистов итак недостаточно, а результаты их деятельности еще и недооцениваются населением. Поэтому врачи уходят в частную медицину, падает престиж профессии врача. На государственном уровне необходимо проведение мероприятий по повышению качества образования медицинских работников и престижа врачебной профессии. Например, увеличение количества государственных наград и льгот, программы по ознакомлению населения с процессом врачебной деятельности, так как население не всегда представляет себе тот объем работы, с которой сталкивается современный российский врач. Работа со здоровьем населения – это помимо осмотров, определения диагнозов, назначения лекарственных средств, и суточные

дежурства в стационаре, работа на полторы-две ставки, огромный объем бумажной и электронной документации и т.д. Также для стимулирования врачей к более качественному и уважительному отношению к здоровью пациента возможно введение такого приема, как «тайный пациент».

Дефицит средств является основной проблемой российской отрасли здравоохранения. Россия примерно в два раза уступает развитым странам Европы и США по объему государственных расходов на здравоохранение. В целях повышения качества и доступности медицинской помощи необходимо увеличение государственного финансирования сферы здравоохранения.

Однако совершенствования системы здравоохранения недостаточно изнутри, необходимо увеличить ответственность самого населения по отношению к своему здоровью. По результатам опроса выявлено множество критики в адрес медицинских работников и системы здравоохранения в целом: «врач не прав», «врач виноват». В средствах массовой информации регулярно появляется негативная информация о тех или иных врачебных ошибках, при этом о достижениях отечественной медицины, в основном, можно узнать только из специализированных изданий, доступных узкому кругу читателей. Это является одной из причин негативного отношения к государственной медицине – когда пациент изначально приходит на прием с отрицательным настроением. Также можно отметить потребительское отношение к врачам рядом таких высказываний, как «врач должен», «врач обязан». При этом, по результатам исследования, в поликлинику с целью профилактического осмотра обращается всего 11,4% респондентов, а большинство уже по факту болезни. Заболевание проще и дешевле предупредить, нежели лечить, поэтому стоит внедрять этот принцип в практическую медицину.

В сегодняшних реалиях ответственность за состояние здоровья населения лежит больше на системе здравоохранения. Необходимо изменение мышления самих пациентов – формирование культуры здоровья и сознательной потребности в здоровом образе жизни. Такие мероприятия, как пропаганда здорового образа жизни и полезного питания, увеличение количества

оздоровительно-спортивных мероприятий, повышение доступности к спорту позволят не только сохранить, но и улучшить здоровье нации.

Список литературы:

1. Эксперты ОНФ: Медицинское оборудование в регионах продолжает простаивать.

URL: <http://onf.ru/2016/03/24/eksperty-onf-medicinskoe-oborudovanie-v-regionah-prodolzhaet-prostaivat/> (дата обращения: 30.08.2018)

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ АГЛОМЕРАЦИИ КАК ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

А.Р. Кабиров

*Россия, Уфа, ГБОУ ВО «Башкирская академия
государственной службы и управления
при Главе Республики Башкортостан»*

Аннотация: В статье рассматриваются основные проблемы развития агломераций и формирования центров регионального развития Республики Башкортостан.

Ключевые слова: агломерация, стратегия, устойчивое развитие, экономические зоны, инновационная экономика, экономическая система.

Abstract: The article considers the basic problems of development of agglomerations and the formation of centers of regional development of the Republic of Bashkortostan.

Key words: agglomeration, strategy, sustainable development, economic zones, innovation economy, economic system.

Согласно теории пространственного развития экономики, существуют три измерения пространства: плотность, расстояние, разобщенность. Они являются рабочими понятиями из доклада «О мировом развитии 2009: новый взгляд на экономическую географию» [7, С.269]. Вызовам низкой плотности, больших расстояний, высокой разобщенности пространства, затрудняющим ход экономического и социального развития, противостоят такие принципы политики территориального сплочения, как концентрация экономической

активности, связанность, взаимодействие. Целенаправленная реализация этих принципов позволяет качественно изменить пространство функционирования различных процессов жизнедеятельности и повысить их эффективность. Вышеназванными категориями можно оперировать при анализе трансформации экономического пространства вследствие активизации процессов урбанизации, а также последующей субурбанизации в крупных городах. В данной статье рассмотрим трансформацию плотности расселения и экономической активности в Республике Башкортостан и роль в ней агломерационных процессов.

1. Трансформация плотности расселения.

Общий прирост численности населения Республики Башкортостан (РБ) за период с 2012 по 2017 годы является отрицательным: количество населения снизилось на 0,23% (с 4081349 до 4071987 человек). При этом в структурно-пространственном аспекте в настоящее время, как и 10 лет назад в крупных городах, на имеющих статус городских округов (8), проживает почти половина населения республики, причем доля населения, проживающего в них, за последние 10 лет увеличилась с 45,4% до 47,7%. Если рассматривать прирост населения по муниципальным районам (МР) и городским округам (ГО) РБ, то получим, что в 45 из 54 МР за последние 10 лет наблюдается отток населения, из которых в 22 МР отток превысил 10% от проживающего население (в том числе 20,1% в Аскинском районе, 19,53% в Балтачевском районе, 16,83% в Бижбулякском районах).

Если рассмотреть выделенные МР на карте РБ, то они либо находятся на границу республики, либо занимают промежуточное географическое положение между крупными городами региона.

Фактором, отражающих агломерирование городов, является то, что в республике значительный прирост наблюдается не столько в крупных ГО, сколько в МР, приближенных к городам, что отражает усиливающиеся процессы субурбанизации. Факторами влияющими на субурбанизацию являются: уровень развития малоэтажного строительства; автомобилизация,

сочетание индивидуального и общественного транспорта; взаимодействие агломераций с межгородской периферией, где в более отдаленной перспективе будут формироваться новые центры расселения [5, С. 91].

Так, население Уфимского района, на территории которого находится ГО г. Уфа за 10 лет увеличилось на 38,59%, в Иглинском МР республики, территориально приближенном к столице – на 20,66%, при том, что прирост населения в самой столице составил 6,94%. Это отражает тот факт, что высокая стоимость жилья в Уфа и низкое качество экологической сферы определяют изменение мотивации населения для выбора столицы в качестве места проживания, тогда как территориальная доступность столицы от близлежащих МР вкупе с транспортной доступностью и развитостью дорожной инфраструктуры приводят к максимальной привлекательности Уфимского и Иглинского районов для внутрирегиональных миграционных потоков.

Доказательством прироста населения, обусловленными усиливающимися агломерационными процессами, является обеспечение прироста вследствие миграционных процессов, а не процессов, обусловленных естественным приростом населения [6]. В развитых странах агломерации существуют фактически, не будучи административными единицами; территорию объединяют маятниковые трудовые миграции и тесные экономические взаимосвязи. За период с 2010 года по 2017 год средняя ежегодная убыль населения в республике составила -4,82 тыс. человек, за период с 2015 по 2017 года – 400 человек в год. С другой стороны, естественный прирост населения в городах РБ выше, чем в сельских поселениях, что в свою очередь отражает более высокое качество жизни в городах республики.

Перспективы трансформации расселения в РБ особо заметны, если рассмотреть плотностные характеристики муниципальных образований. Разрыв в плотности населения городских округов значителен – 60,17 раз в 2015 году и 64,36 раза в 2017 году. За рассматриваемый период плотность населения в столице выросла на 6,94%, в то время как в близлежащих к ней территориях прирост составил 11,15%. Но при этом видно, что 58-кратный разрыв в

плотности населения в столице и приближенных к ней районах определяет возможности ускоренной застройки и заселения этих МР.

Выявленные тенденции субурбанизации, отражающие трансформацию расселения населения республики, определяют и территориальное распределение прироста строительства жилья в регионе. Среднегодовой объем строительства жилья в 2016 году в РБ на 64,9% превышает аналогичный показатель 2015 года. При этом доля строительства жилья в ГО РБ за последние 10 лет существенно не изменились: 43,5% в 2015 году и 43,8% в 2016 году. Однако если рассмотреть изменения прироста жилья в МР, то видно, что наибольшие темпы прироста характерны для районов, на территории которых находятся крупные города (Уфимский МР).

Концентрация населения и активная застройка территорий близ городских округов Республики Башкортостан являются следствием трансформации концентрации в городах экономической активности региона. Одновременно с усилением концентрации населения в ГО и близлежащих к ним МР, происходит параллельное стягивание экономических ресурсов в крупных городах.

2. Трансформация диспропорций экономического развития.

В Республике Башкортостан за период с 2010 по 2017 г. доля 8 городских округов по показателю отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами выросла с 60,1% до 84,1%, т.е. суммарный вклад 54 МР сегодня составляет лишь 15,9%. В территориальном аспекте основной вклад в производственную деятельность приходится на столицу республики (ГО г. Уфа): по сравнению с 2014 годом в 2016 год ее вклад увеличился с 48,2% до 55,2% (с учетом индексов потребительских цен на товары и услуги по Российской Федерации в 2014 - 2016 гг.). Среди МР максимальный прирост приходится также на районы, находящиеся вокруг крупных промышленных ядер региона (в ГО г. Уфа, г. Стерлитамак, г. Салават) [3, С.26].

В 9 МР наблюдается снижение среднегодовых объемов производств товаров и оказанных услуг в 2016 году по сравнению с 2014 годом (с учетом инфляции за соответствующий период), в том числе и на значительные величины (-47,3% в Калтасинском, -41,8% в Зианчуринском, -31,4% в Бижбулякском районах).

При этом в ряде МР за аналогичный период наблюдается значительный прирост показателя, вплоть до двукратного прироста среднегодовых объемов произведенной продукции и оказанных услуг в стоимостном выражении за 2016 год по сравнению с 2014 годом (164,9% в Чишминском, 99,8% в Давлекановском районах). Если проанализировать пространственную трансформацию структуры производства в Республике Башкортостан, то видно, что происходит все большая концентрация производства в столице республики (даже если сравнивать период с 2014 по 2016 г.).

Интересен тот факт, что максимально приближенные к столице 6 МР (Уфимский, Иглинский, Кармаскалинский, Благовещенский, Кушнаренковский и Чишминский районы) в сумме дают всего 3,7% от республиканского объема отгруженной продукции, что обуславливает их роль больше как места расселения населения и рекреации, чем промышленного центра региона. Стерлитамакско-Салаватский промышленный узел вместе с Стерлитамакским районом, на территории которого располагаются ГО, вносят значительный вклад в производственную деятельность республики, но его доля немного сократилась. Также сократилась доля объема отгруженной продукции в промышленных центрах РБ: ГО г. Нефтекамск с близлежащей территорией и ГО г. Октябрьский вместе с г. Туймазы и Туймазинским районом. Традиционно отсталые муниципальные районы Северо-Востока и Зауралья Республики Башкортостан еще больше ухудшили свои позиции.

Прирост стоимостных объемов отгруженной продукции в муниципальных районах и городских округах, как правило, коррелирует с показателями прироста инвестиций в основной капитал. Доля городских округов в суммарном объеме инвестиций в основной капитал в 2016 году

составила 66,1% (в 2015 году показатель был немного ниже – 63,8%. Если привести в сопоставимый вид через показатель «объем инвестиций в основной капитал на душу населения), то ситуация несколько другая 18,9% в ГО (в 2015 году 23,0%). Но это не связано с ростом инвестиционной привлекательности сельских территорий, а обусловлено снижением численности населения практически во всех МР РБ. В целом в 2016 году (как и в 2015 годах), инвестиции сосредоточены в МР, приближенных к ГО, но с определенным смещением акцентов (значительно снизились инвестиции в Благовещенском районе, в котором одновременно с этим наблюдается спад промышленного производства). Касательно городских округов, то доля ГО г. Уфа в 2016 году составляет 70,12% от суммарного объема инвестиций в городских округах РБ и 46,3% от общереспубликанского объема инвестиций. При этом за последние 10 лет значимость Уфы как центра привлечения инвестиций выросла [1, С.99].

3. Оценка концентрации экономической активности для выделения ядер межмуниципальной агломерации.

На данном этапе происходит оценка возможных ядер межмуниципальных агломераций на основе выделения «точек роста» региона. В качестве основных показателей, определяющих выбор таких точек, нами были выбраны: объем инвестиций в основной капитал; стоимостной объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами. При желании расчет можно дополнить показателями среднемесячной заработной платы работников предприятий и организаций, а также ввода в действие жилых домов за счет всех источников финансирования.

По показателю объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами, который был приведен в сопоставимый вид в среднедушевом значении, можно выделить следующие перспективные муниципальные образования – «точки роста» в Республике Башкортостан: городские округа г. Уфа, г. Салават и г. Стерлитамак, которые могут стать потенциальными ядрами городских агломераций, а также

Благовещенский, Учалинский и Белорецкий районы как ядра муниципальных агломераций.

В качестве второго показателя, отражающего экономическое развитие муниципальных образований был выбран показатель инвестиций в основной капитал на душу населения. Расчеты показателя по данным МО Республики Башкортостан за 2015 и 2016 годы позволили определить следующие возможные ядра межмуниципальных агломераций: города Стерлитамак, Сибай, Салават, Октябрьский, Нефтекамск.

По результатам расчетов, в качестве ядер агломераций можно выделить столицу Республики Башкортостан – ГО г.Уфа, а также ГО г. Нефтекамск, г. Октябрьский, г. Стерлитамак и г. Салават. Последние два города находятся в близкой территориальной доступности (34 км), что позволяет их выделить в качестве двух ядер одной полицентрической агломерации.

Необходимо отметить, что центрами притяжения трудовых ресурсов являются не только МО республики, но и столицы соседних с ней субъектов. Так, Зауралье Республики Башкортостан тяготеет к г. Магнитогорску, юг республики – к городам Орску и Оренбургу, западная периферия республики тяготеет к городу- миллионнику Казани, север – г. Перми, Северо-Восточные районы – к городам- миллионникам Екатеринбург и Челябинску.

Поскольку действующая региональная и муниципальная статистика не позволяет провести расчеты межрегиональных потоков, то далее в исследовании мы не рассматриваем аспекты, связанные с приграничными агломерациями [6, С.74].

4. Базовый экономический потенциал Уфимской агломерации.

а) заработная плата населения.

Среднемесячная начисленная заработная плата в 2016 г. в г. Уфе на 37,6 % выше среднереспубликанского значения, на 38,4 % выше, чем в среднем по МО I-го пояса и на 67 % выше, чем в среднем по МО II-го пояса.

Показатель начисленной заработной платы в исследовании не приводится в сопоставимый вид по годам, поскольку важно показать не столько динамику,

сколько соотношение уровня заработной платы между МО агломерации и показатели республики в каждом году.

Средний уровень номинальной начисленной заработной платы в МО II-го пояса ниже не только средней по агломерации, но и средней по республике (в Нуримановском и Архангельском районах в 2016 г. – ниже среднереспубликанского уровня на 22,7 % и 30,7 % соответственно), в то время как МО I-го пояса показывают превышение среднего уровня заработной платы по Республике Башкортостан (Уфимский район – на 31,8 %).

Низкий уровень заработной платы в районах, прилегающих к ядру агломерации, является одним из факторов усиления маятниковой миграции на данной территории.

б) уровень безработицы. Уровень зарегистрированной безработицы в Уфимской агломерации в среднем превышает уровень РБ (1,33 % и 1,2 % в 2015г.), что объясняется значительной дифференциацией по данному показателю среди МО агломерации.

В целом по агломерации МО показывают значение ниже или близкое к республиканскому (за исключением Кармаскалинского, Чишминского и Архангельского районов). Значительный уровень безработицы в Архангельском районе, наряду с низким уровнем оплаты труда, создает условия для увеличения как обычной, так и маятниковой трудовой миграции.

в) инвестиции. В Уфимской агломерации по состоянию на 01.01.2017 г. сосредоточено более половины республиканского объема инвестиций в основной капитал, в том числе в столице – 46,3 %. Более 82 % общего объема инвестиций в основной капитал Уфимской агломерации в 2016 г. приходится на ядро агломерации – г. Уфу, на МО I-го пояса – 14,5 %, на МО II-го пояса – всего 2,5 %.

В отношении объема инвестиций в основной капитал на душу населения в действующих ценах наблюдается положительная тенденция по большинству МО агломерации (за исключением Благоварского, Кушнаренковского, Чишминского районов).

Анализ темпов прироста инвестиций в основной капитал на душу населения (в сопоставимых ценах) за период 2014–2016 гг. в МО агломерации свидетельствует о неоднозначной динамике инвестиций. Как I-й, так и II-й пояс агломерации характеризуются значительным разрывом в значениях показателей: от (-61,1 %) в Чишминском районе до 15,98 % в Уфимском районе для I-го пояса, от 17,7 % в Архангельском районе до 278,3 % в Благоварском районе. В целом, положительные темпы прироста для МО II пояса объясняются эффектом «низкой базы», в то время как I-й пояс изначально имел более высокие объемы инвестиций по сравнению со II-м поясом.

Среди МО II-го пояса значительно выделяется Благоварский район, который за 5 лет раз увеличил объем инвестиций в основной капитал в 2,78 раз. Это объясняется, в первую очередь, значительным объемом инвестиций, направленных на развитие района в рамках Республиканской адресной инвестиционной программы (в 2014 г. – 112,5 млн. руб.).

В качестве негативного фактора можно отметить, что в 2016 г. показатели только 3-х МО агломерации превысили среднереспубликанский уровень – г. Уфа, Уфимский и Благоварский районы.

В Архангельском районе (II-й пояс) в 2016 г. объем инвестиций на душу населения был в 3,7 раз меньше среднего значения по агломерации и в 3,9 раза ниже среднереспубликанского. Уфимский и Благоварский район превысили среднее по агломерации значение в 2,7 и 1,5 раза соответственно, а средний по республике уровень – в 2,5 и 1,44 раз [2, С.371].

г) промышленное производство.

Уфа является крупнейшим промышленным центром не только Республики Башкортостан, но и Российской Федерации в целом. При этом на развитиеспутниковой зоны агломерационные эффекты оказали значительное влияние: темпы роста индекса промышленного производства Уфимской агломерации в среднем до 2016 г. были выше, чем в г. Уфе. Однако, в 2016 году в агломерации объемы промышленного производства снизились, это

произошло за счет понижения значений показателей в Иглинском, Кармаскалинском (в I-м поясе) и Благоварском (во II-м поясе) районах.

В целом, основной объем производства приходится на I-й пояс агломерации, а именно – на г. Уфу (96,8 % добычи полезных ископаемых, 92,45 % обрабатывающих производств и 92,97 % производства и распределение электроэнергии, газа и воды). Также небольшая доля приходится на МО I-го пояса: Благовещенский район (0,28 %, 4,04% и 3,75 % соответственно), Уфимский район (2,48 %, 0,96 % и 0,37 % соответственно) и Чишминский район (2,18 % обрабатывающих производств). Во II-м поясе выделяется только Нуримановский район, в котором производится 2,09 % объемов производства и распределения электроэнергии, газа и воды агломерации.

В 2016 г. в структуре промышленного производства Уфимской агломерации преобладают обрабатывающие производства – 85 % всего объема производства, это больше республиканского значения на 4 %. В МО агломерации значения долей обрабатывающих производств существенно различаются: так, если в Архангельском районе доля составила 15 % от общего объема отгруженных товаров, работ, услуг, то в Кушнаренковском районе – 100 %.

В связи с отсутствием данных в муниципальной статистике по В Архангельском районе (II-й пояс) в 2016 г. объем инвестиций на душу населения был в 3,7 раз меньше среднего значения по агломерации и в 3,9 раза ниже среднереспубликанского. Уфимский и Благоварский район превысили среднее по агломерации значение в 2,7 и 1,5 раза соответственно, а средний по республике уровень – в 2,5 и 1,44 раз [2, С.371].

г) промышленное производство.

Уфа является крупнейшим промышленным центром не только Республики Башкортостан, но и Российской Федерации в целом. При этом на развитии спутниковой зоны агломерационные эффекты оказали значительное влияние: темпы роста индекса промышленного производства Уфимской агломерации в среднем до 2016 г. были выше, чем в г. Уфе. Однако, в 2016 году

в агломерации объемы промышленного производства снизились, это произошло за счет понижения значений показателей в Иглинском, Кармаскалинском (в I-м поясе) и Благоварском (во II-м поясе) районах.

В целом, основной объем производства приходится на I-й пояс агломерации, а именно – на г. Уфу (96,8 % добычи полезных ископаемых, 92,45 % обрабатывающих производств и 92,97 % производства и распределение электроэнергии, газа и воды). Также небольшая доля приходится на МО I-го пояса: Благовещенский район (0,28 %, 4,04% и 3,75 % соответственно), Уфимский район (2,48 %, 0,96 % и 0,37 % соответственно) и Чишминский район (2,18 % обрабатывающих производств). Во II-м поясе выделяется только Нуримановский район, в котором производится 2,09 % объемов производства и распределения электроэнергии, газа и воды агломерации.

В 2016 г. в структуре промышленного производства Уфимской агломерации преобладают обрабатывающие производства – 85 % всего объема производства, это больше республиканского значения на 4 %. В МО агломерации значения долей обрабатывающих производств существенно различаются: так, если в Архангельском районе доля составила 15 % от общего объема отгруженных товаров, работ, услуг, то в Кушнаренковском районе – 100 %.

Во II-м поясе агломерации наряду с социальной сферой определенную долю занимает сельское хозяйство, однако такие «сервисные» (обслуживающие население) виды деятельности как оптовая и розничная торговля, ремонт, гостиничным и ресторанный бизнес, финансовая деятельность, операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг практически не представлены в экономике муниципальных образований [4, С.12].

Сравнивая со среднереспубликанскими показателями, отметим, что агломерация отстает от них по доле оптовой и розничной торговли, сельского хозяйства, однако превышает значения доли обрабатывающих производств, транспорта и связи, финансовой деятельности, образования и здравоохранения.

Таким образом, агломерационные процессы, т.е. стягивание демографических, экономических и иных ресурсов вокруг крупных городов, сочетание в них урбанизации и субурбанизации с формированием устойчивых процессов трудовой миграции и пригородной жилой застройки, формирование полицентрической сетки агломераций как нового каркаса регионального экономики являются объективным процессом трансформации внутрирегионального экономического пространства. При этом их влияние на пространственное развитие региона носит амбивалентный характер, выражающийся в полярности воздействия на социально-экономические процессы.

Одной из ключевых предпосылок формирования и дальнейшего развития Уфимской агломерации является экономическая привлекательность столицы для трудоспособного населения, связанная со значительным превышением заработной платы в г. Уфе в сравнении как с муниципальными районами – спутниками, так и периферией. Среднемесячная начисленная заработная плата в 2016 г. в г. Уфе на 37,6 % выше среднереспубликанского значения, на 38,4 % выше, чем в среднем по МО I-го пояса и на 67 % выше, чем в среднем по МО II-го пояса.

Негативным последствием агломерационных эффектов (в частности, вышеназванного фактора привлечения трудовых ресурсов) является рост безработицы в столице и близлежащих районах – спутниках I-го пояса, превышающий среднереспубликанский уровень.

Экономический потенциал развития Уфимской агломерации обеспечивается значительным уровнем инвестиций, сконцентрированных в ней, особенно в столице республики (более половины республиканского объема инвестиций в основной капитал). По мере удаления от столицы сокращаются объем и доля инвестиций (более 81 % в ядре агломерации, 14,5% в I-м поясе, 2,5 % во II-м поясе) [8, С.96].

Положительным эффектом агломерации является обеспечение положительной динамики роста среднедушевых инвестиций практически по всем МО агломерации.

Агломерационные эффекты оказали значительное влияние на промышленное развитие спутниковой зоны: темпы роста индекса промышленного производства Уфимской агломерации выше, чем в столице, особенно значительный рост был характерен для МО-спутников I-го пояса в 2015–2016 гг.

Низкая доля занятых в обрабатывающей промышленности II-го пояса свидетельствует о низком производственном потенциале периферийной зоны агломерации. Кроме того, эта зона характеризуется низкой долей занятых в «сервисных» (обслуживающих население) видах деятельности.

Список литературы:

1. Атаева А.Г. Базовый экономический потенциал Уфимской агломерации // Стратегический план экономического развития городского округа город Уфа Республики Башкортостан до 2030 года. Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2015. С. 97-107.
2. Бардина М.А. Исследование факторов формирования и развития городских агломераций как направления усиления межтерриториального взаимодействия в регионе // Экономика и предпринимательство. 2017. № 1. С. 369-373.
3. Воропаев К.Д. Проблемы прогнозирования и сценарного моделирования социально-экономического развития территориальных систем // Молодой ученый. 2016. №6 С. 10-33.
4. Зубаревич Н. В. Агломерационный эффект или административный угар? // Журнал «Российское экспертное обозрение». 2017. №5. С.11-13.
5. Козлова О.А. Агломерационный фактор в контексте территориального развития регионов Дальнего Востока // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 10. С. 89-93.
6. Нецадин А.А. Агломерации и агломеративные коридоры // Экономика. Налоги. Право. 2017. №6. С. 71-75.
7. Орешников В.В. Агломерации под влиянием социально-экономических факторов // Материалы V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2016. С. 264 - 270.

8. Прохорова В.В. Структурные аспекты модернизации экономической системы региона // Вестник Адыгейского государственного университета. 2016. №4. С. 92-99.
9. Рубл Блэр А. Мировой опыт в эпоху городских агломераций // ЛОГОС. 2017. №4. С. 267-287.

МЕТОДЫ ОЦЕНКИ ФИНАНСОВЫХ РИСКОВ БАНКА

А.Т. Кагирова

*Россия, Уфа, ГБОУ ВО «Башкирская академия
государственной службы и управления
при Главе Республики Башкортостан»*

Аннотация: В статье систематизированы методы оценки финансовых рисков российских банков. Определены сущность и цель оценки банковских рисков, особенности применения отдельных методов оценки риска для принятия управленческих решений

Ключевые слова: финансовые банковские риски, методы оценки банковских рисков, финансы

Abstract: The article considers methods of assessment of financial risks of Russian banks. Defined the nature and purpose of the assessment of Bank risks, features of application of separate methods of risk assessment for management decisions

Keywords: financial banking risks, methods of evaluating bank risks, financial

Банковские риски являются сложной системой, включающей в себя совокупность факторов – источников возникновения, критериев и принципов, взаимодействующих как внутри, так и вне банка, находящихся в постоянном движении и эволюции. Будущее современной экономики связывают с наступлением шестого технологического уклада; развитием нанотехнологий и наноматериалов, снижением энерго- и материалоемкости производства, конструированием материалов с заранее заданными свойствами [11, С. 58], что непосредственно найдет отражение в развитии теорий рисков.

Ситуация риска является разновидностью ситуации неопределенности и характеризуется тем, что с той или иной степенью вероятности можно получить различные результаты. Во всех ситуациях риск должен быть определен и измерен. Снижение уровня риска положительно влияет на инвестиционную привлекательность любой компании, повышает уровень ее

конкурентоспособности. Так, низкий уровень кредитного риска применительно к конкретному заемщику можно рассматривать как фактор его внутренней конкурентоспособности или его конкурентное преимущество [12, С. 237].

Оценка риска – это количественное определение затрат, связанных с проявлением рисков, на определенном этапе деятельности банка. Целью оценки рисков является определение соответствия результатов деятельности банка рыночным условиям.

Существует два основных подхода к оценке банковского риска:

1. оценка и анализ рисков в обязательном порядке по нормативным документам ЦБ РФ предусматривает отнесение актива к группе качества и расчет суммы резерва на возможные потери в соответствии с процентом риска.
2. оценка и анализ различных рисков по усмотрению банка в соответствии с задачами внутреннего контроля за рисками банковской деятельности. Выбор видов риска, способы измерения и оценка банком определяются самостоятельно, в зависимости от потребностей и возможностей банка. На практике могут использоваться подходы, методы и приемы анализа, разработанные в банке и изложенные в специальной литературе.

В соответствии с рекомендациями Базельского комитета можно выделить следующие виды финансовых банковских рисков: кредитный риск, рыночный риск (процентный риск, фондовый риск, валютный риск), риск ликвидности, операционный риск.

Кредитование юридических и физических лиц является одним из основных видов деятельности коммерческих и государственных крупных, средних и мелких банков [6]. Поэтому большое значение для обеспечения устойчивого функционирования банка имеют методы оценки и анализа кредитного риска.

Вплоть до второй половины XIX века в методах оценки кредитного риска превалировал качественный подход: кредитный анализ был построен на

наличии персональной информации о каждом заемщике и условиях местного (локального) рынка.

Первые попытки применения структурированного количественного подхода к методам оценки кредитного риска появляются в конце 50-х – начале 60-х годов XX века. В 1973 году впервые публикуется модель Блэка-Шоулза. В 1980-х годах разрабатывается стандартизированный метод оценки заемщиков, основанный на балльной системе (кредитный скоринг). Кредитный скоринг представляет собой математическую или статистическую модель, с помощью которой на основе кредитной истории «прошлых» клиентов банк пытается определить, насколько велика вероятность, что конкретный потенциальный заемщик вернет кредит в срок.

В конце 1980-х годов появляется первая версия принципов регулирования Базельского комитета; в середине 1990-х годов Дж.П. Морган разрабатывает первую внутреннюю модель для оценки кредитного риска – «CreditMetrics», что послужило толчком для распространения методов VaR-анализа, используемого по сей день.

VaR – это статистический подход, и основным понятием в нем является распределение вероятностей, связывающее все возможные величины изменений рыночных факторов с их вероятностями. Методология VaR обладает рядом несомненных преимуществ: она позволяет измерить риск в терминах возможных потерь, соотнесенных с вероятностями их возникновения; позволяет измерить риски на различных рынках универсальным образом; позволяет агрегировать риски отдельных позиций в единую величину для всего кредитного портфеля, учитывая при этом информацию о количестве позиций, волатильности на рынке и периоде поддержания позиций [5].

Для получения количественной оценки кредитного риска необходимо построить эмпирическую функцию распределения потерь по кредитному портфелю и вычислить значение VaR как квантиль требуемого порядка.

Для расчета VaR используют следующие методы: аналитический, метод исторического моделирования и метод статистических испытаний Монте-Карло.

Согласно методологии VaR кредитный риск характеризуется как возможные максимальные убытки (ожидаемые + неожиданные потери) по кредитному портфелю. Ожидаемые потери представляют собой средний уровень кредитных потерь, связанных с неисполнением заемщиков своих обязательств. Неожиданные потери отражают отклонение потерь от их среднего ожидаемого значения. Вычисление уровня ожидаемых и неожиданных потерь является основной задачей при оценке портфельного кредитного риска.

Следовательно, структура исследования будет выглядеть следующим образом:

- расчет ожидаемых потерь по портфелю;
- вычисление неожиданных потерь;
- интерпретация результатов и выводы.

В соответствии с документом Банка России от 3 декабря 2015 года №511-П «Положение о порядке расчета кредитными организациями величины рыночного риска» оценка рыночного риска рассчитывается по следующей формуле:

$$PP = 12,5 \times (ПР + ФР + ВР + ТР),$$

где: PP – совокупная величина рыночного риска;

ПР – величина рыночного риска по ценным бумагам и производным финансовым инструментам, чувствительным к изменениям процентных ставок (процентный риск);

ФР – величина рыночного риска по ценным бумагам и производным финансовым инструментам, чувствительным к изменению справедливой стоимости на долевые ценные бумаги (фондовый риск);

ВР – величина рыночного риска по открытым кредитной организацией позициям в иностранных валютах и золоте (валютный риск);

TR – величина рыночного риска по товарам, включая драгоценные металлы (кроме золота), и производным финансовым инструментам, чувствительным к изменению цен товаров (товарный риск) [11].

Ключевым понятием в регулировании валютного риска является валютная позиция. Валютная позиция – это соотношение требований и обязательств банка в иностранной валюте. Различают открытую (при несовпадении сумм проданной и купленной иностранной валюты) и закрытую (при равенстве этих сумм) валютную позицию. Валютный риск связан с имеющейся в банке открытой валютной позицией. Если обязательства превышают требования, валютная позиция считается короткой; если требования по купленной валюте превышают обязательства по ее продаже, возникает длинная валютная позиция [4].

При расчете позиций по видам сделок надо учитывать, что банк может осуществлять срочные, опционные сделки в разное время и по разному курсу. При длинной валютной позиции банк снижает котировку соответствующей валюты, чтобы привлечь покупателей, при короткой – может повысить курс для привлечения валюты. Для оценки возможного результата закрытия валютной позиции производится пересчет длинной и короткой валютной позиции в национальную, либо в иностранную валюту. К концу рабочего дня банки закрывают открытые валютные позиции.

Среди распространенных методов оценки процентного риска выделяются GAP-анализ; метод оценки чувствительности экономической стоимости банка к изменению рыночных процентных ставок; концепция количественной оценки процентного риска VaR; метод дюрации; имитационное моделирование).

Сравнение методов оценки процентного риска и, главное, их применение в современной практике российских банков показывает, что наиболее распространенным и актуальным на ближайшую перспективу методом оценки процентного риска остается GAP-анализ. Этот метод основан на измерении разрыва между объемами активов и обязательств, стоимость которых должна будет измениться в течение заданного временного интервала. При этом

требования и обязательства делятся на группы в соответствии с быстротой реагирования процентных платежей на изменение рыночного уровня процентных ставок. Обычно применяется следующая классификация: RSA – активы с подвижными процентными ставками; RSL – пассивы с подвижными процентными ставками.

В случае если $RSA > RSL$, GAP считается положительным, в противном случае — отрицательным. Если процентные ставки растут, для банка благоприятно соотношение, когда GAP положительный, то есть число активов с подвижными процентными ставками превышает соответствующую величину пассивов, в связи с чем увеличивается разрыв в ставках по активным и пассивным операциям – растет процентная маржа.

Напротив, при прогнозировании падения рыночных процентных ставок целесообразно придерживаться обратной тактики. В целом чувствительность чистого процентного дохода (процентной маржи – M) в результате несбалансированности активов и пассивов по срокам погашения/востребования и срочности пересмотра процентных ставок выражается следующей зависимостью:

$$\Delta M = GAP \times \Delta i,$$

где Δi – ожидаемое изменение процентных ставок [8].

Разработаны разные методы оценки риска ликвидности: определение ликвидной позиции банка; стандартный GAP-анализ объемно-временной структуры активов и пассивов; метод коэффициентного анализа; метод анализа денежных потоков [9]. Банки, как правило, используют в своей деятельности по управлению риском ликвидности сочетание различных методов.

Система оценки риска ликвидности имеет три основных аспекта: управление требованиями чистого рефинансирования, доступ к рынкам и планирование на случай непредвиденных обстоятельств.

Анализ требований чистого рефинансирования включает создание схемы сроков погашения и определение превышения или дефицита средств на определенные даты. Банки должны не только обращать внимание на

контрактные сроки, когда ожидается поступление и отток денежных средств, но и регулярно оценивать ожидаемые денежные потоки.

Второй вариант рассматривает ликвидность банка в кризисных ситуациях, когда значительная часть пассивов банка не может быть пролонгирована или заменена, в результате подразумевается сокращение баланса банка.

Третий вариант касается общих рыночных кризисов, когда затрагивается ликвидность всей банковской системы. Прогнозировать ликвидность на случай кризисной ситуации необходимо сразу, как только можно предвидеть постоянный дефицит ликвидности или когда банк начинает испытывать сложности с пролонгацией или замещением своих обязательств.

Операционный риск – это риск убытка в результате неадекватных или ошибочных внутренних процессов, действий сотрудников и систем или внешних факторов. Несмотря на то, что операционный риск стал относительно недавно рассматриваться в экономической литературе, методов оценки операционного риска достаточно много. Одни методы основываются на оценке капитала, который нужно резервировать для покрытия убытков, другие – на анализе об убытках за предыдущее время, полученных из накопленной аналитической базы данных.

Методы, основанные на применении статистического анализа распределения фактических убытков, позволяют сделать прогноз потенциальных операционных потерь исходя из размеров операционных убытков, имевших место в кредитной организации в прошлом. При применении этих методов в качестве исходных данных используется информация, накопленная в аналитической базе данных о понесенных операционных убытках. Для реализации данного подхода в кредитной организации необходимо иметь организованную базу данных, на основе которой могут выявляться закономерности и взаимосвязи в отношении событий операционного риска [3].

Сущность балльно-весаого метода (метод оценочных карт) заключается в оценке операционного риска в сопоставлении с мерами его минимизации. На основе экспертного анализа выбираются информативные для целей управления операционным риском показатели, определяется их относительная значимость (весовые коэффициенты). Далее выбранные показатели сводятся в таблицы (оценочные карты) и оцениваются с использованием различных шкал. Полученные результаты обрабатываются с учетом весовых коэффициентов и сопоставляются в разрезе направлений деятельности кредитной организации, отдельных видов банковских операций и других сделок. Применение данного метода наряду с оценкой операционного риска позволяет выявить слабые и сильные стороны в управлении операционным риском.

В рамках метода моделирования (сценарного анализа), на основе экспертного анализа определяют возможные сценарии возникновения событий и обстоятельств, приводящих к операционным убыткам, разрабатывается модель распределения частоты возникновения и размеров убытков, которая затем используется для оценки операционного риска [10].

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод, что все методы оценки банковских рисков можно условно разделить на три группы: статистические методы, методы экспертных оценок и аналитические методы. Каждый банк, исходя из конкретных условий функционирования, выбирает свои методы оценки финансовых рисков с учетом общих рекомендаций Базельского комитета по банковскому надзору. Серьезный подход к проблеме банковских рисков и экономический анализ определенных видов риска позволят снизить потери банка, постоянно расширять сферу предоставляемых услуг. Таким образом, от повышения точности и прозрачности методик выигрывает все общество в целом.

Список литературы:

1. Положение Банка России от 3 декабря 2015 г. № 511-П «О порядке расчета кредитными организациями величины рыночного риска» // Система ГАРАНТ.

2. Указание Банка России от 15.04.2015 № 3624-У (ред. от 03.12.2015) «О требованиях к системе управления рисками и капиталом кредитной организации и банковской группы» // КонсультантПлюс. URL: <http://base.consultant.ru>
3. Банковские риски: учебник / Под ред. О.И. Лаврушина, Н.И. Валенцевой. 3-е изд., перераб. и доп. М.: КНОРУС, 2016. 292 с.
4. Барбашова С.А. Управление банковскими рисками / С.А. Барбашова // Экономист года 2016: сборник статей / Под общ. Ред. Г.Ю. Гуляева. Пенза: МЦНС «Наука и просвещение». 2016. С. 28-35.
5. Васютович А. Рыночный риск: измерение и управление / А. Васютович, Ю. Сотникова // Банковские технологии. 1998. № 1. С. 60-64.
6. Вешкин Ю.Г., Агавян Г.Л. Экономический анализ деятельности коммерческого банка: учебное пособие / Ю.Г. Вешкин, Г.Л. Агавян. М.: Магистр: Инфра-М, 2011. 352 с.
7. Грюнинг Х. ван, Брайович Братанович С. Анализ банковских рисков. Система оценки корпоративного управления и управления финансовым риском / Пер. с англ.; вступ, сл. д.э.н. К.Р. Тагирбекова М: Издательство «Весь Мир», 2007. 304 с.
8. Леонтьев В.Е. К вопросу о сущности и классификации банковских рисков / В.Е. Леонтьев, С.Г. Привалова, Т.Д. Сиколенко, В.В. Высоцкая // Управленец: научно-аналитический журнал УпГЭУ. 2014. № 1. С. 26-35.
9. Манаенкова К.В. Методы оценки и сущность управления банковскими рисками / К.В. Манаенкова // Актуальные вопросы современной науки. 2013. № 30-2. С. 37-146.
10. Миронова С.Ю. Текущее состояние и перспективы развития методик оценки операционного риска в коммерческих банках /С.Ю. Литовченко // Финансовая аналитика. 2013. № 6. С. 58-65.
11. Трофимова Я.В. Экологизация инновационного процесса в рыночных условиях // Инновации. 2016. №11. С. 57-64.
12. Трофимова Я.В. Факторы, определяющие конкурентоспособность предприятия// Управление конкурентоспособностью региона: стратегии, модели, информационно-аналитическое обеспечение», Региональная научно-практ. конф. Йошкар-Ола: Марийский гос. техн. ун-т, 2011. С. 236-241.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ИНТЕРНЕТА В ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ЦЕЛЯХ: РОССИЙСКИЙ ОПЫТ

А.В. Кулешова

*Россия, Уфа, ГБОУ ВО «Башкирская академия
государственной службы и управления
при Главе Республики Башкортостан»*

Аннотация: В современном мире практически каждый человек пользуется Интернетом. Интернет сегодня стал основным источником получения информации, средством управления и манипулирования сознанием граждан. Более того, он превратился в инструмент деятельности террористических организаций для пропаганды идеологии, вовлечения новых сторонников, сбора средств. Противостоять террористической угрозе, опираясь исключительно на силы органов государственной власти и органов правопорядка, невозможно. Это задача общегосударственного и общемирового масштаба. Для ее решения необходимо вовлечение всех международных, государственных и негосударственных институтов: общественных объединений, партий, религиозных организаций, средств массовой информации, законопослушных граждан, а также разработка комплексных методов.

Ключевые слова: Государственная политика, оценка эффективности государственной политики, терроризм в Интернете, экстремизм.

Abstract: In today's world almost everyone uses the Internet. The Internet today has become the main source of information, means of control and manipulation of consciousness of citizens. Moreover, it has become a tool of terrorist organizations for propaganda, ideology, engage new supporters, raise funds. To confront the terrorist threat by relying solely on the power of state authorities and law enforcement agencies impossible. This is the task of the national and global scales. Solutions require the involvement of all international, state and non-state institutions, public associations, political parties, religious organizations, media, law-abiding citizens, as well as the development of integrated methods.

Keywords: Public policy, assessing the effectiveness of public policies, terrorism on the Internet, extremism.

За последние десять лет экстремистские и террористические организации прочно обосновались во всех сегментах сети Интернет и используют его в качестве основного инструмента по распространению радикальной идеологии.

Для террористических структур Интернет в Российской Федерации представляет собой один из важнейших ресурсов идеологической работы. Российские средства массовой информации, в которых в 2016 году было зафиксировано только 166 публикаций с признаками экстремизма [4], существенно уступают виртуальному пространству. Деятельность российских политико-властных институтов, направленная на профилактику и противодействие террористической идеологии в сети Интернет ежегодно интенсифицируется и совершенствуется.

Деятельность российских политико-властных институтов в борьбе с терроризмом в сети Интернет является логическим продолжением комплекса антитеррористических мероприятий, реализуемых в стране через систему:

а) контрольно-надзорных и контрольно-запретных действий.

В Российской Федерации создан «Единый реестр запрещенных сайтов». Реестр находится в ведении Роскомнадзора и в него попадают Интернет-сайты, которые в соответствии с Федеральным законом №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» статьей 15 распространяют информацию, запрещенную судом и признанную экстремисткой. Наряду с данным пунктом в реестр могут быть включены сайты при наличии на них детской порнографии или объявлений о привлечении несовершеннолетних в качестве исполнителей в мероприятиях порнографического характера; информации об изготовлении или получении наркотиков, психотропных веществ и их прекурсоров; информации о способах совершения суицида, а также призывов к его совершению; информации о несовершеннолетних, пострадавших в результате преступлений;

б) регулярного мониторинга за Интернет пространством и размещаемой в нем информацией экстремистского и террористического характера.

Следует отметить, что к контролю за виртуальным пространством привлекаются не только органы государственной, региональной и местной власти, но и общественность, религиозные институты, которые выполняют

функцию мониторинга и анализа, по причине отсутствия у них юридических возможностей для осуществления контрольно-запретных действий.

В 2011 году при поддержке Благотворительного фонда Святителя Василия Великого, Министерства связи и массовых коммуникаций РФ, Министерства внутренних дел РФ, Комитета Госдумы РФ по вопросам семьи женщин и детей была создана «Лига безопасного Интернета»;

в) продвижения, рекомендованных органами государственной власти, Интернет-ресурсов.

Экспертный центр Лиги безопасного Интернета разработал «белый список» разрешенных сайтов и рейтинг безопасности Интернет - поисковиков. Он содержит сайты, проверенные экспертами, содержащие только разрешенную российским законодательством информацию. В порядке эксперимента по принципу «белого» списка осуществляется Интернет фильтрация на уровне операторов связи в Костромской области. К сожалению, особенность проводимого эксперимента состоит в том, что к «белому» списку подключаются все автоматически, а не по желанию. То есть со стороны политико-властных институтов создается система контроля и цензуры за виртуальным пространством, подобная программе «Золотого щита», действующего в Китае;

г) образовательной и воспитательной работе с населением. Специалистами Министерства образования и науки Российской Федерации при поддержке Лиги безопасного Интернета разработаны методические рекомендации по проведению уроков по Интернет-безопасности в российских школах. Уроки задуманы таким образом, что их может использовать любой учитель, независимо от уровня его подготовки. Уроки направлены на разные возрастные категории обучающихся. Если со старшеклассниками напрямую говорят об Интернет-угрозах, о том, как они влияют на психику школьника, то для младшей школы уроки построены в простой, игровой форме;

д) поддержке и проведению научно-исследовательской деятельности по террористической проблематике. Под эгидой Министерства образования и

науки РФ, Министерства спорта и молодежной политики РФ, образовательных, научных центров регулярно проводятся конференции, форумы, встречи, посвященные различным аспектам деятельности террористических структур. Вопросы информационной безопасности, информационных войн, киберпреступности и кибершпионажа в террористических целях активно обсуждаются научным сообществом нашей страны.

Анализ деятельности российских политико-властных институтов в борьбе с терроризмом в сети Интернет позволяет выделить несколько тенденций, определяющих ее содержание и направленность. Одна из них состоит в абсолютном преобладании контрольно-надзорных методов в российской антитеррористической политике. Считать это эффективным средством контроля вряд ли возможно [2, С.143]. Таким образом, Роскомнадзор и прочие причастные ведомства пытаются продемонстрировать свою активность и необходимость увеличения финансирования. 2015 год стал первым годом, когда ведомства и регионы начали конкурировать между собой, отчитываясь о росте активности по выявлению и блокированию нежелательного контента в сети Интернет.

Еще одна тенденция проявляется в том, что технологически российские политические институты существенно уступают террористам как с точки зрения обнаружения и блокирования Интернет-ресурсов террористической направленности (на каждый заблокированный сайт и материал экстремисткой направленности приходится 3-5 вновь созданных), так и с точки зрения защиты российских Интернет-ресурсов от внешнего вмешательства. Если метафорично изобразить информационную войну, которую ведут между собой террористы и российское государство, то можно представить ее следующим образом: в ответ на обстрел из современного автоматического миномета огонь открывается из устаревших артиллерийских орудий [1].

Следующая тенденция состоит в том, что под предлогом борьбы с экстремизмом и терроризмом в виртуальном пространстве российская власть проводит политику ограничения нежелательного контента и создания

политических барьеров для оппозиционных структур. В качестве показательного примера подобной деятельности можно привести судебный процесс в отношении Рафиса Кашапова. Кашапов в течение последних 25 лет последовательно критиковал деятельность властей Республики Татарстан в сфере национальной и религиозной политики, особенностей выстраивания взаимоотношений с Москвой, руководил отделением татарского общественного центра в Набережных Челнах. К насильственным действиям Кашапов не призывал, но получил тюремное заключение за размещенную в Интернете и признанную экстремистской критику действий России на Украине. Кашапов был приговорен к 3 годам лишения свободы за публикацию «ВКонтакте» 6 статей, в которых высказывался о нарушении прав крымских татар и заявил о незаконности присоединения Крыма к России. Критикуя внешнюю политику В. Путина, Кашапов сравнивал действия России в Донецке с нацификацией Данцига [5].

Буквально сразу после судебного процесса над Кашаповым следственные органы в Казани возбудили уголовное дело в отношении другого представителя интеллигенции – Айдара Халима (Бориса Халимова) правда, уже не за высказывание в сети Интернет, а за публичное критическое выступление на митинге.

Под предлогом борьбы с терроризмом и экстремизмом в виртуальном пространстве, российская власть проводит регулярную оценку и цензуру размещаемого контента. Уровня Китая мы не достигли, но если эта тенденция будет продолжена в ближайшем будущем, мы вновь вернемся к советской модели организации политико-властных отношений в стране.

Подобные ситуации свидетельствуют о том, что между российской властью и обществом назревает конфликт на антитеррористической почве. Первые попытки вырваться наружу, выйти из поля политического управления появились после принятия пакета Яровой. Пока власти регулируют ситуацию, усиливая контрольно-надзорную деятельность, но бесконечно это продолжаться, не может.

Последняя тенденция заключается в том, что активно вмешиваясь и контролируя виртуальное пространство, государственные институты замедляют процессы самоорганизации гражданского общества в указанной сфере. Без краудсорсинга – процесса привлечения к решению тех или иных проблем широкого круга лиц для использования их творческих способностей, знаний и опыта по типу субподрядной работы на добровольных началах с применением инфокоммуникационных технологий, России не обойтись. Самостоятельно справиться с массовым распространением информации экстремистского и террористического характера в сети Интернет, институты государственной власти, даже с помощью автоматизированных систем, не смогут. Наблюдать, регулярно фиксировать и сообщать о фактах обнаружения информации террористического характера просто обязано гражданское общество в лице родителей, активистов, специально созданных групп и дружин. Без их помощи противостоять террористической угрозе не возможно.

Российская государственная политика противодействия использованию сети Интернет в террористических целях имеет слабые места. Так, например, с информационной точки зрения есть проблема в недостатке информации о деятельности государственных институтов в соответствующей сфере. Отсутствует массовое информирование граждан, куда следует обратиться в случае обнаружения материалов экстремистской или террористической направленности нет. Отсутствуют пошаговые рекомендации о том, как можно защитить детей от подобных угроз. Методические рекомендации, разработанные для образовательных структур, не доходят до них и во многих образовательных учреждениях должным образом не реализуются [3, С.21-29].

С идеологической точки зрения существует проблема отсутствия у населения, в первую очередь у молодежи, желания, готовности и понимания необходимости и важности помощи политико-властным институтам в сфере противодействия терроризму в сети Интернет.

Именно молодежь как социальная группа является наиболее уязвимой и подверженной воздействию и внушению группой населения, в силу ряда

факторов, которые обусловлены: социальной и материальной незащищенностью, социальной и политической инфантильностью, не сформированным и не устоявшимся мировоззрением молодежи, психологической незрелостью и ее маргинальным положением в обществе, отсутствием у молодого поколения жизненных ориентиров и перспектив самоактуализации, и конечно же, тем максимализмом оценок, суждений и поведения, который в своей степени присущ только молодежи. Эти обстоятельства способствовали тому, что часть российского общества, в основном безработная молодежь в возрасте 20-30 лет, стала восприимчива к идеям насильственного свержения политического строя в стране. При этом следует учитывать, что террористическая пропаганда нередко специально рассчитана на то, чтобы быть притягательной для уязвимых и маргинализованных групп общества.

Анализируя сферу образования, выявляется проблема малого количества квалифицированных кадров. В высших учебных заведениях отсутствуют направления подготовки связанные с технической стороной защиты информации в сети Интернет, а также специалистов по расследованию преступлений в сети Интернет. Борьба с террористическими организациями в сети, зачастую носит догоняющий характер, так как они используют передовые технологии, достижения науки и техники, быстро меняют формы и методы работы. Для того, чтобы их догнать необходимо развитие образовательной сферы в соответствии с требованиями времени.

Таким образом, одним из приоритетных направлений государственной политики в исследуемой нами сфере должно стать дальнейшее совершенствование механизмов правового регулирования общественных отношений, возникающих в области обеспечения информационной безопасности. Здесь важно найти баланс между защитой граждан от террористов и вмешательством в их личную жизнь со стороны государственных институтов. Пока российским политическим структурам это не удастся реализовать в полной мере

Список литературы:

1. Вейман Г. Как современные террористы используют Интернет? Специальный доклад №116 // Центр исследования компьютерной преступности. URL: http://www.crime-research.ru/analytics/Tropina_01/ (дата обращения: 12.05.2017)
2. Изиялева Л.О., Егорова Е.Н. Контртеррористическая операция Российской Федерации в Сирии: оценка эффективности // Вопросы политологии. 2016. №1. С.137-148.
3. Изиялева Л.О. Государственная политика обеспечения национальной безопасности. Уфа: БАГСУ, 2016. 30с.
4. Роскомнадзор. Публичный доклад 2016. URL: https://rkn.gov.ru/docs/doc_1646.pdf (дата обращения: 11.04.2017)
5. Татарский активист Рафис Кашапов приговорен к 3 годам колонии. URL: <http://www.svoboda.org/content/article/27249237.html> (дата обращения: 12.05.2017)

ЗАЩИТА ТРУДОВЫХ ПРАВ РАБОТНИКОВ ПРИ НАЛОЖЕНИИ ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Т. Ю. Лобанова

*Россия, Уфа, ГБОУ ВО «Башкирская академия
государственной службы и управления
при Главе Республики Башкортостан»*

Аннотация: Статья посвящена проблемам, возникающим при защите трудовых прав работников при наложении дисциплинарных взысканий. Проанализированы вопросы наложения штрафа, тяжести дисциплинарного проступка, понятия уважительных причин, проблемы ознакомления с локальными нормативно – правовыми актами и порядок применения дисциплинарных взысканий.

Ключевые слова: трудовая дисциплина, тяжесть проступка, штраф, уважительные причины, ознакомление с локальными нормативно - правовыми актами, дисциплинарное взыскание.

Annotation: The article is devoted to the problems arising in the protection of labor rights of employees when imposing disciplinary sanctions. The problems of imposing a fine, the severity of misdemeanors, valid reasons, familiarization with local regulations and the procedure for applying disciplinary sanctions are analyzed.

Key words: labor discipline, weight of offense, a penalty, good reasons, acquaintance with local it is standard - legal acts, disciplinary punishment.

В современной системе трудовых отношений многочисленны нарушения прав работников. И защищать свои права зачастую работникам приходится самостоятельно. Защита трудовых прав – это деятельность по устранению проблем при осуществлении субъектами своих прав и пресечению правонарушения, восстановлению положения, существовавшего до правонарушения[4]. Проблема защиты трудовых прав при наложении дисциплинарной ответственности работников в течение многих лет постоянно привлекала внимание широкого круга ученых и специалистов в области трудового права таких как, А. Гаврилина, Е. А. Лукина, И. А. Чужинов, Н. А. Нестеренко, Л. А. Чиканова и др.

Основными способами защиты трудовых прав и свобод в соответствии с трудовым законодательством, являются способы, установленные в ст. 352 ТК РФ:

- самозащита работниками трудовых прав (см. ст. ст. 379, 380 ТК РФ);
- защита трудовых прав и законных интересов работников профессиональными союзами (см. ст. ст. 370-373 ТК РФ);
- государственный надзор и контроль за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, осуществляемые системой специально уполномоченных на это государственных органов (см. гл. 57 ТК РФ);
- судебная защита трудовых прав. Статья 22 ГПК РФ относит трудовые споры к подведомственности судов общей юрисдикции. Дела о восстановлении на работе и дела о разрешении коллективных трудовых споров рассматриваются районным судом в качестве суда первой инстанции (см. ст. 24 ГПК РФ, а также ст. ст. 382, 383, 391 - 396, 413 ТК РФ) [4].

При изучении правоприменительной практики было выявлено значительное число ситуаций, когда сталкиваются права работодателя, работника при применении санкций за виновные противоправные действия работника в процессе осуществления трудовых отношений. Наблюдается

отсутствие единого подхода к разрешению споров о дисциплинарной ответственности в трудовом праве, в частности, определения тяжести дисциплинарного проступка. Трудовой кодекс РФ предусматривает обязанность работодателя при наложении дисциплинарного взыскания учитывать тяжесть совершённого проступка и обстоятельства, при которых он совершён. В п.53 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2018 г № 2 указано, что работодателю, когда в суде рассматриваются дела об оспаривании дисциплинарного взыскания, необходимо представить доказательства, свидетельствующие не только о том, что при наложении взыскания учитывались тяжесть этого проступка, но и том, что обстоятельства, при которых он был совершён, предшествующее поведение работника, его отношение к труду. В связи с этим следует отметить, что, признавая дисциплинарное взыскание неправомерным, вынесенным без учёта указанных обстоятельств, суд не вправе заменить его другой мерой взыскания, поскольку в силу ст.192 ТК РФ наложение на работника дисциплинарного взыскания является компетенцией работодателя [7]. Так истец работала вахтёром. Приказом директора от 3 июля 2017 г. она была уволена в соответствии с п. 5 ч.1 ст.81 ТК РФ (неоднократное неисполнение работником без уважительных причин трудовых обязанностей, если он имеет дисциплинарное взыскание). Считая своё увольнение неправомерным, М. обратилась в суд с исковым заявлением о восстановлении её на работе, утверждая, что применённые к ней дисциплинарные взыскания были незаконны. Судебная коллегия пришла к общему выводу, что действия М. можно формально рассматривать как дисциплинарные проступки, но в силу их малозначительности у работодателя нет оснований для привлечения М. к дисциплинарному взысканию в виде увольнения. Суд восстановил истицу на работе[3].Приведённый пример показывает, что при рассмотрении трудового спора суд принял во внимание тяжесть совершённого проступка и обстоятельства, при которых он был совершён. Такой подход обеспечивает реализацию принципов, лежащих в основе привлечения работника к ответственности. К ним можно отнести

принцип справедливости, когда ответственность соответствует тяжести совершённого проступка, и принцип целесообразности, основанный на индивидуализации применяемой меры взыскания, в зависимости от конкретных обстоятельств, тяжести проступка и личности работника.

Одними из наиболее частых нарушений прав наемных сотрудников являются применение дисциплинарных взысканий не предусмотренных ФЗ, уставами и положениями о дисциплине; применение штрафов, не предусмотренных трудовым законодательством. Проблемой при осуществлении трудовых отношений также является то, что Трудовой кодекс РФ не раскрывает списка уважительных причин для отсутствия работника на рабочем месте. Следовательно, работодатель должен сам принимать решение о том, какая причина является уважительной, а какая – нет. При этом кадровым работникам имеет смысл знать, что решение работодателя о признании конкретной причины отсутствия работника на работе неуважительной и, как следствие, увольнение его за прогул может быть проверено в судебном порядке [9]. Одновременно с этим, из Трудового кодекса и судебных решений можно выделить случаи, которые определяют определенные ситуации в качестве уважительных причин отсутствия на рабочем месте. По мнению А. Н. Нестеренко при наличии таких причин применять дисциплинарные взыскания не следует. Слишком велика вероятность, что работника придется восстанавливать на работе и выплачивать компенсации.

Итак, по итогам обзора судебной практики Верховного Суда РФ за 2017 год, мы выделили следующие уважительные причины прогула по состоянию на 2017 год: временная нетрудоспособность; исполнение общественных или государственных обязанностей; сдача крови и ее компонентов, а также проведение связанного с этим медицинского обследования; участие в забастовке; заключение под стражу; чрезвычайные ситуации, повлекшие транспортные проблемы, такие как, например, отмена или задержка рейса; приостановление работы из-за задержки выплаты заработной платы более чем на 15 дней (при уведомлении работодателя в письменной

форме). Например, гражданин был привлечен к дисциплинарной ответственности за то, что один раз приехал не вовремя на работу, объяснив это тем, что не мог дождаться общественного транспорта. С момента начала смены прошло три часа. В связи с данным обстоятельством работодатель решил его уволить, не желая применять иное дисциплинарное взыскание. ТК РФ предусматривает прекращение действия договора с сотрудником только по законным основаниям. Работник был вынужден обратиться в суд. Из материалов дела следует, что руководитель даже не зафиксировал факт отсутствия сотрудника по установленной форме, а также не взял с него письменного объяснения. Кроме того, с момента начала работы прошло менее четырех часов, оснований для увольнения гражданина за прогул у начальника просто не было. Также руководитель незаконно взыскал с сотрудника штраф за несвоевременно сданный отчет, что полностью противоречит нормам Трудового Кодекса. Суд в решении указал на то, что административная и дисциплинарная ответственность совершенно несогласованы между собой и относятся к разным областям законодательства. Поэтому руководитель не имел права налагать штраф на работника. Кроме того, сам факт прекращения трудовых отношений с сотрудником был неправомерным. Суд восстановил истца на работе с выплатой компенсации [3].

Локальные нормативные акты это подзаконные нормативные правовые акты, которые работодатель вправе разрабатывать самостоятельно и использовать в границах своей компетенции. Если производится прием нового сотрудника на работу, то он в обязательном порядке должен быть ознакомлен с коллективным договором (когда такой имеется в компании), а также с другими локальными нормативными правовыми актами, которые будут непосредственно касаться его будущей деятельности в организации. Такого рода локальными актами считаются: Устав организации, Коллективный договор, Правила внутреннего распорядка, Положение о премировании, Правила, согласно которым производится обработка и хранение персональных сведений о всех работниках; документы по охране труда (техника

безопасности, правила, инструкции и т. д.); должностная инструкция и иные локальные нормативные акты, ознакомление с которыми обязательны при заключении трудового договора с работником. Факт ознакомления с документами должен быть зафиксирован росписью сотрудника. Из обзора судебной практики мы видим частые нарушения установленного трудовым законодательством порядка ознакомления с локальными актами организации. Например, работница банка была уволена по п. 5 ч. 1 ст. 81 ТК РФ за неоднократное неисполнение работником без уважительных причин трудовых обязанностей. Привлечение к дисциплинарной ответственности и увольнение она посчитала незаконным и обратилась с иском в суд. Суд признал оба приказа (о выговоре, и об увольнении) незаконными, работницу восстановил на работе. Основной причиной признания приказов незаконными послужило то, что работодатель не потрудился в самих приказах указать конкретные нормы локальных актов работодателя, которые были нарушены работницей. То есть всего того, что работодатель потом указывал в своем ответе на иск. Кроме того, суд установил, что работница не была ознакомлена с полным текстом локальных актов, нормы которых она в действительности нарушила. Согласно представленной выписке с электронной почты истца, работодателем было предложено ознакомиться работнице только с главами 17 и 18 Порядка, который она впоследствии нарушила. Несмотря на то, что суд в ходе рассмотрения дела установил факты нарушения работницей норм и правил, действующих в банке, он все-таки признал приказы о наказаниях работницы незаконными по причине нарушения правил и порядка ознакомления и оформления подобных документов [8]. Если в приказе об увольнении не изложены обстоятельства вменяемого работнику дисциплинарного проступка, не указаны конкретные положения должностных инструкций, приказов, локальных актов работодателя, которые виновно были нарушены работником при исполнении трудовых обязанностей, а из приказа об увольнении невозможно усмотреть, какое конкретное нарушение трудовой дисциплины допущено работником, такие приказы не могут считаться законными.

Таким образом, частыми в сфере трудовых правоотношений являются следующие виды нарушений работодателями трудового законодательства: не учитывается тяжесть наказания при дисциплинарных взысканиях, не рассматриваются уважительные причины, применяют штраф в виде дисциплинарного взыскания не установленный трудовым законодательством, работодатели не знакомят работников под роспись с локальными нормативными актами организации. Из данного обзора материалов судебной практики можно сделать вывод о нарушениях, допускаемых работодателями в области трудовых прав работников, и о необходимости усиления ответственности работодателей за несоблюдение требований трудового законодательства.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993)
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1).
3. Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации (постатейный) /. М.А. Бочарникова, З.Д. Виноградова, А.К. Гаврилина и др.; отв. ред. Ю.П. Орловский. 6-е изд., испр., доп. и перераб. М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2014. 1680 с.
4. Ишкильдина Г.Р. Защита трудовых прав работника как реализация субъективного права // Защита субъективных прав и охраняемых законом интересов: коллективная монография (под науч. ред. Г.А. Колобовой). Уфа: БАГСУ, 2017. С. 177 – 199.
5. Лукина Е. А. К вопросу о дисциплинарной ответственности в Российском трудовом праве / Е. А. Лукина // Известия МГИУ. 2010. № 18. С. 78-80.
6. Нестеренко Н.А. Трудовая мотивация: от теории к практике // Научно-практический электронный журнал «Экономика и социум». 2015. №5 (18). С. 899-902.
7. Чужинов И. А. Проблемы применения дисциплинарных взысканий по законодательству РФ // Молодой ученый. 2015. №7. С. 620-625.
8. Определение Конституционного Суда РФ от 23.06.2015 №1243-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки на нарушение ее конституционных прав подпунктом "а" пункта 6 части первой статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации».

URL: <http://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-23062015-n/> (дата обращения: 27.12.2017)

9. Решение Кировского районного суда г. Иркутска от 04.10.2013 года; апелляционное определение Иркутского областного суда от 12.12.2013 г. по делу №10173/2013. URL: <https://rospravosudie.com/court-irkutskij-oblastnoj-sud-irkutskaya-oblast-s/act-472193597/> (дата обращения: 27.12.2017)

ЗАЩИТА ТРУДОВЫХ ПРАВ РАБОТНИКОВ

Р.В. Майорова

Россия, Уфа, ГБОУ ВО «Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан»

Аннотация: Статья посвящена проблемам осуществления трудовых прав работников. Рассматриваются изменения условий трудового договора, которые являются центральным институтом трудового права, обосновывается необходимость соблюдения трудовых прав работников на материалах судебной практики, которая показывает, что распространенными нарушениями является ненадлежащее оформление трудовых отношений, незаконные переводы, незаконные увольнения и невыплата работникам заработной платы.

Ключевые слова: заключение трудового договора, условия труда, режим рабочего времени, нарушение порядка увольнения, невыплата заработной платы.

Annotation: The article is devoted to the problems of the labor rights of the employee. The amendments to the terms of the employment contract, which are the central institution of the labor law, are considered. The necessity of observing the labor rights of workers on the materials of judicial practice is substantiated, which shows that the widespread violations are improper registration of labor relations, illegal transfers and dismissals and non-payment of wages.

Keywords: conclusion of an employment contract, working conditions, working time mode, breach of dismissal order, nonpayment of wages.

В научной и учебной литературе рассмотрение вопросов защиты трудовых прав работников чаще всего связано с трудовыми спорами и порядком их разрешения. Понятие защиты трудовых прав следует определять в

широком и узком смысле. Под защитой трудовых прав, в широком смысле, понимается реализация защитной функции трудового права, которая тем самым отражает защитную функцию государства, и в узком смысле – это обеспечение соблюдения трудовых прав сторон трудового договора, защита от нарушений, восстановление незаконно нарушенных прав, а также формирование реальной эффективной ответственности работодателей за нарушение и неисполнение норм трудового законодательства. Именно в узком смысле такая защита регулируется разделом XIII Трудового Кодекса РФ (далее ТК РФ). Для определения защиты трудовых прав и интересов работников как трудовой категории применяется традиционный подход, то есть раскрытие данного понятия через категорию деятельности [6, с. 177].

Правовым актом, устанавливающим трудовые отношения между работником и работодателем, является трудовой договор, что предъявляет особые требования к его правильному оформлению. Так, в трудовом договоре обязательно должны быть прописаны обязательные к согласованию условия. Их перечень установлен в ст. 57 ТК РФ [1]. Среди прочих установлено условие и об оплате труда работника. Однако, как утверждает Антонова В. В., работодателями разработано множество так называемых «серых зарплатных схем», которые позволяют прописать в трудовом договоре сумму, меньшую той, которую получит работник на руки, что снижает размер налоговых и страховых выплат. Например, часть выплат может быть превращена в премиальную составляющую [3, с.53]. До тех пор, пока работодатель выполняет свои обязательства, для работника нет существенной разницы в том, как именно прописаны условия оплаты труда в его договоре. Однако в случае возникновения разногласий доказать, что работодатель обязался выплачивать премию регулярно, работник оказывается не в состоянии. Так, истца обратилась в Октябрьский городской суд (Республика Башкортостан) с иском, предъявив требования о взыскании задолженности по заработной плате в размере 96035 рублей 32 копейки, компенсации за несвоевременную выплату заработной платы в размере 1613 рублей 39 копеек, компенсации морального вреда в

размере 20000 рублей. Так как Статья 136 Трудового кодекса РФ обязывает работодателя выплачивать работнику заработную плату, не реже чем каждые полмесяца в день, установленный правилами внутреннего трудового распорядка, коллективным договором, трудовым договором, а работодатель отказывался выплачивать заработную плату, то суд полностью удовлетворил требования истицы [11].

При заключении трудового договора работникам следует обращать внимание на включение в текст договора истинных сведений об условиях его труда и о режиме своего рабочего времени. Это поможет ему защитить свои права в случае незаконного изменения трудовой функции руководителем. Так, приведем пример такого нарушения. Работодатель в связи с открытием новых филиалов и с целью повышения эффективности работы отдельным работникам предприятия установили суммированный учет рабочего времени и сменный график работы. Работодателем было направлено работникам уведомление об установлении суммированного учета рабочего времени, в котором не указаны сведения о времени начала и окончания смен, их продолжительности и т. д. Работать в новых условиях работник отказался за что и был уволен по п. 7 ч. 1 ст. 77 ТК РФ. Работник потребовал восстановить его на работе. Согласно ст. 57 ТК РФ в трудовом договоре указан режим рабочего времени и времени отдыха (если он отличается от общих правил, действующих в организации). О предстоящих изменениях условий трудового договора и о причинах необходимости таких изменений работодатель должен уведомить работника в письменной форме не позднее чем за два месяца. В нарушение положений ч. 2 ст. 74 ТК РФ работодатель не уведомил работника обо всех предстоящих изменениях условий трудового договора. Октябрьским районным судом г. Уфы (Республика Башкортостан) увольнение было признано неправомерным, требования работника удовлетворены [7].

К числу наиболее частых нарушений трудовых прав работника относятся увольнения без законных оснований или с нарушением порядка увольнения работников. Так, в Ленинградский областной суд Ленинградской области

обратился истец с иском о признании увольнения на основании п. 7 ч. 1 ст. 77 ТК РФ незаконным, с требованием восстановления на работе, взыскании компенсации за период вынужденного прогула. В обоснование иска истец указал, что он не отказывался от продолжения работы в связи с изменением условий трудового договора, и обосновывает, что работодатель нарушил порядок увольнения, и не предложил истцу имеющиеся вакантные должности. Таким образом, правовые основания для увольнения работника по п. 7 ч. 1 ст. 77 ТК РФ у работодателя отсутствовали, что и легло в основу решения суда об удовлетворении исковых требований истца. Работодатель не указал в уведомлении какое-либо условие трудового договора, подлежащее изменению, тем самым допустил нарушение порядка увольнения, закрепленной в ст. 74 ТК РФ [8]. Таким образом, правильное закрепление условий трудового договора при заключении трудового договора и оформлении трудовых отношений имеет принципиальное значение, и ошибки, допущенные работодателем при их оформлении, зачастую приводят к возникновению трудовых споров.

Распространенной ошибкой кадровых служб также является нарушение требований к содержанию локальных нормативных актов. Например, локальный акт о кадровой политике организации зачастую носит двусмысленный и бессистемный набор правил, пожеланий и ограничений во взаимоотношениях сотрудников и организации, не дающий возможности однозначно понимать, что же от него требуется, каковы при этом его права и ответственность [2, с. 13]. Например, в содержание локального акта включены следующие формулировки: «Кадровая политика нашей фирмы состоит в том, чтобы брать на работу людей только с высшим образованием и, как правило, по срочному или гражданско-правовому договору. Лицам, имеющим льготы согласно законодательству о труде, социальный пакет гарантируется» [5, с. 104]. Налицо публичное нарушение правил заключения трудового договора и признание дискриминации граждан по нескольким основаниям, в том числе и ограничение их законных интересов за счет противоправного обеспечения преимущества иных граждан. Такие дефектные формулировки внутренней

кадровой политики создают письменные доказательства того, что в данной организации нарушаются требования ст. 3, 57, 64 и 65 ТК РФ.

Ст. 64 Трудового кодекса РФ необоснованным отказом в приеме на работу считает отказ, не основанный на деловых качествах работника, т.е. дискриминационный, связанный с личными либо физическими особенностями кандидата, его политическими или религиозными убеждениями и другими признаками, не имеющими отношения к подлежащей выполнению работе, а также отказ в том случае, когда работник имеет право заключить трудовой договор. В качестве критериев дискриминации, как статья 3, так и статья 64 Трудового кодекса РФ указывают пол, расу, цвет кожи, национальность, язык, происхождение, имущественное, социальное и должностное положение, возраст, место жительства. В числе частых нарушений присутствует нарушение этих правил приема работников. Работодатели не учитывают прямые требования закона о приеме на работу по деловым качествам работника. Так, истец обратился в Дёмский районный суд г. Уфы (Республика Башкортостан) с иском о признании отказа в заключении трудового договора незаконным, возложении обязанности заключить трудовой договор, взыскании компенсации морального вреда. Истец заявил, что работодатель указал на то, что к ним не принимаются на работу «лица кавказской национальности». Истец считает это дискриминацией по принадлежности к национальности. Решением суда требования истца удовлетворены в полном объеме [10]. Другой пример свидетельствует о нарушении правил приема по половому признаку. Истица обратилась в Центральный районный суд г. Комсомольска-на-Амуре с иском о признании незаконным отказ в приеме на работу, возложении обязанности заключить трудовой договор для работы в должности врача-терапевта участкового в поликлиническом отделении. В письменном ответе относительно причины отказа, указано, что основанием для отказа в приеме на работу является то, что на эту должность им требуется мужчина. Решением суда требования истица о

приеме на работу по данной должности были удовлетворены в полном объеме [9].

Таким образом, защита трудовых прав это деятельность по устранению проблем при осуществлении субъектами своих прав и пресечению правонарушений, восстановлению положения, существовавшего до правонарушения [6, с. 177]. Правоприменительная практика свидетельствует о многочисленных нарушениях порядка приема на работу, оформления трудовых договоров, переводах и увольнениях, разработки локальных актов, невыплаты заработной платы работникам. Развитие трудовых отношений, появление новых проблем правоприменения определяют необходимость их научного анализа и требуют выработки новых предложений направленных на совершенствование трудового законодательства. Анализ материалов судебной практики свидетельствует о том, что лишь при рассмотрении конкретных трудовых споров выявляются недостатки норм права [4, с. 5] и именно поэтому важно формировать нормы трудового права учитывая сложившуюся судебную практику.

Список литературы:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 05.02.2018) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1).
2. Андреев А. А. Юридические гарантии трудовых прав граждан при приеме на работу // Актуальные проблемы юридических наук. 2017. С. 13-20
3. Антонова В. В. Проблемы заключения трудового договора и пути их решения // Актуальные проблемы юридических наук. 2015. № 1. С. 53-55
4. Гатауллина А. Условия трудового договора: как построить прочный фундамент трудовых правоотношений // Трудовое право. 2015. № 5. С. 4-8
5. Енькова К. Спорные ситуации при отказе работника от изменения условий трудового договора: изменение организационных или технологических условий труда // Трудовое право. 2014. № 11. С. 104-125.
6. Ишкильдина Г.Р. Защита трудовых прав работника как реализация субъективного права // Защита субъективных прав и охраняемых законом интересов. 2017. С. 177 – 199.

7. Решение по делу 2-2426/2018 ~ М-1685/2018 (24.05.2018, Октябрьский районный суд г. Уфа (Республика Башкортостан) // Электронный ресурс. Доступ на портале РосПравосудие.

8. Решение по делу 2-806/2018 ~ М-543/2018 (23.05.2018, Ленинградский областной суд (Ленинградская область) // Электронный ресурс. Доступ на портале РосПравосудие.

9. Решение № 2-3990/2017 2-3990/2017~М-3866/2017 М-3866/2017 от 30 ноября 2017 г. по делу № 2-3990/2017. Центральный районный суд г. Комсомольска-на-Амуре (Хабаровский край) // Электронный ресурс. Доступ на портале РосПравосудие.

10. Решение по делу 2-754/2018 ~ М-468/2018 (19.04.2018, Демский районный суд г. Уфы (Республика Башкортостан). // Электронный ресурс. Доступ на портале РосПравосудие.

11. Решение по делу 2-132/2018 (2-2803/2017;) ~ М-3015/2017 (12.02.2018, Октябрьский городской суд (Республика Башкортостан)) // Электронный ресурс. Доступ на портале РосПравосудие.

НЕМАТЕРИАЛЬНЫЕ БЛАГА, ОПОСРЕДУЮЩИЕ ФИЗИЧЕСКУЮ НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧЕЛОВЕКА В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

А.Р. Максютова
Россия, Уфа, ФГБОУ ВО
«Башкирский государственный университет»

Аннотация: В статье сущность нематериальных благ и способы их защиты. устанавливаются свойства нематериального блага как правосубъектной формы человека и гражданина, отличной от обычного имущественного права, дается классификация нематериальных благ, рассматриваются специфические способы их защиты.

Ключевые слова: нематериальные блага, личное неимущественное право, неотчуждаемость нематериальных благ, моральный вред, компенсация морального вреда, опровержение, способы защиты нематериальных благ

Abstract: In the article the essence of non-material goods and ways of their protection. the properties of the non-material good as a legal entity of a person and citizen different from the ordinary property right are established, classification of non-material goods is given, specific ways of their protection are considered.

Key words: intangible benefits, personal non-property right, inalienability of intangible benefits, moral harm, compensation of moral harm, ways of protection of intangible benefits, denial

Проблема обеспечения нематериальных благ опосредующих физическую неприкосновенность человека в предпринимательских отношениях является важным направлением российского гражданского права. Согласно конституции РФ каждый гражданин имеет право на их защиту. Гражданский кодекс РФ является первым законодательным актом, включившим нематериальные блага в число объектов гражданских прав.

Предпринимательская деятельность в РФ - осуществляемая на свой риск самостоятельный вид деятельности, направленный на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в установленном законом порядке [1]. Развитие предпринимательской деятельности невозможно без правовых гарантий обеспечения неимущественных прав.

Анализ современного законодательства, судебной практики, научных статей, монографий в области правового регулирования отношений, возникающие по поводу нематериальных благ и их защиты в предпринимательской деятельности области, показывает, что существующий подход государства к регулированию обозначенных отношений не в полной мере отражает их значение и зачастую не обеспечивает полноценной охраны указанных интересов и нуждается в дальнейшем совершенствовании.

В Российской Федерации существует весьма неоднозначный подход к регулированию личных неимущественных отношений. Поэтому установление открытого перечня нематериальных благ и мер охранительного характера по отношению к ним создает предпосылки для неправильного правоприменения. В тоже время отсутствие закрытого перечня нематериальных благ позволяет развивать данный вид отношений и создает уверенность в правовой защищенности личности.

«Нематериальное благо», которое представляет собой некое комплексное общественно-полезное свойство субъекта права, основное содержание и назначение которого состоят в индивидуализации физического или юридического лица, являющегося субъектом правоотношений, а также в его защите от внешнего воздействия государства, его органов и иных субъектов общественных отношений.

Нематериальные блага являются разновидностью благ - общественно-признанных ценностей. Использование российским законодателем термина «нематериальные блага» в качестве собирательного по отношению к понятиям жизни, здоровья, чести, достоинстве и деловой репутации и других нематериальных благ отражает сложившееся в российском обществе понимание данных категорий как особых ценностей, присущих каждой личности. Вместе с тем эти ценности должны быть общественно признанными, а не отражать лишь субъективную оценку явления конкретным человеком.

Эти блага не имеют экономического (имущественного) содержания – отсутствует точный, а часто и приблизительный денежный эквивалент в силу естественной природы нематериальных благ, кроме того, без посягательства на нематериальные блага в такой оценки нет необходимости. Она носит вынужденный характер.

Неотделимость их от личности носителя – это реализация законодательного положения о том, что неимущественные блага не подлежат отчуждению и передаче иным способом: законодательно не допускается использование данных благ в качестве объектов купли продажи, мены, дарения, аренды и т.п.

Поскольку указанные признаки относятся ко всем нематериальным благам, их следует признать конституирующими, а иные признаки рассматривать как факультативные, служащие для характеристики конкретного нематериального блага, группы благ.

К дополнительным признакам, выделяемым в юридической литературе, относится, в частности, наличие объективной потребности в них носителей. Данный признак объединяет ряд наиболее значимых нематериальных благ, таких как жизнь, здоровье. Вместе с тем мнение, что все нематериальные блага являются обязательными условиями существования субъектов, вызывает определенные сомнения. Вряд ли можно признать таковым, к примеру, деловую репутацию. Также выделяется такой признак как невещественный характер нематериальных благ. То есть большинство из них (за исключением) здоровья человека и окружающей среды не имеет материальных (физических) свойств. Выделяются и иные признаки нематериальных благ, в частности направленность на индивидуализацию субъектов.

Гражданский кодекс Российской Федерации не подразделяет на какие либо группы нематериальные блага. Однако, из смысла и анализа ст. 150 ГК РФ следует, что нематериальные блага необходимо классифицировать по трем основаниям, а именно по характеру их возникновения.

К первой группе благ, обеспечивающей физическое и психическое благополучие человека, его комфорт в окружающей природной среде и в быту, можно отнести жизнь, здоровье, достойные жилищно-коммунальные (бытовые) и экологические условия проживания человека.

Ко второй группе благ, обеспечивающих свободу (автономию) человеческой личности, неприкосновенность частной жизни, относятся: физическая (включая свободу на внешний облик и голос) и интеллектуальная свобода (неприкосновенность) человека, свобода его трудовой, предпринимательской и духовной (творческой) деятельности, свобода мысли, слова, мнения, вероисповедания, национальности, психическая неприкосновенность человека, свобода передвижения и выбора места жительства (пребывания) по своему усмотрению, информационная свобода (право на информацию в предусмотренных законом пределах), неприкосновенность частной жизни, личных и семейных тайн, телефонных

переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, личной переписки, неприкосновенность жилища, фото-видео-изображения человека.

К третьей группе нематериальных благ, обеспечивающих индивидуализацию и достоинство личности, относятся: честь и доброе имя (имя), достоинство личности, деловая репутация.

В правовом государстве нематериальные блага являются характеристикой социально-правового положение личности в обществе, отражающей духовные интересы личности, ее индивидуальность, ее моральные и эстетические запросы. Их нарушение в разных сферах деятельности, в том числе и предпринимательской, крайне неопустимо для личности. Право на судебную защиту своей чести и доброго имени гарантируется положениями части 1 статьи 21, статей 23 и 34, статьи 45 и части 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации [1].

Понятия «честь», «достоинство», «деловая репутация» близкие категории и различаются лишь в субъективном или объективном подходе при оценке этих качеств. Честь представляет собой объективную оценку личности, определяющую отношение общества к гражданину или юридическому лицу.

Достоинство - внутренняя самооценка личности, осознание своих личных качеств, способностей, мировоззрения, общественного выполненного долга, которая характеризуется как объективно так и субъективно. Объективно честь представляет общепризнанную оценку и ее содержание является социальным, не зависящим от индивидуального человека. Субъективная сторона чести заключается в способности самого человека оценивать свои поступки, подавлять в себе эгоистические, безнравственные стремления и намерения, действовать в соответствии с общепринятыми моральными нормами и правилами.

Неразрывная связь чести и достоинства обусловлена тем, что индивид, будучи членом определенного общества, не может не учитывать то, как оно его оценивает. Под влиянием общественной оценки в сознании человека

складывается представление о себе как о, о своем месте и значении для коллектива и общества в целом [2].

С честью и достоинством неразрывно связано понятие деловой репутация, которая в объективном значении совпадает с понятием чести. В условиях формирования предпринимательских отношений широкое распространение в российском обществе получило понятие деловая репутация. Деловая репутация в предпринимательских отношениях формируется в ходе трудовой деятельности юридического лица, вследствие открытого распространения информации о нем.

Понятие деловой репутации отличается от понятий чести и достоинства по субъективному составу гражданских правоотношений. Главное различие состоит в том, что носителем деловой репутации является субъект предпринимательских отношений (производитель материальных благ: товаров, услуг, работ, т.е. юридическое лицо, а носителем чести и достоинства - любое физическое лицо. Другое отличие понятие деловой репутации от понятий чести и достоинства состоит в том, что деловая репутация не является личной, а честь - это оценка личности обществом, достоинство - внутренняя самооценка личности. Деловая репутация представляет собой в большей степени, формирующее в течении длительного времени, общественное мнение. Деловая репутация может быть как положительной так как и отрицательной. существенным отличием является то, нарушение деловой репутации строится на элементах нематериальных объектов хозяйствующих субъектов, которые являются предметом его репутации и не должны затрагивать общую оценку, данную хозяйствующему субъекту обществом.

Таким образом, деловая репутация - это частный случай репутации и сформировавшееся в течение определенного периода мнение о качествах коллектива, организации, предприятия, учреждения, конкретного физического лица в сфере делового оборота, в том числе в сфере предпринимательских отношений.

Гражданское право охраняет личные неимущественные отношения на основе всеобщей обязанности воздерживаться от их нарушения. Нормы гражданского права способны регулировать возникшие отношения с момента их нарушения. В момент нарушения возникает лишь необходимость защиты этого права, а не само право.

Нормы закона выполняют не только регулирующую и охранительную, воспитательные функции в отношении чести, достоинства и деловую репутации, оказывают воздействие на других лиц,

Лишь в случаях нарушения норм, устанавливающих указанное право, происходит возникновение конфликтных правоотношений, связанных с правом на честь, достоинство и деловую репутацию. Государство, в рамках закона наделяет то или иное физическое или юридическое лицо определенными правами и обеспечивает необходимую систему гарантии осуществления его прав и их защиты. В соответствии с этими гарантиями каждый гражданин имеет право на восстановление нарушенных прав. Закон предусматривает, что гражданин или организация вправе требовать по суду опровержения порочащих их честь, достоинство и деловую репутацию сведений от лиц, их распространивших [2].

Право на честь, достоинство и деловую репутацию это личные неимущественные права, представляющие собой возможность требовать от неопределенного круга обязанных лиц воздерживаться от любых действий, направленных на умаление его чести, достоинства или деловой репутации, а также включает возможность обращения в суд за защитой своего права. Действующее законодательство регулирует порядок защиты нематериальных благ. Требования об их защите сроком давности не ограничены, об этом говорится в статье т. 208 ГК РФ. Однако есть и исключение из данного правила, в отношении сведений о гражданине, распространенных в средствах массовой информации [2]

На сегодняшний день в Российской Федерации отсутствует достаточный правовой опыт защиты частной жизни. Это объясняется разными причинами,

среди которых: отсутствие традиций и четкого понимания, что собой представляет частная жизнь и право на неприкосновенность частной жизни как правоприменителями, так и гражданами.

Право на защиту нематериальных благ представляет собой правомочие, входящее в состав права на нематериальное благо. В этом своем качестве оно определяется нами как возможность субъекта права прибегнуть к принудительным мерам в отношении правонарушителя, которые могут осуществляться как самим субъектом, чье право нарушено (неюрисдикционная форма защиты), так и органами государственной власти (юрисдикционная форма защиты).

Защита нематериальных благ - это система санкций, применяемых в случае предполагаемого или наличного нарушения данных прав. Выбор конкретных способов защиты определяется в соответствии с п. 2 ст. 150 ГК РФ, который допускает использование любого из предусмотренных ст. 12 ГК РФ общих способов защиты.

Возмещение морального вреда возможна как в случае нарушения личных неимущественных прав либо посягательства на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, так и при нарушении его имущественных прав в случаях, когда это специально предусмотрено законом. Данная ответственность наступает независимо от правомерности действий и вины причинителя морального вреда.

Основанием для определения морального вреда и размера его компенсации предложено считать заключение судебно-психологической экспертизы, по результатам которой можно было бы получить достоверные сведения о фактическом претерпевании нравственных страданий потерпевшим, привлекая специалиста-психолога.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993). URL: <http://zakonbase.ru/konstitucija-rf/> (дата обращения: 21.04.2017).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 28.03.2017). // «Консультант Плюс».

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ БЮДЖЕТНЫМИ РАСХОДАМИ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ

И.М. Маннапов

*Россия, Уфа, ГБОУ ВО «Башкирская академия
государственной службы и управления
при Главе Республики Башкортостан»*

Аннотация: Переход к рыночным экономическим отношениям, сложная структура государственных органов и государственной власти, нестабильная мировая и отечественная экономическая ситуация, сокращение расходов на сферу культуры – все эти факторы предопределяют необходимость организации в Российской Федерации грамотной системы управления бюджетными расходами в сфере культуры.

Ключевые слова: бюджет, расходы, бюджетные средства, финансирование, государственное управление, культура, сфера культуры.

Abstract: The transition to market economic relations, the complex structure of state bodies and state power, the unstable world and domestic economic situation, the reduction of expenditures on the cultural sphere - all these factors predetermine the need to organize in the Russian Federation a competent system of managing budget expenditures in the cultural sphere.

Keywords: budget, expenditures, budgetary funds, financing, state administration, culture, cultural sphere.

Основной макроэкономической задачей является построение федерального бюджета со сбалансированными расходами и доходами бюджета при сильных падениях цен на нефть. Баланс этих показателей является неким гарантом экономической стабильности в государстве. Задача соотношения расходов и доходов бюджета является наиболее актуальной.

Согласно Бюджетному кодексу РФ, сбалансированность бюджета – это один из основополагающих принципов не только формирования, но и исполнения бюджета, означающий что все расходы бюджета покрываются его доходами [1]. То есть объем предусмотренных бюджетом расходов должен соответствовать суммарному объему доходов бюджета и источников финансирования его дефицита. К сожалению, в последние годы в России

наблюдается нестабильность бюджетной системы, наличия множества рисков. Данная ситуация влечет за собой необходимость сокращения бюджетных расходов, и, как правило, сокращение финансирования всегда касается в том числе и сферы культуры.

Во времена советского этапа развития культуры государство основное внимание уделяло массовым формам и уровням культуры. Вместе с этим поддерживались только отдельные творческие группы (так называемая «элита») слоя творческой элиты, которые были необходимы с целью сохранения международного государственного имиджа. В этой связи в стране была распространена сеть нежизнеспособных в имеющихся экономических условиях учреждений клубного и культурно-просветительного характера. Остальные аспекты культуры, которые существовали между избранной элитой и низовым, массовым звеном, находилось в состоянии кризиса и упадка.

Кризисные явления в сфере культуры осложнялись, в том числе с отсутствием должного государственного финансирования, а также с неэффективностью существовавших в то время механизмов расходования бюджетных средств. К примеру, за период с 1991 по 1999 гг. доля расходов на культуру и средства массовой информации в структуре федерального бюджета России составляла в среднем 1,2–1,6 %[2].

Проблема недофинансирования сферы культуры повлекла за собой тот факт, что динамика величины бюджетных расходов на культурные нужды свидетельствует об отставании по темпам роста не только от общего объема расходов бюджета, но и от расходов на остальные сферы государственных расходов. Однако рынок учреждений сферы культуры побуждает государство осуществлять поиск ресурсов не только для реализации социально-культурных функций.

В таблице 1 представлена динамика расходов федерального бюджета по наиболее важным статьям за 2011-2017 гг.

Таблица 1. Динамика расходов федерального бюджета по наиболее важным статьям за 2011-2017 гг. [3]

Статья рас ходов	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	Темп прироста, %
Расходы, всего	10 925,6	12 895,0	13 342,9	14 831,6	1 531,4	1 405,9	16 420,3	50,29
Общегосударственные вопросы	777,8	809,9	850,7	935,7	0,0	0,0	1 162,4	49,46
Национальная оборона	1 516,0	1 812,4	2 103,6	2 479,1	13 021	13 170,4	2 852,3	88,15
Национальная безопасность и правоохранительная деятельность	1 259,8	1 843,0	2 061,6	2 086,2	865,1	920,4	1 918,0	52,25
Охрана окружающей среды	17,6	22,5	24,3	46,4	1730,5	1 748,1	92,4	425,9
Культура, кинематография	83,8	89,9	94,8	97,8	45,0	54,1	89,7	7,05
Социальная политика	3 128,5	3 859,7	3 833,1	3 452,4	77,5	72,5	4 992,0	59,56
Физическая культура и спорт	44,2	45,7	68,0	71,2	430,5	446,7	96,1	117,5
Обслуживание государственного и муниципального долга	262,7	320,0	360,3	415,6	57,4	44,3	709,2	169,9

На рисунке 1 представлена структура расходов федерального бюджета за 2017 г.

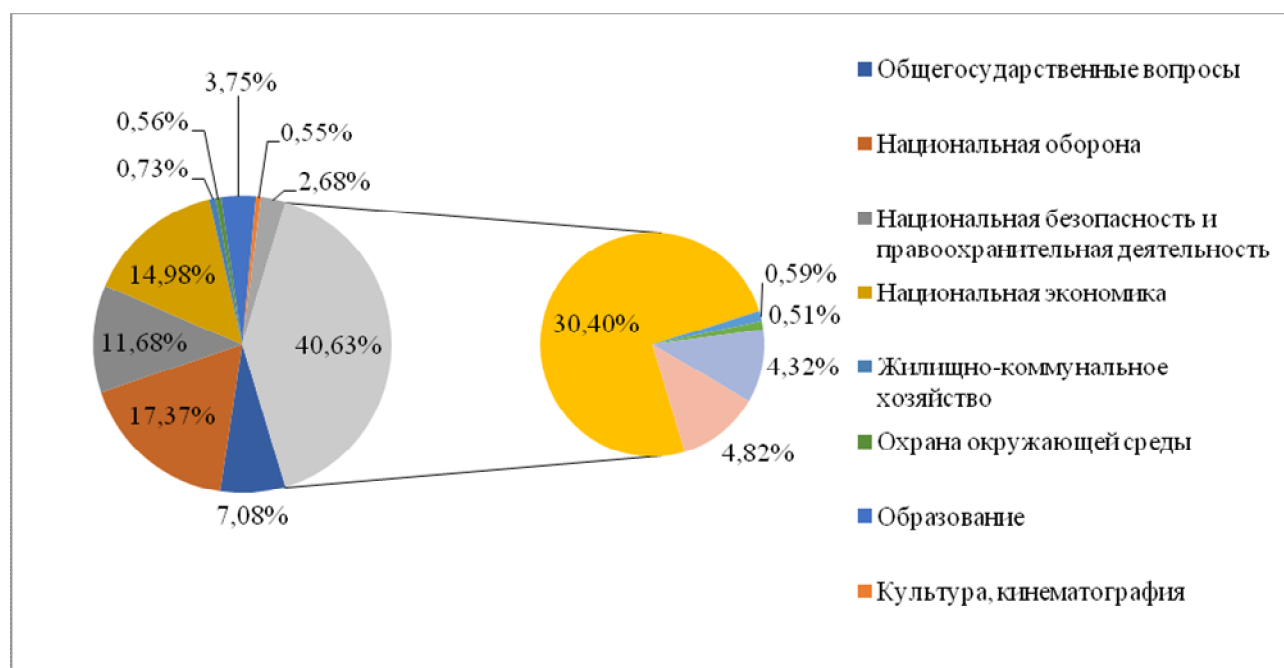

Рисунок 1. Структура расходов федерального бюджета за 2017 г.

Как видно из представленной таблицы и рисунка, несмотря на положительную динамику объемов финансирования сферы культуры, рост данной сферы существенно отстает от роста других сфер, к примеру, охраны окружающей среды, физической культуры, обслуживания долга и т.д.

Помимо медленного роста объемов финансирования сферы культуры, существует также множество других проблем.

Во-первых, учреждения культуры сохранили зависимость от бюджетного финансирования, роль рыночных механизмов по-прежнему незначительна. Сами учреждения предпочитают действовать по инерции, сохраняя привычные методы работы, хотя и для данной сферы применимы отдельные аспекты конкурентоспособности [4, с. 189].

Во-вторых, реформаторская инициатива исходит от государственных органов власти, учреждения культуры демонстрируют пассивную позицию. В результате, проводимая в настоящее время модернизация, к сожалению, является не реакцией на внутренние проблемы сферы культуры, а проходит как

часть общей административной реформы, затрагивающей все бюджетные учреждения в стране.

В-третьих, государство стремилось сохранить имеющуюся сеть учреждений культуры, поэтому сохранило за собой финансирование содержание зданий, капитальный ремонт, заработную плату сотрудников и другие важные статьи в расходах учреждений культуры. В его деятельности явно проявилась охранительная тенденция, слабо ориентированная на результат.

Поэтому зачастую требования инициативы, творческого подхода и развития предпринимательской деятельности вступают в противоречие со стремлением сохранить контроль над финансовой деятельностью.

В-четвертых, негативный опыт 1990-х гг. сформировал у работников культуры определенный страх перед рыночными условиями работы. Это в значительной степени затрудняет переход к новым формам, несмотря на принятые законодательные акты.

В целом все это говорит о сохраняющейся финансовой зависимости учреждений культуры России от государства. Несмотря на постоянное реформирование, преодолеть существующие стереотипы в деятельности большинства учреждений так и не удалось. Предоставленная учреждениям культуры возможность выбора правовой формы и особенностей функционирования открывает новые перспективы, однако учреждения относятся к процессу с осторожностью.

В таблице 2 представлена разработанная автором программа мероприятий по повышению качества управления бюджетными расходами в сфере культуры.

Таблица 2. Программа мероприятий по повышению качества управления бюджетными расходами в сфере культуры

Проблема	Мероприятия по управлению проблемой	Ответственное должностное лицо
<p>Учреждения культуры сохранили зависимость от бюджетного финансирования, роль рыночных механизмов по-прежнему незначительна</p>	<p>Развитие механизмов долевого финансирования проектов сферы культуры из средств бюджетов различных уровней и внебюджетных источников, а также повышение разнообразия форм организаций культуры при участии органов государственной власти и органов местного самоуправления в качестве учредителей.</p>	<p>Законодательное собрание и Правительство РФ</p>
<p>Реформаторская инициатива исходит от государственных органов власти, учреждения культуры демонстрируют пассивную позицию</p>	<p>– организовать социологические исследования по изучению общественного мнения в отношении финансирования сферы культуры и по изучению ожиданий самих учреждений; – систематически проводить медиамониторинг проблематики в СМИ.</p>	<p>Департамент информационной политики</p>
<p>Государство стремилось сохранить имеющуюся сеть учреждений культуры, поэтому сохранило за собой финансирование содержание зданий, капитальный</p>	<p>Обеспечить баланс интересов учреждений культуры и государства с целью расстановки приоритетов в финансировании.</p>	<p>Законодательное собрание и Правительство Республики Башкортостан, Министерство культуры РБ</p>

ремонт, заработную плату сотрудников и другие важные статьи в расходах учреждений культуры		
Негативный опыт 1990-х гг. сформировал у работников культуры определенный страх перед рыночными условиями работы	Формирование условий для участия в исполнении государственных и муниципальных культурных программ общественных и негосударственных некоммерческих организаций.	Законодательное собрание и Правительство РФ
Наличие коррупции в сфере госзакупок	1. Регламентация грамотной антикоррупционной политики. 2. Ежегодное (ежеквартальное проведение) антикоррупционного аудита в учреждениях сферы культуры.	Законодательное собрание и Правительство Республики Башкортостан, Министерство культуры РБ
Несовершенство конкурентной среды среди участников торгов в сфере культуры	1. Поиск дополнительных и альтернативных поставщиков. 2. Четкая регламентация обязанностей, возможностей участников торгов. 3. Разработать предложения по совершенствованию системы контроля за порядком регистрации и учета всех участников государственных закупок.	Законодательное собрание и Правительство Республики Башкортостан, Министерство культуры РБ
Совершенствование финансового планирования	Точное календарное планирование (с принятием во внимание зависимости между оказываемыми разными участниками видами деятельности), сопоставление нескольких различных вариантов достижения плановых результатов, управление и оценку	Министерство Финансов

	рисков, разработка мероприятий по повышению доходной части бюджета	
Увеличение наполняемости бюджета за счет резервов	Проведение работы, направленной на увеличение собственных доходов муниципальных образований, особенно в части проведения комплекса мероприятий, направленных на повышение эффективности использования муниципального имущества сферы культуры.	Министерство финансов

Таким образом, автором были разработаны мероприятия, направленные на повышение качества управления бюджетными расходами в сфере культуры и устранение имеющихся проблем управления бюджетными расходами в сфере культуры.

Список литературы:

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон РФ от 31.07.1998 г. №146-ФЗ. // КонсультантПлюс.
2. Набиуллина Л. А. Анализ государственных расходов в области развития культуры и средств массовой информации // Молодой ученый. 2013. №1. С. 169-173.
3. Сайт Минфина Республики Башкортостан. URL: <https://minfin.bashkortostan.ru> (дата обращения: 17.09.2018)
4. Трофимова Я.В. Конкурентоспособность услуг как комплексное понятие // Культура и образование. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Уфа: БГПУ. 2014. С. 189-194.

КОНСТИТУЦИЯ КАК ПРАВОВОЕ ОСНОВАНИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

А.Р. Марков

*Россия, Уфа, ГБОУ ВО «Башкирская академия
государственной службы и управления
при Главе Республики Башкортостан»*

Аннотация: Статья посвящена диахроническому сравнительному анализу отечественных конституций как интегральных социокультурно-правовых оснований трансформации политического процесса. В итоге автор приходит к выводу о именно формальной трансформации политического процесса России при сохранении глубинной неизменности самой его природы на протяжении всего XX столетия.

Ключевые слова: Российская Империя, РСФСР / СССР, РФ, основной закон, конституция, социокультурные основания, политический процесс.

Abstract: This article deals with diachronic comparative analysis of domestic constitutions as integral socio-cultural and legal bases for the transformation of the political process in Russia. Finally, the author states that to be formal, while deeply maintaining its essence unaltered throughout the XX century.

Keywords: Russian Empire, RSFSR / USSR, Russian Federation, organic law, constitution, socio-cultural bases, political process.

В одной из статей мы ранее предложили трехуровневую модель социокультурного базиса трансформации политического процесса в тех странах мира, которые восприняли в своей политической практике республиканство западного типа (а формально к ним пока еще относится и сегодняшняя РФ):

1 уровень – триединая конструкция в составе общественного идеала, национальной идеи, социального контракта (общественного договора);

2 уровень – гласная или негласная идеология, которую в отличие от общественного идеала, НИ, ОД невозможно артикулировать в 2-3 словах, и на основе которой происходит правовое оформление правящим классом всего комплекса социокультурных оснований политического процесса в виде Основного Закона;

3 уровень – собственно, Конституция [6, 122-123].

Та же статья постулирует и обосновывает большую «продвинутость» социокультурного базиса российского политического процесса в сравнении с западными аналогами. А учитывая то, что еще сотню лет назад в российской политико-правовой традиции исторически отсутствовал такой раздел, как конституционное право, тем удивительней воспринимается тот факт, что в 1918-1993 гг. в нашей стране были разработаны и вступили в законную силу целых пять конституций.

Таким образом, предмет данной работы – политологическое измерение отечественного конституционного процесса в XX в, а цель – обосновать гипотезу о неизменности [имперской] политической модели России вне зависимости от наличного политического режима. Наши в данном контексте задачи – рассмотреть концептуальные особенности советских конституций и действующей Конституции РФ.

1. Конституция РСФСР 1918 г.[4]

Первым нашим основным законом в современном понимании явилась Конституция РСФСР, принятая постановлением V Всероссийского съезда советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов 10 июля 1918 г., провозгласившая данный Всероссийский съезд высшим органом государственной власти и действовавшая в Советской России до 1925 г., тогда как первая Конституция СССР была принята в 1924 г. Подчеркиваем сей нюанс особо, т.к. начиная с Конституции РСФСР 1925 г. и заканчивая Конституцией РСФСР 1978 г., конституционализм одной, пусть самой важной, из 15 союзных республик ниже не рассматриваем за избыточностью данной информации.

Означенный Всероссийский СРККиКД, отметим, не являлся постоянным органом центральной власти, ненадолго созывался ВЦИКом СРККиКД (не реже двух раз в год), все остальное время действуя без контроля со стороны представительных органов. Местными же органами властипризнавались местные съезды советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов,

что аналогично придавали местным исполнительным комитетам видимость «народовластия». Надобно отметить то, что политическая система, этим основным законом учрежденная, почти не претерпела изменений в Конституции РСФСР 1925 г., благополучно просуществовав без малого 20 лет, вплоть до принятия Конституции СССР 1936 г. (соответственно, в РСФСР – 1937 г.).

2. Конституция СССР 1924 г.[4]

Первая Конституция СССР была утверждена II съездом Советов СССР в январе 1924 г., закрепив постфактум конституционный строй новейшего субъекта мировой политики – Союза Советских Социалистических Республик, договор об образовании которого был подписан на конференции делегаций от съездов Советов РСФСР, УССР, БССР и ЗСФСР 29 декабря, а I Всесоюзным съездом Советов утвержден (и подписан главами делегаций) 30 декабря 1922 г. Именно этот день и считается датой основания Союза ССР. Основной законодательной новацией последней в части государственного устройства (на базе советской власти и диктатуры пролетариата) было закрепление де-юре фактически к тому моменту существующей многоуровневой федерации полиэтнического характера.

Ныне, кстати, большевизм часто обвиняют в некоей легализации «нацменского сепаратизма», до сих пор собою представляющего фактор дестабилизации России (одни лишь украинские события предельно ярко это подтверждают). Но с точки зрения реалистической традиции в политике и, соответственно, отрицания догматизма старорежимных идеологий нельзя не отметить, что, аналогично кейсу ФЗК / Советов[2], победившие в Гражданской войне большевики дилеммы «признавать/не признавать» национальные движения окраин попросту не имели, т.к. в период 1917-1922 гг. национальные автономии образовались явочным порядком, «снизу».

Далее простейшая социология и логика: сто лет назад 85% [8, 49] населения – неграмотные крестьяне, традиционно жившие всем миром (будь то

русские крестьянские общины, чеченские тукхумы и тайпы, от 7 до 40 башкирских родов и др.). Нет ни малейших оснований полагать, что в числе их насущных политических интересов имелось некое обособление в национальных автономиях. К примеру, К. Борисов пишет: «к 1917 г. безземельных и имеющих земельные наделы (кулаки, бывшие государственные крестьяне, т.д.) на селе насчитывалось в целом поровну[1] – отсюда весь братоубийственный социально-психологический взрыв времен Гражданской войны». Доподлинной же социальной базой большевизма выступали те 10% [8, 69] городских маргиналов (пролетариат), которые еще не стали образованными горожанами, но и селянами уже быть перестали. Их-то легко усваиваемыми посулами «социальной справедливости» и вербовали низовые агитаторы тех или иных оппозиционных партий, причем арифметически все эти люди были исчезающей малой величиной (даже летом 1917 г. совокупная численность эсеров и большевиков не превышала полпроцента населения России), социально же принадлежали к числу *потомственных* горожан – мещан и разночинцев. То есть: мелкобуржуазных элементов, чьи «активы» – разве что сравнительная образованность, а в лучшем случае какой-то частный промысел, условная лавчонка. Разночинец с мещанином пребывали в антагонистическом взаимодействии с буржуазией более зажиточной – сословия купцов / почетных граждан (средний бизнес/крупный капитал). Купцы, банкиры и промышленники в свою очередь имели некие противоречия, хотя уже не радикальные, с дворянами (из-за наследственных их привилегий вкупе с крайне ограниченной возможностью пополнить данное сословие). Особняком стояли военно-полицейские чины и духовенство, данные элиты слабо структурированные охранявшие и окормлявшие в духовном плане. Дальше еще проще: деятельность иностранных разведслужб вошла в резонанс с известной социально-политической пассивностью правящего класса (см. Серебряный век) и опять-таки на исчезающую малочисленную социальную прослойку городских любителей этнографии, что в считанные годы по окраинам страны оформились в т.н. национальную буржуазию.

Вспомним и красноречивую деталь, что до 10-й годовщины ВОСР даже сами коммунисты называли революцию «Октябрьским переворотом», без каких-то негативных коннотаций. Возвращаясь к первой Конституции СССР 1924 г., способствовавшей в нэпманские времена международному признанию Страны Советов, коротко отметим, что в структуре документа было два больших раздела: Декларация об образовании СССР и Договор об образовании СССР.

Любые изменения союзной Конституции составляли исключительную компетенцию Съезда Советов СССР. Союзные республики сохраняли право сепарации, а территориальные изменения были возможны только с их согласия. Вводился институт единого союзного гражданства. Верховным органом государственной власти был провозглашен Съезд Советов СССР, формируемый посредством системы непрямых выборов городскими Советами и губернскими съездами Советов. В остальное время верховным органом власти признавался ЦИК СССР, включавший Союзный совет, который избирался съездом из делегатов тех или иных республик пропорционально численности их населения, и Совет национальностей, который составлялся из делегатов союзных и автономных республик. СНК СССР в составе председателя, его заместителей и 10 наркомов представлял собою высший исполнительный и распорядительный орган государственной власти и формировался также ЦИКом. Между сессиями ЦИК СССР высшим законодательным органом являлся Президиум ЦИК СССР, который избирался на совместном заседании палат, – он мог приостанавливать действие постановлений съездов советов союзных республик и даже отменять постановления союзных СНК и Наркоматов, ЦИК и СНК союзных республик.

3. Конституция СССР 1936 г.[4]

Сталинская конституция, неофициально также известная в качестве «Конституции победившего социализма», была принята VIII Всесоюзным чрезвычайным съездом Советов 5 декабря 1936 г. и была основным законом свыше четырех десятилетий (с изменениями и дополнениями). Принято

считать, что ее более демократический характер обусловило пропагандистское стремление привлечь к СССР симпатии международной прогрессивной общественности в его борьбе с фашизмом.

Ныне сложно даже и представить, что опубликованный 12 июня 1936 г. проект Конституции обсуждали в общей сложности 75 млн. человек, которые внесли примерно 1,5 млн. поправок, предложений и дополнений, за редким исключением увидевшими свет в периодической печати.

Впервые в советской истории Конституция 1936 г. гражданам предоставляла:

- всеобщее, равное и прямое избирательное право при тайном голосовании;
- право на труд и отдых, материальное обеспечение в старости и болезни, право на бесплатное образование.

Помимо этого, провозглашалась неприкосновенность личности и тайна переписки плюс свобода слова, совести, печати, собраний и митингов.

Высшей законодательной властью в стране задекларировали двухпалатный Верховный Совет СССР, а в перерывах между его сессиями – Президиум ВС СССР. Правительству страны оставили его название – Совнарком СССР, который все же через 10 лет, в послевоенном 1946 г., дождался переименования в Совмин СССР. Правительство считалось подотчетным как ВС СССР, так и Президиуму оно.

Данная Конституция – недостижимый ныне и теперь уже надолго русский социальный идеал в предельно концентрированном модерновом виде. Безотносительно политических предпочтений необходимо признать, что именно сталинский социальный эксперимент явил собой единственный в истории нашей страны пример максимально близких к *симфонии Народа и Государства*[5, 178-179] симбиотических отношений «верхов» и «низов».

4. Конституция СССР 1977 г.[4]

Принята была ВС СССР 7 октября 1977 г., в тот же день вступила в силу и известна своим неофициальным названием «конституция развитого социализма».

Если первая редакция последней из советских конституций не меняла базис государственного строя, то уже в редакции 1988 г. появились такие изменения в существовавшей системе органов власти, что напрашивались логикой «демократизации» и «перестройки». Место ВС СССР в качестве властного органа №1 занял Съезд народных депутатов, для которого не ограничивалось число выдвигаемых кандидатов. Что же до ВС СССР, он признавался постоянно действующим законодательным и контролирующим органом в промежутках между съездами, состоя из двух палат – Совета Национальностей и Совета Союза. Организационным органом ВС СССР становился Президиум Верховного Совета, в то время как большинство полномочий прежнего Президиума передавалась этими поправками лицу на вновь вводимой должности Председателя ВС СССР. А окончательно советский дух брежневской Конституции нивелировала редакция 1990 г.: в тексте более не оговаривалась «руководящая и направляющая роль КПСС», зато вводилась должность Президента СССР и, что намного важнее, узаконивались многопартийная система и институт частной собственности, что в свою очередь означало окончательный отход страны от стратегического курса на социализм.

Что касается содержательной стороны брежневской Конституции СССР, один лишь текст ее преамбулы был двадцатикратно больше, чем в Конституции РФ 1993 г. Также принято считать, что сохранение в «конституции развитого социализма» положения о праве союзных республик на выход из состава СССР, сыграло вскоре свою роль в распаде Союза. Еще один небезынтересный нюанс: тогда как сталинская конституция 1936 г. предписывала школьное «обучение на родном языке» (ст. 121), брежневская конституция 1977 г. допускала «возможность обучения на родном языке» (ст. 45), что отражало широко

распространенное предпочтение родителями советских школьников скорей русскоязычных, нежели национальных школ.

А теперь от юридических нюансов в реальность фактов. Интересам части элитных группировок советского правящего класса, в период правления Сталина от верховной власти отодвинутых (но не разгромленных), Конституция СССР 1936 г. с ее буквой и духом максимально возможной на практике демократии всегда предельно противоречила. И хотя процессы разработки новой конституции Советского Союза стартовали еще 25 апреля 1962 г. (ВС СССР постановил создание Конституционной комиссии в составе 97 человек под председательством, конечно же, Н. Хрущева), приговор реальному социализму русских был подписан еще на эпохальном XX съезде КПСС в далеком феврале 1956 года.

5. Конституция Российской Федерации 1993 г.[4]

Легитимация первой и пока последней Конституции РФ производилась под видом всенародного голосования (но формально, в силу правовой коллизии, не «референдума») 12 декабря 1993 г. Официальные результаты: 41,57 % – против, 58,43% – за. В законную силу документ вступил 25 декабря 1993 г. и помимо прочего сменил Съезд народных депутатов России и Верховный совет России новым двухпалатным законодательным органом – Федеральным Собранием РФ в составе Совфеда (по 2 «сенатора» от каждого субъекта федерации) и Госдумы, избираемой населением.

Действующая Конституция России состоит из преамбулы и двух разделов и в отличие от Конституции РСФСР 1978 г. в ее последней редакции (перечисляем выборочно) ликвидировала систему Советов (включая Съезд народных депутатов России); конституционное закрепление земли и недр в качестве достояния народов, проживающих на соответствующей территории (ст.11 Конституции 1978 г.); должность Вице-президента Российской Федерации. Россия объявлялась симметричной федерацией: полномочия ее субъектов признавались одинаковыми. Однако, в отличие от прочих субъектов

федерации национальные республики получили право устанавливать свой государственный язык.

Вдобавок Конституция РФ приобретала высшую юридическую силу (ст. 15). Раньше ограничивалось тем, что «все законы и иные акты государственных органов Российской Федерации издаются на основе и в соответствии с Конституцией Российской Федерации» (ст. 184 Конституции РСФСР 1978 г.) – ввиду того, что Съезд народных депутатов России в свое время отказался рассмотреть Беловежское соглашение и тем самым отменить формальное действие Конституции и законов СССР.

6. Выводы.

В. Шейнис в эфире радиостанции «Эхо Москвы» 6 декабря 2008 года вспоминал, что «президентский» проект Конституции РФ курировали С. Алексеев, С. Шахрай и, что в контексте политической карьеры В. Путина примечательнее всего, А. Собчак[3]. А говоря о «питерских», нельзя не вспомнить мнение украинского политолога В. Карасева[7]: «Россия – молодая злая драйвовая империя. Молодая – потому, что там относительно молодой политический класс, это не геронтократия Советского Союза. Советская империя после Сталина инкорпорировала в высшее руководство выходцев с Украины (Хрущев, днепропетровский клан). Людей, которые к Украине относились сентиментально. Питерский клан чекистов у власти к Украине сантиментов не испытывает. Они к Украине относятся исключительно прагматично, понимая, что им не нужна территория. Вообще современные империи борются не за территории, а за влияние...»

Так, рассмотрев отечественные конституции, принятые в XX веке, и нетривиально сопоставив оные с имевшими место фактами нашей истории, можно с большой долей уверенности утверждать: правовое измерение российского политического процесса имеет и всегда будет иметь предельно церемониальную природу по сравнению с кадровыми процессами в отечественном политикуме. Даже невзирая на господство в отдельные периоды

XX столетия различных идеологических установок и форм собственности, общий вектор трансформации российского политического процесса остается абсолютно неизменным: догоняющая модернизация по западному образцу, но с собственной внутренней логикой.

Список литературы:

1. Борисов К. Русская цивилизация. Часть 2. Крестьянство // ЗАРЯ: Латвийская информслужба. 2015. [Электронный ресурс]. URL: <http://zarya.lv/2015/12/russkaya-civilizaciya-chast-2-krestyanstvo> (дата обращения: 19.08.2018).
2. Борисов К. Русская цивилизация. Часть 3. Революция // ЗАРЯ: Латвийская информслужба. 2015. URL: <http://zarya.lv/2016/01/russkaya-civilizaciya-chast-3-revolyuciya-konstantin-borisov> (дата обращения: 19.08.2018).
3. Конституция Российской Федерации – 15 лет спустя// Эхо Москвы. 2008. URL: <https://echo.msk.ru/programs/netak/557175-echo> (дата обращения: 19.08.2018).
4. Конституция Российской Федерации. Конституции СССР и РСФСР (1918-1978) // Сайт Конституции РФ. 2018. URL: <http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr> (дата обращения: 19.08.2018).
5. Марков А.Р. Народ как субъект трансформации российского политического процесса // Выбор власти & Власть выбора: сборник докладов Всеросс. науч.-практ. конф. молодых ученых. Ивановский филиал РАНХИГС при Президенте РФ. 2018. С. 172-180.
6. Марков А.Р. Трансформация российского политического процесса: структура социокультурного базиса // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2018. № 1. С. 121-125.
7. Россия это восходящая, молодая и злая империя. Вадим Карасев // TOPINFORM. 2016. URL: https://www.youtube.com/watch?v=8SvL6um_Tic (дата обращения: 19.08.2018).
8. Статистический ежегодник России. 1916 г. Издание Центрального Статистического Комитета МВД. М.: Типография Московского Совета Рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, 1916. 90 с.

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ОСНОВАНИЯ ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА: ИМПЕРСКАЯ ТРАДИЦИЯ

А.Р. Марков

*Россия, Уфа, ГБОУ ВО «Башкирская академия
государственной службы и управления
при Главе Республики Башкортостан»*

Аннотация: Статья посвящена диахроническому анализу различных этапов развития имперской политической традиции, возводя ее в разряд одного из социокультурных оснований трансформации российского политического процесса. В итоге делается вывод о неизбежности новоимперского витка развития политической системы России в XXI столетии.

Ключевые слова: Российская империя, СССР, РФ, Новая Российская империя, теллурократия, талассократия, социокультурные основания, политический процесс.

Abstract: This article deals with diachronic analysis of various stages in the development of the imperial political tradition, introducing it to the number of the sociocultural foundations for the transformation of the Russian political process. As a result, the author concludes inevitability of the «new imperial» spiral in the development of XXI century Russia's political system.

Keywords: Russian Empire, USSR, Russian Federation, New Russian Empire, tellurocracy, thalassocracy, socio-cultural bases, political process.

Всякая имперская традиция рождается на стыке древней мудрости и молодого ухарского варварства. И стоит лишь разбалансировать их пропорции (от интеллектуально-управленческой архаизации до маньеризма декаданса), как внешне жизнестойкий имперский проект прекращает свое существование.

Говоря о предпочтительной системе политического устройства России, путинский настольный философ И. Ильин[9] стоял на позициях убежденного монархизма и меритократии (сам он, позволяя себе некую неточность формулировок, оную зовет «аристократией»). Демократия, по мысли Ильина, состоятельна лишь настолько, насколько в состоянии реализовывать подлинную «аристократию», выталкивая на верхушку общественной пирамиды лучших людей. «Аристократия» же не вырождается, вредя государству, лишь

тогда, когда подпирается в процессе рекрутинга правящих элит доподлинно лучшими выходцами из социальных низов [2,178].

Своими *ранговым воззрением* [4, 108] и апологией меритократии И. Ильин, по сути, сглаживает остроту противоречий между монархическим и республиканским строем. Так, сегодняшняя РФ является суперпрезидентской республикой по форме, но, как и в имперские / советские времена, монархией по духу. И что важно: сегодняшняя политическая система России приобретает все большую новоимперскую модальность – компромиссно, медленно и, вместе с тем, последовательно изживая в наличной форме правления наследие республиканства в духе советизма.

1. Основные дефиниции империй.

Каноническим определением империи являются (опционально или же комбинаторно) три концепта:

1) Государство монархической формы правления с императором во главе (к примеру, современная Япония – номинально единственная в мире «империя», хотя при этом конституционная монархия, де-факто же американский протекторат, чей суверенитет ограничен). Российская империя в 1721-1917 гг. этому определению вполне соответствовала;

2) Колониальная держава регионального / глобального уровня, чья внутренняя и внешняя политика опирается в первую очередь на крупный капитал и силовые структуры, последовательно обслуживая интересы оных (самый показательный пример сегодня – леволиберальная империя США) [3,48];

3) Международно-значимая держава регионального или глобального уровня, чья внутренняя и внешняя [а в случае Российской (крипто)империи 2010-2020-х гг.– «тотальная»] политика детерминирована не столько сословием силовиков (их интересы для такой империи не самоцель, их статус для такой империи инструментален), сколько именно своей имперско-этатистской политической Традицией [5, 124], [в силу зарождения оной в донаучные

времена] не декодируемой строго рациональным инструментарием западной политической мысли.

Отметим, что подобные империиформально могут иметь любое официальное самоназвание и внутреннее устройство. Будь то народная республика китайцев, исламская республика иранцев или буржуазная республика на Индостанском полуострове, будь то унитарная новоосманская Турция или федеративная Россия в момент новоимперского генезиса. Отметим, в каждом случае мы с полным правом можем говорить о цивилизационных проектах разной степени древности и, что немаловажно, компактности (и, что еще более немаловажно, разной степени будущности). Но одно объединяет вышеприведенные примеры: несмотря на объективные свои противоречия цивилизации Большой Евразии с недавних пор реально тяготеют к подлинной теллуократии континентального взаимодействия на всех уровнях.

2. Морские и континентальные империи.

Пожалуй, именно Евразия сполна ассоциируется с теллуократиями: различные китайские империи, Римская и Византийская империи, Империя Великих Моголов, Золотая Орда, Османская империя, децентрализованные квази-империи Франкская, Священная Римская, польско-литовская и австро-венгерская и, конечно же, такая историческая вершина имперского строительства как Россия. А вот, кстати, немцы не успели вовремя оформиться в имперское сообщество, поэтому и все их «рейхи» оказались концептом мертворожденным, невзирая на экспансионистский энтузиазм Бисмарка и Гитлера. Хроническое бюргерство мышления рождает только «политические нации». В сущности, весь ход всемирно-исторического процесса показал, что подлинно имперским суперэтнотом смогли стать только русские, а также, в чуть меньшей степени и со множеством оговорок, англичане.

При этом контрпродуктивно упрощать имперскую проблематику до одной-единственной оси координат (теллуократия / талассократия), как этим грешит подавляющее большинство текстов геополитической тематики. На

практике любая из империй прошлого и настоящего довольно далека от состояния застывшей скульптурной формы. Возможна комбинаторика и даже эволюция, а то и произвольная трансформация, из талассо- в теллуократию и, разумеется, наоборот. К примеру, допетровская Россия являла собой типичную теллуократию, однако после прорубания «окна в Европу» нарастила талассократических характеристик: сначала в Российской Империи, затем в СССР, что накануне упразднения де-факто стала второй военно-морской державой мира. И наоборот: Британская империя с её «филиалом» в лице США стартовали в качестве довольно крохотных (имеются в виду размеры изначальных территорий) талассократических субъектов мировой политики. Однако за последние два столетия существенно приобрели определенные свойства теллуократий – через, разумеется, колонизацию больших географических пространств Северной Америки, Австралии и большей части Африки. Талассократии же бывших колониальных гигантов, как империи португальцев, испанцев, японцев, не вынесших идиоматического «бремени белого человека», ныне лишённые только своих континентальных владений в разных регионах мира, но и полностью избавились от притязаний на свои имперские проекты. Взамен же эти политические нации ныне встроились в англосаксонский (атлантистский) цивилизационный проект на положении благополучных – в силу обладания своей долей глобального неоколониального «оброка» – сателлитов. То же коснулось и бывшей голландской талассократии, с двумя отличиями: так, во-первых, даже в пору своего расцвета у голландцев не было обширных в территориальном отношении колоний, требующих навыков ведения политики континентальной (даже огромная, но все же островная Индонезия не в счет). А, во-вторых, в отличие от португальцев, испанцев, японцев Нидерланды встроились в англосаксонский глобалистский проект в статусе еще более привилегированном.

Кстати, польский Интермариум [6] Ю. Пилсудского – очередное подтверждение своеобычности любого из имперских проектов: на пространстве нынешней Евразии, пожалуй, только не имевшая в своей истории заморских

колоний, развивавшаяся (до своих разделов) полностью в континентальном тренде Речь Посполитая ориентиром ныне для себя считает именно англосаксонские «пиратские» империи.

Мы развенчаем также следующий упрощенческий стереотип, что русская теллуократия аналогична полностью континентальной Римской империи. И да, и нет. Нет – потому, что в чисто географическом отношении древнеримская метрополия и присоединяемые ими территории (но не *колонии*, как у классических талассократий!) были сосредоточены по преимуществу на средиземноморском побережье. О каких беспримесно континентальных свойствах древнеримского и позже византийского имперских проектов можно говорить в условиях столь явной значимости мореходной логистики? Но в то же время, если Рим экстраполировать через монаха Филофея Псковского в российские реалии, то впрямь возможно говорить о непрерывности в веках Теллурии Рима – с ее системной эволюцией и постепенным усложнением, по умолчанию недоступным даже англичанам как успешнейшему из имперских сообществ «морского» типа. «Орлы русские облетели орлов римских!» [7] – сказал никем непобежденный А. Суворов по другому поводу, но крайне точно в контексте данной статьи.

3. Перспективы имперской политической традиции.

На фоне нынешних торговых войн, прихода к власти Трампа, Brexit и т.д. в академической среде уже не вызывает отторжения означившийся тренд на деглобализацию. А именно дефрагментацию миросистемы на отдельные валютные зоны, на отдельные технологические кластеры со своими ограниченными рынками и на отдельные цивилизационные проекты, которые по определению будут имперскими – либо их не будет вовсе. Так что Новая Российская империя – не умозрительное построение и не фетиш политологов. Новоимперский *modus operandi* выступает ныне как самодовлеющая форма политической самоорганизации Русского Проекта на ближайшие десятилетия.

Парадоксальным образом не спорят с этим даже внутренние противники имперской традиции, признавая, что имперская идея актуализирована ходом нынешних событий, принимая в то же время обновленные формы: например, сегодня метрополией способно быть не только государство, но и вообще любой «способный» субъект (ТНК с их частными армиями), а набор средств принуждения теперь гораздо шире, нежели применение военной силы (неоколониализм). При этом же противники имперского извода русской политической традиции нисколько не сдвигаются с позиции, гласящей, что империи – всегда империи колониальные, другие просто не возможны. Хотя акцентируем: третий вариант определения империи вполне себе допускает институт гражданства (подданства) на территориях, инкорпорируемых в состав имперского проекта. Лишь Россия собственным примером показала и доказывает, что ее подход к цивилизаторскому «бремени белого человека» единственно этичен – потому что «русский значит эффективный», потому что русское имперство человечнее, чем империализм Запада, и потому что русские колонизации предпочитают интеграцию, инкорпорацию. Благодаря чему лишь русские в сравнении с моментом складывания империй Нового Времени остались там, где были, территориально почти не уменьшившись[1]. Лишний раз подтверждая правомерность тезиса о том, что ныне территории – это пассив. И «вообще современные империи борются не за территории, а за влияние...»[8].

4. Выводы.

Засим считаем поставленные задачи исполненными. В целом же имеет смысл подчеркнуть, что апология Новой Российской империи одинаково не видит перспективных опций будущности нашей Родины в бездумном возрождении [пусть даже и волюнтаристски] упраздненных империи Романовых и СССР. А для концептуальной завершенности: говоря «тотальная политика», подразумеваем Империю – говоря «Империя», подразумеваем «тотальную политику». И понятийно объясняется такое соответствие как раз

античным термином «империй», издревле означавшим *полноту власти*. Тотальность, полновесность, полнокровность, полноценность проводимой политики – всех тех качеств, коих в политическом габитусе современных западных стран убавляется с каждым годом.

Список литературы:

1. Колонизация мира 1492-2008 // Википедия. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Колониализм#media/File:Colonisation2.gif> (дата обращения: 19.08.2018).
2. Марков А.Р. Народ как субъект трансформации российского политического процесса // Выбор власти & Власть выбора: сборник докладов Всеросс. науч.-практ. конф. молодых ученых. Ивановский филиал РАНХИГС при Президенте РФ. 2018. С. 172-180.
3. Марков А.Р. «Новое кулачество» как субъект трансформации российского политического процесса // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2018. №4. С. 46-49.
4. Марков А.Р. Политическая теория И.А. Ильина: опыт современного прочтения // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2017. № 3. С. 105-109.
5. Марков А.Р. Трансформация российского политического процесса: структура социокультурного базиса // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2018. №1. С. 121-125.
6. Междуморье // Википедия. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Междуморье> (дата обращения: 19.08.2018).
7. Михайлов О.Н. Суворов (Серия ЖЗЛ, 1973) // Адъютант.Ру. 2018 [Электронный ресурс]. URL: <http://adjutant.ru/suvorov/mihailov19.htm> (дата обращения: 19.08.2018).
8. Россия это восходящая, молодая и злая империя. Вадим Карасев // TOPINFORM. 2016 [Электронный ресурс]. URL: https://www.youtube.com/watch?v=8SvL6um_Tic (дата обращения: 19.08.2018).
9. Пол Гренье: «Консервативная Россия? Это значит Война! (Трагедия американской идеологии)» [Пер. Марков А.Р.] // Конт. 2015 [Электронный ресурс]. URL: <https://cont.ws/@love-markov/165159> (дата обращения: 19.08.2018).
10. Тютчев Ф.И. Silentium! // Интернет-библиотека Алексея Комарова. 2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://ilibrary.ru/text/1281/p.1/index.html> (дата обращения: 19.08.2018).

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ОСНОВАНИЯ ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА: ПАТРОН-КЛИЕНТСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ

А.Р. Марков

*Россия, Уфа, ГБОУ ВО «Башкирская академия
государственной службы и управления
при Главе Республики Башкортостан»*

Аннотация: Статья посвящена анализу различных этапов развития государственной кадровой политики, представляя оные в качестве социокультурных оснований трансформации российского политического процесса. Делается вывод о политической целесообразности «кумовства», присущего патрон-клиентской модели ГКП, в период сегодняшнего транзита политической системы России к метафеодальной «новоимперской» модели.

Ключевые слова: государственная кадровая политика; традиционные, протекционистские (патрон-клиентские) и (пост)рациональные модели; социокультурные основания; политический процесс.

Abstract: This article deals with diachronic analysis of various stages in the development of the state human resources policies, presenting them as sociocultural bases for the transformation of the Russian political process. Finally, the author concludes political advisability of nepotism, which is natural for patron-client model of the SHRP, in the period of up-to-date transit of Russia's political system to the meta-feudal «new imperial» model.

Keywords: state human resources policies; traditional, protectionist (patron-client) and (post)rational models; socio-cultural bases, political process.

Вопреки эгалитарному стереотипу «кумовство», одно из главных скреп сегодняшнего социума русских, – в сущности, явление неизбежное. Пожалуй, даже и необходимое. В том смысле, что его на нынешнем отрезке исторического политического развития России, в общем-то, не обойти. И в смысле том, что оно подчас полезно.

Так, по нашему скромному мнению, лишь патрон-клиентская модель кадровых процессов в органах государственной власти в настоящее время позволяет политической системе России органично, в духе постепенной трансформации выйти на рубеж по-настоящему рациональной и ответственной

модели государственного управления. Поскольку в постсоветских обстоятельствах незавершенности подобного транзита только данная модель позволяет:

1) оптимальный рекрутинг более-менее эффективных управленческих команд, в которых нет людей случайных, зато присутствуют люди с верифицированной рекомендацией (те самые «блат», «кумовство») и с заведомовостребованными компетенциями;

2) вариативность в деле иерархического построения совместно действующих (*синергия*) команд разных уровней компетенций, где карьерный рост имеет место в рамках вертикально интегрированной, целенаправленной деятельности по достижению общих стратегических целей, причем целенаправленность эта в принципе контролируема. Тут уместна аналогия с армейским стилем руководства, но в силу «блата» и «кумовства» – с более персонализированным и детерминированным подходом.

Р. Латыпову, разработавшему авторскую классификацию моделей ГКП[1], которую рассмотрим ниже, в качестве идеальной модели кадровой политики видится номенклатура сталинского образца. Дерзнем не согласиться и одновременно согласиться.

1. Традиционные концепции ГКП.

Основное отличие традиционных моделей кадровой политики в эпоху до Модерна заключается в том, что поступление на службу и должностная позиция индивида в государственном аппарате полностью определялась статусом семьи, в которой он родился. Это – кадровая политика первого уровня, когда высокий пост нередко доставался просто по наследству. Нечто схожее наблюдалось в ряде наших союзных республик, причем и до советизации, и после, и во время оной. Данные анклавов «байства» (в Средней Азии и на Кавказе) на советской территории – довольно замечательный пример неэффективности Советской власти в части собственной организационной культуры и отсутствия политической воли

к ассимиляции окраинных элит. По сути, *реальность* проводимой в Советском Союзе политики кореннизации диаметрально противостояла мифу о меритократии советских лет, когда имелось нечто наподобие «Большой России разных скоростей» а-ля Евросоюз сегодняшней.

И подобный курс (феодализация взамен культурного выравнивания) был взят большевиками изначально: на момент образования Союза ССР вся территория Средней Азии являлась частью РСФСР – исторический факт. А после смерти Ленина ее в процессе национально-территориального размежевания из состава России просто вычленили. Схожие процессы, разумеется, при собственной специфике – тогда же протекали в Закавказье (ЗСФСР). По сути, даже при сверхэффективном Сталине ядро России исторической сознательно дробилось, государственность «нацменов» создавалась при полном властном вакууме на местах. Иначе были бы возможны, например, события, сопутствовавшие печально знаменитому ашхабадскому землетрясению 1948 г., когда под прикрытием общественных беспорядков и мародерства одни местные кланы физически вырезали другие? При сознательно закрытых глазах Москвы! Воспринимать подобное возможно и как проявление византизма, и как фактическую недееспособность центральной власти – дело вкуса.

2. Патрон-клиентские концепции ГКП.

Рассмотрим и патрон-клиентскую модель кадровой политики, возникшую в позднем Средневековье (Э. Роттердамский, Н. Макиавелли, кардинал Ришелье) и окончательно оформившуюся в эпоху наполеоновских войн. Это – кадровая политика второго уровня, довольно по тем временам прогрессивная. Автор вышеуказанной классификации определяет ее сущность как ничем не ограниченное право вышестоящего лица назначать на те или иные должностные позиции, кого посчитает нужным. Ключевой аспект – *лояльность*, личная преданность (тот же И. Ильин, настаивая на том, что для России постсоветской жизненно необходим переходный период авторитарного

правления[6], являлся убежденным противником принуждения, пыток и вмешательства государства в личную жизнь граждан[7]). А родственные связи в данном случае становятся второстепенны – хотя, конечно же, личная преданность на основе семейственности (непотизма) и трайбализма «землячеств» также не является при прочих равных чем-то нереальным. Потому считаем важным уточнить, что «блат» и «кумовство» в контексте настоящей статьи необходимо в целом понимать безотносительно наследственного, родственного механизма передачи властных полномочий. Хотя грань эта весьма тонка. Добавим, то синонимами для патрон-клиентской концепции считаются *сеньориальная* (см. феодализм) и *протекционистская* концепции.

3. Рациональные концепции ГКП.

На очереди – рациональные (меритократические) концепции, основанные на представлении о равных правах людей на замещение государственных должностей по результатам конкурса с прозрачными условиями вкуче с поэтапным карьерным ростом и делением бюрократии на два контура – т.е. бюрократии карьерная и политическая. Предтечей выступал еще Конфуций, а в России пионером выступил Петр Великий, собственным указом учредивший в начале 1722 г. знаменитую «Табель о рангах». В западном же случае меритократия как кадровый подход распространилась полутора веками позже – в рамках моделей рациональной бюрократии Г. Гегеля, М. Вебера, В. Вильсона, антрепренерской модели Дж. Милля, Г. Спенсера, А. де Токвиля. А также, что не удивительно в контексте импортного происхождения отечественного марксизма, – номенклатурной моделью В. Ленина и И. Сталина: Учраспред – кадровый резерв партии – карточки и папки (по аналогии с библиотечным каталогом) – собственно, номенклатура. Очевидна и этимология: от номенклатуры изделий – к номенклатуре людей. Согласно семи основным положениям:

- 1) полное восстановление принципа поэтапности карьеры;

- 2) новация вида «карьера-змея» (в развитие предыдущего пункта);
- 3) нулевая терпимость к коррупционным проявлениям;
- 4) учет общественного мнения при кадровых назначениях;
- 5) институт репутации (как продолжение пункта 4);
- 6) принятие во внимание уровня образования кандидата;
- 7) соблюдение дресс-кода.

И аналогично западному разделению на политическую и карьерную бюрократии номенклатура СССР была партийной и хозяйственной.

4. Пострациональные концепции ГКП.

И, наконец, по мере информатизации, «постмодернизации» и глобализации миросистемы зародились пострациональные модели кадровой политики – «отзывчивая бюрократия», «новый государственный менеджмент», неовеберизация и тому подобные концепции, привнесшие в строгое дело государственного управления фривольность бизнес-практик крупных корпораций.

5. Патрон-клиентские отношения в гео- и внешней политике.

Патрон-клиентская модель политической интеракции в реальности выходит, собственно, за рамки чисто кадровой проблематики. Субъектами сеньориальных, протекционистских отношений зачастую могут выступать не только индивиды, но и юридические лица, и даже целые государства. Так, клиентским называют государство, подчиненное другому государству, т.е. ограниченное в суверенитете. И истории известны множество подвидов этих клиентских государств: государства-сателлиты (хортистская Венгрия и Венгрия же при социализме), ассоциированные государства (Монако, Пуэрто-Рико), марионеточные государства (первая Словацкая республика, Маньчжоу-Го), неокolonии (примеров – неподъемное множество), протектораты (РЮО, ЛДНР), вассальные и трибутарные (даннические) государства (Молдавия, Валахия, Крымское ханство по отношению к туркам-османам). Современная же

новоимперская клиентела России приемлет лишь в целом шадящие, не очень унижительные формы неравновесных отношений с лояльным ближним предпольем – в связи с чем далеко не случайно этимологическое родство военных *протекторатов* и *протекционистских* отношений.

Есть у данной проблематики и геополитическая плоскость: так, рациональные и пострациональные модели (от деятелей эпохи Просвещения до социализма и сегодняшних яппи) в наибольшей степени распространились в англосаксонских талассократиях, тогда как элементы протекционизма и семейственности больше свойственны теллурократиям Китая, Индии, России и (с рядом оговорок) континентальной Европы.

6. О целесообразности патрон-клиентской кадровой модели.

Основным, составляющим самую суть патрон-клиентской модели ГКП, качеством является здоровая асимметрия, неравновесность как одно из свойств живой и неживой природы вообще. И не отменяемое сколь угодно истинными теориями несовершенство человеческой природы, в общем, признавали сами классики марксизма (большевизма): «За последние 2-3 года множество студентов, литераторов и прочих деклассированных молодых буржуа ринулись в партию и явились как раз вовремя, чтобы [...] вступить в ряды партии в чине офицера, если не генерала»[5, 383], – Ф. Энгельс, 1890 г. Или же: «Источником всех бед и неприятностей, которые мы испытываем в настоящее время, является то, что коммунистическая партия на 10% состоит из убежденных идеалистов, готовых умереть за идею, но не способных жить для нее, и на 90% из бессовестных приспособленцев, вступивших в нее, чтобы получить должность»[8, 137], – Л. Красин, 1921 г.

Так или иначе, современный русский «блат» вполне нам позволяет верно обозначить точку приложения к той биосоциальной сущности, какую представляет собой обычный человек: предохранителем от левацкого культа «социальности» является особое внимание лиц, принимающих решения, к наличию (отсутствию) у претендента на ту или иную должностную позицию

влиятельных покровителей, тогда как предохранителем от либерального подхода «человек – экономическое животное» выступает подчеркнутое внимание к личным и моральным качествам соискателя. То есть: можно не иметь влиятельных покровителей из числа третьих лиц, коль скоро соискатель компетентен, договороспособен и лоялен – покровительствовать столь полезному подчиненному вполне возьмется его непосредственный наниматель.

Учитывая то, что в политической системе нынешней России явочным порядком власть реализует ряд признаков классического национального государства, то и доминирующий сеньориальный стиль кадровой политики – явление в известной степени неизбежное, хотя и временное. Так или иначе, наблюдаем в действии тот принцип «тотальной политики», каковой (в силу не всегда сводимого к общему знаменателю многообразия акторов [2, 173] трансформации российского политического процесса)отличают прагматическая эклектичность и комбинаторное применение всего доступного инструментария кадровых практик.

К примеру, в Северо-Кавказском федеральном округе России где-то сохраняется традиционная модель ГКП. В критически для выживания России важных сферах (космос, ВПК и энергетика) поныне исповедуется подход вполне госплановский, номенклатурный. А уж «креативному классу»властью дозволяется поупражняться в пострациональном духе – в отведенных для того местах и структурах, как Иннополис и Сколково. Реализуя своеобразное «единство во множестве»[4, 387] в условиях наличия [не устоявшихся во времени и в русском политическом пространстве] элит. Напомним, что с момента упразднения СССР прошла лишь четверть века, что и половину срока жизни поколения не составляет – а ведь для полной трансформации в новое качество российской политической системе понадобится демографическая ротация как минимум 2-3 поколений, которой не хватило в свое время тому же стальнойпинскому проекту[3, 49].

7. Выводы.

Наличная модель российской государственной кадровой политики при всех неприглядных явлениях, сопутствующих «блату», «кумовству» и nepoтизму, претерпевает медленный транзит от протекционистского (патрон-клиентского) подхода к новому качеству рациональности, отличному от практик советского номенклатурного подхода. В использованной при подготовке данной статьи рабочей программе дисциплины «Политология кадровых процессов в институтах государственной власти» прямо значится: одним из авторов, кто первым начал развивать отдельные из «элементов рациональной модели в России, начиная с петровского «Табеля о рангах» [1, 11], был вышеупомянутый И. Ильин – тем самым замыкая наш концептуальный круг.

И подытожим примечательной цитатой А. Хвальчева, писавшего в середине 2000-х гг. о книге неомарксиста И. Валлерстайна «Конец знакомого мира» (1999) следующее: «Современная миросистема находится на пороге обратной переплавки капитализма в феодализм – не столько в экономическом смысле, сколько в политическом и мировоззренческом. По отношению к нам данный тезис звучит чрезвычайно оптимистично, ведь имея в заглавнике тысячелетнюю историю русско-советско-российских метафеодалных отношений, мы сможем скоро оказаться впереди планеты всей. В сильном-сильном недоумении...» [9, 4]

Список литературы:

1. Латыпов Р.Ф. Политология кадровых процессов в институтах государственной власти: рабочая программа дисциплины // Сайт БАГСУ при Главе РБ. 2011 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bagsurb.ru/upload/kadr.proc.pdf> (дата обращения: 19.08.2018).
2. Марков А.Р. Народ как субъект трансформации российского политического процесса // Выбор власти & Власть выбора: сборник докладов Всеросс. науч.-практ. конф. молодых ученых. Ивановский филиал РАНХИГС при Президенте РФ. 2018. С. 172-180.

3. Марков А.Р. «Новое кулачество» как субъект трансформации российского политического процесса // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2018. № 4. С. 46-49.

4. Марков А.Р. От идеологии – к Мечте-3000: анализ социокультурных оснований российского политического процесса // Актуальные проблемы современных общественных наук. Социальный вектор развития государственного управления и экономики: материалы VI Всеросс. науч.-практ. конф. молодых ученых. Уфа: БАГСУ. 2016. С. 380-387.

5. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Издание 2-е. Т. 37. М.: Изд-во полит. литературы, 1965. 600 с.

6. Пол Гренье: «Консервативная Россия? Это значит Война! (Трагедия американской идеологии)» [Пер. Марков А.Р.] // Конт. 2015 URL:<https://cont.ws/@love-markov/165159> (дата обращения: 19.08.2018).

7. Путин В.В. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации// Сайт Президента России. 2005 [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/22931> (дата обращения: 19.08.2018).

8. Сироткин В.Г. Зарубежное золото России. М.: Олма-Пресс, 1999. 464 с.

9. Хвальчев А.О. Рецензия на книгу И. Валлерстайна «Конец знакомого мира» // За нефтяные кадры: газета УГНТУ. 2004. №33-34. С. 4.

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ОСНОВАНИЯ ТРАНСФОРМАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА: КРИТИКА КОНЦЕПЦИЙ ДЕИДЕОЛОГИЗАЦИИ

А.Р. Марков

*Россия, Уфа, ГБОУ ВО «Башкирская академия
государственной службы и управления
при Главе Республики Башкортостан»*

Аннотация: Цель статьи – путем рассмотрения и критики концепций деидеологизации приблизиться к пониманию роли такого типа социокультурных оснований трансформации политического процесса, как идеология, в жизни современного общества. Показано, что корни течения лежат в негативном отношении его представителей к феномену идеологии, которое берет начало еще с построений К. Маркса и Ф. Энгельса. Основное внимание в статье уделено экспресс-анализу концепций Д. Белла, Р. Арона, С. Липсета, а также Ф. Фукуямы.

Ключевые слова: идеология, деидеологизация, «конец идеологии», «иллюзорное сознание», реидеологизация, социокультурные основания, политический процесс, Д. Белл, Р. Арон, С. Липсет, Ф. Фукуяма

Abstract: The article deals with the role of such sociocultural bases of transformation of political process as the ideology in up-to-date society by analysis of the deideologization theories. The author believes these conceptions are based on critical attitude to the social phenomenon of the ideology, which was originated by the works of K. Marx and F. Engels. In particular, the author focuses on analysis of theories of D. Bell, R. Aron, S. Lipset, along with F. Fukuyama.

Keywords: ideology, deideologization, «the end of the ideology», «false consciousness», reideologization, sociocultural bases, political process, D. Bell, R. Aron, S. Lipset, F. Fukuyama.

На протяжении последних 10-15 лет споры о необходимости возрождения в современной России единой государствообразующей идеологии участились экспоненциально, а после событий 2014 года (возвращение Крыма в состав РФ и стартовавшая война обоюдных санкций с Русского мира с Западным, – прим. авт.) приобрели в Интернет - и экспертном сообществах постоянный характер. Общеизвестно и нещадно критикуется тот факт, что статья 13 Конституции Российской Федерации дословно предписывает: «Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной». Невзирая на это рамочное обстоятельство, большинство несистемных политиков, общественных деятелей и прочих лидеров общественного мнения, в свое время не вписавшихся в ряды российского либерального истеблишмента, ратуют за принятие соответствующих поправок к Конституции РФ, считая существование данной правовой нормы, если не предательством национальных интересов России (вписанным в 1993 году в текст Основного закона едва ли не «с подачи американских консультантов ельцинской хунты»), то как минимум серьезнейшим, хотя, возможно, добросовестным заблуждением сегодняшнего правящего класса. Последний же в виду заметного ренессанса идей русских либеральных консерваторов наподобие Ивана Ильина [1] весьма далек от неолиберальной монолитности времен 1990-х гг., что придает позиции государства по отношению к вопросам идеологии особенную двусмысленность.

Попытаемся в первом приближении уточнить ту ускользящую суть феномена идеологии, вокруг которого «ломаются копыя». Поясним: считается, что, с одной стороны, идеология вредна, с другой – что жизненно необходима. Автор же придерживается точки зрения, согласно которой возрождение идеологии принесло бы вред России – но не в силу пользы и вреда, несомых идеологией, а в силу того, что идеология (как ранее, допустим, религия и мифология) уже не соответствует тем переменам, которые претерпели наша страна и окружающий ее мир за прошедшие 3-4 десятилетия, и сформированному последними типу общественного сознания.

Но мы немного для начала отстранимся от чисто российской специфики и в рамках данной статьи обратимся к общемировому опыту. Начнем с первооснов, а именно с теорий деидеологизации, ставших в высшей степени популярными на Западе в период с середины 1950-х по начало 1970-х гг. Апологеты деидеологизации в целом отличаются склонностью к представлению идеологии в качестве атрибута «закрытости» и «несвободы» того или иного социума. Х. Арндт писала, что весь свой практический потенциал идеология способна проявить сполна лишь в условиях тоталитарного политического режима [2, с.610-611]. Опираясь на многочисленные примеры институционального краха и последующих социально-экономических, подчас гуманитарных катастроф, к которым в итоге пришли эти режимы в XX веке, певцы деидеологизации в ее атлантистском изводе, с несвойственным для серьезной академической среды маркетинговым жаром предвещают «смерть» идеологии. Попутно зачастую умалчивая, что социально-экономические и гуманитарные катастрофы в тех же странах бывшего соцблока скорее были спровоцированы не столько предшествующим наличием в этих странах государственных идеологий, сколько именно бездумным от них отказом в пользу менее формализованной, как бы не существующей идеологии либеральной демократии / рыночной экономики (что называется, в одном флаконе).

Таким образом, предмет нашего небольшого исследования – западные теории деидеологизации XX века. Целью является обоснование тезиса об изначально слабой научной проработке данных теорий их авторами. Наши задачи в контексте этого – критически рассмотреть нюансы идейно-теоретических воззрений таких заметных сторонников концепций деидеологизации, как Д. Белл, Р. Арон, С. Липсет, а также стоящий несколько особняком Ф. Фукуяма.

1. Теория деидеологизации Д. Белла.

Общепризнанный классик концепций деидеологизации – американец Д. Белл. К мыслям о «конце» идеологии его подталкивали те процессы, которые он мог воочию наблюдать в американском обществе 1950-х гг. В двух словах – обвальное падение интереса молодежи к политической сфере жизни. Белл не раз постулировал точку зрения на то, что превалирующая, на его взгляд, функция идеологии заключается в мобилизации и перенаправлении (т.н. channeling) правящими элитами эмоционально-чувственной энергии масс. И в этом смысле Д. Белл ставил идеологию в один ряд с религией. В сытой и уютной современности старые предрассудки должны и могут быть преодолены. А каждое последующее поколение производит ревизию общественных идеалов и ставит перед собой некие новые цели – надо полагать, не всегда осознанно, но скорее методом от противного, т.е. лишь в силу извечных социальных противоречий «отцов и детей». Отсюда (вспомним недавно отгремевшую Вторую Мировую, – прим. авт.) и усталость первого послевоенного поколения американцев от политики во всех ее формах, вследствие чего более гедонистически настроенные молодые интеллектуалы обращают свой взор к науке либо искусству [3, с. 370-375].

Вдобавок: то, что роль идеологии нивелировалась, Белл оправдывал началом доминирования в общественном сознании ценностей прагматизма, научно-технического прогресса и светского гуманизма (спустя десятилетия мы можем констатировать, что это стало началом конца христианской Америки с

ее технологическим превосходством над странами догоняющей модернизации, – прим. авт.). Заочно с Беллом спорил Ю. Хабермас, который в своей работе «Техника и наука как идеология» (1968), напротив, сделал вывод о том, что НТР и постепенный переход к информационному обществу сами становятся социокультурным основанием трансформации политического процесса вроде тех же идеологий [4]. В конечном счете, Белл и довольно скоро от собственных тезисов отказался, позже многократно признавая, что его работа «Конец идеологии» (1960) «часто получала неправильное толкование. В ней вовсе не возвещался конец *всех* идеологий... На самом деле я говорил о том, что в молодых государствах Африки и Азии создавались новые идеологии» [5, с. СХLII]. Цитата, безусловно, дискуссионная – т.к. по меньшей мере представляется попыткой какими-нибудь, к примеру, экспериментами красных кхмеров, эфиопским социализмом или арабским светским национализмом отдельных третьестепенных региональных игроков отвлечь внимание от глобальной гегемонии, которую идеология западной демократии начала закладывать еще до окончания Второй Мировой войны, сразу после окончания которой в этих целях коллективным Западом была развязана Холодная война.

2. Теория деидеологизации Р. Арона.

Уже одно название книги Р. Арона – «Опиум для интеллигенции» (1955) – свидетельствует о том, что французский ученый, как и его американский коллега Белл, считает идеологию и религию однопорядковыми явлениями. Причем базовая функция в обоих случаях, считает Арон, заключается в восполнении пустоты в человеческих душах. Ключевым же атрибутом идеологии и одновременно ее слабым местом французский исследователь признает некритичную уверенность в своей всеобъемлющей истинности [6, с. 174]. Что представляет собой, по мысли Арона, главную проблему европейских интеллектуалов. Говоря же, собственно, о «конце» идеологии, Арон не столько пытается его констатировать или своим теоретизированием приблизить, сколько надеется на то, что рано или поздно возобладают подлинная

терпимость к альтернативным взглядам и ценности научной рациональности. В то же время, современники Арона отмечали, что открытость к отличным от собственной точки зрения взглядам прямо не противоречит идеологии. Так, психоаналитик О. Кернберг заявлял о принципиальном отсутствии каких-то препятствий к выработке и артикуляции некой «абсолютно открытой и терпимой» идеологии [7, с. 28-35]. В контексте не вполне очевидной научности психоаналитического подхода это утверждение нам видится как минимум несколько голословным. Конвенциональное многообразие сравнительно легитимных точек зрения вкупе с некой размытостью линейного жесткого дискурса традиционных идеологий если и не достижимы в рамках последних, то могут стать достижимыми в рамках нового, пока что не поименованного и в научный оборот не введенного типа социокультурных оснований трансформации политического процесса [8].

3. Теория деидеологизации С. Липсета.

Концепция американца Сеймура Липсета отражена в его работе “Ideology and No End” (1972), в которой этот исследователь грешит против истины, утверждая, что системообразующие политические и экономические задачи коллективным Западом полностью выполнены. Особую пикантность этому тезису придает тот факт, что именно в 1972 году Запад начал накрывать тот обусловленный изначальной неэффективностью демократических политических режимов и капиталистического способа хозяйствования масштабный системный кризис. Последний проявился абсолютно во всех сферах жизни: технологической и, в частности, космической (свои достижения времен «полета на Луну» в июле 1969 г. американская космическая индустрия до сих пор не способна повторить хотя бы даже частично), экономической (структурный кризис 1969-1970 гг., а позже и еще более разрушительный по своим последствиям кризис 1980 г., бесповоротно развенчали пропагандистский миф об «эре бескризисного развития» экономики США), политической (знаменитое «уотергейтское дело» и последовавшая отставка

президента Никсона в результате импичмента 1972 г.), топливно-энергетической и финансовой (нефтяное эмбарго 1973 г. и вынужденный ввод в оборот т.н. нефтедолларов), социокультурной (среди многого другого: Американская Психиатрическая Ассоциация в 1973 г. перестает квалифицировать гомосексуальность как психическое расстройство), военной (ползучая сдача позиций США во Вьетнамской войне в 1973-1975 гг. и конечное позорное поражение, развеявшее миф о непобедимости американской военной машины) и даже спортивной (первое в истории поражение США в финале олимпийского турнира по баскетболу 1972 г. от сборной СССР шокировало нацию не меньше, чем полет Гагарина). В итоге это вылилось в кошмарный имиджевый кризис коллективного Запада, который впредь уже преодолен был методами, крайне далекими от претензий на моральное лидерство западной цивилизации. Но американские политологи упорно конфликтовали с наступившей реальностью, раз тот же Липсет продолжал утверждать: раз уж политический режим, к которому в ходе своей эволюции пришел Запад, относительно совершенен и безупречен, то идеология в условиях такого политического режима вполне себе со временем исчезнет за ненужностью. В одном Липсет прав: в таком «хорошем» обществе, как западное, любые идеологические построения по определению не могут мотивировать низы на политическую борьбу (отчасти потому, что в условиях глобальной конкуренции Атлантического и Красного проектов правящие элиты Запада избрали стратегию «хлеба и зрелищ», т.е. непрямого подкупа общественных низов, что естественным образом снизило остроту социальных противоречий в странах коллективного Запада). Данная методика действенна на краткосрочном треке, но, как показывает мировая история, самоубийственна в стратегическом отношении. Но Липсет пишет, что демократический режим, обеспечивший для всех достойный уровень жизни (пресловутая «сытая бедность», – прим. авт.), меньше всего нуждается в какой-то дополнительной легитимации, для которой недемократические режимы пользуются идеологией [9]. Добавим, что подобные сентенции в исполнении западных политологов,

как правило, призваны отвлечь внимание от тоталитарного характера доминирования в странах Запада идеологии неолиберализма. Последняя фактически не заметна лишь по той причине, что в отличие от классических идеологий с их формальными (как правило, партийными) структурами институциональную роль своего идеологического аппарата неолиберализм делегирует институту массовой культуры (спорт, музыка, кино и «независимые» СМИ). Таким образом, иллюзия демократичности создается управленческими технологиями косвенного воздействия и ничем более.

В случае же с Липсетом на лицо парафраз марксистских представлений о феномене идеологии как некоем «иллюзорном» сознании, как лжи во спасение, а именно – охранение привилегий и имущественных завоеваний правящего класса и связанных с ним групп интересов. Т.е. в понимании К. Маркса и Ф. Энгельса идеология лишь оправдывает и легитимирует наличный тип политического режима [10, с. 14]. Разумеется, наиболее уязвимым в теоретических изысканиях С. Липсета является тезис о том, что Запад почивает на лаврах стабильного состояния в экономике и в политической системе, и что больше нет причин для идейно-политической борьбы. Но разве не является трюизмом то, что таковая борьба присуща любому социуму, априори не гомогенному в своей социальной структуре, на любом этапе его генезиса и развития? Хотя Липсет, как и Белл, по сути, сам перечеркнул свои взгляды, презрев их под шквалом критики.

4. Концепция «конца истории» Ф. Фукуямы.

Но гегельянское бессмертное «история учит человека тому, что человек ничему не учится из истории» в очередной раз подтвердилось появлением в 1990-х гг. теории «конца истории» за авторством американца Ф. Фукуямы. В чем же суть заблуждения Фукуямы? Он одной неочевидности противопоставил другую: автор концепции «конца истории» не утверждает подобно деидеологизаторам из числа вышеназванных, что идеология «кончилась», отошла за ненужностью в прошлое... нет, он замахивается на большее –

провозглашая окончание конкурентной борьбы идеологий в виде полной и безоговорочной виктории неолиберализма. Как дело бесповоротно решенное он преподносит повсеместный приход международного сообщества к всеобъемлющему консенсусу по поводу предпочтительности для дальнейшего развития цивилизации либерально-демократического пути. Как навсегда перевернутые страницы истории он преподносит прочие конкурирующие идеологии (наследственную монархию, фашизм и коммунизм). По мысли Фукуямы, либеральная демократия настолько совершенна, что избавлена от внутренних логических противоречий чуть больше, чем полностью. Фарисейски он не отрицает, что и развитые демократии на практике имеют дело с ворохом социальных проблем (вспомним не менее фарисейское «никто не притворяется, что демократия – идеал или ответ на все вопросы» У.Черчилля [11]), но оные, считает Фукуяма, – нечто вряд ли большее, чем «временные эмпирические трудности» [12]. Непогрешимость же самых догматов либеральной веры мыслителем абсолютно не обсуждается. А зря – ведь, например, в России, которая стихийным образом является сегодня чуть ли не единственным реальным оппонентом глобализма в его неолиберальном изводе, в последнем разуверились окончательно ещё в конце 90-х.

Позиция Ф. Фукуямы само собой спровоцировала ожесточенные споры и внутри коллективного Запада. Так, французский мыслитель Ж. Деррида разнес концепцию «конца истории» буквально в пух и прах, показывая и доказывая ее научную несостоятельность как с точки зрения научной несостоятельности самой неолиберальной теории, так и с точки зрения реального применения неолиберализма на практике. Но проблема в том, что сам философ обозначил критику концепции «конца истории» с позиций французских «розовых», прирученных глобалистами леваков, ударившихся в середине XX столетия в ересь троцкизма и фактически отказавшихся от борьбы за права трудящихся и реальную социальную справедливость, оные, подменив борьбой с расизмом, ксенофобией, клерикализмом и так далее. Их-то в пику Фукуяме Деррида считает не временными эмпирическими трудностями неолиберализма, но

скорее признаками умозрительности, ненаучности и оторванности от реальной жизни идеологии неолиберализма, торжествующей на рубеже тысячелетий. И в одном частично согласимся с французским мыслителем: в миросистеме начала XXI века, переживающей стремительную глобализацию и одновременно фрагментацию, давно уже назрела (и даже перезревает!) необходимость артикуляции принципиально новых идеологий [13, с. 82-93]. Частично – потому, что оные идеологиями уже вряд ли будут, т.к. терминологически эти социокультурные основания [трансформации политического процесса] нового типа, приходящие на смену классическим мифам, монотеистическим религиям авраамического толка и классическим / постмодернистским идеологиям пока еще никак не именуется. И, следовательно, не существуют.

5. Напросившиеся выводы.

Можем осторожно резюмировать: авторы теорий деидеологизации и их последователи в целом сочетают умеренно отрицательное отношение к социальному феномену идеологии, по какой-то необъяснимой причине противопоставляя ее ценностям научного рационализма, с крайней неустойчивостью обозначенных позиций и быстрым отходом от своих теорий. Предтечей подобного отношения к идеологии является марксистская теория «иллюзорного сознания», в рамках которой идеология рассматривалась как прикладная ложь, утилитарная иллюзия. Нелюбовь теоретиков деидеологизации к идеологиям на поверку оказывается нелюбовью адептов либерально-рыночной идеологии к альтернативным идеологиям, что камуфлируется заявлениями в духе того, что развитым демократиям идеология ни к чему. Типичная подмена понятий.

Выше мы упоминали о системном кризисе, едва не уничтожившем западную цивилизацию на рубеже 60-70-х гг. XX столетия. Как раз на этот вызов коллективным Западом в начале 1980-х и был дан, в конечном счете, абсолютно идеологизированный неолиберальный ответ, вкупе с рейганомикой окончательно легитимировавшей существование Запада в парадигме

благоденствия за счет взимания пресловутого неоколониального налога со всеми тому сопутствующими прелестями в виде ползучей интеллектуальной деградации, деиндустриализации, депопуляции. Таким образом, за время, прошедшее с начала 80-х, мир успел убедиться, что пришедшие на смену теориям деидеологизации теории реидеологизации не стали действенным противоядием от либеральных фантазий. Хотя в момент своей первичной артикуляции прогрессивны и небеспочвенны были и первые, и вторые. О возрастании роли идеологии в общественной жизни современности и ближайшего будущего писали К. Гирц [14], Л. Альтюссер [15], Р. Барт [16], Л. Болтански [17], С. Жижек [18] и многие другие, что в итоге перекрыло на всех уровнях аргументацию адептов деидеологизации. Примечательно, что аналогичный мировому российский опыт де- и реидеологизации, несмотря на изначальное отставание нашей страны от соответствующих мировых тенденций, протекает едва не вдвое быстрее: всего за четверть века с момента написания статьи 13 Конституции РФ мы перешли от радикальной деидеологизации (в контексте вестернизации 1990-х) через не менее радикальную, хотя и отрицаемую на официальном уровне, реидеологизацию второй половины 2000-х и первой половины 2010-х гг. к новейшим социокультурным основаниям [трансформации политического процесса], пока лишь ощущаемым интуитивно, чувственно, неявно [19]. Всего за 30-40 лет СССР с его марксистско-ленинским догматизмом полностью поменялся местами с сегодняшними США с их антинаучным и не эффективным (особенно в условиях суверенизации все большего числа игроков геополитической Большой Игры и отсечения от дешевых ресурсов стран третьего мира) неолиберализмом. Таким образом, можно с уверенностью заключить: чем меньше идеологических шор, формализованных либо латентных, и чем больше гибкости Realpolitik в стратегических планах тех или иных государств современного мира, тем предпочтительнее выглядят их сегодняшние шансы на выживание.

Список литературы:

1. Марков А.Р. Политическая теория И.А. Ильина: опыт современного прочтения // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2017. № 3. С. 105-109.
2. Арндт Х. Истоки тоталитаризма. М.: ЦентрКом. 1996. 672 с.
3. Bell D. The End of The Ideology. Illinois: 1960. P. 370-375.
4. Хабермас Ю. Техника и наука как идеология. М.: Праксис. 2007. 208 с.
5. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М.: Academia. 2004. 788 с.
6. Арон Р. Опиум для интеллигенции. Мюнхен: Изд-во ЦОПЭ. 1960. 240 с.
7. Kernberg O.F. Ideology, Conflict, and Leadership In Groups and Organizations. New Haven: Yale University Press. 1998. 321 p.
8. Марков А.Р. От идеологии – к Мечте-3000: анализ социокультурных оснований российского политического процесса // Актуальные проблемы современных общественных наук. Социальный вектор развития государственного управления и экономики [Электронный ресурс]: материалы VI Всеросс. науч.-практ. конф. молодых ученых. Уфа: БАГСУ. 2016.
9. Lipset S.M. Ideology and no end: The controversy till now // Encounter. 1972. №39. P.17-22.
10. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология. М.: Политиздат. 1988. 574 с.
11. Winston S. Churchill. Parliament Bill. HC Deb 11 November 1947 vol 444 cc203-321. Commons and Lords Hansard (11 November 1947). URL: http://hansard.millbanksystems.com/commons/1947/nov/11/parliament-bill#column_207
12. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. М.: 2004. 588 с
13. Деррида Ж. Призраки Маркса. Государство долга, работа скорби и новый интернационал. М.: 2006. 256 с.
14. Гирц К. Интерпретация культур. М.: РОССПЭН. 2004. 560 с.
15. Альтюссер Л. Идеология и идеологические аппараты государства [Электронный ресурс] // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. 2011. №3 (77). URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2011/3/al3.html>
16. Барт Р. Мифологии. М.: Академический Проект. 2008. 276 с.
17. Болтански Л., Кьяпелло Э. Новый дух капитализма. М.: Новое литературное обозрение. 2011. 976 с.
18. Жижек С. Возвышенный объект идеологии. М.: Художеств. журнал. 1999. 234 с.
19. Фролова И.В. Ценности современного российского общества: на пути к новой парадигме // Экономика и управление: научно-практ. журнал. 2010. № 1. С. 53-58.

УЧАСТИЕ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В СУДЕБНОМ ЗАСЕДАНИИ

Р.Р.Мустафина

Россия, Уфа, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»

Аннотация: В статье анализируется участие Уполномоченного по правам предпринимателей в судебном заседании

Ключевые слова: бизнес-омбудсмен, суд, судебное заседание,

Abstract: The article analyzes the participation of the Commissioner for the rights of entrepreneurs in the court session

Keywords: business ombudsman , court, court session

Правительство России уже не раз подчеркивало, что участие защитника предпринимателей в судебном заседании играет большую и важную роль. Данный институт был основан в нашей стране 22 июня 2012 года, и несмотря на это анализа как такового, участия защитника в судебном заседании не проводилось. В нескольких нормативно-правовых актах закреплены основы его участия в суде. К ним относятся ФЗ № 78 от 7 мая 2013 г. «Об Уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации», Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 24 июля 2002 г., Уголовно-процессуальном кодексе РФ от 18 декабря 2001 г. и других.

Анализируя данные акты, делаем вывод, что в судах защитник может: участвовать в процессах по административным делам, участвовать в делах в области экономики, может выступать общественным защитником в уголовных делах [3, с. 65].

Участие защитника в делах по административным правонарушениям занимает специальное место и имеет правовые основания. Согласно ст. 25.5.1 КоАП РФ Уполномоченный при Президенте РФ по защите прав предпринимателей по ходатайству лица, в отношении которого ведётся производство по делу об административном правонарушении в области

предпринимательской деятельности, может быть допущен к участию в деле в качестве защитника. Кроме того, согласно ст.30.1 КоАП РФ Уполномоченный при Президенте РФ пользуется правом на обжалование постановления по делу об административном правонарушении наряду с иными участниками производства. Это положение в полной мере коррелируется с п. 4 ч. 5 ст. 4 Федерального закона от 7 мая 2013 г. № 78-ФЗ, в котором предоставляется право Уполномоченному при Президенте РФ обратиться в суд с заявлением о признании недействительными ненормативных правовых актов. Исходя из всего вышесказанного, предлагаем в статье 25.5.1 Кодекса РФ об административных правонарушениях уточнить, что и региональные защитники могут участвовать в судебных делах, так как стало очевидным, что один федеральный защитник не в силах охватить всю страну.

Соловых С.Ж. пишет, что обращение Уполномоченного в арбитражный суд с иском о защите прав и законных интересов других лиц, в т.ч. групп лиц, являющихся субъектами предпринимательской деятельности, и заявлением по правилам гл. 24 АПК РФ следует рассматривать как меру реагирования на жалобу, поступившую от субъекта предпринимательской деятельности, на действия органов публичного управления, т.к. именно по итогам ее рассмотрения Уполномоченный обращается в арбитражный суд, реализуя тем самым контрольные функции за законностью действий органов публичного управления [1, с. 32].

Савельева Т.А. также отмечает, что Уполномоченный может обращаться как в защиту конкретного субъекта в случаях, когда он обратился с соответствующей жалобой к Уполномоченному, а также в защиту группы субъектов предпринимательской деятельности (формально равноправная единая социальная группа), когда была подана коллективная жалоба [2, с. 170].

На сегодняшний день ч.1 ст. 53 АПК РФ предполагает, что лишь Уполномоченный при Президенте РФ по защите прав предпринимателей может войти в дело на стороне истца или ответчика являясь третьим лицом, которое не озвучивает отдельных требований. Но хорошо было бы наделить данным

правом и региональных защитников, тогда большое количество дел не останется без внимания такого органа, как институт Уполномоченных по правам предпринимателей, и качество защиты бизнесменов перед судом будет увеличиваться, и охват таких дел тоже будет увеличиваться [3, с. 67].

Список литературы:

1. Соловых С.Ж. Участие Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей в Арбитражном процессе // Российская юстиция. 2016. № 1. С. 31–33.
2. Савельева Т.А. О некоторых проблемах совершенствования законодательства о несостоятельности (банкротстве) застройщиков // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2013. № 6 (95). С. 169–172.
3. Каленский П.В., Федоренко Л.В. Правовые основы участия Уполномоченного по защите прав предпринимателей в судах // Вестник Саратовской государственной юридической академии № 4 (117). 2017. С. 65-68.

ОСОБЕННОСТИ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ КАМПАНИЙ ОРГАНОВ МЕСТНОЙ ВЛАСТИ В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДСКОГО ОКРУГА Г. УФА РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН)

М.Ф. Мухамедова

*Россия, Уфа, ГБОУ ВО «Башкирская академия
государственной службы и управления
при Главе Республики Башкортостан»*

Аннотация: В статье рассматриваются особенности, присущие информационно-коммуникационным кампаниям, проводимым в городе Уфа. Выделяется ряд проблем, затрудняющих реализацию муниципальных кампаний и рекомендаций для их преодоления и минимизации негативных последствий.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные кампании, муниципальные программы, средства массовой информации.

Abstract: This article discusses the features inherent in the information and communication campaigns carried out in the city of Ufa. It highlighted a number of problems that hinder the implementation of municipal campaigns and recommendations to overcome them and to minimize the negative effects.

Keywords: information and communication campaigns, municipal programs, the media.

В рамках глобального развития информационных технологий государству и органам местного самоуправления невозможно обойтись без информационно-коммуникационных кампаний, которые являются механизмом достижения социально значимых целей. Информационно-коммуникационные кампании предполагают активное взаимодействие между государством, органами власти, средствами массовой информации и населением. И, конечно, возникает вопрос достижения эффективности такого рода взаимодействия не только на уровне всего государства, но и в рамках одного города.

Информационно-коммуникационная кампания (ИКК) – это комплекс мероприятий, которые воздействуют на определенные группы населения путем различных средств и каналов массового и индивидуального информирования и обучают с целью побуждения к принятию новых, полезных для них самих и для общества, моделей поведения в определенной сфере жизни [3, С. 35].

ИКК проводятся с определенной целью. Наибольшее распространение получили следующие цели ИКК:

а) стимулирование общественных дискуссий.

ИКК активизирует и стимулирует обсуждение определенных тем в СМИ, в органах власти, среди общественности;

б) влияние на принятие политических решений.

ИКК может подтолкнуть политиков и общественных деятелей к разрешению проблем и принятию соответствующих политических решений;

в) формирование спроса на информацию, товары, услуги;

г) решение социальных проблем;

д) устранение «пробелов» в коммуникации «власть-общество»;

е) снятие социальной напряженности.

Органы муниципальной власти в городе Уфа выступают основным субъектами коммуникативных процессов в муниципалитете. Степень их коммуникативной активности огромное влияние оказывает на успешность

реализации муниципальных проектов, нуждающихся в особой поддержке со стороны политико-властных структур.

В городе Уфа реализуются различные муниципальные программы. В ходе анализа было выявлено, что социальные программы, нуждающиеся в активном информационном продвижении, очень часто остаются за кадром и не получают должного информационного освещения [2, С. 156-159]. Информацию о социальных программах как нормативно-правового характера, так и визуального содержания очень сложно найти в информационных источниках нашего муниципалитета. На первый план выходят такие программы, как благоустройство придомовых территорий и дорог. Подобный перекося с социальной сферы, являющейся базисом любого общества, можно считать не совсем оправданным. Это является первой особенностью ИКК, проводимых в г. Уфа.

Вторая, зафиксированная нами особенность, состоит в следующем. Глава муниципального образования, будучи высшим должностным лицом, должен направлять информационно-коммуникационную деятельность городского округа, разрабатывать и реализовывать программы информатизации города, создать инфраструктуру информационного управления для решения различного рода задач. То есть, глава муниципального образования должен быть основным актором ИКК городского округа город Уфа. В реальности в информационно-коммуникационных процессах г. Уфы Валерий Николаевич Трофимов не участвует. Прийти к такому заключению можно исходя из количества упоминаний высших должностных лиц г. Уфы. Сравнивая число упоминаний Ялалова и Трофимова в местных СМИ, можно констатировать о том, что глава Администрации одерживает несомненное преимущество.

Формальным участником ИКК в городе является и Городской Совет г. Уфы [5]. Что касается сайта Совета, то он тоже практически не участвует в информационно-коммуникационном продвижении, реализуемых в городе муниципальных программ. Оправдывать это представительной спецификой структуры с нашей точки зрения крайне неправильно. Все субъекты ГО г. Уфа

должны принимать одинаковое участие в продвижении значимых для муниципалитета программах.

Третья особенность ИКК в г. Уфа состоит в том, что основная информационная нагрузка по продвижению муниципальных программ возложена на орган исполнительной власти, т.е. на Администрацию ГО г. Уфа. Информационно-аналитическое управление – пресс-служба данного органа является основным актором ИКК в городе, отвечая за освещение программ на официальном сайте, в социальных сетях и в муниципальных печатных изданиях. Именно оно реагирует и противодействует любому компромату и «черному» PR. А его, если вспомнить прошедшую зиму было достаточно в городе.

Следующая особенность ИКК в г. Уфа является прямым следствием вышеперечисленных черт. Так как орган исполнительной власти является основным субъектом, активно участвующим в данном процессе, то соответственно основное информационное освещение всех реализуемых в Уфе программ осуществляется через ресурсы, имеющиеся у него в распоряжении. А именно через сайт Администрации ГО г. Уфа и страницы Администрации в социальных сетях.

Стоит учесть то, что сайт Администрации ГО г. Уфа один из немногих сайтов муниципальных администраций, на которых в день выкладывается до 60 статей, т.е. на нем происходит постоянное и активное освещение событий города [4]. Администрация муниципалитета представлена практически во всех наиболее популярных социальных сетях, таких как «Facebook» «ВКонтакте», «Twitter», «Instagram», «YouTube», «Одноклассники».

В настоящее время основной эпицентр информационных сообщений сосредоточен именно на данных ресурсах [1, С.10-11]. При этом по активности и интерактивности среди них лидирует «ВКонтакте». На страницах данной сети есть возможность общения с сотрудниками Администрации. Не только жители вводятся в курс происходящего в городе, но и власти узнают из соцсетей о том,

что волнует и интересует горожан. Такая двусторонняя связь сделает работу органов власти более открытой и доступной.

Остальные информационные ресурсы, которых достаточно в городском округе город Уфа, обычно не столь активно вовлечены в информационно-коммуникационную деятельность и в продвижении. В ходе авторского мониторинга было замечено, что сообщения в муниципальных СМИ, носили либо единичный характер, либо опять же муниципальные программы получали неравномерное освещение.

Исходя из всего вышперечисленного, возможно выделить ряд проблем, затрудняющих реализацию муниципальных ИКК в городе Уфа:

а) отсутствие радиoinформирования населения.

Даже, несмотря на высокое развитие технологий, радио среди СМИ в условиях роста по геометрической прогрессии числа автомобилистов, по-прежнему остается эффективным средством информирования;

б) отказ от использования рекламных щитов и баннеров.

Одним из масштабных способов оповещения является наружная реклама – рекламные щиты и баннеры, которые привлекают внимание. И.И. Ялалов принял решение о демонтаже рекламных щитов и баннеров. Рекламные баннеры портят внешний облик города. Но с нашей точки зрения это происходит только в том случае, когда их много. Не стоит исключать полезность и эффективность данного вида рекламы и позволить полностью исчезнуть ей;

в) сложность поиска информации.

Сложность заключается в технических недостатках сайтов органов местного самоуправления и страниц в соц. сетях. Мы пришли к выводу, что нужную, актуальную и социально значимую для города информацию сложно найти [4,5];

г) отсутствие специального нормативно-правового акта, регулирующего вопросы реализации ИКК в городе;

Отсутствуют четкие нормативно-правовые акты, которые бы раскрывали понятие ИКК, содержание, цели, принципы и правильность реализации;

д) зависимость от инициативности и эффективности деятельности структурных подразделений и других муниципальных органов власти.

В разработке и реализации муниципальных программ участвуют множество подразделений органа самоуправления и другие муниципальные органы. Их активное взаимодействие, четкое разграничение прав и обязанностей обычно подразумевают положительные результаты. Однако существует зависимость друг от друга. В том числе в вопросах информационного освещения. Т.е., если один из элементов будет неэффективно работать и иметь недостатки, это скажется на общем результате работы;

е) недостаточная информированность населения о проводимых мероприятиях.

Не всегда происходит эффективное донесения информации до населения. Некоторые граждане, если их опросить, могут даже впервые слышать о, реализуемых в городе муниципальных программах. Поэтому надо повысить всестороннее освещение и не только относительно определенных программ, а всех проводимых в городе [2, С.156-159];

ж) ориентированность в реализации муниципальных программ на федеральные средства, которые очень часто не выделяют или не находят;

Практически все реализуемые в настоящий момент в г. Уфа муниципальные программы воплощаются в жизнь за счет средств федерального бюджета. Собственные средства, резервы и возможности органов самоуправления не всегда учитываются. При этом не встает необходимость привлечения инвесторов в реализацию проектов и мероприятий, т.к. есть уверенность в том, что федеральный бюджет прокроет все расходы. Это может влиять на эффективность программ.

Для решения вышеобозначенных проблем и минимизации негативных особенностей, выделенных нами можно:

а) необходимо, чтобы деятельность местных органов власти становилась всё более открытой, публичной и понятной для жителей города. Одним из решений данной проблемы могут стать передвижные информационные станции. Суть которых в следующем: по городу можно пустить несколько небольших фургонов, наподобие всемирно известных фургонов с мороженым, на которых будет, естественно, указан слоган и логотип кампании (если таковой есть), а также эмблема органа власти или нескольких органов. К реализации кампаний можно будет привлечь и волонтеров, которые будут предоставлять информацию, раздавать рекламные и информационные брошюры, проводить общественные опросы на различных общественных площадках;

б) создать специальную рубрику на сайте Администрации города и Совета ГО г. Уфа, в которой будет предоставляться отчетность о деятельности передвижных информационных станций, результатах их опросов, также фото- и видеоотчеты. Преимуществ у данного вида мероприятия несколько: во-первых, подобные каналы коммуникации в России не используют, а если и используют, то очень редко, во-вторых, будет идти работа непосредственно с целевой аудиторией, не распыляясь на тех, кто не заинтересован в этом;

в) мы считаем, что необходимо создать собственную радиостанцию, в эфире которой будут освещаться наиболее значимые мероприятия города. А также, будет возможность обратной связи с населением;

г) полностью отказываться от рекламных щитов не стоит. С точки зрения автора, их необходимо рационально распределить по всем районам города. Подобного рода рекламу не нужно уничтожать, необходимо работать над её качеством. Чтобы баннеры не были недостатком города, можно превратить саму конструкцию баннера на опорах в произведение искусства. Можно привлечь дизайнеров, художников республики, либо организовать конкурс по тому, как можно некрасивые, серые баннеры, портящие вид города, превратить в то, что будет наоборот украшать город. Причем каждый баннер должен соответствовать тем зданиями, рядом с которым он располагается, чтобы не

оттенять их архитектурную красоту, а лишь дополнять. Тогда отпадет необходимость полного демонтажа рекламных щитов и баннеров.

Также стоит выработать правовые принципы ИКК в рамках одного органа власти, либо общие принципы, которые будут признаваться на территории всей республики. Это повысит четкость понимания того, что из себя представляет информационная кампания и позволит придерживаться общей концепции.

Дополнительно можно стимулировать работников СМИ через учреждение местных наград за высокие достижения журналистов в своей профессиональной деятельности.

Для оперативного и быстрого доступа к информации необходимо оптимизировать сайты местных органов власти. Необходимо создание мобильной версии, а также версии для планшетов и в целом переработки сайтов для их улучшения. Причем желательно наличие облегченных версий, чтобы в любой точке даже с медленным «Интернетом» возможно, было просмотреть страницы сайта.

Самое главное – необходимо вовлечь население в процесс информационно-коммуникативной деятельности в г. Уфа. Чтобы жители города стали его креаторами и инициаторами.

Список литературы:

1. Изияева Л.О. Основные тенденции современной российской государственной информационной политики // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2017. №1. С.8-13
2. Изияева Л.О., Ярмолюк Ю.С. Муниципальный уровень управления образовательными учреждениями: проблемный анализ, рекомендации по его совершенствованию // Государство будущего: политико-правовой аспект статьи докладов и выступлений Международной научно-практической конференции.. 2012. С. 156-159.
3. Лашкова Е.Г., Куценко А.И. Организация и проведение информационных кампаний: учебник. М.: Издательский центр «Академия». 2014. 272 с.
4. Официальный сайт Администрации городского округа город Уфа Республики Башкортостан. URL: <http://ufacity.info>.

5. Официальный сайт Совета городского округа город Уфа Республики Башкортостан. URL: <http://gorsovet-ufa.ru>.

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМЫ ПРИВАТИЗАЦИИ И РЕАЛИЗАЦИИ МУНИЦИПАЛЬНОГО ИМУЩЕСТВА (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДСКОГО ОКРУГА ГОРОД УФА)

Ф.Ф. Мухамедьярова, Р.А. Ахметьянова
*Россия, Уфа, ГБОУ ВО «Башкирская академия
государственной службы и управления
при Главе Республики Башкортостан»*

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы эффективности системы приватизации и реализации муниципального имущества. Повышение эффективности приватизации муниципальной собственности оценивается на основании доходов от использования муниципальной собственности и требует совершенствования. Процесс приватизации требует постоянного мониторинга, а также оценки его экономической эффективности и качества проведения.

Ключевые слова: система приватизации и реализации муниципального имущества, доходы от использования муниципальной собственности эффективность.

Abstract: The paper examines the problems of the effectiveness of the privatization system and the sale of municipal property. Increasing the effectiveness of privatization of municipal property is estimated on the basis of revenues from the use of municipal property and requires improvement. The process of privatization requires constant monitoring, as well as assessing its economic efficiency and quality of conduct.

Key words: system of privatization and sale of municipal property, income from the use of municipal property

Самостоятельность местного самоуправления определяется его финансово-экономической основой, включающей муниципальную собственность. Согласно Конституции РФ и Федеральному Закону «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» №131-ФЗ, муниципальное образование осуществляет все полномочия собственника по части, принадлежащей ему собственности. Управление муниципальной собственностью является основой социально-экономического развития местного самоуправления. Рациональное и эффективное использование

муниципального имущества позволяет органам местного самоуправления решать текущие задачи развития территории муниципального образования. На сегодняшний день потенциал муниципальной собственности и уровень его реализации ограничивают возможности решения вопросов местного значения. К сожалению, реформа местного самоуправления не дала желаемых результатов в части финансовой самостоятельности муниципальных образований. Анализ муниципальной практики свидетельствует о преимущественно затратном характере объектов муниципальной собственности. Недостаток финансовых ресурсов обуславливает необходимость смещения акцентов в пользу других источников наполнения местных бюджетов. Так, поступления от использования недвижимого имущества, закрепленного в собственности муниципалитета являются одним из значительных и стабильных источников его развития. Таким образом, повышение эффективности системы приватизации и реализации муниципального имущества приобретает особую актуальность.

Управление муниципальным имуществом является одним из ключевых направлений деятельности муниципалитета. Но при исполнении полномочий собственника возникает множество трудностей, связанных с несовершенством действующего законодательства.

Пункты 2-4 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» устанавливают состав имущества, которое может находиться в собственности поселения и муниципального района. При этом законодательно установлено, что остальное имущество, не предназначенное для решения вопросов местного значения и обеспечения деятельности органов и должностных лиц местного самоуправления, должно быть передано другим собственникам [1].

Первоначально ст. 50 Федерального закона № 131-ФЗ определял хотя и разнообразный, но закрытый (исчерпывающий) перечень муниципального имущества, в соответствии с которым в собственность муниципальных образований входило:

– имущество, предназначенное для решения установленных федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» вопросов местного значения;

– имущество, которое предназначается для осуществления отдельных переданных государственных полномочий в случаях, установленных федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации;

– имущество, необходимое для обеспечения деятельности органов и должностных лиц местного самоуправления, муниципальных служащих, работников муниципальных предприятий и учреждений в соответствии с нормативными актами представительного органа муниципального образования [1].

При этом перечни вопросов местного значения, решение которых необходимо выполнять органам местного самоуправления не полностью совпадают с перечнем имущества, которое может находиться в собственности муниципальных образований [1].

Однако установленный Федеральным законом №131-ФЗ подход к формированию состава муниципального имущества лишает муниципальные образования важных инструментов для решения задач собственного комплексного социально-экономического развития, а так же сводит к минимуму неналоговые источники доходов местного бюджета [5, С. 55].

Существовавшая до недавнего времени проблема соответствия видов имущества, которое может находиться в собственности муниципальных образований и вопросов местного значения нивелируется введением в действие Федерального закон Российской Федерации «О внесении изменений в статью 26 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»» и Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 27 мая 2014 г. № 136-ФЗ [2].

Так, нормы Федерального закона №136-ФЗ приводят в соответствие полномочия органов местного самоуправления по решению вопросов местного значения и имущества необходимого для реализации этих полномочий. Перечень имущества муниципальных образований в связи с принятием поправок к закону выглядит следующим образом [2]:

- имущество, предназначенное для решения установленных настоящим Федеральным законом вопросов местного значения;

- имущество, предназначенное для осуществления отдельных государственных полномочий, переданных органам местного самоуправления, в случаях, установленных федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации, а также имущество, предназначенное для осуществления отдельных полномочий органов местного самоуправления, переданных им в порядке, предусмотренном частью 4 статьи 15 настоящего Федерального закона;

- имущество, предназначенное для обеспечения деятельности органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления, муниципальных служащих, работников муниципальных предприятий и учреждений в соответствии с нормативными правовыми актами представительного органа муниципального образования;

- имущество, необходимое для решения вопросов, право решения которых предоставлено органам местного самоуправления федеральными законами и которые не отнесены к вопросам местного значения;

- имущество, предназначенное для решения вопросов местного значения в соответствии с частями 3 и 4 статьи 14, частью 3 статьи 16 и частями 2 и 3 статьи 16.2 настоящего Федерального закона, а также имущество, предназначенное для осуществления полномочий по решению вопросов местного значения в соответствии с частями 1 и 1.1 статьи 17 настоящего Федерального закона [2].

Под приватизацией муниципального имущества понимается возмездное отчуждение имущества, находящегося в собственности муниципальных

образований, в собственность физических или юридических лиц. Согласно ст. 217 Гражданского кодекса, имущество, находящееся в муниципальной собственности, может быть передано его собственником в собственность граждан и юридических лиц в порядке, предусмотренном законами о приватизации муниципального имущества [3].

Процесс приватизации и реализации муниципального имущества в городском округе город Уфа происходит на основании Федеральных законов от 21.12.2001г. № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества», от 22.07.2008г. № 159-ФЗ «Об особенностях отчуждения недвижимого имущества, находящегося в государственной собственности субъектов Российской Федерации или в муниципальной собственности и арендуемого субъектами малого и среднего предпринимательства, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», Правил разработки Прогнозного плана приватизации муниципального имущества городского округа город Уфа, утверждёнными решением Совета городского округа город Уфа Республики Башкортостан от 28.12.2005г. № 6/6 «Об утверждении нормативно-правовых актов по вопросам приватизации муниципального имущества городского округа город Уфа», в соответствии с решением Совета городского округа город Уфа Республики Башкортостан от 04.12.2008г. № 10/15 «О Перечне муниципального имущества городского округа город Уфа Республики Башкортостан, свободного от прав третьих лиц (за исключением имущественных прав субъектов малого и среднего предпринимательства), предназначенного для передачи во владение и (или) в пользование субъектам малого и среднего предпринимательства и организациям, образующим инфраструктуру поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства». Стоимость отчуждаемого муниципального имущества, выставляемого на торги, определяется по Правилам, утвержденным Постановлением Правительства РФ от 14 февраля 2006 г. N 87 "Об утверждении Правил определения нормативной цены подлежащего приватизации государственного или муниципального имущества". Порядок

планирования приватизации имущества, находящегося в собственности местного самоуправления, определяется соответственно органами местного самоуправления самостоятельно [4].

Органы местного самоуправления действуют самостоятельно, руководствуясь гражданским законодательством и по своему усмотрению, точнее к выгоде муниципального образования. Приватизация муниципальной собственности является необходимым звеном бюджетной системы муниципального образования, так как основная часть повышения доходной части бюджета местного самоуправления зависит от использования муниципальной собственности и перехода ее в частные руки.

Повышение эффективности приватизации муниципальной собственности оценивается на основании доходов от использования муниципальной собственности и требует совершенствования. В настоящее время необходимо повысить эффективность системы приватизации и реализации муниципального имущества. Процесс приватизации требует постоянного мониторинга, а также оценки его экономической эффективности и качества проведения.

Процесс принятия решения при переходе муниципальной собственности в частную собственность должен быть обоснован проведенным анализом на основе документации администрации муниципального образования. Смена собственника будет иметь смысл лишь тогда, когда повысится эффективность деятельности администрации и увеличится удовлетворенность населения поселения результатами изменений в структуре муниципальной собственности.

Список литературы:

1. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06 октября 2003г №131-ФЗ. М.: Эксмо, 2013. 144с.
2. Федеральный закон Российской Федерации «О внесении изменений в статью 26 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и Федеральный закон «Об общих принципах организации местного

самоуправления в Российской Федерации» от 27 мая 2014 г. № 136-ФЗ. // Российская газета 2014. 30 мая.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 1): федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51 - ФЗ // Российская газета . 2008. 24 марта.

4. О прогнозном плане (программе) приватизации муниципального имущества городского округа город Уфа Республики Башкортостан на 2016 год и о внесении изменений в постановление главы администрации городского округа город Уфа Республики Башкортостан от 31.12.2008 №7858 «Об утверждении перечня муниципального имущества городского округа город Уфа Республики Башкортостан, свободного от прав третьих лиц (за исключением имущественных прав субъектов малого и среднего предпринимательства), предназначенного для передачи во владение и (или) в пользование субъектам малого и среднего предпринимательства и организациям, образующим инфраструктуру поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства» URL: <https://www.lawmix.ru/zakonodatelstvo/1458371> (дата обращения: 30.08.2018)

5. Волков В.В Проблемы и перспективы формирования состава муниципальной собственности и возможности по повышению эффективности использования муниципального имущества // Местное самоуправление в Российской Федерации. 2008. № 5. С. 54-67.

ЛОЯЛЬНОСТЬ В ОРГАНИЗАЦИОННОМ ПОВЕДЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПУТИ РАЗВИТИЯ

Рысаев И.Ш., Комкова В.А.

*Россия, Уфа, ГБОУ ВО «Башкирская академия
государственной службы и управления
при Главе Республики Башкортостан»*

Аннотация: В статье описываются теоретические аспекты понятия «лояльность персонала». Приведены основные результаты исследования лояльности в организационном поведении государственных служащих, выявлены основные факторы, влияющие на уровень лояльности государственных служащих.

Ключевые слова: лояльность персонала, организационная лояльность, лояльность государственных служащих.

Abstract: The article describes the theoretical aspects of the concept of "organizational commitment" and shows the main results of the research of loyalty in the organizational behavior of public servants, identified the main factors affecting the level of loyalty of civil servants.

Key words: organizational commitment, employee loyalty, the loyalty of public servants.

В настоящее время все больше организаций в нашей стране уделяют внимание проблеме повышения лояльности персонала. Многие эксперты рассматривают проблему лояльности в организационном поведении как крайне актуальную для повышения эффективности деятельности и качества труда. Так, например, существует мнение, что «успех предприятия на 75% определяется нематериальными факторами, прежде всего отношением работников к своей организации, их лояльностью (приверженностью)». Данное суждение справедливо также для сферы государственной службы [2, с. 46].

Существуют два подхода к интерпретации понятия «лояльность» в организационном поведении. Одни авторы рассматривают лояльность как преданность, приверженность, верность организации и закреплено термином «organizational commitment». С одной стороны, лояльность - это «приверженность сотрудников компании, одобрение ее философии, стратегических целей и способов их достижения, позитивное отношение к организации, благодаря которому сотрудники отдают этой организации предпочтение перед конкурентными компаниями. С другой стороны, лояльность персонала - психологическое явление («employee loyalty»). Данное определение предполагает и расположенность персонала, осознанные действия в интересах компании, соблюдение правил, обязательств и наличие установки на позитивное отношение к своей организации.

Различают несколько уровней лояльности персонала:

- лояльность на уровне атрибутов;
- лояльность на уровне поступков, поведения;
- лояльность на уровне способностей;
- лояльность на уровне ценностей;
- лояльность на уровне идентичности [3, с. 393].

Уровень лояльности сотрудников позволяет выявить в какой-то мере опрос (анкетирование). Существует два основных подхода к изучению

организационной лояльности – установочный и поведенческий. На сегодняшний день, установочный подход к организационной приверженности является более разработанным, а методики, применяемые в рамках данного подхода – более апробированными. Российский опыт включает только один из них – опросник Моудея, Портера, Мейера-Аллена. Однако каждый исследователь адаптирует его по-своему, так как, необходимо учитывать ментальные различия разных народов.

Лояльность государственных служащих исследуется в работах зарубежных авторов с начала XX века. Существует два подхода в изучении данного феномена: административно-правовой и феноменологический [1, с. 502].

В первом случае лояльность понимается как приверженность к служебному долгу, заключающийся в совокупности служебных обязательств, которые регламентируют деятельность государственных служащих и закреплены нормативно. При данном подходе основными составляющими лояльности государственной служащих являются общественное благо, указания руководителей, нормативно-правовые акты.

Феноменологический подход определяет лояльность как психоповеденческий феномен, возникающий при определенных обстоятельствах. Исследователи, придерживающиеся феноменологического подхода, определяют лояльность, как отношение к трем элементам: общество, коллеги, система (руководство, должностной регламент, политические отношения в стране).

Оба подхода включают совокупность факторов, влияющих на формирование лояльности государственных служащих. Они не взаимоисключают друг друга, но должны рассматриваться с учетом иных факторов.

Лояльность в организационном поведении государственных служащих определяется также отличиями в организационной культуре государственного органа, стиле руководства, и внутреннем имидже государственного органа.

Необходимо отметить, что психологические составляющие в деятельности государственных служащих также влияют на уровень организационной лояльности.

Нами было проведено исследование состояния лояльности государственных гражданских служащих. Объектом исследования являются государственные гражданские служащие.

Основная гипотеза заключается в предположении о том, что основным фактором, формирующим лояльность государственных гражданских служащих, является социальная справедливость.

Метод исследования – опрос (анкетирование). Для обработки анкет и выявления статистической значимости и корреляционной связи выявленных показателей была использована программа IBM SPSS Statistics 22. Для оценки связей между факторами и показателями использовался коэффициент Пирсона.

В процессе исследования лояльности в организационном поведении государственных служащих, мы определили, что в начале карьеры государственных служащих факторами, формирующими лояльность, являются удовлетворенность денежным содержанием и возможность личного развития. На этом этапе сотрудники либо проявляют скрытую нелояльность, либо уровень лояльности очень низкий. С изменением вышеперечисленных факторов в худшую сторону, сотрудник может покинуть министерство. С увеличением стажа значимость данных факторов уменьшается, а сам стаж становится одним из определяющих факторов, а такие виды лояльности как лояльность к государственному органу и лояльность к его руководству становятся ведущими, то есть авторитет руководителя и чувство гордости за принадлежность к государственному органу становятся определяющими в процессе повышения уровня лояльности. В то же время, готовность на выполнение сверхурочных работ нельзя рассматривать в качестве фактора, влияющим на уровень лояльности государственных служащих. Примечательно то, что сами государственные служащие отрицают взаимосвязь лояльности со стажем работы в министерстве и должностной позицией, хотя

корреляционный анализ выявил обратное. Это может быть связано с тем, что респонденты, имеющие маленький стаж и занимающие младшие должности побоялись показаться нелояльными и отвечали на вопросы анкеты недостаточно объективно

Кроме того, нами было принято решение провести опрос экспертов, имеющих опыт работы на государственной службе. В качестве экспертов выступили сотрудники и преподаватели вузов в сфере государственного и муниципального управления. Экспертный опрос выявил в качестве основных факторов, влияющих на уровень лояльности государственных служащих такие как: условия труда, социальная справедливость, размер денежного содержания, уважение и забота со стороны руководства.

Основные результаты исследования приведены в таблице 1.

Таблица 1 - Основные факторы, влияющие на уровень лояльности в организационном поведении государственных служащих

Факторы, влияющие на лояльность персонала	Характеристика
Недооценка руководством государственных органов значимости уровня лояльности государственных служащих в организационном поведении	Невозможно добиться высокого уровня лояльности государственных служащих без участия руководства государственного органа (либо государства). Руководство не понимает/ не знает о влиянии лояльности на эффективность деятельности государственных служащих, а в конечном итоге, на эффективность всего государственного органа.
Отсутствие системы нормативно-правовых актов на федеральном и региональном уровнях по регулированию вопросов, связанных с лояльностью государственных служащих	На сегодняшний день в государственных органах отсутствует соответствующая кадровая стратегия, либо стратегия развития кадрового потенциала, включающая в себя и задачи повышения уровня лояльности персонала.
Социальная справедливость	Чем выше социальная справедливость на государственной службе, тем выше лояльность к руководству государственного органа. Это объясняется тем, что социальная справедливость предполагает процесс сравнения личного вклада и полученного вознаграждения и вклада с вознаграждением своих коллег, выполняющих аналогичную работу. В государственных органах оценка личного вклада сотрудника в работу отдела проводится, как правило, руководителем отдела и субъективно.
Уважение и забота со стороны руководства, организационная	С повышением степени уважения и заботы руководства к государственному служащему увеличивается уровень

поддержка	<p>лояльности сотрудника. Сотрудник стремится оправдать надежды, возложенные на него руководством.</p> <p>В среднем государственные служащие оценили свою лояльность к руководству как умеренную. Значит, что они недостаточно удовлетворены сложившейся системой социальной поддержки.</p>
Хорошие условия труда, организационная культура	<p>В ходе опроса мы выяснили, что респонденты понимают «хорошие условия труда» по – разному, однако, более 75% государственных служащих отметили высокую степень влияния данного фактора на уровень лояльности.</p>
Заработная плата	<p>Чем больше сотрудник удовлетворен размером денежного содержания и результатами труда, тем выше лояльность к руководству государственного органа и в то же время к должностным обязанностям. Опрос государственных служащих выявил, что, чем больше стаж государственного служащего, тем меньше влияет возможность личного развития на его лояльность.</p> <p>Лишь 25% респондентов отметили значимость данного фактора. Большинство экспертов и государственных служащих считают размер заработной платы основным фактором , влияющим на организационную лояльность.</p>
Система мотивации	<p>Чем больше стаж работы государственного служащего, тем большее влияние оказывает система мотивации на его лояльность. С психологической точки зрения, сотрудник начинает привыкать к инструментам и методам мотивации. Поэтому к государственным служащим на определенном этапе их службы необходимо применять новые методы мотивации.</p> <p>В министерстве отсутствует система мотивации государственных служащих. Мотивационный процесс состоит из элементов, которые зависят от стажа работы в государственном органе и занимаемой должности.</p>

Лояльность государственных служащих влияет на эффективность их служебной деятельности. Это отражается в связанности факторов, которые влияют на оба феномена. К данным факторам относятся: условия труда, возможность профессионального развития государственных гражданских служащих, система мотивации и стимулирования, уровень социальной справедливости; размер денежного содержания; авторитет руководства государственного органа/ отдела.

Низкий уровень лояльности ведет к снижению уровня эффективности деятельности государственных служащих к деструктивным взаимоотношениям внутри организации; к увеличению текучести кадров и т.п. Быстрая

сменяемость кадров ведет к снижению эффективности деятельности государственного органа, в связи с тем, что у новых сотрудников уходит довольно много времени на адаптацию, а деятельность каждого государственного служащего строго регламентирована.

Последствиями оптимизации факторов, влияющих на организационную лояльность, могут быть увеличение законопослушности, благонадежности, преданности и, как следствие, уменьшению коррупции в органах государственной власти. Законопослушность выражается в соблюдении законов, внутреннего распорядка организации и должностного регламента. Благонадёжность – в соблюдении норм, целей, ценностей государственного органа, следование его требованиям и регламентам. Преданность государственных служащих является предпосылкой их лояльности и выражается в проявлении верности и приверженности к своей работе и коллективу.

Следствием проявления благонадежности, законопослушности и преданности является уменьшение коррупции на государственной службе, в связи с тем, что увеличивается корпоративная идентификация целей и ценностей государственных служащих и государственного органа. Коррупция же, как правило, предполагает возникновение конфликта между интересами государственного органа, общества и личными интересами государственного служащего.

С учетом вышесказанного, можно разработать план мероприятий, направленных на повышение уровня лояльности. Он должен соответствовать принципам государственной службы. В план можно включить:

- проведение тренингов по личностному росту для государственных служащих, поощрение со стороны руководства государственных служащих, регулярно повышающих свою квалификацию;

- получение обратной связи от государственных служащих. Обратная связь представляет собой сбор мнений о проблемах в государственном органе и предложений по проведению изменений в системе управления персоналом;

- проведение опросов государственных служащих для выявления их основных ценностей и потребностей;
- измерение удовлетворенности результатами труда государственных служащих;
- увеличение размера денежного содержания государственных служащих;
- проведение опроса государственных для выявления причин неудовлетворенности условиями труда;
- внедрение методов коллективного принятия решений;
- проведение тренингов на командообразование для улучшения социально – психологического климата в государственном органе;
- развитие организационной культуры. Это будет способствовать росту патриотизма и приверженности государственных служащих к государственному органу;
- внедрение системы самооценки и самоконтроля государственными служащими (в т.ч. при проведении аттестации).

Система мотивации должна быть направлена на развитие комплекса ценностей государственного органа, которые будут ценностями и для государственного служащего. Таким образом, возможно будет повысить уровень лояльности государственных служащих в целом.

Список литературы:

1. Антонова Н. В. Внутренний имидж организации и лояльность сотрудников // Психология общения и доверия: теория и практика: сб. мат-лов Междунар. конф. УРАО ПИРАО 6–7 ноября 2014 г. / под ред. Т. П. Скрипкиной. М., 2014. С. 502-506.
2. Доминьяк, В. И. Лояльность персонала как социально-психологическая установка / В. И. Доминьяк // Ананьевские чтения: тезисы научно-практической конференции «Ананьевские чтения-2000»; под ред. А. А. Крылова. СПб.: Изд-во Санкт-петербургского государственного университета, 2000. 123 с.
3. Харский К. Благонадежность и лояльность персонала / К. Харский. СПб.: Питер, 2003. 496 с.

ИДЕОЛОГИЯ ТРЕТЬЕГО ПУТИ РОССИИ И. ИЛЬИНА: ОБОСНОВАНИЯ ОСОБОГО ВЕКТОРА РАЗВИТИЯ

Ч.Н. Салимгареева

*Россия, Уфа, ГБОУ ВО «Башкирская академия
государственной службы и управления
при Главе Республики Башкортостан»*

Аннотация: Иван Александрович Ильин в своем учении о Третьем пути предложил концептуально новый подход к форме и содержанию российской государственности. Он отверг монархию и республику как форму правления, тоталитаризм и демократию как политический режим, федеративный и унитарный строй как форму государственного устройства.

Ключевые слова: форма государства, монархия, демократия, авторитарная диктатура, правосознание, тоталитаризм, аристократия.

Abstract: Ivan Ilyin proposed a conceptually new approach to the form and content of Russian statehood. In the Third way theory he rejected monarchical and republican forms of government, totalitarian and democratic political regimes, federal and unitarian forms of state system.

Key words: state system, monarchy, democracy, authoritarian dictatorship, sense of justice, totalitarianism, aristocracy.

Ильин известен как ярый сторонник монархического строя в России. Однако детальное изучение творчества философа раскрывает противоречивость его суждений, приведшую его, в конечном счете, к разочарованию и полному отказу от идеи самодержавия, как изжившей себя системы. О причинах падения монархии Ильин размышлял всю жизнь. Среди них он выделял, с одной стороны, безволие, политическую некомпетентность монарха и предательство его окружения, отсутствие веры государя в свое призвание, с другой стороны, склонность русского народа к анархии и хаосу, «буйство черни, всеобщая подкупность и продажность» [1, С. 11]. Крушение монархии, по мнению Ильина, «...было крушением и самой России» [1, С. 420].

Противоречивость суждений Ильина проявлялась в том, что, с одной стороны, он утверждал: «...в России возможны или единовластие, или хаос; к республиканскому строю Россия не способна» [3, С. 93], с другой стороны,

события 1917ого года показали, что замкнутость всей полноты государственной власти в руках одного человека, предполагающая его личную ответственность за судьбу страны, никак не может гарантировать политическую стабильность системы [4, С. 145]. Надежды создать на обломках монархии европейскую Россию с республиканским строем, по мнению Ильина, были обречены на провал: к республике страна была не готова.

Республика большевистского образца, по мнению Ильина, загубила историческую сущность России, рассеяла хаос, который следующим поколениям предстоит взять в свои руки. «После большевиков, – пишет Ильин, – Россию может спасти или величайшая государственная дисциплинированность русского народа, или же национально-государственно-воспитывающая диктатура», а также: «сократить период самочинной мести, бесчинной расправы и соответствующего нового разрушения сможет только национальная диктатура... Попытка же немедленно ввести демократию затянет это хаотическое кипение на непредвиденное время и будет стоить жизни огромному количеству людей, как виновных, так и невинных» [1, С. 134-137]. Таким образом, немедленный переход от коммунистической формы правления к демократической, по мнению Ильина, может стать для России губительным.

В переходный между коммунизмом и демократией период Ильин предлагает ввести режим национальной демократической диктатуры, где диктатура: «... государственная, упорядочивающая и воспитывающая; не угасающая свободу, а приучающая к подлинной свободе... демократия качества, ответственности и служения - с избирательным правом, понятным и осуществленным по-новому» [1, С. 71]. Предназначение будущего диктатора состоит в том, чтобы открыть дорогу талантливым представителям своего народа, «... сократить и остановить хаос; наладить трудовой и производственный порядок; если нужно будет, оборонить Россию от врагов и расхитителей; поставить Россию на ту дорогу, которая ведет к свободе, к росту правосознания, к государственному самоуправлению, величию и расцвету национальной культуры» [1, С. 341]. Таким образом, Третий путь России,

предложенный Ильиным, выражается в особой форме правления, сочетающей в себе черты и монархии и республики.

Помимо формы правления, Ильин предложил свое видение политического режима. Чтобы политический режим государства был эффективным и стабильным, он должен, по мнению Ильина, иметь прочный фундамент в виде духовных основ: исторических, национальных и религиозных особенностей государства, что предполагает построение в каждом государстве своего индивидуального строя. Поэтому наиважнейшей задачей в деле разумного государственного строительства является проведение всестороннего политического анализа, соотнесение благих намерений с реальными предпосылками. Ильин выступал против политических крайностей и необдуманного насаждения чужеродных форм государственности без оглядки на действительность.

Во избежание неблагоприятных последствий Ильин предлагает обратиться к двойственной природе государственного устройства, подразумевая, тем самым, «корпоративное» и «учредительное» начала государства. [1, С. 79-84]. Корпоративное начало предполагает союз добровольно вступающих равноправных членов для решения насущных проблем. Корпорация избирает руководителей из своего числа, а значит, строится снизу вверх. Учреждение же, напротив, строится сверху вниз. Руководящие органы не избираются и не отчитываются перед членами учреждения, самостоятельно формируют политику учреждения. Члены воспитываются и опекаются учреждением, подчиняются решениям руководства.

Идею реализации государственного устройства под одним только корпоративным началом в виде формальной демократии Ильин считает утопической. Государство всегда останется учреждением «по отношению ко всем гражданам с незрелым правосознанием (дети, несовершеннолетние, душевнобольные, политически бессмысленные, уголовно-преступные,

анормальные, жадные плуты и т.п.)» [1, С. 81]. Корпоративное начало всегда ограничено учредительным:

1) «принудительным характером государственного союза вообще (подданство - гражданство, лояльность без всякого «постольку-поскольку», налоги, военная повинность, судебный приговор и наказание);

2) самой техникой государственного и в особенности военного строительства (вопросы, требующие тайны и личной ответственности, вопросы стратегии и тактики - не голосуются);

3) наличным уровнем правосознания в стране;

4) необходимой экономией сил (люди живут на свете решительно не для того, чтобы политиканствовать)» [1, С. 82].

Между тем, отказ от корпоративного начала в пользу учредительного так же невозможен и может привести к политическому произволу, тоталитаризму. Разумное государственное устройство должно идеально совмещать оба начала, совместимость эта у каждого народа своя, она зависит от конкретного этапа в развитии того или иного общества, его истории, территории, климата, плотности населения, задач государства, национального состава, религиозной принадлежности и культурного уровня народа [1, С. 83].

Постепенный рост культурного уровня общества, так или иначе, позволит ослабить позиции учредительного начала: «тем совершеннее, чем выше будет уровень правосознания в стране и, соответственно, чем сильнее будет преобладание корпоративного духа над духом опекающего учреждения» [2, С. 111]. Однако общество должно «дойти» духовно, а не с помощью тех или иных политических реформ.

Ильин видел необходимость грамотного баланса между учредительным и корпоративным началом, переходного этапа между тоталитаризмом и демократией. Тоталитаризм, по мнению Ильина, - недолговечный строй, оставляющий после себя необратимые последствия в общественном сознании, требующий длительного реабилитационного периода. Поэтому немедленное провозглашение демократии в пост-тоталитарном обществе представляется

бессмысленным и глупым. Переходным этапом государственного устройства России должна стать авторитарная диктатура. В отличие от тоталитаризма, авторитаризм не заинтересован в тотальном контроле всех сфер общественной жизни, не вмешивается в частную жизнь граждан. Этот строй концентрируется лишь на основных рычагах государственной власти, все незапрещенное – разрешено. Власть основывается не на физической силе, а на авторитете диктатора. Вместо раздутого бюрократического и репрессивного аппарата – воспитание правосознания и свободной воли граждан. Авторитарный режим призван искоренить «тоталитарное разложение души» [1, С. 25] и научить народ «разуметь свободу, нуждаться и ней, ценить ее, уметь пользоваться ею и бороться за нее» [1, С. 335]. А свободным, по мнению Ильина, может стать только экономически самостоятельный и политически опытный гражданин. Здесь Ильин имеет в виду: «не богатство и не предпринимательство, и не земельную собственность, но личную способность и общественную возможность кормить свою семью честным, хотя бы и наемным трудом... Только тот, кто чувствует себя самокормильцем, приносящим пользу своему народу, имеет основу для независимого суждения в политике, для неподкупного волеизлияния и голосования... Без этого демократия быстро вырождается в непрерывную схватку беспочвенных рвачей» [1, С. 336].

Базовыми принципами концепции политического режима Ильина выступают: правильная форма диктатуры и последовательность диктатуры в решении государственных задач. Под правильной формой диктатуры Ильин подразумевает диктатуру единоличную, уповающую «на духовную силу и на качество спасаемого народа» [1, С. 340-342]. Две другие формы диктатуры, партийная и коллегиальная, не способны сберечь страну в кризисной ситуации. Диктатура «партийного демократа» лишена самостоятельности, подчинена идеологии партии; коллегиальная диктатура лишена ответственности ввиду своей многочисленности, не способна на решительные действия, и лишь единоличному диктатору, не связанному ни партией, ни коллегиальным органом, под силу «остановить разложение, загородить дорогу хаосу, прервать

политический, хозяйственный и моральный распад страны» [1, С. 342], привести ее «к свободе, к росту правосознания, к государственному самоуправлению, величию и росту национальной культуры» [1, С. 343]. От силы духа и решимости диктатора напрямую зависит успех перехода от тоталитаризма к демократии, так как авторитет и признание власти являются необходимыми условиями жизнеспособности такого государства как Россия: многочисленного, многонационального, социально и религиозно дифференцированного, территориально крупного и международно значимого. Между тем, сильная власть - не та, что контролирует, преследует и карает, «Истинная сила власти состоит в ее способности звать, не грозя, и встречать верный отклик в народе» [1, С. 308]. Власть, нуждающаяся во всеобъемлющем контроле, системе доносительства и карательном аппарате, создает лишь видимость силы и неизбежно приходит к краху режима. В этом - причина недолговечности тоталитаризма.

Еще одна особенность тоталитаризма заключается в том, что у власти оказываются люди, по мнению Ильина, недостойные, культурно не развитые, политически неопытные, с низким уровнем правосознания и жадной наживы. К управлению государством они не способны, тем более, в переходные периоды общественной жизни. Необходимо выделение нового политически активного слоя граждан, проведение «качественного отбора людей». Универсального способа создания новой элиты не существует, все зависит от конкретных условий, уровня культурного развития общества и грамотного сочетания принципов избрания и назначения. Наличие такого способа является наиважнейшим условием жизнеспособности демократического государства.

Новый слой должен быть открыт для новых членов, «качеству и таланту должна быть открыта дорога вверх с самого низа» [1, С. 342]. Под новым слоем Ильин подразумевает подлинную аристократию: «...искренних патриотов, государственно мыслящих, политических опытных, людей чести и ответственности, жертвенных и умных, волевых, организационно-даровитых, дальновзорких и образованных» [1, С. 122]. Подлинных аристократов отличает

«способность к бескорыстному служению духу и способность к социальной организации братства...» [2, С. 113.], а так же верность культу права и достойное несение «ведущей идеи» государства. Все это позволит создать эффективный властный аппарат, уважаемый и признаваемый народными массами.

Для Ильина превосходство одних людей над другими очевидно и, более того, естественно. Неравенство заложено природой и требует объективного отношения к людям «соответственно с их свойствами, качествами и делами» [1, С. 264-265]. Такие качества как честь, достоинство, сила, воля, ум, талант, образование и другие, определяют действительный ранг человека, а его общественные права и обязанности – социальный ранг [1, С. 267]. Верным признаком правомерности и эффективности государственной власти является совпадение действительного и социального рангов. Недостойные люди у власти, «...Продажное чиновничество; дурной король, глупый и невежественный профессор, тупой и злой учитель; засилье бездарных «артистов», черствое и жестокое офицерство, судьи без правосознания, парламентарии, лишённые ответственности, полиция, лишённая гражданского мужества...» [1, С. 267] свидетельствуют об упадке системы и предвещают скорый государственный кризис. Таким образом, важнейшей задачей любого государства в процессе перехода от тоталитаризма к демократии является качественный отбор людей, выдвижение национальных лидеров и разработка механизма наделения высокоразвитых людей большим социальным рангом.

Третьим элементом формы государства является форма государственного устройства. Она, по мнению Ильина, как и форма правления и политический режим государства, не есть пустой сосуд, который можно наполнить каким угодно содержанием. Государственное устройство должно отражать объективную реальность конкретного народа: его историю, размер территории, плотность населения, национальный состав, религиозную принадлежность и другие системные факторы. Любого рода насаждения «сверху» бессмысленны и могут быть губительными для народа.

В отношении России Ильин настаивал на унитарной форме государственного устройства, но с позитивными элементами федерализма: с единым властным центром, готовым «насытить всенародное единение духом братской солидарности» [1, С.311], и сферами региональной самостоятельности.

Необходимость унитарного строя подтверждается исторически сложившейся неспособностью русского народа к федеративному строю: все попытки установить федерацию в России, начиная с Киевского периода (1000-1240 гг.) и заканчивая Февральской революцией (1917), были безуспешны. Унитарное начало обусловлено самим способом образования Российского государства, потому как интеграция малых государств в состав России, их культурное единение требует сильной централизованной власти. Попытки заменить самодержавие республикой могут привести к развалу государства, потере державной целостности: «...гибельные последствия которой человечество понесло бы на долгие времена» [1, С. 245].

Третий путь Ильина заключается в принятии оптимальных для России решений: в установлении режима национальной демократической диктатуры на базе унитарного, с элементами федерализма, государства. Ильин выступает против политических крайностей и необдуманного насаждения чужеродных форм государственности без оглядки на действительность. В своем учении он настаивает на необходимости грамотного анализа исторических, географических и культурных особенностей государства, оптимальном соотношении интересов государства и личности. Важнейшей задачей любого государства, по его мнению, является качественный отбор людей и разработка механизма выдвижения национальных лидеров.

Ильин высказал много самобытных идей обновления России, которые в целом оказались не новы и малоприменимы на практике. Во многом его взгляды повторяют положения теории Третьего исхода развития государства Муссолини, а так же положения коммунизма и социализма, идеологии, против которой активно выступал ученый.

Ильин предрекал России долгий поэтапный путь возрождения, однако смотрел в будущее с оптимизмом: «Страдания и унижения русского народа должны умудрить и очистить его, открыть ему новые земные горизонты и новые небесные высоты, пробудить его сердце и укрепить его волю. Весь наш душевный уклад должен быть обновлен: в этой трагедии должен завязаться и окрепнуть новый русский национальный характер, укорененный во Христе, сердечный и волевой, достойный и прямой, без изворотливо-лживой хитрости и с живым чувством духовного ранга. В русской душе должен быть преодолен раб; в ней должно начаться новое гражданственно-свободное правосознание» [1, С. 174].

Список литературы:

1. Ильин И.А. Наши задачи. Историческая судьба и будущее России: ст. 1948–1954 гг. / подготовка текста и вступ. ст. И.Н. Смирнова. М., 1992.
2. Ильин И.А. О сущности правосознания. М.: Рарогъ, 1993.
3. Ильин И.А. Собрание сочинений. М., 1993. Т.2. Кн. 2.
4. Киселев А. Идеолог Белого движения (И. Ильин) // Высшее образование в России. № 7. 2005.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРИНЦИПА ЗАПРЕТА ДИСКРИМИНАЦИИ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

Е.А. Сошникова

Россия, Уфа, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»

Аннотация: В статье рассматриваются процесс обеспечения принципа запрета дискриминации в российском праве.

Ключевые слова: право, принципы права, дискриминация, запрет дискриминации, равноправие.

Abstract: The article discusses the process of ensuring the principle of the prohibition of discrimination in Russian law.

Key words: law, principles of law, discrimination, prohibition of discrimination, equality.

Большое значение для всего нормотворчества в той или иной области применения имеют руководящие основы – принципы права. Принципы права – это те основополагающие начала, которые характеризуют сущность права как социального явления, составляют стержень, на котором держится право [5]. Одним из важнейших принципов права выступает принцип равенства. Дискриминация представляет собой нарушение принципа равенства по какому-либо признаку. Таким образом, запрет дискриминации является реализацией равенства как принципа права.

Дискриминация (от лат. *discriminatio* - различение, букв. - ограничение, ущемление) - общеправовой термин, обозначающий обычно ущемление прав государства, юридических или физических лиц (по сравнению с другими государствами, юридическими или физическими лицами). Дискриминация во всех формах запрещается внутренним правом демократических государств, а так же международным правом [4].

Принцип недискриминации (равноправия) можно охарактеризовать как право человека на равное обращение, которое заключается в осуществлении всеми людьми на равных основаниях и в полном объеме гарантируемых прав и свобод.

В Конституции РФ принцип запрета на дискриминацию находит свое отражение применительно к различным аспектам общественной жизни и отраслям права (административному, предпринимательскому, трудовому, процессуальному и др.), а также неконкретизированным по сфере действия общеправовым отношениям. Так, в п. 2 ст. 6 говорится: «...Каждый гражданин Российской Федерации обладает на ее территории всеми правами и свободами и несет равные обязанности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации»; в п. 2 ст. 8: «...В Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности»; в п. 4 ст. 13: «...Общественные объединения равны перед законом»; в п. 2 ст. 14: «...Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом»; в п. 4 ст. 32: «...Граждане Российской

Федерации имеют равный доступ к государственной службе»; в п. 3 ст. 37: «...Каждый имеет право на [...] вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации» [1].

Без привязки к конкретной сфере Конституция РФ устанавливает равенство всех перед законом и судом (п. 1 ст. 19) и приводит ряд недопустимых оснований дискриминации человека и гражданина, категорически запрещенных на конституционном уровне, а именно: пол, раса, национальность, язык, происхождение, имущественное и должностное положение, место жительства, отношение к религии, убеждения, принадлежность к общественным объединениям и др. (п. 2 ст. 19).

Стоит отметить, что во многих существенно важных нормативно-правовых актах полностью отсутствует даже какое-либо упоминание о равноправии и запрете дискриминации. Сюда относятся Законы РФ «О защите прав потребителей» 1992 г., «О беженцах» 1993 г, а также «О вынужденных переселенцах» 1993 г. Кроме того, здесь необходимо упомянуть и Жилищный кодекс РФ 2004 г, который так же не содержит никаких антидискриминационных положений. Этот факт образует огромную брешь в законодательстве, и, как следствие, в российской правоприменительной практике.

Самым полным по антидискриминационным положениям можно считать Трудовой кодекс РФ. Статья 3 Кодекса содержит положение, в соответствии с которым установление различий, исключений, предпочтений, а также ограничение прав работников, которые определяются свойственными данному виду труда требованиями, установленными федеральным законом, либо обусловлены особой заботой государства о лицах, нуждающихся в повышенной социальной и правовой защите, не является дискриминацией [3].

Однако, специальное антидискриминационное законодательство в правовой системе Российской Федерации отсутствует, так же как и само определение и толкование понятия «дискриминация», а также смежного с ним понятия «принуждения к дискриминации». Тем не менее, формально ст. 136

Уголовного кодекса РФ, содержит дефиницию слова «дискриминация». В соответствии с частью 1 ст. 136 «дискриминация» означает «нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям или каким-либо социальным группам» [2]. Но в данном случае дискриминация отождествляется с нарушением прав, а суть ее остается не раскрыта.

Таким образом, суммируя все вышесказанное, можно прийти к выводу, что проблемной областью обеспечения принципа запрета дискриминации в российском праве является отсутствие самого термина «дискриминация», полностью отражающего суть явления и позволяющего эффективно применять правозащитные механизмы на практике.

Список литературы:

1. Конституция РФ. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. №11-ФКЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 25.06.2018).
2. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 23 апреля 2018г. № 114-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 21.09.2018).
3. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 3 августа 2018 г. № 304-ФЗ, № 315-ФЗ). [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 22.09.2018).
4. Барихин А.Б. Большая юридическая энциклопедия. М.: Книжный мир, 2010. 960 с.
5. Старков О.В. Теория государства и права: учеб. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2017. 372 с.

ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРАВОВЫХ МЕХАНИЗМОВ ЗАЩИТЫ ОТ ДИСКРИМИНАЦИИ В РОССИИ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Е.А. Сошникова

Россия, Уфа, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы эффективности правовых механизмов защиты от дискриминации в России и пути их решения.

Ключевые слова: право, принципы права, дискриминация, запрет дискриминации, равноправие.

Abstract: The article deals with the problems of the effectiveness of legal mechanisms for protection against discrimination in Russia and the ways to solve them.

Key words: law, principles of law, discrimination, prohibition of discrimination, equality.

Одним из важнейших принципов права выступает принцип равенства. Очевидно широкое распространение такого явления, как дискриминация. Такое положение вещей, в конечном счете, приведет к назреванию острой социальной проблемы, при решении которой будут возникать все новые конфликты.

На международном уровне защита от дискриминации обеспечивается посредством установления определенных минимальных стандартов равного обращения, которым должны соответствовать законодательство и правоприменительная практика внутри государств. Государства, подписавшие данные международные нормативно-правовые акты, обязуются не поддерживать все формы и виды дискриминации. Явление дискриминации остается острой социальной и правовой проблемой, требующей незамедлительного разрешения.

Отсутствие дискриминации является одним из необходимых условий повышения качества жизни человека. Помимо Конституции Российской Федерации от 1993 года, десятки действующих федеральных законов содержат нормы об ответственности за совершение дискриминации [2].. Тем не менее,

всё еще остаются актуальными законы нарушающие принцип запрета дискриминации, особое внимание здесь нужно обратить на законы субъектов Российской Федерации. Наиболее остро стоит вопрос реализации антидискриминационных мер в сфере труда и занятости. Однако, самым полным по антидискриминационным положениям можно считать Трудовой кодекс РФ [3]. Также проблемной областью является дискриминация по гендерному признаку несмотря на то, что женщины в наибольшей мере законодательно защищены.

Основным способом защиты от дискриминационных проявлений выступает судебная защита, которая осуществляется как судами общей юрисдикции, так и посредством решений Конституционного Суда Российской Федерации, которому принадлежит основная роль в системе органов, защищающих граждан от проявлений дискриминации во всех сферах жизнедеятельности.

По результатам изучения антидискриминационного законодательства и правоприменительной практики судов общей юрисдикции был выявлен ряд проблем:

1. в российском праве отсутствует четкое понятие дискриминации, что на наш взгляд является существенной недоработкой со стороны законодательной власти.

2. сфера действия Конвенции 111 шире сферы действия ТК РФ. ТК РФ не различает прямую и косвенную дискриминацию, что является его недостатком, и это может стать проблемой для истца при обращении в суд в случае косвенной дискриминации [1].

3. именно женщины подвержены дискриминации в большей степени, несмотря на то, что законодательно их права более защищены.

4. российский опыт показывает и доказывает, что эффективный механизм борьбы с дискриминационными правонарушениями в полной мере еще не создан и находится на стадии становления. В настоящее время достаточно сложно доказать факт дискриминации по признакам пола, расы,

национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений и т. д.

В связи с этим целесообразно:

1) обозначить четкое определение дискриминации. Выработка теоретического понятия дискриминации представляется колоссально важной для практики, так как непосредственно определяет деятельность сторон по доказыванию, а также определяет предмет доказывания в спорах о дискриминации.

2) привести трудовое законодательство в соответствие с Конвенцией 111 Международной организации труда.

3) восполнить даже пробелы действующего законодательства в части особенностей регулирования труда отдельных категорий работников, оптимизировать систему гарантий, предоставляемых отдельным категориям работников.

4) пересмотреть процедуру доказывания по делам нарушения дискриминации.

Положения, изложенные в статье, приводят к выводам о необходимости совершенствования действующего законодательства в сфере рассматриваемого вопроса, принятия новых нормативно-правовых актов, как на национальном, так и на международном уровне, выработки и обобщения практики его применения, дальнейшее изучение понятий «дискриминация» и «дискриминационные явления», что будет способствовать сокращению нарушений принципа запрета дискриминации и пропаганде недопущения ограничений и предпочтений по какому-либо признаку.

Список литературы:

1. Конвенция № 111 «Относительно дискриминации в области труда и занятий». Принята Международной организацией труда 25 июня 1958 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 22.09.2018).

2. Конституция РФ. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. №11-ФКЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 25.06.2018).

3. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 3 августа 2018 г. № 304-ФЗ, № 315-ФЗ). [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 22.09.2018).

РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬИ

О.В. Умерникова

Россия, г. Уфа, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы»

Аннотация: В статье семья как первый источник социальных идеалов и образцов поведения связывает человека с традициями народа, нравственным и культурным наследием прошлого, осуществляя связь исторических времен. Актуальность изучения семьи обусловлена тем, что данный социальный институт является одной из высших социальных ценностей человеческого общества, исходной формой общности людей, малой группой, в которой создается оптимальная среда первичной социализации индивида.

Ключевые слова: семья, семейные ценности, брак, развод, отношения, институт семьи.

Abstract: In article family is the first source of social ideals and values for all the newcomers to this world, it gives them the examples of socially approved behavior, the knowledge about the customs and traditions of the society, thus providing the inseparable links between generations. The research of the problems of modern Russian family has become so important due to the fact that this social institution is one of the highest priorities among the values of the humanity, in general and of the Russian society in particular, as it is the basic form of people unification, one of the smallest social groups which provide an individual with the first experience of socialization.

Keywords: family, family values, marriage, divorce, interpersonal relations, family as a social institution.

Институт семьи – реагирует на все изменения, которые происходят в социокультурной сфере. Семья и брака претерпевает существенные изменения в условиях социально-экономической трансформации общества. Ряд факторов и процессов демографического, экономического, идеологического, культурного, социально-психологического характера, происходит дестабилизация российской семьи, трансформация семейно-брачных отношений: изменение уклада жизни семьи, разрушение традиционной культуры семьи, общепринятых норм поведения, взаимоотношений между родителями и детьми, характер супружеских отношений. А также наблюдается снижение ценностных ориентиров семьи, изменение традиционных семейных ценностей, ее роли в сохранении преемственности традиций между поколениями.

В настоящее время мы все больше и больше отклоняемся от истинных семейных ценностей, вследствие западного влияния на истинные семейные ценности, будь то: гендерное воспитание детей, однополые браки и т.д. Семейный кризис связан с проблемой разрушения традиционной культуры семьи, изменение уклада жизни семьи.

Исследования американских ученых показали, что происходит за последние 50 лет с институтом семьи. Такие данные никого из здравомыслящих людей в нашем мире не оставляют равнодушными. В последние 8 лет количество находящихся в браке людей уменьшилось с 57 до 55% от общего числа опрошенных. В России нет ни одного города, где бы на 9 мужчин приходилось бы 10 женщин [1]. По данным газеты «Известия», на сегодняшнее время на каждую тысячу браков приходится более 800 разводов.

Деторождаемость в России становится на много меньше, для примера в 1989-м их было 36 миллионов, а сегодня 26,3 миллиона. Во-первых, растет число бездетных семей, во-вторых, семьи становятся малочисленными: 65% родителей ограничиваются одним ребенком, 28% - двумя, лишь у 7% трое и больше детей.

В 2015 г. в России сократилось количество браков и разводов. Число разводов в 2015 г. уменьшилось на 12% и составило 611,6 тыс. В то же время на 5,3% снизилось и количество браков, до 1,16 млн. [1].

Социологи утверждают, что разведенная женщина с ребенком (да и без ребенка тоже) имеет меньше шансов еще раз выйти замуж. Не из-за того, что «не берут», а просто не за кого: высока смертность мужчин работоспособного возраста. Количество женщин «за тридцать» весомо превышает количество мужчин.

В мире появляется новая «социальная мода» на бездетность, также мода на «игрушечных детей» как на стильный аксессуар. Гражданские права разрослись до таких широт, что объединилось с узаконенным убийством под названием «право на смерть» не только таким как внутриутробный аборт при нежелательной беременности или в результате перинатальной диагностики, но и таким как эвтаназия. В даже младенцев, угрожающих благосостоянию семьи.

Отвержение либеральной философией значимости морально-этических проблем постепенно ведет к ориентации науки лишь на коммерческое использование результатов, вследствие чего процветает фетальная терапия и фетальная косметология, а это уже, по сути, каннибализм. Активная популяризация методов вспомогательной репродуктивной технологии (ЭКО) и суррогатного материнства, на самом деле в большей степени является «пространством» для экспериментирования над природой человека, и ведет к коммерциализации женской половой сферы (проституции), в первую очередь, материнской любви, угасанию материнского инстинкта и, в итоге, обесцениванию человеческой жизни.

В области либерализации сексуальная мораль привела к всплеску сексуальных девиаций, к увеличению сексуального насилия, к снижению возраста сексуального согласия во многих странах и имеет своей целью легализацию педофилии. Болезненная сексуальность, стремясь выхолостить понятие брака как союза между мужчиной и женщиной, привела к узакониванию однополых браков в таких некогда христианских католических

странах, как Англия и Франция. Кризис традиционной семьи переживает Америка, не остались в стороне страны Африки и Азии.

Перечисленные выше социальные трансформации не только приводят к разрушению устоев всего общества и оказывает сильнейшее влияние на развитие различных психических отклонений в отдельных людях, о чем свидетельствует рост количества суицидов и фактов террористической агрессии в обществе.

Значение семьи не подлежит сомнению для душевного и духовного развития человека, становления человека как полноценной личности во всех культурах и странах.

Новые угрозы институту семьи несет глобализация. С точки зрения неправильные традиционной морали формы семейных отношений, созревшие в посторонней культурной среде, проникают и в наше общество. Необходимые меры принимает государство, понимая необходимость защиты и укрепления семьи от внутренних и внешних вызовов и угроз.

Стоит актуальная задача перед современным российским обществом укрепления и стабилизации семьи. Нужна реализация ряда мер: разностороннее изучение проблем семьи на различных уровнях; разработка целевых программ, расширение и укрепление связей различных учреждений, ориентированных на особенности семей с различными проблемами; работающих с семьей; систематическое проведение мероприятий, направленных на формирование семейных традиций, формирование культуры семейных отношений; целенаправленная подготовка молодежи к семейной жизни. Фактор стабилизации института семьи является проведение государственной политики, направленной на приоритетность ценностей семьи и семейного образа жизни, ориентированной на защиту ее интересов.

Семейная политика связана, прежде всего, с созданием условий для выполнения основных функций семьи, укреплением и развитием у молодежи семейных ценностей, для повышения благополучия семьи, ее социальной

безопасности, как основы стабильности и дальнейшего развития общества в целом.

Список литературы:

1. Национальная программа демографического развития России // Российская газета. 25.06.2006. URL: <http://rg.ru/2006/05/26/demografiya-proekt.html> (дата обращения: 30.07.2017)

**КРИТЕРИИ И ПОКАЗАТЕЛИ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ
ИСПОЛНЕНИЯ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ ОРГАНАМИ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ
(НА ПРИМЕРЕ УПРАВЛЕНИЯ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ СУДЕБНЫХ
ПРИСТАВОВ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН)**

В.В. Харисов

*Россия, Уфа, ГБОУ ВО «Башкирская академия
государственной службы и управления
при Главе Республики Башкортостан»*

Аннотация: В статье представлен анализ существующей системы оценки эффективности исполнения судебных решений органами государственной власти. В работе доказано, что применение несбалансированной системы показателей может повлечь за собой еще более серьезные последствия, чем отсутствие системы оценки.

Ключевые слова: органы государственной власти, критерии и показатели оценки эффективности исполнения судебных решений, система оценки.

Abstract: The article presents an analysis of the existing system for assessing the effectiveness of execution of judgments by public authorities. The article proves that the use of an unbalanced system of indicators may entail even more serious consequences than the absence of an evaluation system.

Key words: public authorities, criteria and indicators for assessing the effectiveness of execution of judgments, the evaluation system.

Современный этап развития России требует от системы исполнения судебных решений повышения качества, эффективности и оперативности. В настоящее время исполнительное производство в Российской Федерации находится на переходной стадии своего развития. Так за последнее десятилетие в российской системе принудительного исполнения судебных

решений произошли значительные трансформации. Прежде всего, это касается процесса формирования нормативно-правовой базы системы принудительного исполнения, формирования материально-технической и информационной базы, пропаганды законопослушного поведения среди населения. Однако, несмотря на проводимые мероприятия, состояние системы исполнения судебных актов в Российской Федерации нельзя признать удовлетворительным. В настоящее время развитие российского исполнительного производства значительно уступает уровню исполнительного производства ряда европейских стран, что обусловлено особенностями организации исполнения судебных решений, отличиями нормативно-правовой базы и уровня правовой культуры населения. В настоящее время проблемы качества, эффективности и оперативности исполнительного судопроизводства приобретают все большее значение. На решение данных проблем направлена подпрограмма «Повышение качества принудительного исполнения судебных актов, актов других органов и должностных лиц и обеспечение установленного порядка деятельности судов» государственной программы Российской Федерации «Развитие судебной системы России на 2013-2020 годы», утвержденной постановлением Правительства от 15.04.2014 № 312» [1]. Модернизация системы исполнения судебных решений органами государственной власти связана с разработкой сбалансированной системы показателей и критериев ее эффективности.

Эффективность управления оценивается на основе соотношения между полученным результатом и затраченными ресурсами [2, с.19]. Понимание эффективности в сфере исполнительного производства имеет свои особенности. Эффективность деятельности системы исполнения судебных решений определяется величиной экономического и социального эффекта.

Для оценки деятельности органов государственной власти необходимо из таких общих критериев как экономичность, эффективность и результативность выделить конкретные. В разработке критериев оценки необходима некоторая гибкость. Критерий эффективности представляет собой признак проявления управленческой деятельности, характеризующий качество управления.

Показатель эффективности позволяет в различные временные периоды сравнить фактическую деятельность органа власти с прогнозируемой [3, с.22].

Требования, предъявляемые к критериям оценки системы исполнения судебных решений органами государственной власти можно сформулировать следующим образом:

1) критерии должны быть направлены на реализацию поставленных задач и охватывают выявленные в ходе анализа проблемы;

2) критерии должны быть конкретны, чтобы на их основе можно было осуществить оценку на практике;

3) критерии должны подкрепляться соответствующими доводами и поступать из авторитетных источников;

4) критерии оценки деятельности органов власти, должны быть согласованы между собой, а также с теми критериями, которые использовались в предыдущих оценках [3, с.23].

В условиях, когда процессы в исполнительном производстве становятся крайне многообразными, вариативными и интенсивными, особую значимость приобретает создание комплексной модели управления эффективностью исполнения судебных решений, включающей обоснованный выбор целей, оценку качества управления и мониторинг достигнутых результатов на основе формализованных оценок. Система оценки эффективности неразрывно связана с планированием, в котором достигаются и оцениваются объем и эффективность деятельности органа власти. Система оценки эффективности побуждает к определению целей, за выполнение которых ответственен орган власти и определению сроков, в течение которых они будут достигнуты. Однако в турбулентных условиях в ходе определения показателей эффективности необходимо просчитывать риски и ограничения. Установление несбалансированной системы показателей может повлечь за собой еще более серьезные последствия, чем отсутствие системы оценки. Применение системы оценки эффективности повышает прозрачность органа управления. Нередко по причине закрытости деятельности органа власти развивается бюрократизм,

внимание уделяется непродуктивным процессам, методическим рекомендациям. Внедрение процедур оценки эффективности существенно улучшает качество во внутренней политике и процессе принятия решений в органе власти.

В настоящее время целями Управления Федеральной службы судебных приставов Республики Башкортостан являются:

- обеспечение принудительного исполнения судебных актов, актов других органов и должностных лиц; обеспечение порядка деятельности судов;
- обеспечение доступности оперативности взаимодействия Федеральной службы с гражданами и организациями.

Соответственно, основными показателями эффективности исполнения судебных решений являются количественные показатели по трем направлениям деятельности направлениям деятельности:

- исполнительное производство,
- организация дознания,
- организация обеспечения установленного порядка деятельности судов.

Таблица 1- Основные показатели деятельности УФССП России по Республике Башкортостан по направлению «исполнительное производство», за 2016 год [4]

Наименование показателей деятельности	За 9 месяцев 2016 года	Прогнозные показатели
Доля окончанных фактическим исполнением исполнительных производств	33%	48%
Интенсивность исполнения требований исполнительных документов	93,1%	103%
Степень влияния реализации имущества должников на эффективность исполнения актов судебных и иных органов	10,4%	11%
Законность действий должностных лиц ФССП России	4,74%	7%

Необходимо отметить, ряд объективных факторов негативного характера не позволил ФССП России по Республике Башкортостан достигнуть за 9 месяцев 2016 года прогнозного значения показателя государственной программы - «доля окончанных фактическим исполнением исполнительных производств», которая составила 33 % при прогнозном значении 48 %, а также

целевого индикатора «интенсивность исполнения исполнительных производств» (93,1 % при прогнозном значении 103 %) [5]. Превалирующее влияние на выполнение показателя «доля оконченных фактическим исполнением исполнительных производств» оказало поступление количества исполнительных документов, которое ежегодно увеличивается опережающими темпами, что приводит к нарушениям процессуальных сроков, установленных законом. Очень часто исполнение требований исполнительных документов о взыскании задолженности по жилищно-коммунальным платежам и в пользу кредитных организаций является трудно осуществимым действием в практической деятельности судебных приставов-исполнителей. На эффективность их исполнения негативно влияет предъявление исполнительных документов в отношении недействующих юридических лиц, организаций-банкротов, отсутствие у должников денежных средств либо имущества, постоянного места работы, выдача кредитов микрофинансовыми организациями без надлежащей проверки платежеспособности заемщиков [5]. Прогнозное значение показателя «законность действий должностных лиц ФССП России», установленное на 2016 год Государственной программой Российской Федерации «Развитие судебной системы России на 2013-2020 годы» в размере 7% не достигнуто.

Таблица 2 - Основные показатели деятельности УФССП России по Республике Башкортостан по направлению «Организация дознания», за 2016 год [4]

Наименование показателей деятельности	За 9 месяцев 2016 года	Прогнозные показатели
Результативность расследования уголовных дел	88,3%	98%
Оперативность производства дознания	92,8%	91%
Обеспечение законности при производстве дознания по уголовным делам, подследственным ФССП России	0%	0,15%

По показателю «результативность расследования уголовных дел» отставание составило 9,7%. Оперативность производства дознания превысила прогнозные значения. Так, 71% постановлений судебных приставов-исполнителей об обращении взысканий на денежные средства были вынесены в электронном виде. Осуществляется информирование граждан о развитии

сервисов ЕГПУ и личного кабинета стороны исполнительного производства в ходе реализации компании «Узнай о своих долгах». В средствах массовой информации вышло более 850 материалов по данной тематике. По данным официальной статистики отмечается тенденция увеличения заинтересованности граждан в получении государственных услуг в электронном виде. Так, в первом полугодии 2016 года ФССП России оказано гражданам более 24,2 млн. государственных услуг в электронном виде. По результатам опроса опрошенных на сайтах ФССП России 2825 граждан деятельность данного органа власти была оценена на 7,15 баллов по 10-балльной шкале. С использованием современных способов оплаты должниками погашены долги на сумму 916,5 млн. рублей, что составляет 50,9% от запланированной на 2016 год суммы. Показатели деятельности УФССП России по Республике Башкортостан по направлению «организация обеспечения установленного порядка деятельности судов» превышают прогнозные значения [5].

Таблица 3- Основные показатели деятельности УФССП России по Республике Башкортостан по направлению «организация обеспечения установленного порядка деятельности судов», за 2016 год [4]

Наименование показателей деятельности	За 9 месяцев 2016 год	Прогнозные показатели
Процент осуществления приводов в суды по уголовным делам	98,8%	80%
Процент осуществления приводов в суды по административным делам	98,1%	80%

Сложившаяся проблемная ситуация в сфере исполнения судебных решений обусловлена такими факторами:

1) наличие многочисленных противоречий, пробелов в сфере исполнения судебных решений, формирующих правовую неопределенность в судебных актах;

2) правовой нигилизм, выражающийся в игнорировании судебных актов и обуславливающий низкий уровень добровольного исполнения судебных актов;

3) коррупция в сфере государственного управления, что влечет за собой коррупцию в сфере принудительного исполнения судебных актов;

4) недостаточный уровень взаимодействия между органами государственной власти на федеральном уровне и уровне субъектов Российской Федерации.

Кроме того, в самой системе исполнения судебных решений существует ряд нерешенных проблем, таких как: недостаточность высококвалифицированных кадров, невысокий профессиональный уровень должностных лиц - исполнителей судебных решений, неспособность части сотрудников самостоятельно решать поставленные перед ним задачи, что связано с низким уровнем их подготовки. В первую очередь, для того чтобы улучшить эффективность исполнения судебных решений неимущественного характера необходимо решить ряд вопросов, стоящих перед системой принудительного исполнения судебных решений, привести работу Федеральной службы судебных приставов в соответствие с современными реалиями. В Федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013-2020 годы» отмечается необходимость мотивации работников службы судебных приставов на эффективное и добросовестное исполнение своих обязанностей [1]. Для борьбы с коррупцией в данных органах необходимо решить вопрос оплаты труда судебного пристава-исполнителя, установив особый порядок оплаты труда государственных служащих, при котором оплата труда производится в зависимости от показателей эффективности и результативности профессиональной служебной деятельности, определяемых в срочном служебном контракте.

Повышение эффективности исполнения судебных решений невозможно без совершенствования системы законодательства, а соответственно, и улучшения процедур исполнительного производства. Реформа законодательства не должна свестись к исправлению технических ошибок в законе, восполнению существовавших пробелов. Модернизация

законодательства должна повлечь за собой изменение идеологии и качества законодательного регулирования.

Список литературы:

1. Федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России на 2013 - 2020 годы». Постановление Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2012 г. N 1406 (В редакции постановлений Правительства Российской Федерации [от 24.06.2013 г. N 531](#); [от 22.11.2013 г. N 1055](#); [от 15.02.2014 г. N 103](#); [от 15.08.2014 г. N 810](#); [от 25.12.2014 г. N 1488](#); [от 18.08.2015 г. N 855](#); [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.ru/doc/view/296/2> (дата обращения 05.11.2016)
2. Калинина Н.С. Правоохранительная служба как отдельный вид государственной службы Российской Федерации. Критерии правоохранительной службы / Н.С.Калинина // Российский следователь. 2007. № 10. 18-23.
3. Карпова Е.В. Проблемы правового регулирования института государственной службы // Государственная власть и местное самоуправление. 2012. № 4. С.21-24.
4. Основные показатели деятельности Управления федеральной службы судебных приставов Республики Башкортостан [Электронный ресурс]. URL: http://r02.fssprus.ru/osnovnye_pokazateli_deyatelnosti_ufssp_rossii_po_respublike_bashkortostan_z_a_9_mesjacev_2016_goda/ (дата обращения 05.11.2016)
5. Отчет о ходе реализации публичной декларации целей и задач ФССП России в первом полугодии 2016 года [Электронный ресурс]. URL: http://fssprus.ru/pub_deklaracia_1pol_2016/#close (дата обращения 05.11.2016)

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАБОТЫ СЛУЖБ ПО СВЯЗЯМ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ В ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ

А.Я. Хисматуллин

Россия, Уфа, ГБОУ ВО «Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан»

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы взаимодействия государственной власти и общественности. В статье обосновано, что качественные информационные взаимодействия власти с общественностью ведут к более эффективному достижению поставленных целей органа государственного управления.

Ключевые слова: связи органы государственной исполнительной власти, связи с общественностью, российское общество.

Abstract: The paper examines the problems of interaction between the state power and the public. The article substantiates that the high-quality information interaction between the authorities and the public leads to more effective achievement of the assigned tasks of the government body.

Key words : state power, public relations, Russian society

Масштабные трансформации, которые происходили в последние десятилетия во всех сферах общественной жизни: политике, экономике, культуре обусловили необходимость консолидации интересов и координации действий органов государственной исполнительной власти и различных групп населения. Органы государственного управления являются не просто участником социальной коммуникации, а выступают главным субъектом коммуникационного процесса. Государственные связи с общественностью – это коммуникативный аспект деятельности государства, самостоятельная функция государства по установлению и поддержанию коммуникаций между органами государственной власти и обществом [1, с. 23].

Основной целью связей с общественностью считаются позиционирование предмета, создание и поддержание понятного, благоприятного и управляемого имиджа органов государственной власти, при необходимости повышение имиджа, изучение влияния внешней среды на деятельность органа государственного управления, обеспечение согласованной координации процессов в социуме, выстраивание общественных отношений с учетом глобальных социально ответственных стратегий.

Виды информационно-коммуникационной деятельности также могут быть самые разные: управленческая, электоральная, партийная, альтернативная, лоббистская, оппозиционная. А значит, структуры по связям с общественностью должны учитывать специфику такого рода коммуникаций, успешно применяя на практике различные его формы: пропаганду, рекламу, маркетинг.

Общественность по приоритетным внешним направлениям работы, можно разделить на две группы:

- основную целевую группу, в которую будут входить активная часть населения;
- вспомогательную целевую группу, в которую будут входить окружение активной части населения.

Важным изменением во взаимоотношениях властных структур и общества в мировой практике стало включение в процесс коммуникации активной аудитории. Такой тип целевой аудитории начал проявляться с развитием интернет – технологий.

В настоящих условиях современное российское общество поляризационно расколото на две неравные части: на тех, кто активно овладевает или (уже овладел) всеми современными информационными технологиями, включая активное пользование Интернетом и цифровыми средствами связи; является активным потребителем не только товаров, но и всевозможных услуг, в том числе государственных и муниципальных; и тех, кто слабо включен в эти процессы [2, с.29]. Появление активной аудитории стало основой мощного толчка в развитии системы связей с общественностью, так как они являются своего рода информационными центрами для своего окружения. Информационно пассивные группы социума – возможный резерв социальных сил, способных пополнить информационное общество. Их можно «раскачать», вовлечь в современную жизнь, подготовить к жизни и работе в информационном обществе. Использование возможностей информационно-коммуникационных технологий социумом детерминируется рядом групп факторов: организационно-правовой базой в сфере информатизации общества; информированности социума о возможностях информационных технологий; наличием информационных потребностей у индивидов, экономическими возможностями индивида по удовлетворению своих информационных потребностей

Система связей с общественностью, как и любая иная система, характеризуется динамичностью, но и устойчивостью, т.е., несмотря на внешние и внутренние стабилизирующие, дестабилизирующие и нейтральные импульсы, адаптируется и достигает некоего равновесия.

Одним из основных принципов государственного управления является открытость власти перед обществом. Информационная открытость органов государственной власти есть органическое качество демократической политической системы. Открытость субъектов власти предполагает их способность получать достоверную систематизированную информацию о состоянии и тенденциях общественного мнения, о настроениях разных социальных групп, об их активности и динамике, поскольку только обладание такого рода знаниями позволит субъектам власти своевременно на них реагировать, корректировать те или иные управленческие решения, принимать адекватные меры с учетом прогноза вероятных последствий.

Развитие гражданского общества невозможно без обеспечения свободного и максимально расширенного доступа населения к информации о деятельности органов власти. Данный институт способствует контролю за деятельностью государственных органов, конструктивному влиянию на принятие и реализацию их решений со стороны общественности.

Одной из наиболее существенных проблем управления современным государством стала проблема снижения доверия и уважения к власти со стороны граждан. Путь к повышению степени уважения и доверия к власти лежит в налаживании постоянных взаимосвязей и партнерских взаимодействий между обществом и властью, в обеспечении обратной связи между обществом как объектом государственного регулирования и государственной властью, так и регулятором общественных отношений. Для практической реализации такой обратной связи определяющими «внешними» параметрами управления государством должны быть его открытость и прозрачность. Возрастание степени открытости и прозрачности работы системы государственного

управления рассматривается как одно из важных форм легитимности государственной власти.

Открытость и прозрачность управления государством - это институциональная основа работы механизмов обратной связи, постоянных взаимосвязей, взаимодействий общества и власти и подотчетности власти обществу. В информационную эпоху необходимо рассматривать информационно-коммуникационную деятельность как решающий ресурс эффективности, открытости и легитимности власти, которая достигается посредством информационной открытости и подотчетности власти. Выполнение данной функции осуществляется в рамках информационно-коммуникационной деятельности органа государственной власти.

Связи с общественностью органов государственного управления являются регулирующим и координирующим механизмом во взаимоотношениях государства и общества, обеспечивая стабильность и эффективность функционирования общественного организма в целом.

Связи с общественностью призваны выполнять в обществе ряд таких функций как:

1) коммуникативно-информационную, способствующую стабильному существованию органа государственного управления;

2) координирующую, призванную обеспечивать координацию властных воздействий субъекта управления в соответствии с параметрами объекта управления и их возможными изменениями;

3) организационно-интегрирующую, связанную с осуществлением такой государственной политики, которая бы учитывала интересы всех элементов общественной системы, способствовала выработке и принятию согласованных управленческих решений;

4) мобилизационную, направленную на обеспечение легитимности существующего общественного порядка, получение поддержки и одобрения общества по поводу принимаемых управленческих решений;

5) социализирующую, связанную с усвоением в процессе информационного обмена социально-политических норм, ценностей и традиций государства, повышением уровня политической компетентности граждан».

В органах исполнительной власти связь с общественностью с одной стороны, содействуют выражению общественных интересов и потребностей, предотвращает и участвует в разрешении социальных конфликтов, стимулирует вовлеченность граждан в процесс управления с целью согласования деятельности органов власти с общественными интересами, гармонизирует отношения власти и общества; с другой, влияет на изменения самой власти в сторону большей открытости, уважительного отношения к гражданам, гибкого реагирования и т.д.

Особенности связей с общественностью связаны со спецификой деятельности органа власти, которые заключаются в том, что реализация целей и осуществление функций органа исполнительной власти ведется в несравнимо более значительном социально-политическом масштабе, чем любая другая деятельность, затрагивает большее количество общественных интересов, поэтому и изменение социальной среды, общественного мнения, общественных взаимоотношений приобретает иной масштаб и требуют от организации особого уровня, качества и ответственности регулирования и управления процессами взаимодействия.

Основным преимуществом связей с общественностью перед другими инструментами является способность быстро и эффективно сформировать доброжелательные отношения между государственной властью и общественностью, добиться взаимопонимания, основанного на информированности.

Развитие современных общественных отношений и государственных институтов в настоящее время требуют усиления внимания к проблемам взаимодействия органов власти и управления с различными социальными группами. Знание принципов и закономерностей разработки и организации по

работы связям с общественностью необходимо для создания целостного видения информационно-коммуникационной деятельности органов исполнительной власти. Необходимо учитывать все аспекты организации работы по связям с общественностью органа исполнительной власти, чтобы получить эффективный результат. Важно понимать, что положительный результат зависит от работы во всех направлениях процесса информационного взаимодействия. Применение современных методов и средств работы по связям с общественностью необходимы для эффективного решения сложных управленческих задач и совершенствования управления.

Главной функциональной целью деятельности работы должно стать создание эффективной системы взаимодействия с населением, органами государственной власти.

Эффективное осуществление связей с общественностью требует учета следующих факторов:

- 1) исполнительная власть должна оценивать качественную и количественную сторону всех субъектов взаимодействия;
- 2) деятельность должна быть направлена на совершенствование обмена информацией и нахождения дополнительных возможностей управленческого действия;
- 3) необходимо совершенствовать механизмы обратной связи.

Качественные информационные взаимодействия с внешними коммуникаторами ведут к более эффективному достижению поставленных целей органа государственного управления, и делают отношения с внешними коммуникаторами более совершенными. Все это, в конечном итоге, позволит организовывать и направлять информационные потоки в нужное русло и найти дополнительные возможности управленческого действия.

Список литературы:

1. Саутин Н.А. PR на государственной службе// Российская газета. 2012. №9. С.23-29.

2. Ахметьянова Р.А., Имильбаева Р.Р. Преодоление информационного неравенства как условие модернизации системы государственного управления // Экономика и управление. 2014. № 3. С.26-30.

ОСОБЕННОСТИ ТАРИФООБРАЗОВАНИЯ В СФЕРЕ ГРУЗОВЫХ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ ПЕРЕВОЗОК В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Е. Ф. Шептунова

Россия, Уфа, ГБОУ ВО «Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан»

Аннотация: В настоящей статье автор проводит анализ тарифов зарубежных стран в сфере грузовых перевозок железнодорожным транспортом. Автор отмечает, что задача общеевропейской транспортной политики заключается в создании в Европе свободного общего рынка товаров с единым хозяйственным пространством, со свободным перемещением людей, капиталов, товаров и рабочей силы. При этом классической европейской системой тарифообразования можно считать французскую систему. Автор делает вывод о том, что из-за различия целей железнодорожных систем, конкурентной среды, нормативной базы, регламентирующей деятельность железнодорожного транспорта, ни одна из зарубежных моделей формирования тарифов не может быть полностью реализована в России.

Ключевые слова: перевозка, перевозка пассажиров, перевозка грузов, ценообразование, тарифное регулирование

Abstract: In the present article the author carries out the analysis of tariffs of foreign countries in the sphere of freight transportation by railway transport. The author notes that the problem of the all-European transport policy consists in creation in Europe of the free common market of goods with a uniform economic, with free movement of people, the capitals, goods and labor. At the same time the classical European system of tariff setting can be considered the French system. The author draws a conclusion about what because of distinction of the purposes of railway systems, the competitive environment, the regulatory base regulating activity of railway transport, any of foreign models of formation of tariffs doesn't completely realized in Russia.

Key words: transportation, transportation of passengers, transportation of goods, pricing, tariff regulation

Изучение опыта тарифообразования зарубежных стран в сфере грузовых перевозок железнодорожным транспортом является актуальным и позволяет

понять ее закономерности и тенденции, а также использовать положительный опыт их применения при формировании тарифов и тарифной политики в России.

Для железнодорожного транспорта стран Западной Европы и США характерным является, то, что государственным железным дорогам принадлежит лишь незначительная часть общего парка вагонов, основная же их масса является собственностью различных нефтяных, химических и других компаний, а также фирм изготовителей этого подвижного состава.

Задача общеевропейской транспортной политики заключается в создании в Европе свободного общего рынка товаров с единым хозяйственным пространством, со свободным перемещением людей, капиталов, товаров и рабочей силы. В 1991 году была принята «Директива ЕС 91/440» о необходимости проведения структурных реформ на железных дорогах европейского сообщества. В целом Концепция управления транспортом заключалась, в том, что государство возьмет на себя финансирование модернизации инфраструктуры, а перевозочные компании заплатят за ее использование, и будут прибыльно эксплуатировать магистрали, соответственно формируя для этого свою тарифную политику[1].

Классической европейской системой тарифообразования можно считать французскую систему. Для нее свойственна высокая степень регламентации ставок, простые принципы их формирования. Нижний предел тарифа определяется себестоимостью перевозки, верхний - ценами конкурентов. Между ними лежит область дифференцированных ставок по платежеспособности грузов. На французских железных дорогах грузовые тарифы устанавливает Национальное общество французских железных дорог. Всякое снижение доходов по причине тарифов, кроме случаев, когда речь идет об экономических мерах общего характера, компенсируется. Кроме официально опубликованных тарифов применяются договорные тарифы на конкретные перевозки.

По просьбе государственных органов могут устанавливаться «социальные тарифы », которые вводятся одновременно с полной компенсацией транспортному предприятию отрицательного эффекта. Размер компенсации исчисляется для первого года действия тарифов, затем индексируется в зависимости от развития перевозок и уровня цен.

В Германии методика формирования грузовых тарифов изменилась с началом реформ. Разработка концепции структурной реформы государственных железных дорог Германии началась в 1989 году, но законодательные нормы, вступили в силу в 1994 году. В результате этих преобразований была создана единая вертикально интегрированная компания – Deutsche Bahn AG[2].

Deutsche Bahn AG является акционерной компанией со 100 % государственным участием. Её задачей является управление концерном и выполнение роли единственного акционера в пяти акционерных обществах, в которые были выделены отдельные направления деятельности железнодорожного хозяйства : дальние перевозки, пригородное сообщение, грузоперевозки, сеть железных дорог, пассажирские вокзалы.

Железные дороги Германии не имеют возможности в каждом случае предоставлять собственные грузовые вагоны требуемого типа или в требуемом количестве. Причина этого заключается в низкой рентабельности отдельных видов перевозок. В связи с этим за последние годы возникла особенно острая потребность в финансировании постройки вагонов за счет привлечения частных инвесторов. В качестве первого шага в этом направлении были сняты ограничения в расширении парка собственных вагонов железных дорог и частных компаний . Это позволило, например , наряду с принадлежащими железным дорогам крытыми вагонами и вагонами , разгружаемыми сжатым воздухом, получить вагоны такого же типа, но повышенной грузоподъемности от прокатных фирм [3].

В Великобритании постоянная составляющая платы за инфраструктуру называется платой за доступ к инфраструктуре, а переменная составляющая - платой за пользование инфраструктурой. В Великобритании практикуется

регулирование лишь верхнего уровня тарифа. Компания Railtrak, в ведении которой находится инфраструктура, была приватизирована, и плата за пользование инфраструктурой должна устанавливаться на таком уровне, который обеспечивал бы доходы от активов компании. Основные отличительные характеристики железнодорожной системы в Великобритании заключаются в ее малых размерах и особой государственной важности пассажирских перевозок. Так, перевозки пассажиров железнодорожным транспортом составляют всего 6% общенационального рынка, а грузов - 8%[3].

Реформирование, государственных отраслей промышленности в Великобритании началось в 1970 и 1980 гг. и к концу восьмидесятых годов двадцатого века в государственном секторе оставались лишь две крупные коммунальные отрасли - железные дороги и почта.

Железнодорожная сеть США представляет собой наиболее приближенный образец классического рыночного способа управления данным видом транспорта. Более чем 90% грузовых железных дорог США, в том числе все дороги 1-го класса и почти все региональные дороги принадлежат частному сектору и находятся под его управлением.

Поскольку в основе любого рыночного договора лежит следование закону спроса и предложения, то и тарифы на железнодорожные перевозки изначально строились в США исходя из платежеспособности того или иного груза. Другими словами, зависели от заинтересованности товаропроизводителя в конкретной перевозке, и перевозчика - чтобы получить максимальную выгоду от своей работы, как по фактическому результату, так и в перспективе.

Многочисленные жалобы клиентов на сговор и тарифный произвол железнодорожных компаний, осознание необходимости государственного контроля над их деятельностью и обеспечением безопасности перевозок привели к созданию в 1887 году Междугосударственной торговой комиссии (МТК), представляющей собой орган Конгресса. Комиссия рассматривала все вопросы экономической политики на транспорте (налогообложение, федеральное субсидирование и т. д.), вносила их на утверждение Правительства, определяла

порядок обязательной финансовой и эксплуатационной отчетности, собирала и анализировала статистику транспорта[4].

В настоящее время до 90% груза перевозятся в США по так называемым «коммодит-тарифам». Разработанные ставки с дифференциацией по родам грузов и расстоянию перевозки, определенных участков и конкретных отправителей считаются скорее ориентирами. Основные доходы (до 80%) американские железнодорожные компании получают от пониженных тарифов, определяемых едва ли не в каждом конкретном случае - исходя из пожелания грузоотправителя и перевозчика. При этом цена не имеет ничего общего с себестоимостью перевозки, может быть даже ниже ее - в расчете на привлечение груза в перспективе.

В Канаде исторически сложилась смешанная структура железнодорожной отрасли: крупная компания, принадлежащая государству, и крупная частная компания. Эти компании практически представляют весь объем услуг на национальном рынке транспортных услуг. Канадская железная дорога является вертикально интегрированной. Все канадские железнодорожные фирмы обязаны предоставлять друг другу доступ к своим линиям[5].

Характерной особенностью для Канады является регулирование тарифов на перевозку зерна и жестко контролируются. Перевозка зерна рассматривается в качестве политического вопроса. Действующее законодательство обязывает железнодорожные компании публиковать информацию о существующих тарифах на перевозку зерна, если этого требует грузоотправитель. Перевозки не зерновых грузов осуществляются согласно конфиденциальным договорам, которые не подлежат регулированию.

После реструктуризации Мексиканской железнодорожной системы, каждая из трех основных дочерних корпораций получила доступ к Мехико:

1. Северо-восточная, железная дорога; соединяет Мехико с границей США в Ларедо, портами Тампико и Веракрус, городом Монтеррей;
2. Северная тихоокеанская железная дорога; соединяет Мехико с рядом других пунктов американской границы и городами Гвадалахара и Монтеррей;

3. Железная, дорога -Залива, соединяет Мехико с мексиканским побережьем Мексиканского залива, включая портовые города Коацакоалькос и Веракрус.

Таким образом, грузоотправители в Мехико могут выбирать между тремя различными, железнодорожными компаниями, как для отправки, так и для получения грузов. Этот выбор особенно важен, поскольку большая часть железнодорожных перевозок в Мексике это международные перевозки, и разные железные дороги выходят из Мехико и обслуживают разные порты и разные дороги, которые соединяются с США. Таким образом, если одна железная дорога устанавливает чрезмерные тарифы за доставку до Ларедо, грузоотправитель из Мехико может использовать другую железную дорогу, чтобы отправить груз в порт на побережье Мексиканского Залива, поскольку окончательным местом назначения будет, так или иначе, Атланта, Нью-Йорк или Сан-Паулу[5].

Американская, Канадская и Мексиканские системы составляют три основных метода, позволяющие обеспечить грузоотправителям выбор конкурентных вариантов железнодорожных перевозок, все еще при поддержании системы, посредством которой большая часть железнодорожных перевозок осуществляется определенной компанией, эксплуатирующей собственные составы и собственные пути.

Итак, из-за различия целей железнодорожных систем, конкурентной среды, нормативной базы, регламентирующей деятельность железнодорожного транспорта, ни одна из зарубежных моделей формирования тарифов не может быть полностью реализована в России. На принятие решения о выборе тарифной модели реформирования существенное влияние оказывают различные общеэкономические предпосылки для реформирования железнодорожной отрасли, эксплуатационные и технические характеристики железнодорожных сетей, общесетевой характер грузовых перевозок, состояние конкуренции между видами транспорта по расстояниям и видам деятельности,

конкурентоспособность предлагаемых услуг [7, С.189]. Все это делает прямое копирование любой иностранной модели неприемлемым.

Список литературы:

1. Зарубежный опыт регулирования железнодорожного транспорта. Транспорт: наука, техника, управление / С. М. Резер // Научный информационный сборник. 2012. № 12. С. 3-8.
2. Аникеева-Науменко Л.О. Анализ зарубежного опыта повышения эффективности управления грузовыми вагонопотоками // Экономика железных дорог: журнал для руководителя. 2012. № 12. С.27.
3. Голомзин А.Н., Горлинский А.И., Давыдов Г.Е., Реутов Е.В. Положение железнодорожного транспорта в социально-экономической системе и перспективы реформирования рынков железнодорожных перевозок в странах ЕС и в некоторых странах ОЭСР и СНГ// Бюллетень транспортной информации. 2014. № 3. С. 3-21.
4. Леонова О.Г. Статья. Формирование железнодорожных тарифов на пригородные пассажирские перевозки. Мир транспорта. 2016. Т. 14. № 4 (65). С. 116-123.
5. Хусаинов Ф.И. Экономические предпосылки и результаты приватизации и либерализации на зарубежных железных дорогах // Бюллетень транспортной информации. 2006. № 2. С. 18-28.
6. Трофимова Я.В. Конкурентоспособность услуг как комплексное понятие // В сборнике: Культура и образование. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2014. С. 189-194.